

Л.Фрэнк Баум

Сказки Страны Оз

Москва 1992

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Л. Фрэнк Баум

*Страна Оз
Озма из страны Оз
Дороти и Волшебник в Стране Оз*

МОСКВА 1992

Перевод Виктора Гобарева

Рисунки Джона Р. Нила

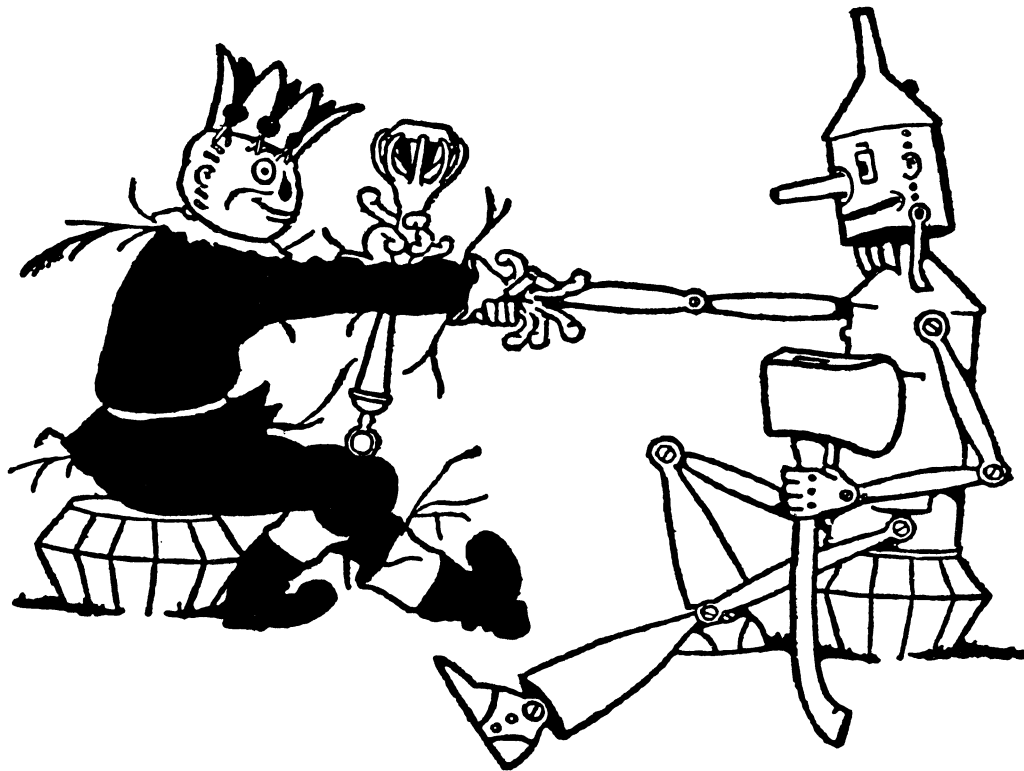
ББК 84.7США
Б29

Б 4800000000-004
К94(03)-92 — Без объявления

ISBN 5-88539-004-5

© В. Гобарев (перевод, послесловие), 1992
© В. Андреев (оформление), 1992

Страна Оз

*Непревзойдённым славным малым
и выдающимся комикам
Дэвиду Монтгомери и Фреду Стоуну,
чьё талантливое воплощение на сцене
Железного Дровосека и Страшилы
восхитило тысячи детей в стране,—
эту книгу с признательностью посвящает
Автор*

После публикации «Удивительного Волшебника из Страны Оз» я начал получать письма от детей, которые рассказывали мне об удовольствии, полученном от чтения этой истории, и просили «написать что-нибудь ещё» о Страшиле и Железном Дровосеке. Сначала я рассматривал эти маленькие письма, искренние и честные, просто как приятные комплименты. Но письма продолжали приходить в течение многих месяцев и даже лет.

А одна маленькая девочка совершила длинное путешествие только ради того, чтобы увидеть меня и лично попросить написать продолжение этой книги. Девочку, между прочим, звали Дороти. Я обещал ей, что когда тысяча маленьких девочек напишут мне тысячу маленьких писем и попросят ещё об одной истории о Страшиле и Железном Дровосеке, я напишу такую книгу. Не знаю — то ли настоящая фея приняла облик маленькой Дороти и взмахнула магической палочкой, то ли виной тут успех театральной постановки «Волшебника из Страны Оз», но в итоге у этой истории появилось много новых друзей. Прошло время, тысяча писем нашли меня — и много больше последовало за ними.

И сейчас, признавая свою вину за длительную задержку, я выполняю своё обещание и представляю эту книгу.

*Л. Фрэнк Баум
Чикаго, июнь 1904*

1. Тип создаёт Тыквогололика

В земле Гилликинов, что на севере Страны Оз, жил мальчик по имени Тип. Правда, его настоящее имя было гораздо длиннее. Старая Момби часто говорила, что его полное имя Типпетариус. Но ни у кого не хватало терпения произнести такое длинное слово, поэтому все называли мальчика просто Тип.

Своих родителей мальчик не помнил. Когда он был ещё совсем мал, старуха Момби убедила его, что это она его вырастила. А надо вам сказать, что репутация Момби была не слишком хорошей. Гилликины боялись её колдовской силы и старались с ней не встречаться.

Момби не была настоящей ведьмой, потому что Добрая Фея — правительница этой части Страны Оз — запретила ведьмам проживать в её владениях. Поэтому опекунша Типа по закону колдовства не имела права делать больше, чем обыкновенная мелкая колдунья.

Старуха часто посылала Типа в лес за сучьями, чтобы вскипятить свой горшок. Она ставляла мальчика собирать зёрна, кукурузные початки и возделывать землю мотыгой. Он пас свиней и доил корову с четырьмя рогами, которая была особой гордостью Момби.

Но не подумайте, что мальчик только и делал, что работал на старуху. Ему не хотелось всё время выполнять приказы Момби. Когда она посылала его в лес, Тип взбирался на деревья за птичьими яйцами или гонялся за быстрыми белыми кроликами. Иногда с помощью хитроумно изогнутых крючков он ловил рыбу в ручьях. Вдоволь нагулявшись, мальчик брался за работу и нёс сучья домой. А когда выпадала работа в поле и рослые стебли злаков скрывали его от взглядов Момби, Тип забирался в норы сусликов. Если же не было настроения, то просто лежал на спине и дремал. Он рос сильным и ловким.

Колдовство Момби пугало её соседей. Они обращались с ней робко и уважительно, боясь её таинственной власти. А Тип просто не любил её — и даже не скрывал этого.

На полях Момби росли тыквы, переливаясь золотым багрянцем среди зелёных стеблей. За

ними заботливо ухаживали, чтобы четырёхрогой корове было что есть зимой. Однажды, когда хлеба были скошены и собраны в стожки, Тип забрал тыквы в хлев. Ему захотелось сделать пугало — «Джека-фонаря» — и подшутить над старухой.

Мальчик выбрал прекрасную тыкву оранжево-красного цвета и стал надрезать её маленьким ножиком. Он вырезал два круглых глаза, треугольный нос и рот, похожий на месяц в новолуние. Нельзя сказать, чтобы лицо получилось очень красивым; но в его выражении было столько прелести, а улыбка была такой широкой, что Тип даже рассмеялся. Он был очень доволен своей работой.

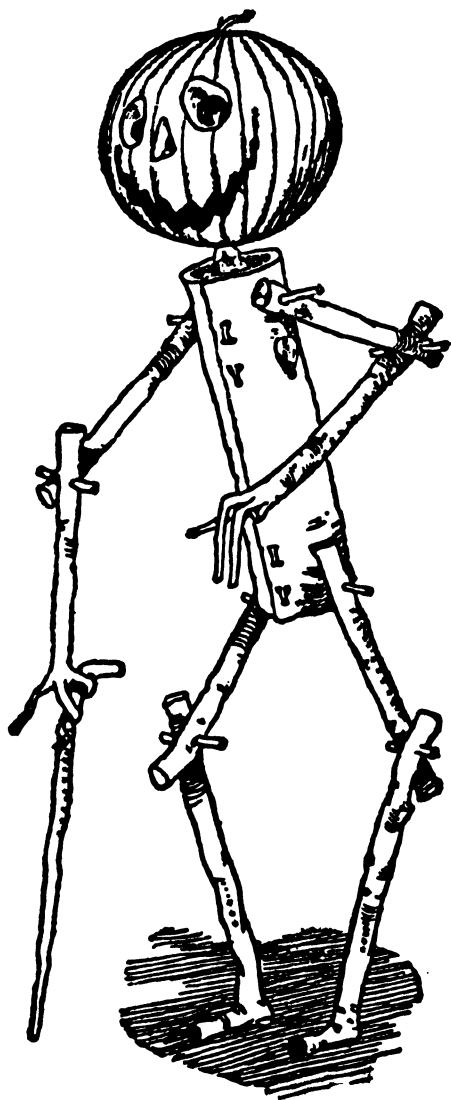
У мальчика не было друзей, поэтому он не знал, что другие мальчишки часто вынимают внутренности из «тыквы-Джека», а в образовавшуюся полость вставляют зажжённую свечу, чтобы сделать тыквенное лицо более выразительным. Но Типу пришла в голову другая мысль, показавшаяся ему очень заманчивой. Он решил смастерить человечка, который носил бы эту тыквенную голову. А затем поставить его в каком-нибудь подходящем месте, чтобы Момби неожиданно столкнулась с ним и напугалась.

— Вот тогда, — весело сказал себе Тип, — она завизжит громче, чем коричневый поросёнок, когда я толкаю его в бок. И затрясётся от страха сильнее, чем я в прошлом году от малярии!

У мальчика было много времени, чтобы исполнить свой замысел, потому что Момби пошла в соседнюю деревню за провизией. Такое путешествие занимало у неё обычно два полных дня.

Тип выбрал в лесу несколько стройных молодых деревцев, срубил и очистил от сучьев и листьев. Из них он сделал руки и ноги для своего человечка. А туловище смастерил из коры росшего рядом могучего дерева. Ему удалось придать куску коры форму почти правильного цилиндра. Довольный своей работой, мальчик собрал все части и соединил их в одно целое. Получилось туловище, из которого торчали колышки — руки и ноги. Острый нож придал им нужные очертания.

Завершив работу к вечеру, Тип вспомнил, что ему ещё надо подоить корову и покор-

мать поросят. Он схватил деревянного человечка и отнёс его в дом.

Вечером, при свете кухонного очага, Тип тщательно округлил все части своего творения и сгладил шероховатые места. Очертания человечка приняли приятный и даже изящный, по мнению Типа, вид. Он прислонил фигуру к стене и любовался ею. Фигура казалась высокой даже для взрослого человека.

Взглянув на свою работу утром, Тип увидел, что забыл приделать человечку шею. А ведь только с её помощью можно было соединить тыквенную голову с туловищем. Мальчик снова сбежал в ближайший лес и срубил несколько прочных веток. Вернувшись, он приступил к завершению своего труда. Тип надел тыквенную голову, потихоньку надав-

ливая на палочку-шею до тех пор, пока соединение не оказалось достаточно прочным. Как он и задумывал, голова могла теперь легко поворачиваться во все стороны. А стержни рук и ног давали возможность придавать телу любое положение.

— У меня вышел замечательный человек, — радовался Тип. — И он может напугать Момби. Но он станет ещё живее, если его одеть!

Найти одежду оказалось нелегко. Но Тип порылся в большущем сундуке, где Момби хранила свои подарки и сокровища, и на самом дне нашёл фиолетовые брюки, красную рубашку и розовый жилет в белый горошек. Всё это он натянул на своего человечка, хотя вещи не совсем подошли ему по размеру. Завершили наряд человечка вязаные чулки Момби и сильно поношенная пара башмаков Типа. Мальчик был так доволен, что засмеялся и даже стал пританцовывать от радости.

— Я должен дать ему имя! — вскричал он. — Конечно, такой человечек, как этот, должен иметь имя! — Немного подумав, он добавил: — Я назову его Тыквоголовым Джеком!

2. Порошок Жизни

Но где лучше поставить Джека? Тип решил, что лучшее место — изгиб дороги неподалёку от дома. Он схватил человечка, чтобы перенести его туда. Но в одежде человечек оказался очень тяжёлым. Пришлось тянуть его за руку. Запыхавшись, Тип поставил человечка на ноги. Сгибая попеременно суставы обеих ног, мальчик одновременно подталкивал его сзади. Так ему удалось продвинуть Джека до поворота дороги. Не обошлось без падений. Но поддерживала мальчика страсть к озорству: ему не терпелось испытать своё создание на практике.

— Ну и Джек! Чудесная работа! — говорил он себе, тяжело дыша и трудясь с необычным напряжением.

Вдруг он заметил, что левая рука человечка отвалилась. Тип вернулся назад и нашёл её. Немного обстругав, он прикрепил её к плечу человечка булавкой. Мальчик так ловко

это проделал, что рука стала даже сильнее, чем прежде. Потом Тип заметил, что голова Джека повернулась и смотрит назад. Но это было легко исправить. Наконец человечек был поставлен лицом в ту сторону, откуда должна была появиться Момби. Джек выглядел вполне естественно — его легко было принять за гилликинского фермера. В то же время он был достаточно необычен, чтобы потрясти любого, кто не знал, что перед ним — кукла.

В тот день Тип не ждал возвращения старухи и спустился в долину, выше которой стояла их ферма. Там он принялся собирать орехи с деревьев. Но старая Момби возвращалась раньше обычного. Она встретила Кривого Колдуна, который жил в укромной пещере в горах, и обменялась с ним несколькими важными волшебными секретами. Момби приобрела у него три новых магических рецепта, четыре чудодейственных порошка и набор трав, обладающих волшебной силой, и торопилась домой, чтобы испытать свои приобретения.

Неудивительно, что, повернув за угол дороги и увидев мельком какого-то человека, она кивнула головой и произнесла: «Добрый вечер!»

Впрочем, Момби заметила, что незнакомец не двигается и даже не отвечает на приветствие. Она всмотрелась в его лицо и обнаружила, что его голова сделана из тыквы — такой же, какие срезает Тип своим складным ножом.

— Тьфу! — вскрикнула Момби и проворчала: — Этот маленький мошенник снова подшутил надо мной! Ну что ж, очень хорошо! За попытку обмануть меня я поколочу его так, что он посинеет от боли! А то и почернеет!

Рассердившись, она замахнулась посохом, чтобы сбить тыквенную голову с манекена. Но внезапная мысль остановила её. Поднятый посох повис в воздухе.

— Вот хороший случай испытать мой новый порошок, — сказала она. — Тогда я смогу узнать, честно ли Кривой Колдун обменивался со мной своими секретами или обманул меня так же бессовестно, как я обманула его!

Старуха опустила корзину на землю и стала рыться в ней, чтобы достать один из добытых драгоценных порошков.

Как раз в это время Тип возвращался домой с карманами, полными орехов. Вдруг он заметил старуху, стоявшую рядом с человеком и, кажется, совсем не напуганную им.

Сначала мальчик очень расстроился. Но затем ему захотелось узнать, что собирается делать Момби; он спрятался за изгородь и принялся наблюдать.

А Момби извлекла из корзины старую перечницу. На её поблёкшей этикетке Кривой Колдун написал карандашом: «Порошок Жизни».

— О! Это то, что мне нужно! — вскричала она. — Посмотрим, насколько он силён. Вряд ли скупой колдун дал мне много порошка. Но, надеюсь, на две-три дозы хватит.

Тип очень удивился, услышав эти слова. Затем он увидел, как старая Момби вскинула руку и посыпала порошком тыквенную голову Джека, как посыпают перцем печёную картошку. С головы Джека порошок осыпался на красную рубашку, розовый жилет и фиолетовые брюки.

А одна горсточка угодила даже на потёртые изношенные башмаки.

Положив перечницу обратно в корзину, Момби подняла левую руку с оттопыренным мизинцем и произнесла:

— Ух!

Затем она подняла правую руку с направленным вверх большим пальцем и сказала:

— Тюх!

Потом старуха подняла обе руки с растопыренными пальцами и вскричала:

— Пух!

И вдруг Тыквоголовый Джек сделал шаг назад и укоризненно произнёс:

— Не кричите так! Я не глухой.

Старая Момби заплясала вокруг него, светясь от удовольствия.

— Он ожил! — повторяла она. — Он ожил! Он ожил!

Потом она подбросила свою трость в воздух, поймала её и, крепко обхватив себя руками, стала прыгать, словно танцевала джигу. При этом она повторяла:

— Он ожил! Он ожил! Он ожил!

Как вы уже догадались, Тип с изумлением наблюдал за происходящим.

Сначала он так испугался, что хотел убе-

жать прочь. Но его ноги так затряслись от волнения, что он не мог сдвинуться с места. Потом его очень рассмешило то, как Джек ожидал, особенно выражение его тыквенного лица. Оно было так смешно и забавно, что нельзя было не расхохотаться. Смех Типа достиг ушей старой Момби. Она проворно доковыляла до изгороди, схватила мальчика за шиворот и потащила туда, где оставила корзину и тыквоголового человечка.

— Ах ты непослушный, негодный мальчишка! Как ты посмел подсматривать за мной? — бранилась она. — Я научу тебя, как выведывать мои секреты и потешаться надо мной!

— Я смеялся не над вами! — возразил Тип. — Я смеялся над тыквенной головой! Посмотрите на неё! Чем не картина?

— Надеюсь, вы рассуждаете не о моей нарядности? — произнёс Джек. И так смешно было слышать его серьёзный голос, тогда как лицо сохраняло умильную улыбку, что Тип снова не удержался от смеха.

Даже Момби не без интереса взглянула на человечка, которого она оживила своим колдовством. Внимательно разглядев его, она спросила:

— Что ты знаешь?

— Видите ли, я затрудняюсь ответить, — промолвил Джек. — Хотя подозреваю, что знаю ужасно много. Но я ещё не осознал этот мир настолько, чтобы что-то понять. Мне потребуется время, чтобы открыть, мудрый я или очень глупый.

— Уж будь уверен, — сказала Момби задумчиво.

— Но он уже ожил. Что вы собираетесь делать с ним? — поинтересовался Тип.

— Надо подумать, — ответила Момби. — Однако мы должны добраться домой, пока не стемнело. Помогите Тыквоголовику двигаться.

— Не беспокойтесь, — сказал Джек. — Я могу передвигаться так же хорошо, как и вы. Разве у меня нет рук и ног?

— Есть? — спросила старуха, повернувшись к Типу.

— Конечно, я сам их сделал, — гордо ответил мальчик.

Они пошли домой. Но едва достигли двора фермы, старая Момби велела тыквенному че-

ловечку идти в хлев и занять там пустое стойло. А дверь заперла.

— Сначала я позабочусь о тебе, — сказала она, кивнув Типу.

Услышав это, мальчик насторожился. Он знал, что у Момби злое и мстительное сердце. Она никогда не упускала случая, чтобы сотворить что-нибудь дурное.

Они вошли в круглый дом — как и на всех фермах Страны Оз, его крыша имела форму купола.

Момби приказала мальчику зажечь свечу, спрятала корзину в шкаф и повесила трость на гвоздик. Тип быстро повиновался: он очень боялся старухи.

Когда свеча была зажжена, Момби приказала ему развести огонь в очаге. Пока Тип этим занимался, старуха съела свой суп. Когда огонь занялся и стал потрескивать, мальчик подошёл к ней и попросил немного сыра и хлеба. Но Момби отказала ему.

— Я голоден, — сказал Тип, надувшись.

— Ты не долго будешь голоден, — бросив на него свирепый взгляд, буркнула Момби.

Мальчику это не понравилось, её слова звучали угрозой. Вдруг он вспомнил об орехах в карманах и стал потихоньку их щёлкать и есть. А старуха встала, стряхнула с себя крошки и повесила над очагом маленький чёрный котелок.

Она смешала равные части молока и укуса и вылила их в котелок. Потом взяла несколько пучков травы и какой-то порошок и по порции каждого добавила в смесь. Изредка старуха наклонялась к свече и сверяла с листом жёлтой бумаги рецепт похлёбки.

Наблюдая за всем этим, Тип чувствовал себя всё неудобнее.

— Для кого это? — спросил он.

— Для тебя, — отрезала Момби.

Тип забрался на стул и заглянул в котёл. Тот уже стал закипать. Затем он снова взглянул на ведьму. Ему вдруг захотелось оказаться в любом другом месте, но только не в этой дымной и тусклой кухне, где даже тень от свечи, падающая на стену, вызывала ужас. Так прошёл целый час — молчание нарушалось лишь шумом кипящего котла и потрескиванием веток в очаге.

Наконец Тип снова спросил:

3. Побег

— Мне надо выпить эту дрянь? — он кивнул на котёл.

— Да,— сказала Момби.

— А что со мной будет? — поинтересовался Тип.

— Если я всё правильно приготовила,— ответила Момби,— ты превратишься в мраморную статую.

Тип тяжело вздохнул и рукавом вытер пот со лба.

— Я не хочу быть мраморной статуей!

— Зато я этого хочу! — возразила старуха, грозно глядя на мальчика.

— Но какая вам от этого польза? — спросил Тип.— Ведь тогда никто не сможет работать на вас.

— Я заставлю работать на меня Тыквенную Голову.

Тип снова вздохнул.

— Почему вы не превратите меня в козу или в курицу? — спросил он озабоченно.— Ведь мраморная статуя вам не пригодится.

— О, ещё как пригодится! — возразила Момби.— Весной я разведу цветочный садик и посреди него поставлю тебя как украшение. Жаль, что это не пришло мне в голову раньше. Тогда бы ты не принёс мне столько хлопот!

Тип почувствовал, что от таких слов по всему его телу катятся капли пота. Он продолжал сидеть и трястись от страха.

— А может, Тыквоголовик не станет работать на вас? — робко продолжал мальчик слабым голосом.

— Будет, не сомневайся,— ответила Момби самодовольно.— Я редко ошибаюсь.

Снова наступило молчание, такое долгое и тягостное, что когда Момби наконец сняла котелок с огня, было уже около полуночи.

— Ты не можешь выпить это, пока оно совсем не остынет,— произнесла старая ведьма.— Мы оба сейчас отправимся спать. На рассвете я позову тебя и превращу в мраморную статую.

С этими словами она заковыляла в свою комнату, захватив с собой дымящийся котелок. Тип слышал, как щёлкнул замок.

Мальчик не мог спать: сон не шёл к нему. Он всё сидел и сидел, вглядываясь в отблески угасающего огня.

— Быть мраморной статуей — тяжёлая штука,— рассуждал Тип,— и я не собираюсь становиться ею. Ведьма говорит, что я несколько лет не давал ей спокойно жить, и потому она хочет избавиться от меня. Ну что же, исчезнуть — это более лёгкая доля, чем стать статуей. До веселья ли тут, если будешь стоять столбом в центре цветочного палисадника! Я убегу — вот что я сделаю! И убегу прежде, чем она заставит меня выпить эту отвратительную дрянь.

Храп старой колдуньи возвестил, что она заснула. Осторожно поднявшись, мальчик подошёл к шкафу, чтобы поискать что-нибудь поесть.

— Глупо начинать путешествие, не подкрепившись,— решил он, тщательно обыскивая узкие полки.

Тип нашёл несколько корочек хлеба. Ему пришлось заглянуть в корзину Момби в поисках сыра, купленного ею в деревне. Перевернув содержимое корзины, он наткнулся на перечницу, где хранился Порошок Жизни.

— Пожалуй, захвачу его с собой,— подумал мальчик,— иначе Момби с его помощью навредит кому-нибудь.

Он положил перечницу в карман вместе с хлебом и сыром. Затем осторожно вышел из дома и прикрыл за собой дверь. В небе ярко сияли луна и звёзды, а ночной простор казался гораздо приятнее, чем душная, покрытая мраком кухня.

— Я уйду отсюда без сожаления,— сказал Тип тихо,— потому что мне никогда не нравилась эта старуха. Хотел бы я знать, как же всё-таки получилось, что я стал жить у неё?

Он медленно брёл по дороге; вдруг его осенила внезапная мысль.

— Мне вовсе не хочется оставлять тыквоголового Джека на милость старой Момби,— пробормотал мальчик.— Джек принадлежит мне, ведь это я его создал. Старая колдунья только оживила его.

Он направился в хлев и открыл калитку стойла. Джек стоял посреди хлева. В лунном свете Тип смог увидеть, что человек улыбается так же дружелюбно, как прежде.

— Пойдём! — сказал мальчик, поманив его пальцем.

— Куда? — спросил Джек.

— Скоро узнаешь, — ответил Тип, с улыбкой рассматривая тыквенное лицо. — Всё, что от нас сейчас требуется, — это идти.

— Очень хорошо, — промолвил Джек и шагнул из темноты сарая под лунный свет.

Тип свернул на дорогу, и человечек последовал за ним. Джек ступал не очень твёрдо, и почти сразу же один из суставов ноги согнулся не вперёд, а назад. От этого он чуть не упал. Но быстро исправил оплошность и стал более внимателен при ходьбе.

Тип вёл его по тропинке, не останавливаясь ни на минуту. Они не могли двигаться очень быстро, но шли достаточно бодрым шагом. Когда в небе над холмами луну сменило солнце, они могли уже не опасаться погони. Хотя на всякий случай они пару раз свернули с тропинки, чтобы никто не мог проследить их путь.

Мальчик был рад своему побегу. Ведь уже сегодня он мог превратиться в мраморную статую! Спустя некоторое время Тип остановил своего спутника и присел на камень у обочины.

— Перекусим немного, — предложил он.

Джек пристально посмотрел на Типа и отказался присоединиться к трапезе.

— Мне кажется, я изготовлен из другого материала, чем вы, — заметил он.

— Знаю, что из другого, — подтвердил Тип, — потому что это я тебя сотворил.

— О! Неужели вы? — воскликнул Джек.

— Конечно. И на ноги тебя поставил. И вырезал тебе глаза, уши и рот, — произнёс Тип гордо. — И даже одел тебя.

Джек оглядел своё тело и конечности критическим взглядом.

— Сдаётся мне, вы на славу потрудились надо всем этим, — заметил он.

— Да так себе, — ответил Тип скромно. Он впервые заметил недостатки в конструкции человечка. — Если бы я знал, что тебе придётся путешествовать, я поработал бы более тщательно.

— Однако, выходит, — продолжал Тыквоголовик удивлённым голосом, — что вы мой творец, мой родитель, мой папочка?!

— Или твой изобретатель, — добавил мальчик со смехом. — Да, сынок, думаю, что так!

— Значит, я обязан вас слушаться, — сказал человечек, — а вы должны заботиться обо мне.

— Это верно, — воскликнул Тип, вскочив на ноги, — а сейчас давай-ка двинемся в путь.

— Куда мы идём? — поинтересовался Джек.

— Точно не знаю, — сказал мальчик, — но думаю, что мы держим путь на юг. Он приведёт нас, рано или поздно, в Изумрудный город.

— Что это за город? — спросил Тыквоголовик.

— О, это столица Страны Оз и крупнейший её город. Я никогда не бывал там, но много слышал о его истории. Он был построен удивительным и могучим волшебником по имени Оз. Всё в городе — зелёного цвета, так же, как в нашей Стране Гилликинов — фиолетового.

— А здесь всё фиолетовое? — спросил Джек.

— Конечно. Разве не видишь? — ответил мальчик.

— Нет. Думаю, что я не различаю цветов, — заключил Тыквоголовик, оглядевшись вокруг.

— Ну хорошо. Вот смотри. Трава и деревья вокруг нас фиолетовые. Дома и изгороди фиолетовые, — объяснял Тип, даже дорожная пыль фиолетовая. А в Изумрудном городе всё зелёное. В Стране Жевунов, что на востоке, — всё голубое. В южной Стране Куодлингов — всё красное. А в западной Стране Мигунов, где правит Железный Дровосек, — всё жёлтое.

— О! — промолвил Джек. Затем, после паузы, спросил:

— Вы сказали, что Железный Дровосек правит мигунами?

— Да, он был одним из тех, кто помог девочке Дороти уничтожить Злую ведьму Запада. Мигуны были так благодарны ему, что попросили его стать их правителем. А жители Изумрудного города пригласили ими править Страшила.

— Вот это да! — воскликнул Джек. — Я ничего не знаю об этой истории. Кто такой Страшила?

— Ещё один друг Дороти,— ответил Тип.

— А кто эта Дороти?

— Это девочка, которая прибыла в нашу страну из Канзаса. Канзас — это местность за пределами Страны Оз. Девочка была принесена сюда ураганом. Когда она оказалась здесь, Страшила и Железный Дровосек сопровождали её во всех путешествиях.

— А где она сейчас? — поинтересовался Тыквоголовик.

— Глинда Добрая, правительница куодлингов, отправила её обратно домой,— сказал мальчик.

— А что же случилось со Страшилой?

— Я уже говорил тебе. Он правит Изумрудным городом,— ответил Тип.

— Кажется, вы сказали, что там правит Удивительный Волшебник Оз,— заметил Джек, сильно смутившись.

— Будь внимателен, и я тебе всё объясню,— сказал Тип. Он говорил медленно, глядя в глаза улыбающемуся Тыквоголовику.— Дороти отправилась в Изумрудный город, чтобы попросить Удивительного Волшебника вернуть её в Канзас. Страшила и Железный Дровосек пошли с ней. Но Волшебник не смог

помочь девочке. На самом деле он не был великим чародеем, каким его все считали. Друзья рассердились на Волшебника и стали грозить ему разоблачением. Тогда Волшебник сделал большой воздушный шар и улетел на нём. С тех пор его никто не видел.

— Интересная история,— сказал Джек, очень довольный.— Я понял её почти всю, кроме того, что было дальше.

— После исчезновения Волшебника жители Изумрудного города провозгласили Его Величество Страшилу своим королём. Я слышал, что он стал очень уважаемым правителем.

— Мы собираемся навестить этого необычного короля? — спросил Джек с интересом.

— Думаю, мы сделаем правильно, если так поступим,— ответил мальчик.— Или у тебя есть предложения получше?

— О нет, дорогой папочка,— сказал Тыквоголовик,— я готов идти, куда вам захочется.

4. Тип пробует творить чудеса

Маленькому мальчику, достаточно деликатному в обращении, неловко было слышать «папочка» от рослого тыквоголового человека. Но придумать более подходящее название он не мог. Поэтому, чтобы не говорить о том, кто кому приходится папой, мальчик перевёл разговор на другую тему.

— Ты устал?

— Конечно же, нет! — ответил человечек и добавил после паузы: — Но, без сомнения, мои суставы перетрутятся и сломаются, если я буду идти без остановки.

Тип согласился с ним. Он пожалел, что не сделал деревянные ноги более прочными. Но разве мог он подумать, что человечек, которого он сделал, чтобы напугать Момби, превратится в живое существо? И, между прочим, с помощью того самого волшебного порошка, который хранится в старой перечнице...

Тип замолчал и стал думать, как бы укрепить слабые суставы Джека. Они вышли на опушку леса. Мальчик присел на старые козлы, оставленные здесь каким-то дровосеком.

— Почему ты не садишься? — спросил он Тыквоголовика.

— А это не опасно для моих суставов?

— Конечно, нет. Они пока отдохнут,— объяснил мальчик.

Тогда Джек постарался сесть. Но как только его суставы оказались под более острым углом, чем обычно при ходьбе, они подогнулись. И человечек упал на землю с таким грохотом, что Тип испугался за него.

Он подскочил к человечку. Поднял его, выпрямил руки и ноги. Тип представил себе, что бы случилось, если бы Джек сломался. Но тот, несмотря на случившееся, имел вполне приятный и добродушный вид. Тип сказал ему:

— Думаю, тебе лучше постоять. Наверно, для тебя это лучший способ отдыха.

— Хорошо, дорогой папочка, я сделаю всё, как вы скажете,— ответил улыбающийся Джек. Падение не смутило его.

Тип снова присел на козлы. Тогда Тыквоголовик спросил его:

— Что это за вещь, на которой вы сидите?

— Да так, вроде лошади,— беззаботно ответил мальчик.

— А что такое лошадь? — не отставал Джек.

— Лошадь? Видишь ли, есть два вида лошадей,— отвечал Тип, не зная, как объяснить, что он сидит не на настоящей лошади.— Первый вид — это живые лошади. У них четыре ноги, голова и хвост. И люди ездят на их спинах.

— А, понимаю,— проговорил Джек довольным голосом.— Это как раз тот вид лошади, на котором вы сидите.

— Да нет же,— оборвал его Тип.

— Почему нет? У неё как раз четыре ноги, голова и хвост.

Тип поглядел на козлы повнимательнее и нашёл, что Тыквоголовик прав. Козлы были сделаны из деревянной колоды. Торчавшая из одного её конца ветка вполне могла сойти за хвост. На другом, спиленном, конце виднелись два сучка, напоминавшие глаза. А ниже их была зарубка, которую легко было принять за лошадиный рот. Ногами же служили четыре прямых обрубка, туго воткнутых в тело. Опора была достаточно крепкой, чтобы козлы могли прочно стоять, когда на них кладут бревно для распилки.

— Да, эта вещь больше похожа на настоящую лошадь, чем мне показалось вначале,— попытался оправдаться Тип.— Но настоящая лошадь живая. Она прыгает, скачет и ест овёс. А перед нами неживая, ненастоящая лошадь. Она сделана из дерева для распилки дров.

— А если она была бы живой, она смогла бы прыгать, скакать и есть овёс? — поинтересовался Тыквоголовик.

— Возможно, она смогла бы прыгать и скакать. Но овёс она всё равно бы не ела,— отвечал мальчик, рассмеявшись над этой мыслью.— И уж, конечно, она не может быть живой, потому что сделана из дерева.

— Как и я,— произнёс человечек.

Тип с удивлением взглянул на него.

— Действительно, как и ты! — воскликнул он.— А ведь волшебный порошок, который оживил тебя, здесь, в моём кармане!

Мальчик достал перечницу и внимательно рассмотрел её.

— Интересно,— проговорил он задумчиво,— сможет ли этот порошок оживить козлы?

— Если это произойдёт,— сказал Джек, который, казалось, ничуть не удивился,— я смогу ехать на его спине. А мои суставы будут спасены от изнашивания.

— Я попробую! — вскричал мальчик, вскочив с места.— Но как же мне вспомнить магические слова и движения рук старой Момби, когда она оживляла Джека?

Минута пробежала в раздумьях. Тип очень внимательно наблюдал за каждым движением старой колдуньи, когда она оживляла Тыквоголовика, и ему удалось всё вспомнить. Мальчик стал сыпать из перечницы Порошок Жизни на козлы. Затем он вскинул вверх левую руку с оттопыренным мизинцем и произнёс:

— Ух!

— Что это значит, дорогой папочка? — спросил Джек вежливо.

— Не знаю,— ответил Тип. Потом он поднял правую руку с направленным вверх большим пальцем и сказал:

— Тюх!

— А это что значит, дорогой папочка? — поинтересовался Джек.

— Это значит, что ты должен вести себя тихо! — ответил мальчик. Он был очень раздосадован, что его прервали в такой ответственный момент.

— О, как быстро происходит моё воспитание! Как много я уже узнал! — заметил Тыквоголовик, сохраняя свою улыбку.

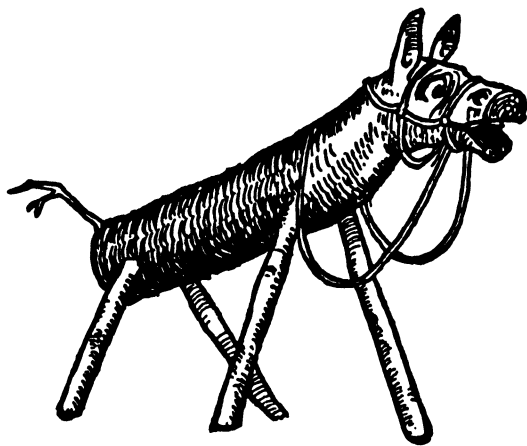
А Тип воздел обе руки с растопыренными пальцами над головой и громко вскричал:

— Пух!

Кóзлы сразу зашевелились. Они переступили ногами, повели своим ртом-зарубкой и стряхнули со спины несколько горсточек порошка. Остальной порошок, по-видимому, впитался в тело лошади.

Мальчик смотрел на всё происходящее с изумлением.

— Прекрасно! — заявил Джек. — Вы очень толковый волшебник, дорогой папочка!

5. Ожившие Кóзлы

Почувствовав, что они ожили, Кóзлы, казалось, изумились ещё больше Типа. Своими глазами из сучков они стали вращать во все стороны. Это было их первое впечатление от удивительного мира, в котором они начинали своё существование. Затем Козлы постарались оглядеть себя. Но шеи у них не было. Поэтому им пришлось крутиться волчком вокруг своей оси, без малейшей надежды увидеть себя хотя бы мельком. Их ноги были неловкими и неуклюжими, ибо не имели коленных суставов. А потому они начали с того, что случайно

лягнули Тыквоголового Джека. Тот, кувыркаясь, отлетел в росший вдоль обочины мох.

Это встревожило Типа. А Козлы продолжали вертеться волчком. Мальчик закричал:

— Тпру! Тпру!

Козлы не обратили на его команду ни малейшего внимания. В следующее мгновение одна из их деревянных ног так сильно наступила Типу на ногу, что мальчик заплясал от боли. Отскочив на более безопасное расстояние, он снова закричал:

— Тпру! Тпру, я сказал!

Джек в это время пытался принять сидячее положение и с большим интересом рассматривал Козлы.

— Не думаю, что животное слышит вас, — заметил он наконец.

— Разве я кричу недостаточно громко? — сердито спросил Тип.

— О нет, что вы! Но у лошади нет ушей, — сказал улыбающийся Тыквоголовик.

— Да что же это я! — воскликнул Тип, впервые вспомнив об этом. — Но как же остановить их?

Однако Козлы сами остановились. Они поняли, что увидеть самих себя им не удастся. Потом они обратили внимание на Типа и подошли поближе, чтобы лучше рассмотреть его.

Смешно было наблюдать, как это создание двигалось. Сначала одновременно шагали ноги с правой стороны, а затем с левой. Как делает настоящая лошадь, когда скачет аллюром. При движении тело широко раскачивалось, как детская люлька.

Тип потрепал свою лошадь по голове и похвалил её:

— Умница! Умница!

Между тем Козлы подскакали к Тыквоголовому Джеку, чтобы рассмотреть и его своими выпученными глазами.

— Надо бы найти для них поводок, — сказал Тип и, порывшись в карманах, достал оттуда моток прочной верёвки. Затем он подошёл к Козлам и обвязал верёвку вокруг шеи. А другой конец поводка привязал к толстому дереву. Ничего не понимающие Козлы сделали шаг назад и стали слегка надкусывать и грызть привязь. Но попытки убежать не сделали.

— Да, они оказались сильнее, чем я думал,— сказал мальчик,— и довольно упрямы.

— Но почему бы не сделать им уши? — спросил Джек.— Тогда можно будет управлять ими.

— Чудесная идея! — воскликнул Тип.— Как она пришла тебе в голову?

— Знаете, я как-то не думал об этом,— скромно ответил Тыквоголовик.— Наверное, потому, что эта мысль очень простая и лёгкая.

Достав нож, Тип стал мастерить уши из обломка.

— Главное, не сделать их слишком большими,— приговаривал он.— Иначе наша лошадь превратится в осла.

— Почему это? — интересовался Джек.

— Видишь ли, у лошади уши больше, чем у человека. А у осла ещё больше, чем у лошади,— объяснил Тип.

— Выходит, если бы мои уши были длиннее, то я считался бы лошадью? — спросил Джек.

— Друг мой,— сказал Тип серьёзно,— ты никогда не будешь никем, кроме Тыквоголовика. И размер твоих ушей ни при чём.

— А! — кивнул Джек.— Думаю, что я понял вас.

— Если так, то ты просто умница,— заметил мальчик.— Думать всегда полезно. Ну вот, уши уже готовы. Ты поддержишь животное, пока я прикреплю их?

— Конечно, если вы поможете мне встать,— сказал Джек.

Тип поднял его на ноги, и Тыквоголовик зашагал к лошади и обхватил её за голову. Тем временем мальчик сделал в ней две дырочки с помощью ножика и вставил в них уши.

— Уши сделали животное очень симпатичным,— восхитился Джек.

Эти слова были произнесены в опасной близости от Козел. И поскольку это были первые звуки, которые они когда-либо слышали, то бедное животное очень испугалось. Оно сделало резкий прыжок вперёд, разбросав Типа и Джека в разные стороны. Затем Козлы понеслись ещё резвее, потому что испугались цокания собственных копыт.

— Тпру! — сорвался с места Тип.— Тпру, глупая, тпру!

Козлы, казалось, совсем не обратили внимания на эти слова. Но вдруг они попали ногой в сусликовую норку и, споткнувшись, накренились головой вперёд. Через мгновение Козлы уже лежали на спине, отчаянно болтая в воздухе всеми четырьмя ногами.

Тип подбежал к животному.

— Надо сказать, это замечательный вид лошади,— заметил он.— Почему ты не остановилась, когда я закричал «Тпру!»?

— «Тпру» — это значит остановиться? — удивились Козлы.

— Конечно,— ответил Тип.

— А дырка в земле тоже значит остановиться? — продолжала лошадь.

— Будь уверена, попав ногой в такую норку, если и захочешь, всё равно не сможешь скакать дальше,— объяснил Тип.

— Ой, а что это за незнакомая местность вокруг? — поразились Козлы.— И что я здесь делаю, кстати?

— Я оживил тебя,— ответил мальчик.— Отныне ты не должна лягать меня и возражать мне. Надо делать то, что я говорю.

— Хорошо, я буду делать то, что вы скажете,— согласилась лошадь.— Но что это произошло со мной недавно? Кажется, у меня что-то не в порядке.

— Ты перевёрнута вверх ногами,— объяснил Тип.— Попридержи свои ноги на минутку, и я поставлю тебя кверху нужной стороной.

— А сколько у меня сторон?

— Несколько,— ответил Тип кратко.— Придержи-ка свои ноги.

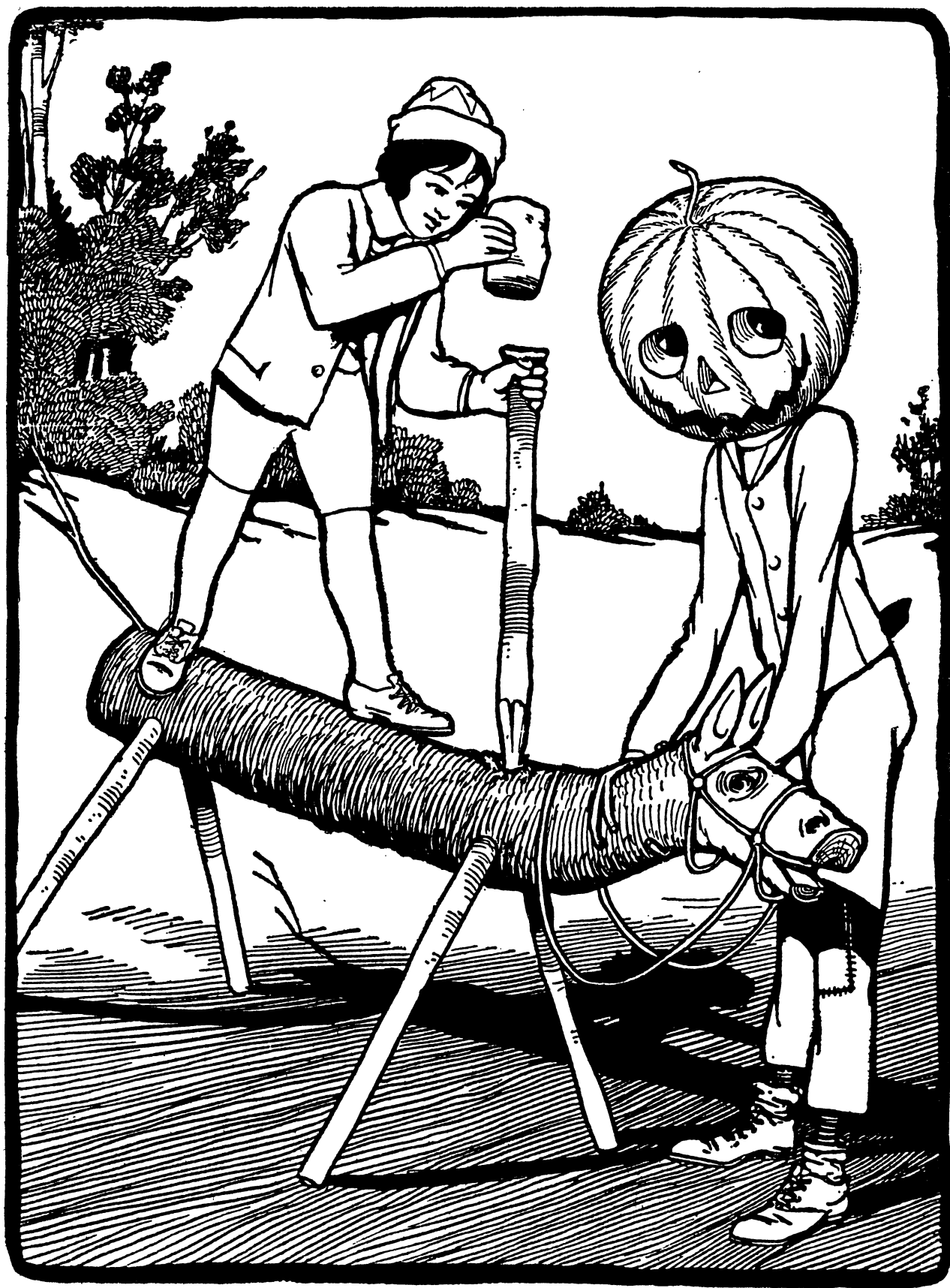
Животное замерло. Это позволило мальчику, не без некоторого усилия, вернуть Козлы в правильное положение.

— Ну вот, сейчас я, кажется, в полном порядке,— произнесли они со вздохом.

— Одно ухо у тебя сломалось,— объявил Тип после тщательного осмотра.— Надо сделать новое.

И он отвёл Козлы туда, где барахтался Джек, пытаясь встать на ноги. Оказав помощь Тыквоголовику, Тип вырезал новое ухо и приделал его к голове лошади.

— А сейчас,— обратился мальчик к своему коню,— обрати, пожалуйста, внимание на то, что я скажу тебе. «Тпру!» — значит оста-

новиться. «Но! Пошёл!» — значит двигаться вперёд. «Рысю!» — значит двигаться быстро, как только сможешь. Понятно?

— Думаю, что да,— ответила лошадь.

— Очень хорошо. А сейчас мы все вместе отправимся в Изумрудный город к Его Величеству Страшиле. Да, Тыквоголовый Джек собирается ехать на твоей спине, чтобы не износились его суставы.

— Не возражаю,— буркнула лошадь,— всё, что подходит вам, подходит и мне.

Тип помог Джеку забраться на Козлы.

— Держись крепче,— посоветовал он,— а то можешь упасть и разбить свою голову.

— О, это было бы ужасно! — сказал Джек с содроганием.— Но за что же мне держаться?

— Может, за уши? — предложил Тип после небольших колебаний.

— Лучше не надо! — заволновались Козлы.— А то я ничего не услышу!

Возражение показалось резонным. Тип стал обдумывать другие варианты.

— Я прикреплю его к лошади! — наконец решил он и отправился в лес. Там Тип отрезал маленький сучок от молодого деревца и заострил его с одной стороны. Затем вырезал дырочку на спине деревянной лошади, чуть дальше головы. После чего поднял один из придорожных камешков и стал забивать сучок-стойку в спину Козел.

— Ой! Прекратите! Прекратите сейчас же! — закричала лошадь.— Вы ужасно трясёте меня!

— Больно? — спросил мальчик.

— Ну не то чтобы больно, но эта тряска причиняет мне неудобства.

— Ничего, я сейчас закончу,— подбодрил Тип.— Вот и всё. Итак, Джек, отныне ты можешь уверенно держаться за стойку, не боясь упасть и разбиться.

Джек последовал его совету, а Тип командовал лошади: «Но!»

Послушное создание сразу тронулось с места, покачиваясь из стороны в сторону. Тип шагал позади, очень довольный таким прибавлением к их компании. Потихоньку он начал насвистывать.

— Что означает этот звук? — поинтересовалась лошадь.

— Ничего, я просто свищу. Это означает только, что мне хорошо.

— Я бы тоже свистел, если бы мои щёки могли двигаться,— заметил Джек.— Боюсь, дорогой папочка, что в этом смысле я печально обделён судьбой.

Пройдя какое-то время по узкой тропинке, они свернули на широкую дорогу, вымощенную жёлтым кирпичом. На обочине Тип заметил указательный столб, на котором прочитал:

«До Изумрудного города 9 миль».

Стемнело. Мальчик решил остановиться на ночлег недалеко от дороги и возобновить путешествие на рассвете. Он вывел Козлы на травянистую полянку с небольшим кустарником и помог Тыквоголовику спешиться.

— Я думаю уложить тебя на траву,— сказал мальчик.— Так будет спокойнее для тебя.

— А как же я? — поинтересовалась лошадь.

— Тебе лучше постоять,— сказал Тип.— Ведь спать ты не будешь, значит, ты сможешь следить, чтобы нам никто не мешал.

После этого мальчик устроился на траве позади Тыквоголовика. Сильно утомившись в дороге, он быстро заснул.

6. Путешествие в Изумрудный город

На рассвете Тыквоголовик разбудил Типа. Мальчик протёр глаза, попил водицы из ручейка и поел хлеба с сыром. После этого он сказал:

— А теперь в путь! Девять миль — расстояние небольшое. Если ничего не случится, мы уже днём будем в Изумрудном городе.

Тыквоголовик снова вскарабкался на спину лошади, и путешествие возобновилось. Тип с удивлением заметил, что фиолетовая окраска травы и деревьев приобретает бледно-лиловые, а потом зеленоватые тона. По мере приближения к городу, где правил Страшила, они становились всё ярче.

Когда большая часть пути была позади, дорога из жёлтого кирпича была прервана широкой и быстрой рекой. Тип стал думать,

как переправиться через неё. Вдруг он заметил человека на пароме, приближавшемся с противоположного берега.

Когда паром достиг берега, Тип попросил:

— Не могли бы вы перевезти нас на ту сторону?

— Конечно, если у вас есть деньги, — ответил паромщик с лицом, не допускавшим возражений.

— Денег у меня нет... — растерялся Тип.

— Совсем нет? — допытывался паромщик.

— Совсем.

— Тогда чего ради мне возиться с вами! — хмыкнул паромщик.

— Какой милый человек! — заметил Тыквоголовик, по обыкновению улыбаясь.

Паромщик ошолбенело уставился на него,

но промолчал. А Типа охватила досада. Неужели придётся прервать путешествие, находясь почти у самой цели?

— Мне непременно надо попасть в Изумрудный город, — сказал он паромщику, — но как же я переправлюсь через реку, если вы не берёте меня?

Мужчина зло рассмеялся.

— Ты сможешь переправиться через реку верхом на этой деревянной лошади, — заметил он. — Что же до нелепой тыквенной головы, которая сопровождает тебя, то утонет она или выплывет, это не имеет большого значения.

— Не беспокойтесь обо мне, — улыбнулся Джек несговорчивому паромщику. — Уверен, что я блестяще плаваю.

Тип решил, что стоит рискнуть. Козлы, не ведая о предстоящей опасности, не возражали. Мальчик направил лошадь прямо в воду, на мелководье, и забрался ей на спину. Джек тоже зашёл по колено в воду и ухватился за хвост лошади. Таким образом он мог держать свою тыквенную голову над водой.

— Теперь, — наставлял Тип своего коня, — если ты станешь болтать ногами, то, возможно, поплывёшь. А если поплывёшь, мы достигнем другого берега.

Козлы принялись болтать ногами, которые на время как бы превратились в вёсла. Путники медленно двигались к цели. Вскоре они уже выбрались на противоположный берег.

У Типа насквозь промокли брюки и башмаки. Зато выше колен мальчик был совершенно сухим. Что же до Тыквоголовика, то промокла каждая складка его одежды.

— Ничего, на солнце мы быстро подсохнем, — заверил его Тип. — А пока что давайте продолжим путешествие.

— А я, кстати, совсем не против плавания, — заметила лошадь.

— Да и я тоже, — добавил Джек.

Вскоре они выбрались на дорогу, вымощенную жёлтым кирпичом. Тип снова втащил Тыквоголовика на спину лошади.

— Если ты поскачешь быстрее, — сказал он, — ветер поможет нам высушить одежду. Я же буду держаться за твой хвост и бежать следом. Так мы очень скоро станем сухими.

— Сделаю всё, что в моих силах, — торжественно заверила лошадь. Тип ухватился за конец ветки, которая служила животному хвостом, и громко скомандовал:

— Но! Пошла!

Лошадь резво рванула вперёд, и Тип последовал за ней. Но ему показалось, что можно двигаться побыстрее. Он закричал:

— Рысью — марш!

Козлы вспомнили, что эта команда означает двигаться как можно быстрее. Они пустились бежать огромными скачками. Чтобы удержаться на ногах, Типу пришлось тоже перейти на галоп. Так быстро он не бежал никогда в жизни.

Вскоре он выдохся и захотел крикнуть

«Тпру!». Но от усталости не мог произнести ни слова. К тому же конец хвоста, который был, как мы помним, самой обыкновенной веткой, вдруг обломился. В следующее мгновение мальчик кувыркнулся в дорожной пыли, а лошадь и её тыквоголовый всадник, ни о чём не подозревая, быстро удалялись от него и исчезли вдали.

Через некоторое время Тип вскочил. Прочистив от пыли глотку, он теперь мог крикнуть «Тпру!». Но в этом уже не было смысла. Лошадь давно скрылась из виду.

Мальчик сделал единственно разумную вещь, какую мог сделать в таком положении. Он присел на обочину и хорошенько отдышался. После чего продолжил путешествие пешком.

— Ничего, скоро я догоню их, — рассуждал он, — потому что дорога заканчивается у ворот Изумрудного города. А они вряд ли смогут пройти через них без меня.

Между тем Джек прочно держался за стойку, а Козлы неслись по дороге не хуже беговой лошади. Никто из них не подозревал, что Тип остался далеко позади. Тыквоголовик не оглядывался назад, а Козлы и не могли оглядываться.

Заметив, что трава и деревья становятся ярко-зелёного, изумрудного света, Джек догадался о приближении Изумрудного города раньше, чем появились высокие шпили и купола.

Внезапно перед его взором предстала высокая стена из зелёного камня, плотно утыканная изумрудами. Тыквоголовик вспомнил, что Козлы слишком неопытны в своей жизни, чтобы остановиться самим, и испугался, как бы они вдребезги не разнесли их обоих об эту стену. Со страху он закричал что было сил:

— Тпру!

Это прозвучало так неожиданно, что лошадь остановилась как вкопанная. Что, в свою очередь, чуть не привело Тыквоголовика к катастрофе. Его прекрасная голова резко подавалась вперёд и чуть не слетела с шеи.

— О, это была очень быстрая скачка, дорогой папочка! — воскликнул Джек. Не услышав ответа, он обернулся и только тут обнаружил пропажу Типа.

Его исчезновение озадачило Джека. Ему стало не по себе. Пока он воображал, что же могло случиться с папочкой и что надо делать в такой ситуации, ворота в зелёной стене отворились и из них вышел человек.

Он был невысокий и толстый, с полным лицом. Что вроде бы свидетельствовало о его добром нраве. Человек был одет во всё зелёное и носил высокую остроконечную зелёную шляпу и зелёные очки. Внимательно оглядев Тыквоголовика, он произнёс:

— Я Страж Ворот Изумрудного города. Кто вы и чем занимаетесь?

— Меня зовут Тыквоголовый Джек, — ответил путник улыбаясь. — Что же до моих занятий, то я не имею об этом ни малейшего представления.

Страж Ворот удивился и покачал головой, словно был недоволен услышанным.

— Кто вы, человек или тыква? — вежливо спросил он.

— И то и другое, если вам угодно, — ответил Джек.

— А эта деревянная лошадь — живая?

Лошадь вскинула свои сучки-глаза и подмигнула Джеку. Затем она совершила скачок и приземлилась одной ногой прямо на пальцы Стражу Ворот.

— Ой! — вскричал человек. — Жалею, что задал этот вопрос. Впрочем, ответ более чем убедителен. Есть ли у вас какие-нибудь дела в Изумрудном городе?

— Есть, кажется, — отвечал Тыквоголовик, — но не могу сказать, какие. Мой папочка знает всё о моих делах. Но его здесь нет.

— Странная история, очень странная! — заявил Страж. — Но вы мне кажетесь безобидным существом, которое не представляет опасности для нашего города. Люди не улыбаются так беззаботно, как вы, если замышляют что-то недоброе.

— Что до этого, — сказал Джек, — то ничем не могу помочь своей улыбке. Она была вырезана на моём лице складным ножом.

— Хорошо, пройдем в комнату, — решил Страж. — Я посмотрю, что можно для вас сделать.

Джек проехал на Козлах через ворота в маленькую комнату, встроенную в стену. Страж

потянул за верёвку звонка, после чего из противоположной двери появился очень высокий солдат, одетый в зелёную форму. У него были длинное зелёное ружьё на плече и роскошная зелёная борода, ниспадающая до колен. Страж обратился к Солдату:

— Здесь странный джентльмен, который не знает, зачем он пришёл в Изумрудный город. Что мы будем с ним делать?

Солдат с зелёной бородой внимательно оглядел Джека. Наконец он тряхнул головой так сильно, что его борода заколыхалась, и сказал:

— Я должен отвести этого джентльмена к Его Величеству Страшила.

— А что Его Величество Страшила будет с ним делать? — спросил Страж Ворот.

— А это уже дело Его Величества, — ответил Солдат. — У меня хватает собственных проблем. Все остальные должны докладываться Его Величеству. Надень на этого парня очки, и я отведу его в королевский дворец.

Страж открыл большую коробку с очками и постарался подобрать подходящий размер для больших круглых глаз Джека.

— У меня нет очков, которые подошли бы вам, — смутился маленький человечек. — Голова у вас такая большая, что придётся привязать к ней очки верёвкой.

— А зачем мне очки? — поинтересовался Джек.

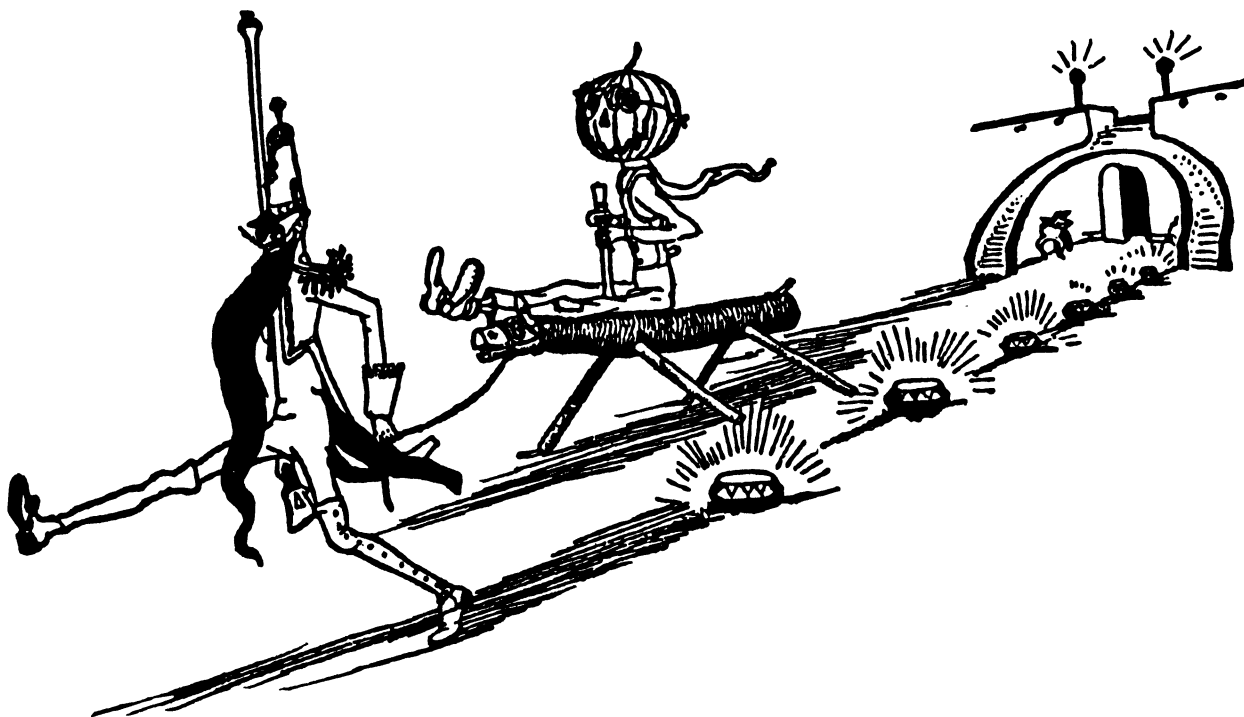
— Таков закон, — сказал Солдат. — Очки спасут вас от ослепления нестерпимым блеском прекрасного Изумрудного города.

— О! — воскликнул Джек. — Тогда обязательно привяжите их! Я не хочу ослепнуть!

— И я не хочу! — заявила лошадь. Страж Ворот не стал возражать и прикрепил зелёные очки к её вращающимся сучкам, тем, что служили ей глазами.

Бородатый Солдат провёл путников через внутренние ворота, и они оказались на главной улице Изумрудного города.

Фасады его красивых домов сверкали зелёными драгоценными камнями. Все башни и башенки были увенчаны изумрудами. Даже в мраморный тротуар были вделаны драгоценные камни. Всё это придавало городу прекрасный и волшебный вид, особенно для тех, кто прибывал сюда впервые.

Но Тыквоголовик и Козлы не знали, что такое богатство и красота. Они мало внимания обращали на чудесные картины, открывавшиеся им сквозь зелёные очки. Они спокойно следовали за зелёным солдатом, не успевая разглядеть толпы зелёных человечков, которые с изумлением взирали на них. Когда какая-то собачка набросилась на них с громким лаем, Козлы так лягнули её деревянной ногой, что собачка, подвывая, отлетела к одному из домов. Других происшествий на пути в королевский дворец не было.

Тыквоголовику хотелось въехать верхом по зелёно-мраморным ступенькам прямо в покои Страшилы. Но Солдат не позволил этого. Тогда Джек с большим трудом спешился, и дворцовый слуга повёл Козлы вокруг здания на задний двор. Тем временем Солдат с зелёной бородой проводил Тыквоголовика к главному входу дворца.

Путник был оставлен в красиво убранном зале ожидания. Солдат ушёл доложить о нём. Его Величество был свободен и томился в ожидании какого-нибудь дела. Он повелел представить ему гостя в тронном зале немедленно.

Джек не ощущал волнения или восторга перед встречей с правителем Изумрудного го-

рода. Он совершенно не владел светскими манерами. Но когда он вступил в зал и впервые увидел Его Величество Страшилу, сидевшего на своём сверкающем троне, то остановился, поражённый.

7. Его Величество Страшила

Полагаю, что читатели этой книги знают, кто такой Страшила. Но Тыквоголовый Джек никогда не видел подобного создания и был поражён встречей с замечательным королём Изумрудного города больше, чем любым другим событием в своей жизни.

Его Величество Страшила был одет в костюм, сшитый из голубой ткани. Его голова была мешком, набитым соломой. На мешочной ткани были нарисованы глаза, уши, рот и нос. Костюм был также набит соломой. Набили его столь небрежно, что руки и ноги Его Величества казались слабее, чем следовало. Длинные пальцы ладоней были сделаны из хлопковой ткани. Из-за шеи правителя, его мундира и голенищ сапог торчали пучки соломы. Его Величество носили плотно посаженную золотую корону со свер-

кающими драгоценными камнями. Вес тяжёлой короны заставлял его брови собираться в складки. Это придавало нарисованному лицу глубокомысленное выражение. Только корона делала правителя величественным. В остальном же Страшила был обыкновенным пугалом для птиц — неуклюжим и непрочным.

Если необыкновенная наружность Его Величества поразила Джека, то и сам правитель был не менее удивлён внешностью Тыквоголовика. Фиолетовые брюки, розовый жилет и красная рубашка свободно болтались на деревянных суставах, выструганных Типом. Вырезанное из тыквы, постоянно улыбавшееся лицо свидетельствовало, что его обладатель представляет себе жизнь самой весёлой штукой, какую только можно вообразить.

Сначала Его Величеству показалось, что странный гость просто смеётся над ним, и он захотел его выпроводить. Но не зря Страшила заслужил репутацию мудрейшей личности Страны Оз. Он присмотрелся к гостю повнимательнее и обнаружил, что лицо Джека вырезано в стиле улыбки. И тот не может выглядеть серьёзно, даже если захочет.

Король заговорил первым. Тщательно рассмотрев Джека в течение нескольких минут, он произнёс с любопытством:

— Откуда вы прибыли и как вас оживили?

— Приношу свои извинения Вашему Величеству, — отвечал Тыквоголовик, — но я не понял вас.

— Как не понял? — спросил Страшила.

— Видите ли, я не понимаю ваш язык. Дело в том, что я прибыл из Страны Гилликинов, поэтому я иностранец.

— Вот это да! — воскликнул Страшила. — Сам я говорю на языке жевунов. Язык жевунов является также языком жителей Изумрудного города. Но вы, как я понимаю, говорите на языке Тыквоголовиков?

— Совершенно верно, Ваше Величество, — кивнул Джек, — поэтому нам никак невозможно понять друг друга.

— Это печально, конечно, — промолвил Страшила задумчиво. — Тогда нам нужен переводчик.

— Какой такой переводчик? — спросил Джек.

— Персона, которая понимает оба языка, как ваш, так и мой. Когда я что-нибудь говорю, переводчик разъясняет вам, что я имею в виду. А когда вы говорите что-нибудь, он переводит мне, что вы хотите сказать. Всё это потому, что переводчик может так же хорошо говорить на обоих языках, как и понимать их.

— Это здорово! — обрадовался Джек. Он был очень доволен, что в таких трудных обстоятельствах нашёлся столь простой выход.

Страшила велел Зелёнобородому Солдату найти среди горожан того, кто понимает язык гилликинов так же, как и язык жителей Изумрудного города. А по обнаружении такого человека немедленно доставить его во дворец.

Когда Солдат удалился, Страшила произнёс:

— Не присесть ли вам в кресло, пока мы будем ждать?

— Ваше Величество, вы забыли, что я не могу понимать вас, — ответил Тыквоголовик. — Если вы хотите, чтобы я сел, вы должны показать мне, как это сделать.

Страшила сошёл с трона и плюхнулся в кресло, стоявшее позади Тыквоголовика. Затем он встал и так неожиданно подтолкнул Джека к креслу, что тот буквально влетел в мягкое сиденье. При этом Тыквоголовик едва не сложился пополам, как складной нож, и с трудом распрямился после этого.

— Я понятно всё показал? — вежливо спросил Его Величество.

— Абсолютно, — ответил Джек, стараясь обеими руками возвратить голову в нормальное положение, поскольку при толчке тыква повернулась вокруг палочки-шеи.

— Мне кажется, что вы сделаны несколько небрежно, — заметил Страшила, взирая на усилия Джека.

— Не более, чем вы, Ваше Величество, — отвечал Джек.

— Разница между нами в том, — сказал Страшила, — что я могу сгибаться, но при этом не ломаюсь. А вы ломаетесь, но не гнётесь.

В этот момент вернулся Солдат, ведя

за руку молоденькую девушку. Она выглядела приятной и скромной, имела обаятельное личико, прекрасные зелёные глаза и волосы. Девушка была одета в изящную зелёную шёлковую юбку до колен и шёлковые чулки, вышитые гороховыми стручками. Зелёные сатиновые туфельки её были украшены пучками салата вместо бантиков или пряжек. На девушке была шёлковая блузка с вышитыми цветками клевера, застёгнутая сверкающими изумрудами равной величины.

— Это же маленькая Джеллия Джем! — воскликнул Страшила, когда девушка в зелёной одежде склонилась перед ним свою хорошенькую головку. — Вам знаком язык гилликинов, моя дорогая?

— О да, Ваше Величество, — ответила девушка, — потому что я родилась в Северной Стране.

— Тогда вы будете нашим переводчиком, — сказал Страшила, — и объясните Тыквоголову всё, что я буду говорить, а мне — то, что скажет он. Вас устраивает такой порядок? — добавил он, повернувшись к гостю.

— Вполне.

— Тогда спросите у него для начала, — Страшила снова повернулся к Джеллии, — что привело его в Изумрудный город.

Но вместо этого девушка, которая рассматривала Джека, сказала ему:

— Вы, безусловно, удивительное создание. Кто создал вас?

— Мальчик по имени Тип, — ответил Джек.

— Что он говорит? — поинтересовался Страшила. — Мои уши, должно быть, обманывают меня. Что он сказал?

— Он сказал, что мозги Вашего Величества, кажется, немного расшалились, — с притворной застенчивостью ответила девушка.

Страшила протопал на трон и тщательно ощупал голову левой рукой.

— Как это здорово — понимать два разных языка! — сказал он. — Спросите его, моя дорогая, есть ли у него возражения против препровождения в тюрьму за оскорбление правителя Изумрудного города.

— Я не оскорблял вас, Ваше Величество, — запротестовал Джек.

— Не спешите! — предостерёг Страшила. — Подождите, пока Джеллия переведёт

мою речь. Зачем нам переводчик, если вы так опрометчиво перебиваете меня?

— Хорошо, я подожду, — ответил Тыквоголовик понуро, хотя его лицо, как всегда, улыбалось. — Переводите, девушка.

— Его Величество спрашивает, не голодны ли вы, — сказала Джеллия.

— Вовсе нет! — ответил Джек уже более весёлым тоном. — Потому что мне вообще не надо есть.

— И мне тоже, — заметил Страшила. — Да, Джеллия, моя дорогая, что он сказал?

— Он спросил, знаете ли вы, что один глаз у вас нарисован больше другого, — сказала озорная девушка.

— Не верьте ей, Ваше Величество! — вскричал Джек.

— О нет, — спокойно ответил Страшила. Затем, бросив быстрый взгляд на девушку, спросил:

— Вы действительно понимаете языки гилликинов и жевунов?

— Конечно, Ваше Величество, — ответила Джеллия Джем, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в присутствии царственной особы.

— Как же тогда выходит, что, кажется, я и сам их понимаю? — спросил Страшила.

— Потому что они — одинаковые! — объявила девушка, наконец рассмеявшись. — Разве Ваше Величество не знает, что во всей Стране Оз говорят на одном языке?

— Это действительно так? — вскричал Страшила, сильно обрадованный услышанным. — Значит, я легко могу стать своим собственным переводчиком!

— Это моя вина, Ваше Величество, — сконфузился Джек. — Я подумал, что если мы прибыли из разных стран, значит должны говорить на разных языках.

— Лучше будет для вас вообще не думать, — строго заметил Страшила. — Потому что если не можешь думать мудро, лучше уж оставаться манекеном, каким вы, несомненно, являетесь.

— Да, безусловно! — согласился Тыквоголовик.

— Мне кажется, — продолжал Страшила более мягко, — что ваш создатель испортил несколько добротных кусков дерева, чтобы

создать такого посредственного человека.

— Но я возразил бы Вашему Величеству, что я не просил меня создавать,— ответил Джек.

— То же произошло и со мной! — сказал король.— И поскольку мы отличаемся от обычных людей, давайте-ка станем друзьями.

— С удовольствием! От всего сердца! — воскликнул Джек.

— У вас есть сердце? — удивился Страшила.

— Да нет, только в воображении... Так сказать, оборот речи,— смутился Тыквоголовик.

— Знаете, самые выдающиеся из ваших фраз выглядят деревянными. Поэтому я советовал бы вам придерживаться свое воображение, которое вам не следует перенапрягать,— заметил Страшила твёрдо, но вежливо.

— Будьте спокойны! — заверил Джек, ничего не поняв.

После этого Его Величество отпустил Джеллию Джем и Зелёнобородого Солдата. Когда они удалились, Страшила взял своего нового друга под руку и повёл его в королевский двор поиграть в метание колец на точность.

8. Мятеж генерала Джинджер

Тип так волновался из-за пропажи своего человечка и лошади, что добрую половину пути до Изумрудного города прошёл без остановки. Затем он почувствовал голод. Но обнаружил, что хлеб и сыр, припасённые для путешествия, уже съедены.

Думая, где бы достать еды, он поравнялся с девушкой, сидевшей у обочины. Она была одета в костюм, поразивший мальчика. Уж очень он был пёстрым. Шёлковые юбка и блузка были четырёх цветов — спереди голубые, слева — жёлтые, сзади — красные и справа — фиолетовые. Застёгивалась блузка спереди на четыре пуговицы. Верхняя из них была голубой, далее шли жёлтая, красная и фиолетовая.

Наряд был очень необычным, и Тип устался на него с изумлением. Лишь затем его глаза заметили симпатичное личико. Само

оно было достаточно приятным, но выражение было недовольное, даже дерзкое.

Пока мальчик рассматривал её, девушка глядела на него с безразличием. Сзади неё стояла корзина с едой. В одной руке девушка держала бутерброд, а в другой — крутое яйцо. Она поедала их с завидным аппетитом. У голодного Типа потекли слюнки. Он уже почти решился попросить её поделиться завтраком с ним, как вдруг девушка встала и страхнула с подола крошки.

— Так! — сказала она.— Время двигаться в путь. Неси эту корзину за мной и помоги уничтожить её содержимое, если ты голоден.

Тип легко подхватил корзину и последовал за странной девушкой. Он жевал на ходу, не задавая лишних вопросов. Девушка уверенно шла вперёд, и Тип решил, что перед ним важная персона.

Наконец он насытился. Обогнав девушку, он постарался попасть в такт её шага. Это было трудно, поскольку она была гораздо выше мальчика и очень торопилась.

— Спасибо большое за бутерброды,— сказал Тип, поравнявшись.— Как вас зовут?

— Я — генерал Джинджер,— последовал гордый ответ.

— О! — поразился мальчик.— Что это за сорт генерала?

— В этой войне я командую армией составших,— туманно ответила девушка.

— Я и не знал, что идёт война...— сказал Тип растерянно.

— Ты и не мог этого знать. Мы всё держим в секрете. Чудесно, что наша армия состоит исключительно из девушек,— добавила она гордо.— А главное, восстание ещё не началось.

— Конечно-конечно,— согласился Тип.— Но где же ваша армия?

— Около мили отсюда,— сказала генерал Джинджер.— Под моим командованием собраны силы со всех частей Страны Оз. Сегодня наступил день, когда мы захватим Его Величество Страшилу и отнимем у него трон. Для марша на Изумрудный город армия ожидает только моего прибытия.

— Ничего себе! — поразился Тип.— Скажите, а почему вы хотите свергнуть Его Величество Страшилу?

— Первая причина в том, что Изумрудный город слишком долго управляется мужчинами! — сказала девушка. — Кроме того, город украшен прекрасными драгоценными камнями. Будет гораздо разумней использовать их для изготовления колец, браслетов и ожерелий. А в королевской казне достаточно денег, чтобы купить дюжину платьев каждой девушке из нашей армии. Вот почему мы собираемся захватить город и поставить у власти угодное нам правительство.

Джинджер говорила с такой убежденностью, что не оставалось ни малейших сомнений в её решимости осуществить задуманное.

— Но война — ужасная вещь, — произнёс Тип задумчиво.

— Это война будет приятной, — самодовольно изрекла девушка.

— Но ведь многие из вас могут погибнуть!

— О нет, — сказала Джинджер. — Какой мужчина станет сражаться с девушкой или хотя бы поднимать руку на неё? В моей армии нет несимпатичных лиц.

Тип рассмеялся.

— Возможно, вы правы, — сказал он. — Но я слышал, что Страж Ворот считается бдительным часовым. А королевская армия не позволит захватить город без борьбы.

— Она слабая и устаревшая и состоит из одного солдата, — презрительно заметила Джинджер. — Вся сила этой армии ушла на отращивание бороды. Но у жены Зеленобородого Солдата такой сварливый характер, что она уже повыдергала больше половины её. Когда Солдатом командовал Удивительный Волшебник, это была надёжная армия. Ибо люди боялись Волшебника. Но Страшилу никто не боится. Поэтому его армия немногого стоит.

Закончив беседу, спутники продолжали свой путь молча. Вскоре они достигли большой поляны посреди леса. Она была заполнена четырьмя сотнями молодых девушек. Они так весело смеялись и разговаривали, будто собирались на пикник, а не в завоевательный поход.

Войско делилось на четыре роты. Тип заметил, что мятежницы были одеты в точно такие же костюмы, как и генерал Джинджер. Единственное отличие заключалось в том, что у девушек из Страны Жевунов передняя часть юбки была голубой, из Страны Мигунов — жёлтой, из Страны Куодлингов — красной, а у гилликинских девушек — фиолетовой. Все они были одеты в зелёные блузки, символизирующие то обстоятельство, что они хотят захватить Изумрудный город. Верхняя пуговица на каждой блузке была цвета той страны, откуда прибыла её хозяйка. Форма была аккуратно подогнана.

Собравшиеся вместе девушки выглядели в ней очень эффектно.

Тип подумал, что эта необычная армия не позаботилась об оружии. Но он был неправ. Каждая девушка воткнула себе в причёску две длинные сверкающие вязальные спицы.

Генерал Джинджер немедленно взобралась на дерево и обратилась к своей армии.

— Подруги мои, уважаемые мисс и миссис! — произнесла она. — Мы накануне великого восстания против мужчин Страны Оз! Мы идём, чтобы покорить Изумрудный город, свергнуть короля Страшилу, захватить тысячи чудесных драгоценных камней, потрясти королевскую казну и установить свою власть над нашими угнетателями!

— Ура! — закричали те, кто слушал. Но Тип заметил, что большинство армии было так увлечено болтовнёй, что пропустило обращение генерала мимо ушей.

Прозвучала команда к маршу. Построившись в колонну из четырёх рот, или отрядов, девушки бодрым шагом двинулись на Изумрудный город.

Мальчик поплёлся за ними. Он нёс несколько корзин, пакетов и шалей, оставленных на его попечение. Вскоре они достигли зелёных гранитных стен города и остановились перед воротами.

Когда из них вышел Страж Ворот, ему показалось, что в город пришёл цирк. Связка ключей от ворот висела вокруг его шеи на золотой цепи. Руки были засунуты в карманы. Он, кажется, совсем не подозре-

вал, что городу угрожают мятежники. Ласково обращаясь к девушкам, он произнёс:

— Доброе утро, мои дорогие! Чем могу быть полезен?

— Сдавайся сейчас же! — ответила генерал Джинджер, остановившись перед ним и пытаясь принять угрожающий вид, насколько позволяло её милое личико.

— Сдаваться? — повторил обескураженный Страж. — Но это невозможно... Это противозаконно! Я никогда не слышал в своей жизни ничего подобного!

— А сейчас ты должен сдаться! — грозно воскликнула командующая. — Мы восстали!

— Но вы не выглядите восставшими... — растерянно промолвил Страж, переводя восхищённый взгляд с одной девушки на другую.

— И тем не менее это так! — Джинджер гневно топнула ножкой. — Мы решили захватить Изумрудный город!

— Батюшки! — воскликнул удивлённый Страж. — Но это немыслимо! Милые девушки, возвращайтесь домой к своим мамам, доите коров и пеките хлеб. Разве вы не знаете, какая это опасная вещь — захват города?

— А мы не боимся! — возразила Джинджер.

От её решительного вида Стражу стало не по себе. Он зазвонил в колокольчик, чтобы позвать Зелёнобородого Солдата. Но тут же пожалел об этом. Ибо немедленно был окружён толпой девушек. Они вытащили из волос вязальные спицы и начали тыкать ими в опасной близости от его моргающих глаз и полных щёк.

Бедный человечек завопил о пощаде и не оказал никакого сопротивления, когда Джинджер сорвала с его шеи связку ключей. Женщина-генерал в сопровождении войска вступила в ворота. Там она столкнулась с королевской армией Оз, которая иначе называлась Зелёнобородым Солдатом.

Стой! — закричал он и направил длинное ружьё на предводительницу.

Часть девушек испугалась и отбежала в сторону. Но генерал Джинджер храбро осталась на месте и укоризненно спросила:

— Ну и что дальше? Неужели вы сможете выстрелить в слабую, беззащитную девушку?

— Нет, — ответил Солдат, — тем более что моё ружьё не заряжено.

— Не заряжено?!

— Нет, в этом никогда не возникало необходимости. И я забыл, где спрятал порох и дробь. Но если вы обождёте немного, я попробую их найти.

— Не утруждайте себя, — произнесла Джинджер торжественно. Обернувшись к своему войску, она закричала:

— Девочки, ружьё не заряжено!

— Ура! — завопили мятежницы, ободрённые столь приятной новостью. Они стали наступать на Зелёнобородого Солдата такой тесной гурьбой, что можно только удивляться, как они не укололи друг друга вязальными спицами.

От такой напористой атаки королевская армия дрогнула. Она просто-напросто развернулась и побежала что есть силы сквозь ворота к королевскому дворцу. А генерал и её войско вступили в незащищённый город.

Так Изумрудный город был захвачен без единой капли крови. Армия восставших превратилась в армию захватчиков!

9. Страшила замышляет бегство

Тип оторвался от толпы девушек и поспешил за Зелёнобородым Солдатом. Неприятельская армия тут же вступила в город. Но её солдаты задерживались, чтобы выковыривать изумруды из стен и тротуаров с помощью вязальных спиц. Поэтому Солдат и мальчик достигли дворца раньше, чем разлетелась весть о захвате города.

Страшила и Тыквоголовый Джек всё ещё бросали кольца в королевском дворе. Игра была прервана внезапным появлением королевской армии Страны Оз. Армия прибежала без оружия и шляпы, с помятой одеждой. Сзади на целый ярд развевалась длинная борода:

— Бросок за мной! — промолвил Страшила

спокойно.— Друг мой, что случилось? — добавил он, обращаясь к Солдату.

— Ваше Величество! Ваше Величество! Город захвачен! — доложила королевская армия, запыхавшись.

— Это весьма неожиданно, — сказал Страшила.— Но, прошу вас, пойдите и закройте все окна и двери во дворце, пока я покажу этому Тыквоголовику, как надо бросать кольца.

Солдат удалился исполнять поручение. А Тип, который прибежал по его следам, остался во дворе и с удивлением рассматривал Страшила.

Его Величество продолжал бросать кольца так спокойно, будто никакая опасность не угрожает его трону. Тыквоголовик же, завидев Типа, бросился к нему, как только позволяли его деревянные ноги.

— Добрый день, мой благородный родитель! — вскричал он радостно.— Очень рад видеть вас здесь. Эти ужасные Козлы умчали меня от вас.

— Я так и подумал, — растрогался Тип.— С тобой всё в порядке? Ничего не сломалось?

— Нет, я добрался благополучно, — ответил Джек, — и Его Величество были очень добры ко мне.

В этот момент вернулся Зелёнобородый Солдат. Страшила спросил его:

— Да, кстати, кто завоевал меня!

— Полк девушек, собранных со всех четырёх концов Страны Оз, — ответил Солдат, бледный от ужаса.

— А где же была в это время моя стойкая армия? — поинтересовался Его Величество, сердито взглянув на Солдата.

— Ваша стойкая армия бежала, — ответил тот честно.— Потому что ни один человек не сможет противостоять захватчицам с таким ужасным оружием.

— Ладно, — Страшила на мгновение задумался и продолжал: — У меня нет особых возражений против потери трона. Это утомительная работа — править Изумрудным городом. А от тяжёлой короны у меня болит голова. Надеюсь, однако, что у завоевателей нет желания навредить мне. Я ведь стал королём случайно.

— Они говорят, — поколебавшись, сообщил Тип, — что собираются сделать из вас тряпичный коврик. А вашими внутренностями набить мягкую мебель.

— Тогда я действительно в опасности, — бодро объявил Его Величество.— Будет мудро, если я позабочусь о бегстве.

— Куда же вы можете убежать? — спросил Тыквоголовый Джек.

— Ну например, к моему другу Железному Дровосеку. Он правит мигунами и зовёт себя их императором. Я уверен, что он защитит меня.

Тип выглянул из окна.

— Но дворец окружен неприятелем, — сказал он.— Бежать слишком поздно. Боюсь, что вскоре они растащат вас на куски.

Страшила вздохнул.

— В опасности, — объявил он, — всегда полезно сделать паузу и поразмыслить. Простите меня, пожалуйста, я пока отвлекусь от вашей компании и поразмыслю.

— Но мы уже в опасности, — промолвил Тыквоголовик озабоченно.— Если кто-нибудь из этих девушек понимает толк в кулинарии, то и мой конец недалёк!

— Чепуха! — воскликнул Страшила.— Они сейчас слишком заняты, чтобы стряпать. Даже если и знают, как это делается!

— Значит, я надолго останусь пленником, — не унимался Джек.— Находясь в заключении, я в любую минуту могу испортиться!

— О, тогда нам надо бежать вместе! — ответил Страшила.— Задача, оказывается, сложнее, чем я ожидал.

— Вы, Ваше Величество, — печально заметил Тыквоголовик, — должно быть, прожили много лет. А моя жизнь пока ещё так коротка. Эх, мне бы ещё хоть несколько денёчков побыть на этом свете!

— Да-да! Не волнуйтесь! — ответил Страшила.— Если вы сохраните спокойствие хотя бы на время, я подумаю и постараюсь придумать, как нам спастись.

Все замерли в ожидании. А Страшила стал в угол лицом к стене и добрых пять минут оставался неподвижным. Когда наконец он повернулся к собеседникам, его лицо выглядело бодрее.

— Где Козлы, на которых вы прибыли сюда? — спросил он Тыквоголовика.

— Видите ли, я сказал, что это ценная вещь. Потому ваш человек запер лошадь в королевской сокровищнице.

— Это было единственное место, до которого я додумался, — добавил Солдат, чувствуя, что совершил грубую ошибку.

— Очень хорошо, — вымолвил Страшила. — Надеюсь, животное накормили?

— О да, я дал ему целую охапку опилок.

— Отлично! — вскричал Страшила. — Немедленно приведите сюда лошадь!

Солдат удалился. Вскоре они услышали цокот деревянных копыт по тротуару королевского двора.

Его Величество окинул деревянное создание критическим взглядом.

— Да, она не кажется особенно грациозной, — заметил он. — Но скакать-то хоть может?

— Да, конечно! — ответил Тип, поглядев на Козлы с восхищением.

— Тогда мы сядем ей на спину, она прорвётся сквозь ряды мятежников и унесёт нас к моему другу Железному Дровосеку, — объявил Страшила.

— Но ей не снести четверых! — заметил Тип.

— Зачем же, достаточно захватить и троих, — заметил Его Величество. — Мою королевскую армию я пока оставляю здесь. Судя по лёгкости, с какой она уступила неприятелю город, я не уверен, что она очень нам пригодится.

— Ну что ж, тогда лошадь может скакать, — засмеялся Тип.

— Я ожидал этого удара, — надулся Солдат. — Но я стойко перенесу его. Я замаскируюсь, отрезав свою любимую зелёную бороду. Кроме того, встреча с теми отчаянными девушками не более опасна, чем скачка на этой горячий, неуклюжей лошади!

— Возможно, вы правы, — заключил Его Величество. — Что касается меня, то, не будучи солдатом, я просто обожаю опасности. А теперь, мой мальчик, вы должны вскарабкаться первым. Пожалуйста, садитесь поближе к шее.

Тип быстро взобрался на Козлы. А Страшила и Солдату удалось пристроить Тыквоголовика позади. После этого для короля осталось так мало места на спине животного, что он рисковал упасть, едва лошадь тронется с места.

— Возьмите-ка бельевую верёвку, — велел король своей свите, — и обвяжите ею всех нас. Если один станет падать, то мы грохнемся все. — Пока Солдат ходил за верёвкой, Его Величество продолжал: — Будет не лишним позаботиться о себе в этой ситуации. Ведь моё существование под угрозой.

— Мне приходится так же заботиться о своей персоне, как и вам, — сказал Тыквоголовый Джек.

— Не совсем, — заметил Страшила, — потому что если что-нибудь случится со мной, это будет означать конец для меня. А если что-то произойдёт с вами, окружающие смогут использовать вас на семена.

Вскоре вернулся Солдат с длинной верёвкой. Ею он крепко обвязал всех троих седоков, не забыв привязать их и к телу лошади. Теперь опасность нападения им почти не грозила.

— А сейчас вы откроете ворота, — скомандовал Страшила, — и мы совершим рывок навстречу свободе или гибели.

Королевский двор находился внутри большого дворцового здания. В одном месте выход со двора вёл прямо к внешним воротам. Они были заперты Солдатом по приказу своего повелителя. Именно через них и задумал бежать Его Величество. Королевская армия подвела Козлы к выходу и раскрыла ворота. Они распахнулись с ужасным грохотом.

— Сейчас, — сказал Тип лошади, — ты должна спасти нас. Скачи к городским воротам как можно быстрее, чтобы ничто не смогло удержать тебя.

— Понятно, — прохрипели Козлы и так резко сорвались с места, что у Типа перехватило дыхание. Чтобы не врезаться в шею создания, ему пришлось крепко ухватиться за деревянную стойку.

Несколько мятежниц, охранявших выход из дворца, были буквально ошеломлены внезапным и неумолимым броском лошади.

10. Путешествие к Железному Дровосеку

Они в ужасе расступились перед нею. Лишь одна или две попытались уколоть убежавших пленников вязальными спицами. Тип получил лёгкий укол в левую руку. После этого рука ныла в течение часа. Однако спицы были бесполезны против Страшилы и Тыквоголового Джека. Они даже не почувствовали, что их проткнули.

Что касается лошади, то она поставила рекорд скорости. Козлы перевернули фруктовую тележку, повергли наземь несколько случайных прохожих и, наконец, сбили с ног нового Стража Ворот — суетливую пухлую девушку, назначенную на этот пост генералом Джинджер.

Ничто не могло остановить Козлы. Оказавшись за городской чертой, они ринулись по дороге на Запад такими великолепными скачками, что дыхание у мальчика сбилось окончательно. А Страшила был просто поражён.

Джек, которому уже приходилось скакать в таком бешеном темпе, все свои усилия тратил на то, чтобы удержать на шее тыквенную голову. Он переносил ужасную скачку с философским спокойствием и выдержкой.

— Убавьте скорость! Убавьте скорость! — кричал Страшила. — Моя солома скоро вся перетряхнётся в ноги!

Но у Типа не хватало дыхания говорить. Поэтому бесконтрольные Козлы продолжали движение, не сбавляя скорости.

Вскоре они выскочили на берег широкой реки. Безо всякой передышки деревянный конь сделал заключительный прыжок и взвился в воздух.

Через мгновение они плюхнулись в воду, подняв фонтан брызг. Лошадь неистово била копытами, пытаясь найти для них опору посреди быстрого течения. Её седоки сперва погрузились в воду, но быстро всплыли на поверхность, как поплавки.

Тип весь промок и наглотался воды. Но ему удалось наклониться вперёд и прокричать в ухо лошади:

— Успокойся, глупенькая! Успокойся!

Лошадь сразу перестала барахтаться и спокойно поплыла по течению.

— Что означает «глупенькая»? — поинтересовались Козлы.

— Ну, это как бы упрёк, — засмущался Тип. — Я говорю так, когда взволнован и рассержен.

— Тогда я поступлю правильно, если в ответ позволю себе назвать глупеньким вас самого, — пробормотала лошадь. — Потому что я не делала реку и не ставила её на нашем пути. Думается, что в данном случае упрёка заслуживает только тот, кто рассердился на меня за падение в воду.

— Что ж, это верно, — ответил Тип, — я признаю, что был неправ. — Затем он позвал Тыквоголовика:

— Всё в порядке, Джек?

Ответа не последовало. Тогда мальчик обратился к королю:

— С вами всё в порядке, Ваше Величество?

— Увы, я совсем плох, — слышался тихий голос Страшилы. — Какая мокрая эта вода!

Тип так плотно был затянут верёвкой, что не мог даже повернуться, чтобы взглянуть на своих товарищей. Поэтому он командовал лошади:

— Подгребай ногами к берегу.

Лошадь повиновалась. Хотя она двигалась медленно, так как мешало течение, но всё же они достигли наконец противоположного берега. Он был достаточно отлог, и путники легко выбрались на сушу.

С трудом мальчику удалось достать из кармана нож и разрезать верёвки, которыми они были привязаны к лошади и друг к другу. Подхватив намокшего Страшилу, Тип вместе с ним упал на землю. Затем он быстро вскочил, чтобы посмотреть, отчего молчит его тыквоголовый друг.

Деревянное тело Джека потрёпанной одеждой ещё цеплялось за правый бок лошади. Но тыквенная голова сорвалась с узенькой палочки, той, что служила шеей. А у Страшилы вся солома стряхнулась в нижнюю часть тела и ноги. Они выглядели круглыми и крепкими, тогда как верхняя половина походила на пустой мешок. На голове Страшилы всё ещё держалась тяжёлая корона. Но голова была сейчас настолько влажной и к тому же пустой внутри, что под весом золота и драгоценных камней сильно сдвинулась вперёд. Нарисованное лицо превратилось в сплошную массу морщин. Это сделало его похожим на мордашку японского мопса.

Тип рассмеялся бы, если бы не тревога за Страшилу и Джека. Но первый хотя бы весь был здесь. Тогда как тыквенная голова, жизненно необходимая для существования Джека, исчезла. Мальчик схватил шест, который валялся неподалёку, и с тревогой вернулся к реке.

Вскоре он заметил золотистый бок тыквы. Она плавно покачивалась на волнах. Вначале тыква была очень далеко. Потом волны прибили её к берегу, и мальчик сумел вытащить её с помощью шеста. Тип тщательно вытер платком капли воды на тыквенном лице и возвратил голову на шею человека.

— Дорогой папочка! — были первые слова Джека. — Что за ужас я пережил! Хотел бы я знать, портит ли вода тыквы?

Тип посчитал, что на этот вопрос можно не отвечать. Он торопился. Страшила тоже нуждался в помощи. Мальчик вытряхнул солому из королевского тела и ног и разложил её подсушиться на солнышке. Мокрую одежду правителя он развесил на Козлах.

— Если вода портит тыквы, — глубоко-мысленно изрёк Джек, — то дни мои сочтены.

— Никогда не замечал, чтобы вода портила тыквы, — возразил Тип. — Если, конечно, вода не кипит. Главное, чтобы твоя голова не треснула.

— О, она ни капельки не треснула, — обрадовался Джек.

— Тогда не беспокойся, — заверил мальчик и напомнил поговорку: — Беспокойство однажды погубило кошку.

— В таком случае, — сказал Джек серьёзно, — я очень доволен, что я не кошка.

Солнце быстро высушило одежду. А Тип так удачно разложил солому Его Величества, что тёплые лучи смогли проникнуть в самую её толщу. Вскоре солома сделалась сухой и хрустящей, как и прежде. Мальчик набил ею Страшилу и подрисовал ему лицо так, что оно приобрело свой обычный весёлый вид.

— Премного благодарен, — сказал король, когда он немного размялся и нашёл себя в полном порядке. — Быть Страшилой довольно удобно. Потому что если рядом со Страшилой друзья, которые могут исправить любые неполадки, то ничего страшного с ним не случится.

— А не портят ли цвет тыквы жаркие солнечные лучи? — В голосе Джека снова слышалась озабоченность.

— Вовсе нет, — весело отвечал Страшила. И назидательно добавил: — Все ваши страхи напрасны. И вообще, удивляюсь вам, юноша. Можно ли быть таким боязливым? Пока изнеженная молодёжь, вроде вас, прохлаждалась на огородных грядках, мы уже создавали крепкое товарищество для славных дел! Мы познавали мир, преодолевая опасности! К чему вы совсем не стремитесь. А зря! Дерзайте, мой мальчик! Ну да ладно, давайте продолжим наше путешествие. Мне не терпится поскорее обнять моего друга Железного Дровосека.

Они взобрались на Козлы. Тип ухватился за стойку. Тыквоголовик прижался к нему. А Страшила обеими руками обхватил деревянное тело Джека.

— Скачи потихоньку. Сейчас нет опасности, — наказал Тип лошади.

— Хорошо! — хрипло отвечала лошадь.

— Кажется, вы немножко охрипли? — вежливо спросил Тыквоголовик.

Лошадь сердито переступила с ноги на ногу и повернула один глаз-зрачок к Типу:

— Хочу обратить ваше внимание, — проворчала она, — потрудитесь защитить меня от оскорблений.

— Конечно, не сомневайся! — успокоил её Тип. — Я уверен, что Джек не хотел обидеть тебя, называя охрипшей. И вообще,

нам не стоит ссориться. Мы должны оставаться хорошими друзьями.

— Я не хочу иметь дело с Тыквоголовиком. Он слишком легко теряет голову.

Никто не нашёлся, что ответить, поэтому какое-то время все молчали.

Потом Страшила заметил:

— Эта поездка напомнила мне старые добрые времена. Вот на этом травянистом холме я однажды спас Дороти от Жалящих Пчёл Злой ведьмы Запада.

— Жалящие Пчёлы представляют угрозу для тыкв? — спросил Джек, тревожно оглядываясь вокруг.

— Это не имеет значения, потому что все они погибли, — ответил Страшила. — А вот здесь Ник Лесоруб уничтожил Серых Волков Злой Ведьмы.

— Кто это Ник Лесоруб? — спросил Тип.

— Так зовут моего друга Железного Дровосека, — объяснил Его Величество. — А вот на этом месте Летучие Обезьяны напали на нас и нанесли нашей компании жестокий урон. А затем улетели прочь с маленькой Дороти, — продолжал он, когда они прошли ещё часть пути.

— Летучие Обезьяны питаются тыквами? — спросил Джек, дрожа от ужаса.

— Не знаю. Но у вас мало причин для беспокойства. Сейчас Летучие Обезьяны служат Глинде Доброй. Она стала владелицей Золотой Шапки, с помощью которой можно вызвать этих обезьян, — сказал Страшила.

Соломенный король углубился в свои мысли, вспоминая былые приключения. Мерная походка лошади убаюкивала мальчика. Козлы монотонно шагали посреди усыпанных цветами полей. Постепенно они выбрались на дорогу.

— Я устал, — сказал мальчик зевая. — Вокруг нас такая свежая и нежная трава. Давайте приляжем и поспим до утра.

— Я не могу спать, — сказал Джек.

— И я никогда не сплю, — добавил Страшила.

— А я даже не знаю, что такое — спать, — присоединилась лошадь.

— Значит, мы должны отнестись с пониманием к этому бедному мальчику. Он создан из плоти и крови, да к тому же

устал, — изрёк Страшила в своей обычной глубокомысленной манере. — Я помню, что то же было и с маленькой Дороти. Нам всегда приходилось сидеть всю ночь, пока она спит.

— Извините, — промолвил Тип скромно. — Но ваша готовность остановиться на ночлег уже не может мне помочь. Я не только устал. Я смертельно голоден!

— Новая беда! — заметил Джек. — Надеюсь, тыквы вам не по вкусу?

— О нет, если они не испечены и не нарезаны на кусочки, — засмеялся мальчик. — Так что не беспокойся за себя, дружище Джек.

— Что за трус этот Тыквоголовик, — сказали Козлы пренебрежительно.

— Вы сами станете трусом, если будете знать, что легко можете испортиться! — сердито возразил Джек.

— Ну-ну! — прервал Страшила. — Не будем ссориться. У всех есть слабости, дорогие друзья. Но все должны уважать друг друга. Поскольку бедный мальчик голоден, а поесть нечего, давайте-ка помолчим и дадим ему возможность заснуть. Во сне человек может забыть даже о голоде.

— Спасибо, — поблагодарил Тип. — Ваше Величество так же добры, как мудры. А это отличное сочетание!

Мальчик улёгся на траву и, используя набитую соломой фигуру Страшилы вместо подушки, быстро уснул.

11. Никелированный император

Проснулся Тип на рассвете. Страшила уже был на ногах. Своими непослушными пальцами он изловчился сорвать горсть спелых ягод с соседнего куста. Мальчик съел их с аппетитом и нашёл, что это чудесный завтрак. Затем маленькая компания продолжила путешествие.

После часовой скачки путники достигли холма, с вершины которого увидели Город Мигунов. Были видны высокие шпили императорского дворца, возвышавшиеся среди множества более скромных строений.

Страшила с удовольствием обозрел окрестности и воскликнул:

— Как я рад снова встретиться со своим старым другом Железным Дровосеком! Надеюсь, он правит своим народом более успешно, чем я!

— Железный Дровосек — император Мигунов? — спросила лошадь.

— Да, разумеется. Они пригласили его на царство после того, как была уничтожена Злая ведьма Запада. У Ника Лесоруба — самое доброе сердце в мире. Я уверен, что он стал превосходным и талантливым императором.

— Я думал, что императором зовут того, кто правит империей, — сказал Тип, — а Страша Мигунов — только королевство.

— Для Железного Дровосека это не имеет значения! — убеждённо воскликнул Страшила. — Кстати, ваши слова могли бы ужасно обидеть его. Он очень гордый человек и ему есть чем гордиться. Поэтому для него приятней именоваться императором, чем королём.

— Ну что ж, императором так императором, мне в общем-то всё равно, — согласился мальчик.

Козлы скакали очень быстро, и всадникам пришлось потрудиться, чтобы удержаться на их спине. Наконец лошадь остановилась перед ступеньками дворца.

Пожилой мигун, одетый в форму серебряного цвета, помог седокам спешиться. Страшила приказал:

— Ведите нас немедленно к Его Величеству Железному Дровосеку.

Человек оглядел путников и после этого ответил:

— Боюсь, что придётся просить вас немного обождать. По утрам император не принимает.

— Надеюсь, с ним ничего не случилось? — забеспокоился Страшила.

— О нет, ничего страшного, — ответил мигун. — Сегодня день очередной полировки Его Величества. Как раз сейчас его августейшую светлость покрывают жирным слоем технической смазки.

— Понимаю! — вскричал Страшила, сразу успокоившись. — Мой друг всегда слыл щёголем. И я полагаю, что сейчас это качество ещё больше присуще ему.

— Несомненно, — вежливо подтвердил человек. — Наш могущественный император предпочитает видеть себя прекрасно отполированным.

— Великолепно! — вскричал Страшила. — Представляете, как засверкает его ум, если ему придать соответствующий глянец! Но ведите же нас к нему. Я уверен, что император примет нас даже в нынешнем состоянии.

— Состояние императора всегда чудесно, — отвечал человек. — Я доложу ему о вашем прибытии и попрошу принять вас.

Компания друзей последовала за слугой в приёмную. Козлы тронулись за ними. Они не были приучены к тому, чтобы ожидать своих хозяев снаружи.

Друзья поначалу смутились от окружающего великолепия. Обстановка произвела впечатление даже на бывшего короля Страшилу. Серебряные портьеры были схвачены в узлы и пристёгнуты посеребрёнными железными топорами. На элегантном столе посреди зала стояла большая серебряная маслёнка, богато украшенная вырезанными по металлу сценами из приключений Железного Дровосека, Дороти, Трусливого Льва и Страшилы. Все изображения были покрыты золотом. На стенах было развешано несколько портретов. Страшиле показалось, что самой ценной для хозяина дворца была картина, чуть не полностью закрывавшая одну из стен.

На ней был изображён знаменитый Волшебник Оз, который вручал сердце Железному Дровосеку.

Пока гости восхищенно осматривали зал, из соседней комнаты послышались громкие восклицания:

— Да, да, да! Я немедленно приму их! Какой приятный сюрприз!

Двери распахнулись и в зал вошёл Ник Лесоруб. Он заключил Страшилу в объятия и, переполненный нежными чувствами, так прижал его к себе, что вся соломенная фигура покрылась складками и морщинами.

— Мой старый добрый друг! Мой верный товарищ! — восклицал восторженно Железный Дровосек. — Как я счастлив снова видеть тебя!

Затем он отстранил Страшилу, с нежностью рассматривая милые нарисованные черты.

Но увы! Лицо и тело Страшилы покрылись большими жирными пятнами. В пылу приветствия Железный Дровосек совсем забыл, что он покрыт технической смазкой.

— Ох! — печально вымолвил Страшила. — В каком я виде!

— Не обращай внимания, друг мой, — ответил Железный Дровосек. — Я направлю тебя в императорскую прачечную, и ты станешь совсем как новый.

— А я не испорчусь? — спросил Страшила.

— Ну что ты! — последовал ответ. — Скажи мне лучше, как Ваше Величество оказалось здесь? И кто твои спутники?

Страшила радушно представил Типа и Тыквоголового Джека. Последний, казалось, заинтересовал Железного Дровосека.

— Должен заметить, что вы довольно хрупкое создание, — сказал император. — Но, безусловно, вы очень необычны. И в любом случае заслуживаете того, чтобы стать достойным членом нашего избранного общества.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — скромно потупился Джек.

— Надеюсь, самочувствие не тревожит вас? — продолжал Железный Дровосек.

— Сейчас нет, — поклонился Тыквоголовик. — Но я нахожусь в постоянном страхе, ожидая момента, когда я испорчусь.

— Чепуха! — возразил император. В его го-

лосе звучала симпатия. — Если не высушило сегодняшнее солнце, то не испортят и завтрашние ливни. Кроме того, пока ваша голова не испортилась, вы можете её законсервировать, как поступают с овощами. Таким образом, ваша голова может сохраняться бесконечно.

Во время этой беседы Тип с нескрываемым изумлением разглядывал Железного Дровосека. Яркая внешность императора мигунов представляла собой куски жести, спаянные заклёпками в форме человека. Он немного лязгал суставами и стучал ногами при ходьбе, но в целом был сделан очень разумно. Единственное, что портило его наружность, — это жирный слой технической смазки, который покрывал его с головы до ног.

Пристальный взгляд мальчика напомнил Железному Дровосеку, что он находится сейчас не в самом лучшем виде. Правитель мигунов попросил друзей обождать, пока он не примет свой обычный вид, и велел слугам тщательно его отполировать. Вскоре император вернулся к гостям. Его никелированное тело предстало в такой величелии и блеске, что Страшила от души поздравил его с выдающейся наружностью.

— Думаю, что решение время от времени полировать свою наружность оказалось счастливым, — произнёс Ник. — Тем более, я изрядно поцарапался во время прошлых приключений. Взгляните на звёздочку на левой стороне моей груди. Она не только указывает, где находится моё прекрасное сердце, но и аккуратно закрывает заплатку. Её сделал Удивительный Волшебник Оз, когда собственными руками поместил в мою грудь этот ценнейший орган.

— Выходит, ваше сердце сделано человеческими руками? — полюбопытствовал Тыквоголовик.

— Это не имеет значения, — с достоинством заметил император. — Я убеждён, что оно ничем не отличается от обычных сердец. Разве тем, что больше и теплее.

Повернувшись к Страшиле, Железный Дровосек спросил:

— Надеюсь, у вас всё в порядке, дорогой друг?

— Увы,— отвечал тот,— девушки Страны Оз подняли мятеж и изгнали меня из Изумрудного города.

— Надо же! — вскричал Железный Дровосек.— Это большая неприятность! Но они же не могли пожаловаться на твою мудрость и разумное управление городом?

— Нет, конечно. Но они заявили: что это за страна, где никогда не правили женщины,— ответил Страшила.— По их мнению, правление мужчин в Стране Оз слишком затянулось. Поэтому они овладели городом, захватили мою казну со всеми драгоценными камнями и устроили всё так, как им хочется.

— Ах! Что за странные мысли! — вскричал император. Он был удивлён и шокирован.

— Мне довелось услышать кое-что из их разговоров,— добавил Тип.— Они собираются выступить и захватить замок Железного Дровосека и Город Мигунов.

— Ну, мы не оставим им для этого времени,— немедленно отреагировал император.— Мы выступим сейчас же и освободим Изумрудный город, а Страшילה возвратим трон.

— Я был уверен, что ты не оставишь нас в беде,— поблагодарил Страшила.— Но какую армию ты можешь выставить?

— Нам не нужна армия,— ответил Дровосек.— Нас четверых достаточно, чтобы с помощью моего сверкающего топора вселить ужас в сердца мятежников.

— Нас пятеро,— поправил Тыквоголовик.

— Пятеро? — переспросил Железный Дровосек.

— Да, есть ещё Козлы — решительные и бесстрашные,— ответил Джек, забыв о недавней ссоре с четвероногим существом.

Железный Дровосек растерянно оглянулся вокруг. Козлы стояли в самом дальнем углу зала, поэтому император не замечал их. Тип подозревал необычное создание. Лошадь приблизилась так неловко, что едва не опрокинула красивый стол с инкрустированной маслёнкой.

— Я начинаю думать,— заметил Железный Дровосек, взглянув на Козлы,— что чудеса продолжаются! Как ожило это создание?

— Я оживил его с помощью магического

порошка,— гордо ответил мальчик.— Козлы очень полезны для нас.

— Они помогли нам вырваться из окружения мятежников,— добавил Страшила.

— Тогда мы непременно должны взять их с собой,— заявил император.— Живые Козлы — это нечто новое. Было бы интересно испытать их. Они знают что-нибудь?

— Видите ли, я не могу утверждать, что у меня очень уж большой жизненный опыт,— отвечала лошадь.— Но мне кажется, я быстро набираюсь опыта. Часто оказывается, что я знаю больше, чем любой из окружающих.

— Вполне возможно,— согласился император,— потому что опыт не всегда означает мудрость. Но время очень дорого для нас. Давайте подготовимся к путешествию.

Император вызвал своего лорд-канцлера. Он дал ему подробные указания, как управлять государством в его отсутствие. А Страшילה окружили заботой. Разрисованный мешок, служивший ему головой, был тщательно выстиран. Маленькие мешочки с мозгами, которые вручил ему Великий Волшебник, были аккуратно заштопаны. Одежда вычищена и выглажена императорскими прачками. А корона отполирована и снова привязана к голове. Железный Дровосек настоял на том, что Страшила не должен слагать с себя знак королевской власти. После всего этого свергнутый правитель Изумрудного города предстал перед друзьями в прежнем великолепии. Это не добавило ему тщеславия. Хотя было заметно уже по походке, что Страшила доволен своей реставрированной внешностью. А тем временем Тип заменил деревянные суставы Тыквоголового Джека, сделав их более сильными, и проверил, готовы ли к путешествию Козлы.

Погожим ранним утром друзья отправились в обратный путь к Изумрудному городу. Железный Дровосек возглавлял шествие. Он нёс на плече сверкающий в лучах солнца топор. Тыквоголовик ехал на лошади, по обеим сторонам которой шагали Тип и Страшила. Беспокоясь за Джека, они не отходили далеко от деревянного животного и в любой момент были готовы предупредить падение Тыквоголовика.

12. Мистер М. У. Жук-кувыркун В. О.

Как вы помните, девичий мятеж возглавила генерал Джинджер. После исчезновения Страшилы из Изумрудного города она была не в духе. Джинджер опасалась, и не без оснований, что если Страшила и Железный Дровосек объединят свои силы, это создаст серьёзную угрозу для мятежников. Народ Страны Оз не забыл славных подвигов двух знаменитых героев, которые пережили много замечательных приключений.

Поэтому Джинджер послала гонца за старой колдуньей Момби. Она обещала ей большое вознаграждение, если ведьма придёт на помощь мятежному войску.

Момби была очень рассержена шуткой Типа, его бегством и пропажей магического Порошка Жизни. Поэтому её не пришлось долго упрасивать. Она тут же направилась в Изумрудный город, чтобы помочь Джинджер разгромить Страшилу и Железного Дровосека. Злая колдунья знала, что они сделали Типа своим другом.

Ещё не добравшись до королевского дворца, Момби обнаружила с помощью колдовства, что путники уже двинулись в Изумрудный город. Поэтому она забралась в крохотную комнатку на самом верху высокой башни и заперлась там. Укрывшись от постороннего глаза, Момби принялась готовить разные волшебные штучки, чтобы не допустить прибытия в город Страшилы и его друзей. Её колдовские чары стали действовать.

Первым почуял неладное Железный Дровосек. Он вдруг остановился и сказал:

— Происходит что-то странное. Я наизусть изучил каждый участок этой дороги. Но у меня такое чувство, что мы сбились с пути.

— Но это совершенно невозможно! — запротестовал Страшила. — Почему вы решили, мой друг, что мы заблудились?

— Потому что перед нами огромное поле подсолнухов. Я никогда прежде не встречал его.

При этих словах все оглянулись вокруг

и убедились, что они действительно окружены морем высоких стеблей. На вершине каждого из них красовался гигантский подсолнух. Цветы не просто сверкали всеми оттенками красного и золотого цветов. Они вертелись вокруг своих стеблей, как маленькие ветряные мельницы. Эта кутерьма так ослепила зрителей, что у них закружилась голова. Путники не знали, в какую сторону двигаться.

— Это колдовство! — вскричал Тип.

Они застыли в изумлении. Только Железный Дровосек издал нетерпеливый возглас и принялся рубить стебли своим сверкающим топором. Подсолнухи сразу же перестали вращаться, и путники с удивлением обнаружили, что в середине каждого цветка появились лица. Эти прекрасные лица очаровательно улыбались поражённой компании. А затем они вдруг разразились приступом весёлого хохота, страшно довольные произведенным впечатлением.

— Стоп! Остановись! — вскричал Тип, хватая Дровосека за руку. — Они живые! Это девушки!

Как только Дровосек прекратил рубку стеблей, цветы снова закрутились в сумашедшем темпе. Лица девушек растворились в этой бешеной круговерти.

Железный Дровосек бросил топор и сел на землю.

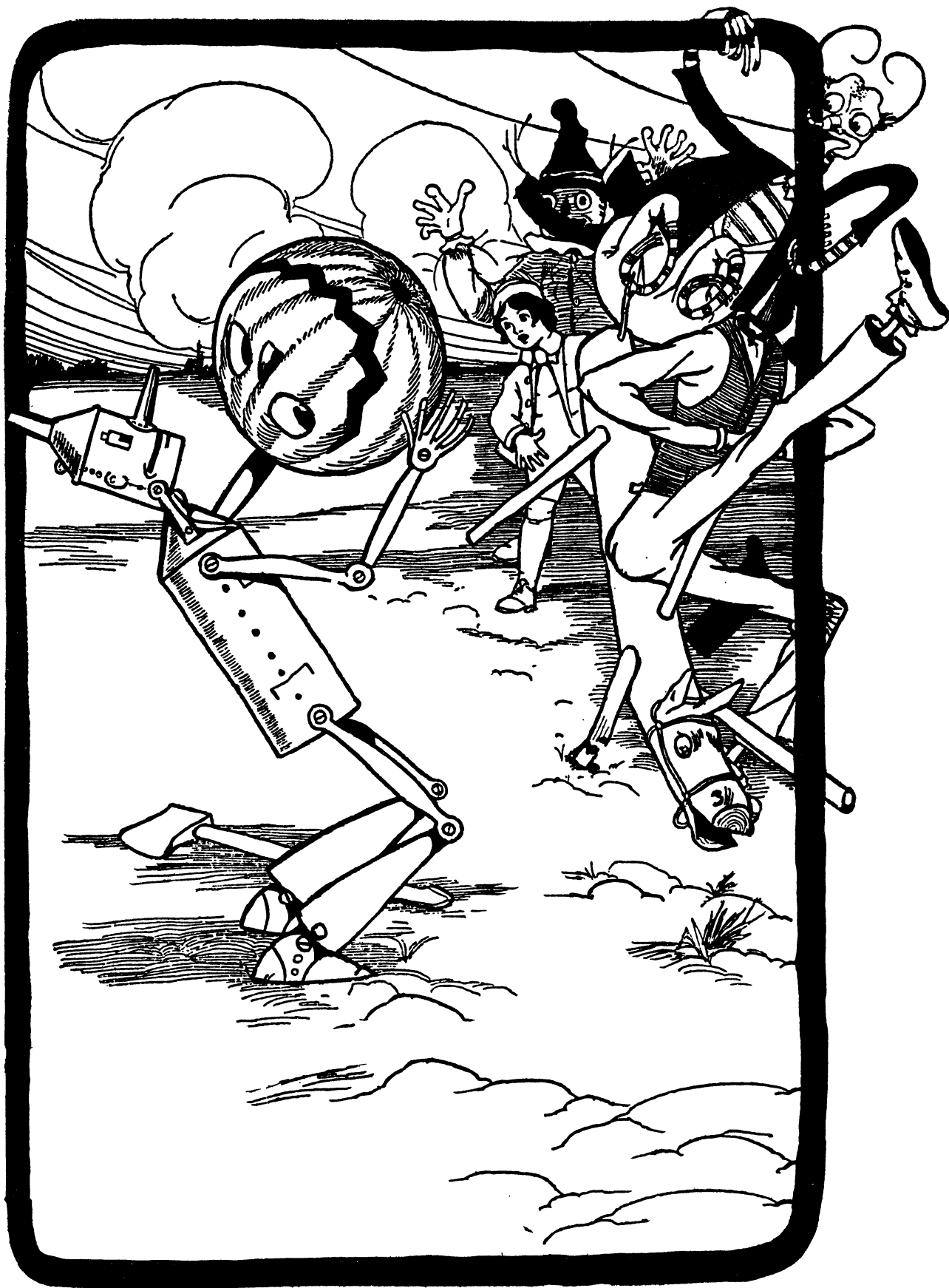
— Я не могу! Надо не иметь сердца, чтобы причинять боль таким симпатичным созданиям, — сказал он упавшим голосом. — Теперь я знаю, как нам проложить дорогу.

— Они странно похожи на лица девушек из мятежного войска Джинджер, — заметил Страшила. — Но я не могу понять, как эти девушки могли так быстро встретиться с нами.

— Уверен, что это колдовство, — убеждённо сказал Тип. — Кто-то разыгрывает нас. Я знаю, что старая Момби выкидывала раньше подобные штучки. И нам только кажется, что мы окружены цветами.

— Тогда давайте закроем глаза и пойдём вперёд, — предложил Дровосек.

— Прошу прощения, — ответил Страшила, — но мои глаза нарисованы открытыми. Если у тебя есть жестяные веки, чтобы

закрывать и открывать глаза, то не воображай, пожалуйста, что мы все созданы так.

— А глаза нашей лошади — просто обыкновенные сучки, — сказал Джек, наклонившись и потрогав их руками.

— И всё же надо скорей уходить отсюда, — заявил Тип. — Давайте пойдём вслед за Джеком и постараемся выбраться из этого поля. Мои глаза уже так ослепли от вращения подсолнухов, что я боюсь их открывать.

Тыквоголовик решительно двинулся вперёд. Тип, ухватившись за хвост деревянной лошади, последовал за ним с закрытыми глазами. Замыкали шествие Страшила и Железный Дровосек. Так они прошли много ярдов, пока наконец радостный крик Джека не объявил, что путь перед ними открыт.

Приостановившись, они обернулись и увидели, что от поля подсолнухов не осталось и следа.

Настроение у всех поднялось, и путники продолжили путь. Но колдовство старой Момби на этом не кончилось. Она так изменила местность, что друзья снова сбились с пути. Однако мудрый Страшила рассудил, что надо держать направление, ориентируясь по солнцу. Это было спасительное решение, ибо никакие колдовские чары не могли изменить путь солнца.

Вскоре возникли новые трудности. Козлы попали копытом в кроличью нору и рухнули на землю. Тыквоголовик высоко взлетел в воздух и... жизнь его, вероятно, закончилась бы в следующий миг, если бы Железный Дровосек не подхватил тыкву на лету. Это спасло её от гибели.

Тип снова выстрегал подходящую шею, вернул голову-тыкву на место и поставил Тыквоголовика на ноги. Однако Козлы не отделались так легко. Нога, попавшая в кроличью нору, сломалась. Лошадь не могла ступить и шага.

— Плохо дело, — сказал Железный Дровосек. — Если бы рядом росли деревья, мне не составило бы труда сделать ногу для этого животного. Но я не вижу даже куста на целую милю вокруг.

— А в этой части Страны Оз нет ни усадеб, ни хижин... — растерянно добавил Страшила.

— Что же делать? — спросил мальчик.

— Я полагаю, надо поработать мозгами, — ответил Его Величество. — Опыт подсказывает мне, что я могу что-нибудь сделать, если как следует поразмыслию.

— Давайте подумаем вместе, — сказал Тип. — Возможно, мы найдём выход.

Они уселись рядышком на траву и стали думать. Козлы тем временем внимательно обследовали свое разбитое колено.

— Больно? — посочувствовал ему Дровосек.

— Вовсе нет, — ответила лошадь, — но моя гордость уязвлена тем, что мой организм так хрупок.

Они помолчали. Вдруг Железный Дровосек поднял голову и поглядел в поле.

— Кто это приближается к нам? — удивлённо спросил он.

Все посмотрели в ту сторону и увидели самое необычное существо, какое им когда-либо доводилось встретить. Оно приближалось быстро, бесшумно ступая по мягкой траве. Через несколько минут оно предстало перед путниками и устало на них с изумлением, сравнимым с их собственным.

Однако Страшила всегда сохранял хладнокровие.

— Доброе утро! — вежливо произнёс он.

Незнакомец с низким поклоном снял шляпу, помахал ею и сказал:

— Доброе утро. Надеюсь, все в добром здравии. Разрешите предъявить мою визитную карточку.

С этими словами карточка была вручена Страшילה. Тот повертел её и передал Типу.

Мальчик громко прочёл:

«Мистер М. У. Жук-кувыркун В. О.»

— Неужели? — воскликнул поражённый Тыквоголовик.

— Это весьма оригинально! — заметил Железный Дровосек.

У Типа глаза раскрылись от изумления, а Козлы с восклицанием, выражавшим удивление, мотнули головой.

— Вы в самом деле Жук-кувыркун? — спросил Страшила.

— Безусловно, уважаемый сэр, — отозвалось странное существо. — Разве на визитке не значится моё имя?

— О да,— сказал Страшила,— но позволите спросить, что означает «М. У.»?

— «М. У.» означает Многократно Увеличенный,— гордо ответил Жук-кувыркун.

— О, это заметно,— Страшила критически обозрел странное создание.— А вы правда многократно увеличенный?

— Сэр,— произнёс Жук-кувыркун,— я вижу, что вы рассудительный и проницательный джентльмен. Разве вам не пришло на ум, что я в несколько тысяч раз больше, чем любой жук-кувыркун, какого вы когда-либо видели прежде? По-моему, более чем очевидно, что я Многократно Увеличенный. И нет причин сомневаться в этом.

— Прошу прощения,— ответил Страшила,— но мои мозги слегка перемешались с тех пор, как меня в последний раз постирали и выгладили. Надеюсь, не будет неуместно спросить также, что означает «В. О.» на конце вашего имени?

— Эти буквы отражают степень моей образованности,— самодовольно улыбнулся Жук-кувыркун.— Если быть более точным, инициалы означают, что я Высоко Образованный.

— О! — произнёс изумлённый Страшила.

Тип не мог оторвать глаз от столь удивительной персоны. Перед ним было большое, круглое, похожее на жука, тело. Оно держалось на тонких бёдрах, переходящих в ещё более тонкие голени и ступни. Тело Жука-кувыркуна было довольно плоским. Поблескивающая на солнце спина была окрашена в тёмно-коричневый цвет, в то время как светло-коричневая и белая полосы сходились на хребте. Руки-лапки были полнее, чем бёдра. На вытянутой шее покоилась голова. Нельзя сказать, чтобы она очень уж отличалась от человеческой. За исключением носа, который заканчивался закруглявшимся усиком-щупальцем. Уши также представляли собой щупальца, которые с обеих сторон обрамляли его голову. Они были похожи на два миниатюрных поросячьих хвостика. Существо имело также два круглых чёрных выпуклых глаза. При всём этом выражение физиономии Жука-кувыркуна нельзя было назвать неприятным.

Одет он был в ярко-голубой фрак с подкладкой из жёлтого шёлка и цветочком в петлице. Под ним виднелся жилет из белой парусины. Широкие брюки из жёлто-коричневого плюша заканчивались у колен. Они застёгивались позолоченными буклями. Завершала костюм шляпа с высоким верхом, небрежно наброшенная на маленькую голову.

Рядом с нашими друзьями Жук-кувыркун выглядел крупным и высоким. Он был ростом с Железного Дровосека. Без сомнения, во всей Стране Оз не нашлось бы жука столь необычных размеров.

— Ваше внезапное появление и необычная наружность,— сказал Страшила,— сильно удивило всех нас. Надеюсь, однако, что это не причинит вам беспокойства. Со временем мы к вам привыкнем.

— О, не извиняйтесь, пожалуйста! — ответил Жук-кувыркун.— Напротив, мне доставляет удовольствие изумлять людей, потому что меня нельзя сравнить с обычными насекомыми. И я имею право как на любопытство, так и на восхищение со стороны тех, кого встречаю на пути.

— Безусловно,— согласился Страшила.

— Если вы предложите мне присоединиться к вашей выдающейся компании,— продолжал Жук,— я с удовольствием поведаю вам свою историю. Тем самым вы сможете пол-

нее оценить мою необычную (могу я позволить себе сказать так?) внешность.

— Вы можете сказать, как сочтёте нужным,— великодушно заметил Железный Дровосек.

Жук-кувыркун уселся на траву лицом к маленькой компании и рассказал следующую историю.

13. Многократно увеличенная история

— Честно признаюсь вам, что родился я обыкновенным жуком-кувыркуном,— начал Жук искренним и дружеским тоном.— Не имея представления о более осмысленном существовании, я занимался тем, что ползал среди острых камней или прятался среди растений. Мои желания не заходили дальше поиска насекомых менее крупных, чем я сам, чтобы утолить голод.

В холодные ночи я становился жёстким и неподвижным, ибо не носил одежды. Каждое утро тёплые солнечные лучи вдыхали в меня новую жизнь и возвращали к активному существованию. То были ужасные времена. Но нельзя забывать, что подобную жизнь ведут все обыкновенные жуки-кувыркуны, да и многие другие крошечные создания, населяющие землю.

Однако судьба вырвала меня из скудной обыденности. Она уготовила мне более величественный и благородный удел! Однажды я подполз к зданию сельской школы. Моё внимание привлёк монотонный шум учеников. Я осмелился вползти внутрь здания и, крадучись между двумя шкафами, прополз в дальний угол. Там перед камином с тлеющими углями сидел учитель.

Никто не обратил внимания на такое маленькое существо, как жук-кувыркун. Я нашёл, что у камина теплее и удобнее, чем на улице. И решил устроить своё жилище внутри него. Отыскав подходящую щель между кирпичами, я спрятался в ней на много-много месяцев.

Профессор Науитолл, вне всякого сомнения, самый лучший учитель в Стране Оз. Спустя несколько дней я пристрастился слу-

шать его уроки и беседы с учениками. Никто из них не был более внимателен на занятиях, чем скромный и незаметный жук-кувыркун. Так я запасаю солидным багажом знаний. Должен признаться, мои познания стали поистине выдающимися. Вот почему я внёс на свои визитки запись «В. О.» — «Высоко Образованный». Предмет моей главной гордости то, что никто и нигде не сможет отыскать другого жука-кувыркуна даже с десятой долей моей эрудиции и культуры.

— Я не порицаю вас,— заметил Страшила.— Образование — это вещь, которой можно гордиться. Я сам достаточно образован. Обладание мозгами превратило меня в выдающегося мыслителя. Мои друзья почитают меня как личность, непревзойдённую в этом смысле.

— Тем не менее,— прервал Железный Дровосек,— я убеждён, что доброе сердце важнее образования и мозгов.

— Что до меня,— изрекли Козлы,— то хорошая нога важнее всего.

— Не могут ли тыквенные семечки рассматриваться в качестве мозгов? — внезапно спросил Тыквоголовик.

— Замолчи! — оборвал его Тип.

— Понял, дорогой папочка,— ответил послушный Джек.

Жук-кувыркун внимательно, даже почти-тельно выслушал все эти реплики и продолжил свою историю.

— Мне посчастливилось прожить целых три года в том уютном школьном камине,— сказал он,— жадно припадая к этому чистейшему источнику знаний.

— Очень поэтично,— восхитился Страшила, покачивая головой.

— Но однажды,— продолжал Жук,— чудесный случай изменил всё моё существование и привёл меня к той вершине величия, на которой я сейчас нахожусь. Когда я полз по камину, профессор обнаружил меня. Прежде чем я смог улизнуть, он схватил меня большим и указательным пальцами.

— Мои милые дети,— сказал он,— я поймал жука-кувыркуна. Это очень редкий и интересный экземпляр. Кто-нибудь из вас знает, что представляет собой жук-кувыркун?

— Нет! — хором вскричали дети.

— Тогда, — сказал профессор, — я достану своё знаменитое увеличительное стекло и помешу под него жука. Под лупой он предстанет перед вами в сильно увеличенном виде. И вы сможете подробно его рассмотреть. А я познакомлю вас с его привычками и образом жизни.

Профессор извлёк из шкафа очень любопытный инструмент. Прежде чем я осознал, что случилось, я оказался словно на экране в сильно увеличенном виде. То есть стал таким, каким вы меня видите сейчас.

Ученики вскочили на стулья и вытянули головы, чтобы получше рассмотреть меня. Две маленькие девочки даже запрыгнули на подоконник распахнутого окна.

— Смотрите, — объявил профессор громким голосом, — это многократно увеличенный жук-кувыркун, один из наиболее любопытных видов насекомых, обитающих на земле!

Будучи высокообразованным и понимая, что требуется от культурного джентльмена в этой ситуации, я встал на задние лапки, а передние скрестил на груди. Затем я отвесил очень вежливый поклон. Мои неожиданные действия, должно быть, напугали детей. Одна из маленьких девочек, устроившихся на подоконнике, издала пронзительный крик и вывалилась из окна. При этом она потянула за собой подружку.

Профессор ойкнул от волнения и бросился к двери, чтобы посмотреть, не ушиблись ли бедные девочки при падении. Ученики беспорядочной толпой последовали за ним. Так я остался в классной комнате один, по-прежнему находясь в сильно увеличенном виде.

Меня сразу осенило. Вот чудесная возможность исчезнуть! Я возгордился своими крупными размерами и почувствовал, что отныне я смогу путешествовать по всему свету в полной безопасности. Кроме того, превосходная внутренняя культура позволит мне стать достойным спутником любой учёной персоны, какая может встретиться на моём пути.

Пока профессор поднимал маленьких девочек, которые были больше напуганы, чем ушиблись, и пока остальные ученики толпи-

лись вокруг них, я спокойно вышел из школы. Потом завернул за угол и незамеченным скрылся среди растущих рядом деревьев.

— Великолепно! — воскликнул Тыквоголовик.

— Вы абсолютно правы, — согласился Жук-кувыркун. — С тех пор как я стал сильно увеличенным, я не перестаю благодарить себя за бегство из школы. Потому что даже блестящие знания принесли бы мне мало пользы, если бы я остался крошечным и незначительным насекомым.

— А я и не знал прежде, — сказал Тип, с недоумением разглядывая Жука-кувыркуна, — что насекомые носят одежду.

— Да, не носят в их обычном состоянии, — ответило существо, — но во время моих странствий мне выпал случай спасти девятую жизнь портного. Вы, вероятно, знаете, что портные, как и кошки, имеют девять жизней. Портняжка был очень счастлив, потому что с потерей девятой жизни ему пришёл бы конец. Он упросил меня принять от него элегантный костюм, который я сейчас и ношу. Он очень идет мне, не правда ли?

Жук-кувыркун встал и медленно повернулся вокруг своей оси, чтобы все смогли достойно оценить великолепие его персоны.

— Да, вам, вероятно, попался хороший портной, — промолвил Страшила с лёгкой завистью.

— Во всяком случае, у этого портного было доброе сердце, — заметил Ник Лесоруб.

— Однако куда вы направлялись, когда увидели нас? — спросил Тип Жука-кувыркуна.

— Да особенно никуда, — последовал ответ, — хотя у меня есть намерение посетить Изумрудный город. Я хочу организовать курс лекций для избранной аудитории на тему «Польза увеличения».

— Мы как раз направляемся в Изумрудный город, — сказал Железный Дровосек, — и если это вам по душе, приглашаем вас путешествовать в нашей компании.

Жук-кувыркун поклонился с большим изяществом.

— Мне доставляет огромное удовольствие, — сказал он, — принять ваше доброе предложение. Должен признаться, что я даже

не мог надеяться встретить в пределах Страны Оз такую подходящую для себя компанию.

— Это правда,— заметил Тыквоголовик.— Мы очень подходящие. Впрочем, в той же мере мы милы и обаятельны.

— Боюсь показаться излишне откровенным, но всё же вы все не совсем... не совсем обычные, верно? — спросил Жук-кувыркун, с нескрываемым интересом переводя взгляд с одного на другого.

— Не больше, чем вы,— ответил Страшила.— Всё в жизни необычно до тех пор, пока вы не привыкнете к нему.

— Какая глубокая философская мысль! — восхитился Жук-кувыркун.

— Да, мои мозги неплохо работают сегодня,— заметил Страшила с ноткой гордости.

— Итак, если вы хорошенько отдохнули и посвежели, давайте направим свои стопы в сторону Изумрудного города,— предложила увеличенная особа.

— Мы не можем,— сказал Тип.— Козлы сломали ногу, поэтому они не могут направить свои стопы к Изумрудному городу. К сожалению, вокруг не растёт лес, чтобы можно было изготовить новый сустав взамен сломанного. Мы не можем оставить лошадь. А у Тыквоголовика такие слабые суставы, что он вынужден ехать только верхом.

— Бедняга! — вскричал Жук-кувыркун. Затем он внимательно оглядел компанию и сказал: — Если Тыквоголовик едет верхом, то почему бы не позаимствовать на время одну из его ног для лошади, которая его везёт? Ведь, я полагаю, они оба сделаны из дерева.

— Вот истинно мудрая мысль! — одобрил отозвался Страшила.— Хотел бы я знать, как это мои мозги не додумались до этого! Принимайтесь за работу, дорогой Ник, и приспособьте ногу Тыквоголовика для лошади.

Джеку не особенно приглянулась эта идея. Но он позволил Железному Дровосеку отнять у него левую ногу и сделать из неё ногу для Козел. Последние также были не в восторге от этой операции. Они что-то

проворчали насчет хорошего обхождения с ними. Как они выразились, это было обращение «мясника со скотом на бойне». В довершение Козлы заявили, что их новая нога — это просто позор для любой уважающей себя лошади.

— Я попросил бы вас выбирать выражения,— обиделся Тыквоголовик.— Не забывайте, пожалуйста, что вы ругаете мою ногу.

— Как я могу забыть об этом,— ответила лошадь,— если эта нога так же непрочна, как и все остальные части вашей персоны.

— Это я непрочен? — закричал Джек.— Как вы смеете называть меня непрочным?

— А почему бы и нет? Ведь вы сделаны так же нелепо, как какой-нибудь прыгающий человечек,— сказали Козлы, вращая своими выпученными глазами.— Вы даже голову не можете держать правильно, поэтому никогда нельзя сказать, куда вы смотрите: вперёд или назад.

— Прошу не ссориться, друзья! — вмешался Железный Дровосек.— У каждого из нас есть недостатки. Давайте же терпимо относиться к слабостям друг друга.

— Отличное предложение,— одобрил Жук-кувыркун.— У вас, должно быть, прекрасное сердце, мой металлический друг.

— Так оно и есть,— ответил польщённый Ник.— Сердце — лучшая часть моего организма. Но пора возобновить путешествие.

Железный Дровосек посадил Тыквоголовика на Козлы и привязал его верёвками к сиденью. Теперь упасть он не мог. Затем во главе со Страшилой друзья двинулись в сторону Изумрудного города.

14. Момби колдует

Вскоре путники обнаружили, что Козлы хромают. Их новая нога оказалась длиннее старой. Пришлось сделать остановку, пока Железный Дровосек укорачивал её топором. После этого деревянному коню стало шагаться гораздо легче. Но Козлы всё равно были чем-то недовольны.

— Какая досада, что сломалась ещё одна нога! — ворчали они.

— Как раз наоборот, — небрежно заметил Жук-кувыркун, который шёл рядом. — Вам надо радоваться, что так обошлось. От лошади всегда мало пользы, если она не обвезжена*.

— Извините, — сердито сказал Тип, обиженный за свои деревянные создания — Козлы и Джека, — позвольте заметить, что ваша шутка неудачна. Настолько неудачна, насколько и стара.

— Успокойтесь, это всего лишь шутка, — уверенно объявил Жук-кувыркун, — притом возникшая из игры слов. Подобная игра, или каламбур, уважается среди образованных людей.

— Как это следует понимать? — спросил обескураженный Тыквоголовик.

— Это надо понимать так, мой дорогой друг, — объяснил Жук-кувыркун, — что в нашем языке много слов, имеющих двойное значение. Чтобы сочинить каламбур, надо нарочно смешать оба эти значения. Так может поступить только личность, обладающая большой культурой и изысканностью мысли. Кроме того, играть словами может только тот, кто свободно владеет языком.

— Я не верю в это, — убеждённо сказал Тип, — любой может произнести каламбур.

— Нет, не так, — остался непреклонным Жук-кувыркун. — Игра слов требует высокого уровня образования. Вы достаточно образованы, молодой человек?

— Да не особенно... — смутился Тип.

— Тогда вы не можете судить об этом. Я сам высокообразован. И утверждаю, что каламбуры рождают гении. Вот, например, если бы я ехал на этих Козлах вместе с Тыквоголовиком, то я назвал бы их не просто животным. Они стали бы у меня... экипажем. Потому что они были бы одновременно и лошадей, и кабриолетом — двухместной коляской с откидным верхом.

При этих словах Страшила открыл рот от изумления. Железный Дровосек резко остано-

вился и укоризненно посмотрел на Жука-кувыркуна. Козлы громко фыркнули от смеха. Даже Тыквоголовик постарался прикрыть рукой улыбку. Он не мог сменить улыбку на хмурый взгляд, потому что, как известно, она была вырезана на его лице.

Однако Жук-кувыркун продолжал идти с важным, напыщенным видом, как будто высказал замечательную мысль. Поэтому Страшила не удержался от замечания:

— Я слышал, мой дорогой друг, что вы стали сверхобразованной личностью. Но хотя я питаю глубокое уважение к мозгам независимо от того, как они устроены, я начинаю подозревать, что в ваших мозгах лёгкая путаница. В любом случае я вынужден просить вас держать свою образованность в рамках приличий. По крайней мере, до тех пор, пока вы находитесь в нашем обществе.

— Мы не себялюбивы, — добавил Железный Дровосек, — и очень добросердечны. Но если превосходство вашей культуры снова даст о себе знать подобным образом... — Он не закончил мысль, но так выразительно покрутил своим сверкающим топором, что Жук-кувыркун испугался и отодвинулся подальше.

Некоторое время шли молча. Затем высокообразованный Жук после глубокого раздумья проговорил смиренным голосом:

— Я буду стараться сдерживать себя.

— Такой ответ мы и ожидали, — доброжелательно ответил Страшила. Таким образом, дружеская и доверительная атмосфера снова воцарилась в компании, и путники продолжили своё путешествие.

Потом они сделали ещё одну остановку, чтобы дать возможность отдохнуть Типу. Мальчик был единственным среди них, кто чувствовал усталость. Пока он отдыхал, Железный Дровосек обратил внимание на то, что травянистый луг утыкан множеством маленьких круглых норок.

— Это, должно быть, посёлок полевых мышей, — сказал он Страшילה. — Хотел бы я знать, нет ли рядом моей старой знакомой Королевы Мышей.

— Если так, то она может сослужить нам большую службу, — ответил Страшила,

* Игра слов. Английское выражение *to be broken* применительно к лошади имеет два значения: *быть сломанной* и *быть обвезженной*. (Примечание переводчика.)

озарённый внезапной мыслью.— Подумайте, дружище Ник, не могли бы мы вызвать её?

Железный Дровосек взялся за серебряный свисток, который висел у него на шее, и пронзительно засвистел. Тотчас из ближайшей норки выскочила крошечная серая мышка и бесстрашно предстала перед ними. Однажды Железный Дровосек спас ей жизнь, и Королева Полевых Мышей знала, что ему можно доверять.

— Добрый день, Ваше Величество! — почтительно обратился к мышке Ник.— Надеюсь, вы в добром здравии?

— Вполне, благодарю вас, — сдержанно ответила Королева, поправляя на голове крошечную золотую корону.— Могу я чем-нибудь быть полезной моим старым друзьям?

— Ну да, конечно! — энергично подхватил Страшила.— Умоляю вас, позвольте мне захватить с собой в Изумрудный город дюжину ваших подданных.

— Их смогут опознать по дороге? — с сомнением спросила Королева.

— Не думаю, — ответил Страшила.— Я спрячу их в солому, которой набито моё тело. Когда я дам сигнал, расстегнув кафтан, они выскочат из соломы и стремглав умчатся домой. Поступив таким образом, они помогут возвратить мне трон, который отняло у меня мятежное войско.

— В таком случае, — сказала Королева, — я не откажу вам в вашей просьбе. Когда вы будете готовы, я призову двенадцать своих самых интеллигентных подданных.

— Я уже готов, — ответил Страшила. Он улёгся на траву и, расстегнув свой жакет, растормошил солому.

Королева пискнула тоненьким голоском, и тотчас дюжина симпатичных полевых мышей выскочила из норок и предстала перед повелительницей, ожидая приказаний.

Никто из путников не разобрал, что сказала Королева, потому что это был мышиный язык. Но полевые мыши без колебаний повиновались. Одна за другой они заскочили в распахнутый кафтан Страшилы и зарылись в солому.

Когда все мышки удобно устроились, Страшила тщательно застегнул кафтан, поднялся и поблагодарил Королеву за её доброту.

— Не могли бы вы оказать нам ещё одну любезность, — попросил Дровосек, — бежать впереди и указывать нам путь в Изумрудный город. Потому что невидимый враг очень старается, чтобы мы так и не добрались до него.

— С удовольствием, — ответила Королева.— Вы готовы?

Железный Дровосек взглянул на Типа.

— Я отдохнул, — сказал мальчик.— Можно трогаться.

Они продолжили путешествие. Королева Полевых Мышей быстро бежала впереди, она делала паузы, пока путники не догоняли её, и снова стрелой мчалась в направлении Изумрудного города.

Без такого надёжного сопровождения Страшила и его товарищи могли никогда не добраться до цели своего путешествия. Потому что на их пути возникло множество препятствий, возведённых колдовством старой Момби. На самом деле ни одно препятствие не существовало в действительности. Все они были просто ловким обманом зрения.

Так, однажды друзья подошли к берегу стремительной речки, которая грозила прервать их путешествие. Но маленькая Королева уверенно бросилась вперёд и преодолела мнимый речной поток в полной безопасности. Наши герои уверенно последовали за ней, не замочив ног.

Затем перед ними выросла высокая гранитная стена и заставила их остановиться. Но серая мышка прошла прямо сквозь стену. Другие сделали то же самое. Как только все путешественники миновали стену, она растворилась, словно в тумане.

Наконец, когда они остановились для того, чтобы Тип немного отдохнул, их взору открылось сорок дорог. Они расходились от их ног в сорока разных направлениях. Вскоре эти дороги завертелись, как огромное колесо, сначала в одном, а потом в обратном направлении. Путники были полностью сбиты с толку.

Но Королева призвала их следовать за собой. Она стрелой помчалась по прямой линии. Когда все отошли на некоторое расстояние от воображаемого перекрёстка, вертящиеся

дорожки исчезли и больше не появлялись.

Последний трюк Момби был самым ужасным из всех. Колдунья подожгла молнией луг. Гонимое волшебной силой пламя быстро пожирало траву и приближалось к путникам, чтобы поглотить и их.

Сперва Страшила здорово напугался и повернулся, чтобы бежать прочь.

— Если огонь достигнет меня, я погиб! — вскричал он, нащупывая свою солому. — Огонь — это самая опасная вещь для меня.

— И для меня тоже! — добавила лошадь, в ужасе встав на дыбы. — Моё дерево очень сухое, оно будет гореть как свеча!

— Пламя опасно для тыкв? — со страхом поинтересовался Джек.

— О, вас испекут как фруктовый пирог, да, впрочем, и меня тоже! — ответил Жук-кувыркун. Он опустился на четыре лапы, чтобы бежать побыстрее.

Один Железный Дровосек не испугался огня. Он пресёк паническое бегство несколькими разумными словами.

— Взгляните на полевую мышь, бегущую впереди! — вскричал он. — Огонь даже не обжог её. Значит, это совсем не огонь, а только его видимость, обман!

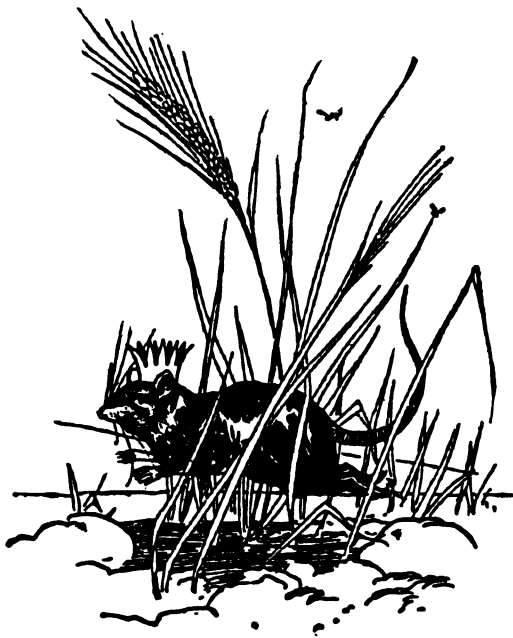
В самом деле, достаточно было взглянуть на крошечную Королеву, как у каждого из путников восстановилось присутствие духа. Они последовали за мышью, ничуть не опалившись.

— Это воистину самое необыкновенное приключение, — изумился Жук-кувыркун, — потому что оно противоречит всем законам естествознания! Я познакомился с ними во время уроков профессора Науитолла.

— Безусловно, — глубокомысленно заключил Страшила, — любое колдовство неестественно. Именно из-за этого его стоит бояться и избегать. Однако я вижу перед собой ворота Изумрудного города. Значит, мы преодолели все волшебные препятствия, которые, как нам казалось, противостояли нам.

Действительно, Изумрудный город отчётливо виднелся вдаль. Королева Полевых Мышей, которая так заботливо сопровождала их, подбежала к друзьям поближе, чтобы попрощаться.

— Мы очень признательны Вашему Вели-

честву за доброту и помощь. — Железный Дровосек поклонился симпатичному крошечному созданию.

— Я всегда рада сослужить службу своим друзьям, — ответила Королева и в мгновение ока умчалась прочь.

15. Пленники королевы

Подойдя к городским воротам, путники обнаружили, что их охраняют две девушки из мятежного войска. Достав из волос вязальные спицы, они преградили путь нашим героям, угрожая проткнуть всякого, кто посмеет приблизиться.

Но Железного Дровосека это не испугало.

— Самое худшее, что они могут сделать, — это поцарапать мою прекрасную полировку, — сказал он. — Но этого не случится. Думаю, что мне легко удастся напугать это нелепое войско. Следуйте все за мной!

С этими словами он описал в воздухе огромный круг топором и вступил в ворота.

Стражницы не ожидали, что кто-то будет противиться им. Они пришли в ужас от вида сверкающего топора и поспешили скрыться в городских кварталах. Таким образом наши путешественники безопасно миновали ворота и бодро зашагали по зелёному мраморному

тротуару. Он окаймлял широкую улицу, ведущую к королевскому дворцу.

— При таких темпах мы скоро снова увидим Его Величество Страшилу на троне,— засмеялся Железный Дровосек, довольный тем, как легко удалось пройти через ворота.

— Спасибо, дружище Ник,— благодарно произнёс Страшила.— Никто не может противостоять твоему доброму сердцу и твоему острому топору.

Проходя мимо домов, они могли видеть через раскрытые окна, как мужчины подметали, вытирали пыль и готовили обед. Женщины в это время сидели неподалёку на крылечках и весело болтали и смеялись.

— Скажите, что случилось? — спросил Страшила у мужчины с густой бородой. Тот выглядел очень печально. На нём был надет фартук и он перевозил через улицу детскую коляску.

— Видите ли, Ваше Величество, как вам должно быть хорошо известно, у нас произошёл переворот,— ответил мужчина.— С тех пор как вас изгнали, женщины стали устраивать жизнь по своему усмотрению. Я рад узнать, что вы вернулись и решили восстановить порядок. Потому что для любого мужчины Изумрудного города домашняя работа и воспитание детей — это выше его сил!

— Хм! — задумался Страшила.— Если это действительно такая тяжёлая работа, как вы говорите, то как же женщинам удавалось так непринуждённо справляться с ней?

— Не знаю...— растерялся мужчина.— Женщины, наверное, сделаны из стали.

Пока путники шли по улице, никто не пытался задержать их. Правда, несколько женщин прервали свою болтовню, чтобы бросить на наших друзей любопытствующие взгляды. Но через мгновение они со смехом отвернулись и возобновили своё щебетание. Больше того, когда навстречу путникам попало несколько девушек из мятежной армии, они, вместо того чтобы поднять тревогу или хотя бы удивиться, беспрепятственно уступили друзьям дорогу.

Это показалось Страшиле подозрительным.

— Боюсь, мы попадём в ловушку,— сказал он.

— Чепуха! — убеждённо возразил Ник.— Считай, что мы уже победили их!

Но Страшила с сомнением покачал головой, а Тип добавил:

— Что-то уж всё больно гладко идёт. Будьте внимательны: волнения впереди!

— Я буду осторожен,— ответил Его Величество.

Они беспрепятственно достигли королевского дворца и поднялись на мраморные ступени. Когда-то они были густо утыканы изумрудами. Сейчас на их месте зияли дыры. Все драгоценные камни безжалостно выковыряла мятежная армия.

Дровосек и его спутники прошли по арочным коридорам и очутились в прекрасном тронном зале. Зелёные серебряные занавески опустились за ними, и перед глазами предстала удивительная картина.

На сверкающем драгоценными камнями троне сидела генерал Джинджер. Великолепная корона Страшилы покоилась на её голове. В правой руке был королевский скипетр. На коленях лежала коробка с карамельками, которые она ела. Окружённая этим великолепием, девушка выглядела очень непринуждённо.

Страшила сделал шаг вперёд и очутился прямо перед Джинджер. Железный Дровосек снял с плеча топор и оперся на него. Остальные стали рядом с Железным Дровосеком и образовали полукруг позади Его Величества.

— Как вы смее сидеть на моём троне? — решительно спросил Страшила.— Разве вы не знаете, что совершаете измену? А закон её запрещает!

— Трон принадлежит тому, кто способен захватить его,— ответила Джинджер, медленно жуя очередную карамельку.— А я захватила его, как видите. Поэтому в данный момент пока что я королева! И все, кто противятся мне, совершают измену и должны быть наказаны по закону, о котором вы только что упомянули.

Её объяснение озадачило Страшилу.

— Как же так, дружище Ник? — повернулся он к Железному Дровосеку.

— Видишь ли, что касается законов, то мне нечего сказать,— ответил тот,— потому

что законы никогда нельзя понять. Бесплезно даже пытаться делать это.

— Как же нам быть? — растерялся Страшила.

— А почему бы вам не жениться на королеве? Тогда вы оба будете иметь равные права на трон, — предложил Жук-кувыркун.

Джинджер бросила на насекомое гневный взгляд.

— Почему бы не отправить её домой, к мамочке? — спросил Тыквоголовый Джек.

Джинджер нахмурила брови.

— Почему бы не закрыть её в туалетной комнате, пока она не исправится и не пообещает вести себя хорошо? — спросил Тип.

Джинджер презрительно надула щёки.

— Или задать ей хорошенькую трёпку! — добавили Козлы.

— Нет, — сказал Железный Дровосек, — мы должны по-доброму обойтись с бедной девушкой. Дадим ей столько драгоценных камней, сколько она сможет унести, и отправим домой счастливой и довольной.

При этих словах королева Джинджер громко расхохоталась и в следующее мгновение трижды хлопнула в свои симпатичные ладошки, словно подавая какой-то сигнал.

— Вы очень забавные создания, — сказала она, — но я устала от вашей чепухи. У меня больше нет времени заниматься вами.

Пока бывший король Изумрудного города и его товарищи с изумлением слушали эту дерзкую речь, случилась поразительная вещь. Кто-то неведомый, стоявший позади Железного Дровосека, вырвал из его рук топор. Он ощутил себя разоружённым и беспомощным. Сейчас же в ушах обречённой компании зазвенел взрыв хохота. Друзья обернулись и обнаружили себя в окружении мятежной армии. В каждой руке девушки держали вязальные спицы. Казалось, все покои заполнены мятежниками. Страшила и его товарищи поняли, что очутились в западне.

— Как видите, бесполезно противиться женскому разуму, — удовлетворённо произнесла Джинджер. — Всё случившееся лишний раз подтверждает, что я больше гожусь управлять Изумрудным городом, чем Страшила. Уверю вас, я не испытываю к вам нехороших чувств. Но дабы вы не смогли при-

чинить мне некоторое беспокойство в будущем, я прикажу вас всех уничтожить. Да, всех, за исключением мальчика. Он принадлежит старой Момби и должен снова оказаться в её власти. Остальные из вас — не люди, поэтому ничего страшного не произойдёт, если вас разрушить. Козлы и тело Тыквоголовика я расщеплю на лучину. Тыкву пушу на пироги. Страшила очень удобен для разжигания очага, а Железного Дровосека мы разрежем на мелкие кусочки и отправим на съедение козам. Что касается гигантского Жука-кувыркуна...

— Многократно Увеличенного, с вашего позволения! — прервало насекомое.

— Думаю, что я попрошу повара приготовить из вас черепаховый суп... — размышляла вслух королева.

Жук-кувыркун вздрогнул.

— ...или, если вам это не по вкусу, можно использовать вас для приготовления венгерских сосисок, тушёных и хорошенько приправленных специями, — безжалостно добавила она.

Этот план уничтожения был настолько ужасен, что пленники в панике поглядели друг на друга. Один Страшила не поддался отчаянию. Он спокойно стоял перед королевой. Его брови хмурились от глубокой мысли. Он лихорадочно размышлял, как спасти себя и друзей.

Занятый раздумьями, Страшила почувствовал, что солома внутри его груди слегка зашевелилась. Печальное выражение его лица сразу сменилось улыбкой. Подняв руку, он проворно расстегнул кафтан. Его действия не ускользнули от внимания толпы мятежниц. Но никто из них не подозревал, зачем он это делает. До тех пор, пока крошечная серая мышка не выпрыгнула из-за пазухи на пол и не шмыгнула прочь, мелькнув среди ножек мятежной армии.

Вторая мышь быстро последовала за первой, затем ещё и ещё... Тотчас ряды мятежной армии огласились такими воплями ужаса, что они заставили бы дрогнуть даже самое отважное сердце. Замешательство мятежниц переросло в поспешное отступление, а оно превратилось в паническое бегство.

Испуганные в свою очередь мыши лихора-

дочно носились по залу. Вокруг мелькали ноги бегущих и развевались их юбки. Вскоре девушки исчезли из дворца. Последние из них толпились в узких дверях, толкая друг друга и прилагая сумасшедшие усилия, чтобы вырваться наружу.

Пока это всё происходило, королева вскочила на сиденье трона и стала неистово пританцовывать на цыпочках, совершенно потеряв голову от страха. К ужасу бедной Джинджер, одна из мышек прыгнула на подлокотник трона. Королева совершила прыжок чуть ли не на голову Страшилы и исчезла под аркой. Дальше она понеслась с сумасшедшей скоростью, пока не достигла городских ворот.

За время, меньшее, чем автор мог это описать, тронный зал был очищен от мятежниц. Жук-кувыркун издал глубокий вздох облегчения и воскликнул:

— Слава богу! Мы спасены!

— На какое-то время да, — заметил Дровосек. — Боюсь, однако, что враг скоро вернётся.

— Давайте закроем все входы во дворец! — сказал Страшила. — Тогда у нас будет время подумать, как лучше поступить дальше.

Все, за исключением Тыквоголового Джека, всё ещё привязанного к Козлам, бросились к выходам из дворца и заперли тяжёлые двери на засовы и замки. Затем, убедившись, что мятежницы смогут вернуться не раньше, чем через несколько дней, путники снова собрались в тронном зале на военный совет.

16. Время на размышление

— Сдаётся мне, — начал Страшила, когда все собрались в тронном зале, — что Джинджер была совершенно права, объявив себя королевой. А если она права, тогда я неправ. Значит, мы зря захватили её дворец.

— Но пока она не пришла сюда, вы были королём, — произнёс Жук-кувыркун, важно расхаживая по залу и шаря лапками в нагрудных карманах своего фрака. — Поэтому я уверен, что не вы, а она не имеет никаких прав на трон.

— Тем более что мы одолели её и вынуди-

ли бежать, — добавил Тыквоголовик, поднимая руки и направляя своё лицо в сторону Страшилы.

— Мы её действительно победили? — спокойно вымолвил Страшила. — Но выгляните из окна и скажите, что вы видите.

Тип подбежал к окну и выглянул из него.

— Дворец окружён двойным кольцом мятежниц, — объявил он.

— Я так и думал, — отозвался Страшила. — Мы по-прежнему пленники. Точно такие же, какими были до того, когда мыши напугали их и выгнали из дворца.

— Мой друг прав, — сказал Ник Лесоруб, полируя грудь кусочком замшевой кожи. — Джинджер всё ещё королева, а мы её пленники.

— Но могу я хотя бы надеяться, что она не доберётся до нас? — сказал Тыквоголовик с ноткой страха в голосе. — Как вы помните, она угрожала приготовить из нас пироги.

— Не беспокойтесь, — ответил Железный Дровосек. — Это не имеет большого значения. Если нас затворили здесь надолго, ваша тыквенная голова со временем просто испортится. Превратится во вкусный пирог — более подходящий выход, чем стать испорченной головой с испорченным рассудком.

— Что верно, то верно, — согласился Страшила.

— Ох! — простонал Джек. — И почему я так несчастлив! Дорогой папочка, почему ты не сделал меня из жести или хотя бы из соломы? Тогда я мог бы сохраняться в течение неограниченного времени!

— Чёрт возьми! — вознегодовал Тип. — Ты должен быть рад, что я вообще тебя сделал! — И нервно добавил: — Каждого ожидает конец в своё время.

— Я позволю себе напомнить, — прервал их Жук-кувыркун, который окинул сострадательным взглядом своё тело и оглядел всех присутствующих, — что эта ужасная Джинджер предложила приготовить из меня сосиски. Из меня — единственного Многократно Увеличенного и Высоко Образованного Жука-кувыркуна во всём огромном, бескрайнем мире!

— Я думаю, это была превосходная идея! — мрачно пошутил Страшила.

— Разве можно вообразить более вкусный суп? — подхватил Железный Дровосек.

— Да, вряд ли! — подтвердил Страшила. Жук-кувыркун заохал.

— Пока я ещё в здравом уме, я могу представить себе, — мрачно сказал он, — как козы поедают мелкие кусочки, оставшиеся от моего дорогого товарища Железного Дровосека. Тем временем суп из меня будет приготовлен на костре из Тыквоголовика и лошади. Этот костёр разожгут с помощью моего друга Страшилы. И, наконец, королева Джинджер увидит меня вскипячённым!

Эта ужасная картина повергла в уныние всю компанию. Наши герои выглядели встревоженными и озабоченными.

— Однако у нас есть некоторое время, — Железный Дровосек старался говорить бодро, — потому что мы в состоянии сдерживать Джинджер у стен дворца, пока ей не удастся взломать двери.

— Тем временем меня настигнет голодная смерть. Да и Жука-кувыркуна тоже, — заявил Тип.

— Что до меня, — заметил Жук-кувыркун, — то я думаю, что смогу протянуть некоторое время на Тыквоголовом Джеке. Не то чтобы я предпочитал в пищу тыквы. Но я убеждён, что они всё-таки съедобны. А голова у Джека большая и полная.

— Как бессердечно! — воскликнул Железный Дровосек. — Разве мы людоеды? Или мы всё-таки верные друзья?

— Итак, я вижу, что мы не можем долго оставаться во дворце, — решительно сказал Страшила. — Поэтому давайте не будем упрекать друг друга и постараемся найти выход, чтобы спастись.

Все сгрудились вокруг трона, где сидел Страшила. А Тип присел на стоявший рядом стул. Тут из его кармана выпала перечница и покатилась по полу.

— Что это? — спросил Лесоруб, подбирая коробочку.

— Осторожней! — вскричал мальчик. — Это Порошок Жизни. Не просыпьте, его осталось очень мало.

— А что это за Порошок Жизни? — поинтересовался Страшила, пока Тип укладывал коробочку обратно в карман.

— Это какое-то магическое средство. Старая Момби достала его у Хромого Колдуна, — объяснил мальчик. — С его помощью ведьма оживила Джека. Затем я употребил порошок, чтобы оживить Козлы. Полагаю, что им можно оживить ещё кого-нибудь, если посыпать сверху. Правда, осталась только одна порция.

— Очень хорошо, — сказал Железный Дровосек.

— В самом деле, — согласился Страшила. — Порошок поможет нам найти лучший способ избавиться от невзгод. Подождите, я должен подумать несколько минут. Буду признателен вам, дружище Тип, если вы достанете ножик и разрежете верёвку, которой эта тяжёлая корона привязана к моей голове.

Тип быстро разрезал верёвку. Бывший король Изумрудного города с удовольствием снял корону и повесил её на колышек позади трона.

— Это последнее напоминание о моём царствовании, — сказал он. — Я рад, что избавился от него. Старый король этого города, которого звали Пастория, уступил корону Удивительному Волшебнику. А тот передал её мне. Сейчас корону требует Джинджер. И я искренне надеюсь, что эта тяжёлая вещь не причинит ей беспокойства.

— Очень мудрая мысль! Я восхищён ею, — удовлетворённо заметил Железный Дровосек.

— А сейчас я доставлю себе удовольствие спокойно подумать, — продолжал Страшила, устраиваясь на троне.

Друзья застыли в молчании и, насколько это было возможно, старались не тревожить его. Все испытывали глубокое уважение к необычным мозгам Страшилы.

Через некоторое время, показавшееся наблюдателям очень долгим, размышляющий Страшила привстал. Он загадочно посмотрел на друзей и произнёс:

— Мои мозги чудесно работают сегодня. Я заслуженно горжусь ими. А теперь слушайте! Если мы попытаемся исчезнуть через двери дворца, то, без сомнения, будем схвачены. Поскольку мы не можем бежать через пол, то у нас остаётся лишь один путь. Мы должны выбраться отсюда по воздуху!

Он сделал паузу, чтобы насладиться впечатлением от своих слов. Но слушатели вы-

глядели озадаченными. Казалось, Страшила не убедил их.

— Удивительный Волшебник исчез на воздушном шаре, — продолжал он. — Мы, конечно, не знаем, как сделать воздушный шар. Но мы в силах построить что-нибудь, что сможет летать по воздуху и нести нас на себе. Мой друг Железный Дровосек — опытный механик. Я предлагаю, чтобы он построил какую-нибудь машину с большими сильными крыльями, которая сможет выдержать нас. А затем наш друг Тип оживит эту вещь.

— Bravo! — вскричал Ник Лесоруб.

— Какие прекрасные мозги! — прошептал в восхищении Джек.

— Поистине, это мудро, — обрадовался Жук-кувыркун.

— Я верю, что это возможно, — заявил Тип. — Только бы Железный Дровосек создал такую конструкцию.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — энергично заверил Ник. — В жизни мне редко удаётся сделать то, что я задумал. Но такую вещь можно построить только на крыше. Лишь оттуда она сможет без помех подняться в воздух.

— Вне всякого сомнения, — сказал Страшила.

— Тогда давайте обследуем дворец, — продолжал Дровосек, — и соберём все подходящие материалы, какие только сможем найти, на крыше. Там я и начну свою работу.

— Для начала, однако, — произнес Тыквоголовик, — попрошу освободить меня от этой лошади и сделать мне вторую ногу, чтобы я мог ходить. Потому что в своём нынешнем виде я не принесу пользы ни себе, ни другим.

Железный Дровосек разрубил топором на куски массивный стол из красного дерева. Одну из искусно вырезанных ножек стола он приделал к туловищу Тыквоголового Джека. Тот был страшно горд таким приобретением.

— Несколько странно, — комментировал он работу Железного Дровосека, — что левая нога может стать самой существенной и элегантной частью моего организма.

— Это лишь подчеркнёт вашу необычность, — заметил Страшила. — Я убеждён, что обычные люди, как обычные деревья и листочки, и живут обычно и незаметно.

— Сказано настоящим философом! — вскричал Жук-кувыркун, помогая Железному Дровосеку ставить Джека на ноги.

— Как ты себя чувствуешь сейчас? — спросил Тип, наблюдая, как Тыквоголовик осваивает свою новую ногу.

— Столь же крепким, как и обновлённым, — удовлетворённо ответил Джек. — Теперь я готов участвовать в нашем спасении.

— Тогда пора за работу, — деловым тоном заявил Страшила.

Каждый горел желанием сделать хоть что-нибудь, что могло бы избавить их от плена. Друзья разошлись по дворцу в поисках подходящего материала, который пригодился бы для постройки летательного аппарата.

17. Удивительный полёт Гампа

Когда наши герои выбрались на крышу, они притащили с собой странный набор предметов. Никто не имел ясного представления, что требовалось принести. Но каждый что-то приволок.

Жук-кувыркун взял с полки над камином

в большом коридоре какую-то странную голову и с великими предосторожностями затащил её на крышу. Украшенная широкими раскидистыми оленьими рогами, голова, однако, походила скорее на лосиную. Только нос у неё был дерзко вздёрнут, борода была как у козла. В целом же вся эта штука напоминала голову мифического существа Гампа.

Жук-кувыркун никак не мог объяснить, почему он выбрал именно эту голову. Разве что тем, что она возбудила его любопытство.

Тип с помощью Козел выбрал среди спальной мебели роскошный диван и тоже доставил его на крышу. Диван был старомодный, с высокими спинками и подлокотниками, и очень тяжёлый. Козлы постарались большую часть веса взять на себя. Но всё равно мальчик весь запыхался, пока они тащили диван на крышу.

Тыквоголовик принёс метлу. Она оказалась первой вещью, попавшейся ему на глаза.

Страшила прибыл с бельевой и канатной верёвками, снятыми во дворе. По дороге наверх Страшила совершенно запутался в верёвках, которые буквально оплели его. Едва он ступил на крышу, как сразу же рухнул вместе со своей ношей.

Страшила рисковал скатиться с крыши и упасть вниз, но Тип успел подхватить его.

Последним пришёл Железный Дровосек. Он срубил во дворе четыре огромных раскидистых листа с огромной пальмы — она была гордостью жителей Изумрудного города.

— Боже мой, дорогой Ник! — воскликнул Страшила, как только заметил, что сделал его друг. — Вы повинны в тягчайшем преступлении, которое когда-либо совершалось в Изумрудном городе. Если мне не изменяет память, того, кто срубил листья с королевской пальмы, должны семь раз казнить и после этого отправить в пожизненное заключение.

— Это неосуществимо сейчас, — ответил Железный Дровосек. — Но угроза подобного наказания может стать ещё одной причиной, почему нам, особенно мне, необходимо исчезнуть отсюда. А теперь давайте-ка посмотрим, что вам удалось найти для моей работы.

Друзья с сомнением осмотрели множество

разнообразных вещей, скопившихся на крыше. Наконец Страшила покачал головой и произнёс:

— Хорошо, если нашему другу Нику из кучи этого хлама удастся всё же соорудить вещь, которая полетит по воздуху и вызволит нас из беды. Если это случится, я скажу ему, что он ещё более славный механик, чем я подозревал.

Поначалу казалось, что Железный Дровосек не уверен в своих силах. Лишь энергично потеряв свой лоб кусочком замши, он приступил к делу.

— Первое, что требуется для любой машины, — сказал он, — это корпус. Он должен быть достаточно большим, чтобы вместить всю нашу компанию. Самая большая вещь, какая у нас есть, — это диван. Его мы и приспособим под корпус. Однако если машина чуть-чуть накренится в полёте, мы соскользнем с дивана и упадём на землю.

— А почему бы не использовать два дивана? — спросил Тип. — Точно такой же диван стоит внизу.

— Очень дельное предложение! — воскликнул Железный Дровосек. — Давайте его сюда.

Типу и лошади с большим трудом удалось доставить на крышу ещё один диван. Когда оба дивана сдвинули вместе, их спинки и подлокотники образовали настоящий защитный вал. Он окружал сиденье со всех сторон.

— Превосходно! — вскричал Страшила. — В этом уютном гнезде можно чувствовать себя совершенно спокойно.

Диваны были крепко привязаны друг к другу верёвками и канатами. Затем Ник Лесоруб привязал к одному из концов ложа оленью голову.

— Она будет указывать, где у этой вещи перёд, — сказал он, очень довольный своей мыслью. — Если подойти серьёзно, «Оленя» можно считать носовым украшением или даже головой вещи. А большущие пальмовые листья, ради которых я семь раз подвергал свою жизнь смертельной опасности, послужат нам крыльями.

— Они достаточно прочны? — спросил мальчик.

— Это самое прочное из того, что мы смог-

ли достать,— ответил Железный Дровосек.— Хотя они не очень подходят к корпусу вещи, не будем слишком привередливы.

Он привязал с каждой стороны корпуса по два пальмовых листа.

Восхищённый Жук-кувыркун произнёс:

— Вещь практически готова! Осталось лишь оживить её!

— Минуточку! — воскликнул Джек.— Вы что же, не собираетесь использовать мою метлу?

— Интересно, для чего? — спросил Страшила.

— Её можно привязать к заднему концу, и получится хвост,— объяснил Тыквоголовик.— Согласитесь, нельзя считать вещь готовой без хвоста.

— Хм! — кашлянул Дровосек.— Не вижу никакой пользы от хвоста. Зачем нам копировать животное, рыбу или птицу? Нам нужна просто вещь, которая понесёт нас по воздуху.

— Но после того, как вещь оживят, она сможет использовать хвост, чтобы управлять им, как рулём,— предложил Страшила.— Она полетит по воздуху, как птица. А я заметил, что все птицы имеют хвост. Когда они летят, то используют его для рулевого управления.

— Очень хорошо! — согласился Ник.— Тогда метла станет хвостом.— И он крепко привязал её к заднему концу корпуса.

Тип достал из кармана перочницу.

— Вещь получилась очень большой,— произнёс он озабоченно.— Не уверен, хватит ли порошка, чтобы оживить её целиком. Но я сделаю всё возможное.

— Сыпь больше на крылья,— посоветовал Ник Лесоруб.— Они должны стать как можно сильнее.

— Да не забудь про голову! — вскричал Жук-кувыркун.

— И про хвост! — добавил Тыквоголовый Джек.

— Успокойтесь,— нервно произнёс Тип.— Дайте мне возможность поработать с волшебным веществом без помех.

Он начал аккуратно посыпать вещь чудесным порошком. Сначала тонким слоем порошка были покрыты все четыре крыла. Затем

ещё более тонкий слой лёг на диван и метлу.

— Голова! Голова! Умоляю вас, не забудьте про голову! — волновался Жук-кувыркун.

— Осталось совсем немного порошка,— объявил Тип, заглянув в коробку.— Сдаётся мне, важнее оживить ноги, чем голову.

— Неверно,— решил Страшила,— у всего должна быть голова, чтобы управлять остальными частями тела. А поскольку это создание должно летать, а не ходить, то не так уж и важно, оживут его ноги или нет.

Тип изменил своё намерение и остатки порошка высыпал на оленью голову.

— А сейчас тихо,— сказал он,— я буду колдовать.

Мальчик хранил в голове магические слова и знаки старой Момби. Кроме того, его ободрял успешный опыт с оживлением деревянной лошади. Поэтому Тип без колебаний произнёс три магических слова, сопровождая каждое особыми жестами рук.

Это была пышная и впечатляющая церемония. Едва она завершилась, вещь затряслась всей своей огромной массой. Гамп издал пронзительный крик, что присуще этому виду животных. Затем неистово захлопали все четыре крыла.

Тип успел зацепиться за печную трубу, иначе он упал бы с крыши от ужасного ветра, вызванного хлопками крыльев. Страшила, будучи очень лёгким, взмыл в воздух и полетел, Типу еле удалось ухватить его за ногу. Плоский Жук-кувыркун, едва возвышавшийся над поверхностью крыши, легко избежал опасности. Вес Железного Дровосека позволял ему прочно стоять при любом ветре. Обхватив обеими руками Тыквоголового Джека, он уберёг его от нападения. Козлы же перевернулись на спину и беспомощно болтали ногами в воздухе.

Пока все приходили в себя, Гамп медленно отделился от крыши и взмыл в воздух.

— Куда? Назад! — закричал Тип испуганно. Одной рукой он цеплялся за трубу, другой удерживал Страшилу.— Немедленно назад, я тебе приказываю!

И тут стала очевидной мудрость Страшилы, решившего вместо ног оживить голову Вещи. Уже находясь высоко в воздухе, Гамп слышал команду Типа и повернул голову.

Он стал кружиться над крышей, не теряя её из виду.

— Назад! — снова закричал мальчик.

Гамп повиновался. Медленно и изящно махая крыльями, он приземлился на крышу и затих.

18. В галкином гнезде

— Да, — произнёс Гамп писклявым голосом, который никак не вязался с внушительными размерами его туловища, — это было самое яркое впечатление в моей жизни. Последнее, что я отчётливо помню, — это прогулка по лесу и громкий звук выстрела. Возможно, какой-то охотник застрелил меня тогда, что означало мой конец. И вдруг я здесь, и снова живой. С четырьмя чудовищными крыльями и телом, которое, осмелюсь заметить, если его приделать к любому уважающему себя животному или птице, заставит их зарыдать от стыда. Что всё это значит? Я болван или чудовище? — Говоря всё это, Гамп смешно затряс своей бородой.

— Пока что вы вещь, — ответил Тип, — с головой болвана. Мы построили и оживили вас с тем, чтобы вы перенесли нас по воздуху туда, куда мы пожелаем.

— Что ж, чудесно, — вздохнула вещь. — Раз я не болван, у меня не может быть дурацкой гордости и независимости духа. Поэтому я могу стать кем угодно, в том числе и вашим слугой. Остаётся утешаться тем, что я не кажусь себе достаточно прочным. Поэтому навряд ли я долго проживу в рабстве.

— Не говорите так, прошу вас! — вскричал Железный Дровосек, чьё великодушное сердце было потрясено этой печальной речью. — Вы плохо себя чувствуете сегодня?

— Видите ли, — сказал Гамп, — это мой первый день в новом качестве. Поэтому я не могу сказать, как я себя чувствую. — И он помахал хвостом-метлой с задумчивым видом.

— Ну-ну! — успокоил его Страшила. — Постарайтесь быть более жизнерадостным и принимать жизнь такой, как она есть. А мы будем добрыми хозяевами и постараемся сде-

лать ваше существование как можно приятней. Вы не откажетесь перенести нас по воздуху, куда мы пожелаем?

— Нет, конечно, — отвечал Гамп, — я вообще предпочитаю летать по воздуху. Потому что, путешествуя по земле, я могу столкнуться с кем-нибудь из представителей своей породы. Это приведёт меня в ужасное замешательство!

— Да, вас можно понять, — посочувствовал ему Дровосек.

— Кроме того, — продолжал Гамп, — внимательно рассмотрев вас, мои хозяева, я нахожу, что вы созданы ненамного искуснее, чем я.

— Внешность может ввести в заблуждение, — ответил Жук-кувыркун. — Я, например, являюсь как Многократно Увеличенным, так и Высоко Образованным.

— Может быть! — равнодушно пробормотал Гамп.

— А мои мозги считаются очень редким экземпляром, — гордо добавил Страшила.

— Как удивительно! — заметил Гамп.

— Хотя я сделан из железа, — сказал Дровосек, — у меня самое восхитительное и жаркое сердце в мире.

— Рад слышать, — заметил Гамп с лёгким покашливанием.

— Моя улыбка, — промолвил Тыквоголовый Джек, — заслуживает самого пристального внимания с вашей стороны. Она всегда одинаковая.

— А я, — прервала неловкую паузу лошадь, — замечательна тем, что не могу быть другой.

— Я счастлив встретить таких исключительных хозяев, — произнёс Гамп небрежно. — Если бы я смог ещё распорядиться собой в будущем, как мне захочется, я был бы более чем счастлив.

— Всему своё время, — заметил Страшила. — Познать себя невероятно трудно. Нам на это понадобилось много месяцев. Однако, — добавил он, обращаясь к остальным, — пора забираться на борт и начинать наше путешествие.

— Куда же мы направимся? — спросил Тип, устраиваясь на сиденье внутри Гампа и затаскивая туда Тыквоголовика.

— В Южную Страну, где правит очень красивая королева. Её зовут Глинда Добрая. Уверен, что она с удовольствием примет нас,— сказал Страшила, неуклюже забираясь внутрь Гампа.— Мы отправимся к ней и спросим у неё совета.

— Мудрая мысль,— заявил Ник Лесоруб. Он помог Жуку подняться на борт, а затем посадил Козлы.— Я знаю Глинду Добрую и верю, что она ещё раз докажет своё дружелюбие.

— Все готовы? — спросил мальчик.

— Да,— отозвался Железный Дровосек, усаживаясь рядом со Страшилой.

— Тогда,— обратился Тип к Гампу,— не будете ли вы так любезны взлететь с нами на борту и направиться в сторону юга? Прошу вас только не подниматься слишком высоко, чтобы дома и деревья не исчезали из виду. У меня кружится голова от большой высоты.

— Хорошо,— отвечал Гамп.

Он захлопал четырьмя огромными крыльями и плавно взмыл в воздух. Чтобы удержаться на месте, маленькая компания путешественников ухватилась за спинки и подлокотники диванов. Тем временем Гамп развернулся на юг и продолжал быстро и величественно набирать высоту.

— Живописная картина. Вид с этой точки просто чудесный,— комментировал повеселевший Жук-кувыркун, пока они поднимались.

— Забудь о пейзаже,— сказал Страшила.— Держись крепко, иначе можешь вывалиться. Нас, кажется, опасно качает из стороны в сторону.

— Темнеет,— промолвил Тип, наблюдая, как солнце опускается за горизонт.— Возможно, нам придётся переждать до утра. Интересно, сможет ли Гамп лететь ночью.

— Мне самому неизвестно,— спокойно отозвался Гамп.— Видите ли, воздух — совершенно новая для меня среда обитания. Раньше я пользовался ногами, которые быстро носили меня по земле. А сейчас я не чувствую ног, словно они затекли.

— Знаете,— смущённо признался Тип,— мы не оживили их.

— Вас создавали, чтобы вы могли летать,—

объяснил Страшила,— а не ходить пешком.

— Мы сами можем ходить пешком,— добавил Жук-кувыркун.

— Я начинаю понимать, что от меня требуется,— заметил Гамп,— и сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам.— Сообщив это, он некоторое время летел молча.

Вскоре Джек ощутил беспокойство.

— Интересно, не портятся ли тыквы от путешествия по воздуху? — спросил он.

— Нет, если вы не будете слишком безалаберно высовывать свою голову за борт,— ответил Жук-кувыркун.— В этом случае ваша голова соскользнёт с шеи. Она перестанет быть тыквой, а станет расплюсченной массой.

— Я же просил вас удерживать себя от столь бесчувственных шуток! — Тип укоризненно взглянул на Жука-кувыркуна.

— Да, просили. И я сдерживал себя, упустив много случаев произнести очень хорошие шутки. Но в нашем языке столько возможностей для отличных каламбуров, что образованная личность, вроде меня, испытывает непреодолимое искушение произнести их.

— Люди более-менее образованные уже произнесли все эти каламбуры целые века назад,— сказал Тип.

— Вы уверены? — спросил Жук-кувыркун.

— Конечно,— ответил мальчик.— Образованный Жук-кувыркун — это, может быть, и новое явление в мире. Но образование само по себе — это старая вещь. Вспомните хотя бы толпу учеников, которые рассматривали вас под увеличительным стеклом, пока вы не удрали от них. Они тоже получали образование.

Кажется, это замечание произвело на Жука столь сильное впечатление, что он долго и кротко молчал.

Приподнявшись на сиденье, Страшила заметил перечницу, на которую Тип после оживления Вещи перестал обращать внимание.

— Выбрось её за борт,— сказал мальчик Страшילה,— она же совершенно пустая. Какой смысл хранить её?

— Она правда пустая? — спросил Страшила, внимательно разглядывая коробочку.

— Конечно,— ответил Тип,— я вытряс весь порошок до последней крупинки.

— Тогда у коробочки есть второе дно,—

объявил Страшила,— потому что глубина внутренней части заметно меньше, чем внешняя высота перечницы.

— Дай-ка взглянуть,— попросил Дровосек, взяв у друга коробочку.— Да,— объявил он после её изучения,— эта вещица, несомненно, с двойным дном.

— Не могли бы вы вскрыть его? — спросил Тип, чрезвычайно заинтересованный тайной перечницы.

— Отчего же, нижнее дно отвинчивается,— сказал Дровосек.— Но мои пальцы недостаточно гибкие. Попробуйте, пожалуйста, вы.

Он передал перечницу Типу, который без труда отвинтил дно. В потайном углублении оказались три серебряные пилюли, тщательно упакованные в бумагу.

Мальчик аккуратно развернул её, стараясь не выронить пилюль. На бумаге виднелось несколько строк, отчётливо выведенных красными чернилами.

— Читайте вслух,— сказал Страшила, и Тип прочитал:

«Знаменитые пилюли желания доктора Никидика. Способ употребления: проглотить одну пилюлю. Сосчитать до семнадцати попарно. Затем загадывать желание — оно будет немедленно исполнено.

Меры предосторожности: хранить в сухом и тёмном месте».

— Какое ценное открытие! — вскричал Страшила.

— Действительно,— согласился Тип.— Эти пилюли могут нам здорово пригодиться. Интересно, знала ли старая Момби, что они хранятся на дне перечницы? Помню, она как-то говорила, что раньше доставала Порошок Жизни у этого самого Никидика.

— Он, должно быть, могучий волшебник! — воскликнул Дровосек.— Поскольку порошок мы уже успешно испытали, то теперь не мешает убедиться в волшебной силе пилюль.

— Но как это сделать? — спросил Страшила.— Никто не сможет сосчитать до семнадцати попарно. Семнадцать — нечётное число.

— Что правда, то правда,— ответил Тип, сильно разочарованный.— Я бы, пожалуй, не взялся за такую задачу.

— Но тогда пилюли бесполезны для нас,— вздохнул Тыквоголовик.— А жаль! Ведь я хотел пожелать, чтобы моя голова никогда не портилась.

— Глупости! — отрезал Страшила.— Если мы всё же сможем использовать пилюли, то найдём гораздо более важные желания.

— Я не знаю, какое желание может быть важнее,— запротестовал бедный Джек.— Если бы ваша голова могла в любой момент испортиться, вы бы поняли мою тревогу.

— Что до меня,— сказал Дровосек,— то я с полным уважением отношусь к вашему желанию. Но раз мы не можем сосчитать до семнадцати попарно, то уважать ваше желание — это всё, что я способен сделать для вас.

Пока шёл этот разговор, совсем стемнело. Путешественники обнаружили, что всё небо затянуто облаками. Через них не мог пробиться лунный свет.

Гамп летел прямо, но по каким-то причинам его огромное тело вдруг стало сильно раскачиваться из стороны в сторону. Некоторые из летевших почувствовали себя плохо.

Жук-кувыркун объявил, что у него морская болезнь. Тип тоже побледнел и страдал от тошноты. Но все остальные спокойно держались за спинки диванов. Казалось, они не прочь были продолжать прогулку по воздуху до тех пор, пока их не высадят.

Ночной мрак сгущался. Вскоре Гамп летел уже в абсолютной темноте. Наступило тягостное молчание.

Тип надолго задумался.

— Как мы определим, что достигли дворца Глинды Доброй? — наконец спросил он.

— До дворца Глинды далеко,— ответил Дровосек,— я бывал в тех краях.

— Но как нам узнать, быстро ли летит Гамп? — настаивал мальчик.— В такой темноте ничего не разглядишь. Мы можем проскочить дворец и утром оказаться очень далеко от него.

— Всё правильно,— ответил Страшила с лёгкой тревогой.— Но я не понимаю, как мы можем приземлиться ночью. Вдруг мы упадём в реку или наскочим на острый шпиль крыши. Это будет ещё большим несчастьем.

Друзья порешили на том, чтобы Гамп продолжал лететь на одной высоте, равномерно похлопывая своими большими крыльями. А сами стали терпеливо дожидаться утра.

С первыми проблесками хмурого рассвета опасения Типа подтвердились. Путешественники огляделись по сторонам и обнаружили под собой холмистые равнины. На них росли странные деревья. Дома, вместо того чтобы завершаться куполом, как это было принято в Стране Оз, имели двускатные крыши. Животные, которые паслись на лугах, выглядели необычно. Железный Дровосек и Страшила, недавно навестившие Глинду Добрую, не встречали ничего похожего в её владениях.

— Мы заблудились! — печально заключил Страшила. — Гамп, должно быть, перенёс нас из Страны Оз через песчаные пустыни в ужасный мир, о котором рассказывала Дороти.

— Надо вернуться назад! — убеждённо воскликнул Железный Дровосек. — Мы должны повернуть как можно скорее!

— Разворачивайся кругом! — вскричал Тип Гампу. — И немедленно!

— Если я сделаю это, я опрокинусь, — отвечал Гамп. — У меня нет опыта полётов. Лучше я приземлюсь в каком-нибудь месте, повернусь вокруг и снова взлечу.

Внизу, однако, не оказалось подходящего места для посадки. Они летели над деревней. Такой большой, что Жук-кувыркун объявил её городом. Затем путешественники подлетели к высокому горному хребту. Вокруг виднелись глубокие ущелья и крутые обрывы, отвесно уходящие вниз.

— У нас неплохой шанс остановиться, — сказал мальчик, заметив, что они оказались рядом с горными вершинами. Он повернулся к Гампу и скомандовал:

— Приземляйся на первом ровном месте, какое увидишь!

— Очень хорошо, — отвечал тот и устремился вниз на горное плато, разместившееся между двух обрывов.

Но, будучи неопытным летуном, Гамп не смог вовремя погасить скорость. Он миновал плоскогорье и лишь половиной своего внушительного тела приземлился на самом краешке скалы, которая завершалась пропастью. Два

правых крыла разбились об острый край скалы. Голова и вторая половина туловища перевесили, и Гамп стал падать в ущелье.

Наши герои держались за спинки диванов до последней возможности. Но вот падающий Гамп зацепился за выступ скалы. Его неуклюжее тело перестало съезжать в пропасть и замерло днищем вверх. Путешественники посыпались из нутра как горох прямо в бездонное ущелье.

По счастливой случайности они падали лишь несколько футов. Оказывается, прямо под ними располагалось исполинское гнездо. Его свила колония галок на пологом выступе скалы. Поэтому никто из путешественников, даже Тыквоголовик, не был сломан. Джек обнаружил свою драгоценную голову на мягкой груди Страшилы, которая на время падения превратилась в отличную подушку. Тип упал на ворох листьев и бумаг, которые спасли его от ушибов. Жук-кувыркун стукнулся своей плоской головой о Козлы, причинив им только секундное беспокойство.

Дровосек поначалу сильно разволновался. Но, осмотрев себя, не нашёл ни единой царапины на прекрасной полированной поверхности. К нему сразу вернулась присущая ему бодрость, и он обратился к товарищам:

— Наше путешествие завершилось довольно неожиданно, — сказал он, — и мы не можем обвинять в случившемся нашего летучего друга. Он сделал всё что мог в этих обстоятельствах. Но как же нам выбраться из гнезда? Решение этого вопроса я должен передать существу с лучшими, чем у меня, мозгами.

Он сделал лёгкий поклон в сторону Страшилы, который подполз к краю гнезда и огляделся вокруг. Внизу зияла отвесная пропасть глубиной в несколько сот футов. Над гнездом нависал гладкий утёс, до вершины которого было совершенно невозможно добраться. За эту вершину и зацепилось туловище Гампа. Оно словно нависало над гнездом, будучи подвешенным за конец одного из диванов. Казалось, нет никаких путей спасения. По мере того как друзья-путешественники осознавали свою беспомощность, их охватывало всё большее уныние.

— Это худшая тюрьма, чем дворец, — мрачно заметил Жук-кувыркун.

— Лучше бы уж мы остались там,— простонал Джек.— Боюсь, что горный воздух вреден для тыкв.

— Этого вам нечего опасаться,— проворчали Козлы. Они лежали на спине и болтали ногами, безуспешно пытаясь принять нормальное положение.— Скоро вернутся галки, а они большие охотники до тыкв.

— Вы считаете, птицы вернутся сюда? — спросил Джек, чревычайно встревоженный.

— Конечно,— отвечал Тип,— потому что это их гнездо. А птиц здесь, наверное, сотни. Посмотрите, сколько вещей они нанесли сюда!

В самом деле, гнездо было наполовину завалено самыми разнообразными предметами. Птицам от них не было проку. Но вороватые галки в течение многих лет продолжали таскать их сюда. Поскольку гнездо было свито высоко в горах и до него не мог добраться ни один человек, всё это навсегда оседало в гнезде.

Галки одинаково шустро тащили из людских жилищ как совершенно бесполезные, так и ценные вещи. Жук-кувыркун, порывшись среди хлама своими передними лапками, извлёк оттуда красивое бриллиантовое ожерелье. Оно так восхитило Железного Дровосека, что Жук подарил ему это сокровище, сопроводив свой дар грациозной речью. Дровосек с чувством великой гордости повесил его на шею. С тех пор он особенно наслаждался ожерельем, когда лучи солнца попадали на крупные бриллианты и те начинали переливаться.

Вдруг друзья услышали невообразимый гвалт и хлопанье крыльев. Шум нарастал, поэтому Тип воскликнул:

— Галки летят! Если они обнаружат нас здесь, то наверняка заклюют нас со злости!

— Мне страшно! — простонал Джек.— Пришёл мой конец!

— И мой тоже! — добавил Жук-кувыркун.— Галки — злейшие враги таких насекомых, как я.

Остальные же не поддались панике. Страшила сразу сообразил, что надо спасать тех, кто может пострадать от разгневанных птиц. Он велел Типу снять голову Джека и положить её на дно гнезда. Когда это было сделано, Страшила приказал Жуку лечь ря-

дом с Типом. Затем Ник Лесоруб, который хорошо знал, что делать в таких случаях, распотрошил солому из кафтана Страшилы и укрыл под ней мальчика и Жука. Голову Страшилы Дровосек оставил неприкосновенной.

Едва он завершил эту работу, как стая галок достигла убежища. Заметив в гнезде незваных гостей, птицы бросились на них с яростными криками.

19. Знаменитые пилюли доктора Никидика

Железный Дровосек — доброе и миролюбивое существо. Но когда это было жизненно необходимо, он сражался не менее яростно, чем римский гладиатор. Поэтому, когда галки едва не сбили его с ног стремительными движениями крыльев, а острые клювы и когти стали угрожать его прекрасной наружности, Дровосек схватил топор и неуловимым движением описал круг вокруг головы.

Часть галок была сбита. Но птиц было так много и они были так храбры, что продолжали атаковать пришельцев столь же яростно, как и прежде. Некоторые пикировали прямо в глаза Гампу. А тот всё висел над гнездом, совершенно беспомощный. Но глаза у него были сделаны из особо прочного стекла и не могли быть повреждены. Другие галки бросились на Козлы. Животное, всё ещё лёжа на спине, так энергично отбрыкивалось деревянными ногами, что сбило не меньше атакующих, чем топор Дровосека.

Встретив такой отпор, птицы устремились к соломе Страшилы. Она лежала в середине гнезда, прикрывая Типа, Жука-кувыркуна и Тыквоголового Джека. Галки стали хватать солому и отлетать прочь, зависая над ущельем. Там они бросали в бездонную пропасть соломинку за соломинкой.

Голова Страшилы, с ужасом заметив столь быстрое уничтожение своих внутренностей, закричала Железному Дровосеку, умоляя о спасении. Добрый друг не замедлил откликнуться с удвоенной энергией. Его топор бесстрастно сверкнул среди галок.

Гамп в это время тоже решил действовать. Он замахал двумя крыльями, уцелевшими у него с левой стороны туловища. Взмахи огромных крыльев привели галок в ужас. А когда, собравшись с силой, Гамп освободил себя из расщелины скалы и ружнул в гнездо, паника среди птиц возросла ещё больше. Видимо, приняв Гампа за какого-то чудовищного орла, они сочли за лучшее спастись бегством. И скрылись за горами.

Когда последний враг исчез, Тип выбрался из укрытия и помог Жуку-кувыркуну проделать то же самое.

— Мы спасены! — радостно закричал мальчик.

— Действительно! — бодро отозвалось насекомое, заслуженно обнимая крепкую голову Гампа, к явному удовольствию последнего. — Мы обязаны спасением хлопанью его крыльев и славному топору Дровосека.

— Если мы в безопасности, так вытаскивайте меня отсюда! — попросил Джек, чья голова всё ещё скрывалась под диванными подушками. Тип выкатил тыкву и надел её на шею. Затем он перевернул Козлы и сказал им:

— Мы признательны и вам за мужественную борьбу, которую вы вели.

— Да, действительно, мы с честью вышли из трудного положения, — гордо заметил Железный Дровосек.

— Если бы... — раздался глухой голос.

Все с удивлением повернулись и увидели голову Страшилы. Она лежала в углу гнезда.

— Я разрушен до основания! — заявил Страшила, заметив их изумление. — Где солома, которой было набито моё тело?

Этот печальный вопрос поверг всех в уныние. Друзья огляделись вокруг и с ужасом обнаружили, что от соломы не осталось и следа.

Галки растащили её всю до последнего пучка и сбросили в глубокую пропасть.

— Мой бедный, бедный друг! — промолвил Железный Дровосек. Он поднял голову Страшилы и нежно погладил её. — Можно ли было представить, что твоё существование завершится так рано?

— Я принёс себя в жертву ради своих друзей, — ответила Страшилина голова, — и я счастлив, что погибаю так бескорыстно и благородно.

— Постойте, не надо падать духом! — вмешался Жук-кувыркун. — Одежда Страшилы в порядке.

— Что толку, — ответил Дровосек, — одежда не нужна нашему другу, если её нечем набить изнутри.

— А что, если набить её деньгами? — вдруг спросил Тип.

— Деньгами?! — переспросили все изумлённым хором.

— Конечно! — подтвердил мальчик. — На дне гнезда лежат тысячи долларовых банкнот. Взгляните, здесь есть бумажки в два, пять, десять, двадцать и даже пятьдесят долларов! Этого достаточно, чтобы набить дюжину Страшил! Почему бы нам не воспользоваться столь счастливым случаем?

Железный Дровосек стал ворошить хлам на дне гнезда рукояткой топора и сразу же убедился, что то, что они приняли за никчёмный мусор, оказалось банкнотами разного достоинства. Озорные галки натаскали их за те долгие годы, пока они промышляли воровством в городах и деревнях.

Для наших друзей, оказавшихся в неприступном гнезде у вершины скалы, это была поистине улыбка судьбы. С согласия Страшилы предложение Типа было быстро превращено в жизнь.

Друзья выбрали самые новые и чистые банкноты и рассортировали их согласно стоимости. Левую ногу Страшилы набили пятидолларовыми бумажками, а правую — десятидолларовыми. Тело было так плотно заполнено банкнотами в пятьдесят, сто и тысячу

долларов, что Страшила едва смог застегнуть кафтан. Для этого ему пришлось прибегнуть к помощи друзей.

— Отныне вы, бесспорно, наиболее ценный член нашей компании,— трогательно заметил Жук-кувыркун, когда работа была закончена.— Вы среди верных друзей. Поэтому не стоит опасаться, что ваши внутренности будут истрачены.

— Спасибо,— поблагодарил Страшила.— Я чувствую себя совершенно новым человеком. Конечно, я не очень подходящая кандидатура для хранения во мне ценных вкладов, как в банке. В денежных вопросах я могу ошибаться. Но не стоит забывать, что мои мозги остались прежними. Обладание ими делало меня личностью, на которую всегда можно положиться в трудном случае.

— Однако опасность не исчезла,— заметил Тип.— Потому что если ваши мозги не помогут нам выбраться отсюда, мы будем вынуждены провести в этом гнезде весь остаток своих дней.

— А что вы скажете о пилюлях желания? — спросил Страшила, достав из кармана коробочку.— Нельзя ли использовать их для нашего спасения?

— Как? Мы ведь не можем сосчитать до семнадцати попарно,— ответил Железный Дровосек.— Правда, наш друг Жук-кувыркун заявляет, что он Высоко Образованный. Наверное, ему не составит труда открыть способ, как можно сосчитать до семнадцати попарно?

— Дело не в общей образованности, а в знании математики,— ответило насекомое.— Я, конечно, видел, как профессор решал задачи на доске. Он утверждал, что с иксами, игреками и интегралами можно производить разные действия. Надо только расставлять между ними плюсы, минусы и знаки равенства. Но, насколько я помню, профессор никогда не рассказывал о том, как сосчитать до семнадцати попарно.

— Стоп! Стоп! — вскричал Джек.— От ваших речей у меня разболелась голова. Ваша математика напоминает мне банку с соленьями. Чем больше пытаешься выловить то, что хочется, тем меньше вероятности, что это удастся сделать. Я уверен, что если мы най-

дём способ сосчитать до семнадцати попарно, способ этот окажется очень простым.

— Да, пожалуй,— согласился Тип,— старая Момби не могла производить операции с иксами и минусами. Она никогда не ходила в школу.

— Почему бы нам не начать считать с одной второй, а не с единицы? — неожиданно вмешались Козлы.— Тогда любой сможет до считать до семнадцати попарно.

Наши герои были буквально поражены этими словами. Ведь Козлы считались самым бестолковым членом компании.

— Вы заставляете меня испытывать стыд перед вами,— низко поклонился лошади Страшила.

— А Козлы-то правы! — объявил Жук-кувыркун.— Одна вторая и единица — это будет первая пара цифр. А дальше, начиная с двух, очень легко сосчитать попарно до семнадцати.

— Странно, что я не додумался до этого,— заметил Тыквоголовик.

— Ничего странного,— отвечал Страшила,— вы ведь не умнее всех остальных, не так ли? Но давайте загадывать желание. Кто проглотит первую пилюлю?

— Полагаю, что это сделаете вы,— предложил Тип.

— Я не могу,— сказал Страшила.

— Почему? Разве у вас нет рта? — спросил мальчик.

— Рот-то есть, но он нарисован. К тому же у меня нет глотки,— отвечал Страшила. Затем, критически оглядев всех по очереди, продолжал: — Считаю, что единственные в нашей компании, кто может проглотить пилюлю,— это мальчик и Жук-кувыркун.

Типу пришлось признать правоту этого замечания. Он сказал:

— Хорошо, я берусь исполнить первое желание. Дайте-ка мне одну из пилюль!

Страшила постарался исполнить его просьбу. Но его руки, представлявшие собой набитые соломой перчатки, оказались слишком неуклюжими, чтобы ухватить такой маленький предмет. Поэтому он лишь попридержал коробочку, пока Тип сам не извлёк из неё пилюлю. Затем мальчик проглотил её.

— Считай! — воскликнул Страшила.

— Одна вторая, один; два, три; четыре, пять; шесть, семь; восемь, девять; десять, одиннадцать; двенадцать, тринадцать; четырнадцать, пятнадцать; шестнадцать, семнадцать! — считал Тип.

— А теперь загадывай! — предложил Железный Дровосек.

Но Типа охватили такие ужасные боли, что он забыл обо всём.

— Я отравился пилюлей! — завопил он. — Ох! О-о-о-о! — И мальчик так скрутился на дне гнезда, что все перепугались.

— Чем мы можем помочь вам? Говорите, умоляю вас! — закричал Железный Дровосек. Слёзы сочувствия бежали по его полированным щекам.

— Я — я не знаю! — ответил Тип. — Ох! Лучше бы я никогда не глотал этой пилюли!

Вдруг боли сразу же прекратились. Мальчик встал на ноги и увидел, что Страшила с изумлением заглядывает в перечницу.

— Что случилось? — спросил мальчик, немного стыдясь за своё недавнее поведение.

— В коробке снова три пилюли! — ответил Страшила.

— Разумеется, три, — заявил Жук-кувыркун. — Разве Тип не сказал, что лучше бы он никогда не глотал пилюлю! Его желание исполнилось в точности. Поэтому сейчас все три пилюли остались в коробочке, и он не глотал ни одной из них.

— Возможно, но пилюля причинила мне ужасную боль, — возразил мальчик.

— Этого не может быть! — заявил Жук-кувыркун. — Если вы никогда не глотали пилюлю, то она не могла причинить вам боль. Раз вы пожелали, чтобы было так, будто вы не глотали пилюлю, то совершенно очевидно, что вы не испытывали никакой боли.

— Тогда это была чудесная имитация боли, — сердито отозвался мальчик. — Я полагаю, вы проглотите следующую пилюлю сами. Ведь из-за меня мы уже потеряли возможность исполнить одно из трёх желаний!

— Ничего мы не потеряли! — возразил Страшила. — В коробке по-прежнему три пилюли. Каждая из них годится для исполнения желаний.

— Вы вызываете у меня головную боль, —

признался Тип. — Я что-то совсем запутался. Но в любом случае я не рискну проглотить ещё одну пилюлю. Пусть это сделают другие! — С этими словами он, надувшись, отошёл в глубь гнезда.

— Ясно! — сказал Жук-кувыркун. — Для того чтобы спасти нас, остаётся лишь моя Многократно Увеличенная и Высоко Образованная особа. Сдаётся, я один обладаю достаточной волей и выдержкой, чтобы исполнить желание. Позвольте одну пилюлю!

Жук-кувыркун проглотил её без колебаний. Все стали восхищаться его смелостью. Тем временем насекомое сосчитало попарно до семнадцати таким же образом, как это делал Тип. По неизвестной причине, возможно оттого, что жуки-кувырки имеют более крепкие желудки, чем мальчики, серебряный шарик не причинил ему никакой боли.

— Хочу, чтобы разбитые крылья Вещи зажили и были как новые! — медленно произнёс Жук-кувыркун.

Не успели они взглянуть на Вещь, как желание уже было исполнено. Гамп предстал перед ними в полном здравии. Он мог летать по воздуху так же хорошо, как и прежде.

20. Страшила обращается к Глинде

— Ура! — радостно закричал Страшила. — Теперь мы можем покинуть это мрачное гнездо в любой момент.

— Темнеет, — промолвил Железный Дровосек. — Если мы полетим, не дождавшись утра, придётся поволноваться. Не нравятся мне эти ночные путешествия. Никогда не знаешь, что может случиться.

Было решено дождаться рассвета. Спутники развлекались тем, что в сумерках обыскивали гнездо в поисках сокровищ.

Жук-кувыркун нашёл два симпатичных браслета из самоварного золота. Они очень хорошо смотрелись на его тоненьких лапках. Страшила питал слабость к кольцам, которых было немало в гнезде. Он придирчиво подбирал кольцо на каждый палец набитых соломой перчаток. Потом, не удовлетворившись

этим, надел на большие пальцы рук ещё по одному. На каждом кольце сверкали рубины, аметисты и сапфиры, поэтому руки Страшилы выглядели впечатляюще.

— Для королевы Джинджер пребывание в этом гнезде превратилось бы в настоящий праздник, — заметил он. — Теперь я начинаю понимать, почему она и её подружки решились свергнуть меня только из-за того, чтобы завладеть изумрудами моего города.

Железный Дровосек был рад алмазному ожерелью и не пожелал что-либо добавлять к нему. Тип нашёл изящные карманные часы с цепочкой из чистого золота и поместил их в свои брюки. Он также приколот несколько драгоценных брошек к красному жилету Джека. А затем прикрепил лорнет с очень красивой цепочкой на шею лошади.

— Очень красивая вещь, — сказали Козлы, с одобрением поглядывая на лорнет. — Но для чего она?

Никто не смог ответить ему. Но Козлы решились, что это какое-то редкое украшение. Поэтому остались очень довольны.

Чтобы никто не остался обделённым, несколько больших колец повесили на оленьи рога Вещи. Однако этот необычный персонаж не удостоил их вниманием.

Вскоре наступила ночь. Тип и Жук-кувыркун заснули. Остальные уселись рядом и стали терпеливо дожидаться рассвета.

На следующее утро у компании был повод поздравить себя с успешным восстановлением Вещи. С первыми лучами солнца к гнезду приблизилась большая стая галок. Они явно намеревались вступить в новое сражение за обладание горным жилищем.

Но друзья не стали дожидаться атаки. Они моментально вскочили на сиденья диванов, и Тип дал команду на старт.

Гамп сразу же взмыл в воздух. Большие крылья хлопали равномерно и сильно. Вскоре они были так далеко от гнезда, что кричащие галки отказались от погони и вернулись в родное жилище.

Гамп летел прямо на север, двигаясь строго в обратном направлении. Так решил Страшила. Все согласились с ним, ибо считали, что ему виднее. Они миновали несколько городов и деревень. Затем полёт проходил над обшир-

ной равниной. Дома становились всё более редкими, пока не исчезли совсем. Взору путников открылась широкая песчаная пустыня. Она отделяла Страну Оз от остального мира. Через некоторое время друзья заметили хижины с конусообразными крышами. Это подсказало им, что они вернулись на родную землю.

— Но дома и изгороди голубые, — сказал Железный Дровосек. — Это значит, что мы в Стране Жевунов. Это далеко от владений Глинды Доброй.

— Что же делать? — спросил мальчик, повернувшись к проводнику.

— Не знаю, — искренне признался Страшила. — Если бы мы были в Изумрудном городе, тогда всё было бы ясно. Мы снова полетели бы на юг и достигли места назначения. А вот куда повернуть сейчас? Кстати, пока мы разговариваем, Гамп, вероятно, продолжает нести нас в неверном направлении! Каждый взмах его крыльев удаляет нас от цели!

— Придётся Жуку-кувыркуну проглотить вторую пилюлю, — решительно сказал Тип, — и загадать при этом желание, чтобы мы выбрали верный курс.

— Прекрасно! — ответило Многократно Увеличенное существо. — Я загадываю!

Но когда Страшила полез в карман за перечницей, где хранились две серебряные пилюли желания, её там не оказалось. Вздвонованные путешественники обшарили Вещь с головы до ног в поисках чудесной коробочки. Но она бесследно исчезла.

Гамп между тем продолжал лететь вперёд, а путники не знали, куда он их несёт.

— Скорее всего я забыл перечницу в галкином гнезде, — произнёс наконец Страшила.

— Хотя нам здорово не везёт, — заявил Железный Дровосек, — всё же нам сейчас не хуже, чем было раньше, когда мы вообще не знали о пилюлях желания.

— И даже лучше, — добавил Тип, — потому что единственная пилюля, которую удалось использовать, помогла нам выбраться из этого ужасного гнезда.

— Однако две пилюли мы потеряли. За свою беспечность я, без сомнения, заслужил, чтобы меня хорошенько отчитали, — с раская-

нием возразил Страшила.— В такой необычной компании, как наша, сюрпризы могут поджидать на каждом шагу. Возможно, что и сейчас нам грозит новая опасность.

Спорить с этим никто не рискнул. Установилось гнетущее молчание. Гамп продолжал лететь прямо. Вдруг Тип издал возглас удивления.

— Мы, наверное, всё же добрались до Южной Страны,— вскричал он,— потому что под нами всё красное!

Все немедленно перегнулись через спинки диванов, чтобы убедиться в его правоте. Один Джек не сделал этого. Он слишком дорожил своей тыквенной головой, чтобы рисковать свернуть себе шею. Красные крыши и изгороди действительно подтверждали, что друзья оказались во владениях Глинды Доброй.

Летели они хотя и быстро, но плавно. Поэтому Дровосек узнал дороги и здания и слегка изменил направление, чтобы они могли достичь дворца знаменитой феи.

— Прекрасно! — радостно вскричал Страшила.— Теперь нам не нужны пилюли желания. Мы уже у цели!

Вещь стала спускаться, находясь над замечательными садами Глинды. Наконец она приземлилась на бархатистой зелёной лужайке рядом с фонтаном. Вместо воды он высоко выбрасывал в воздух брызги сверкающих жемчужин. Они со звонким приятным звуком падали внутрь бассейна из резного мрамора.

Всё дышало великолепием в садах Глинды. Пока путешественники с восхищением разглядывали окрестности, их молча окружила группа солдат. Они совсем не походили на мятежниц из войска Джинджер, хотя тоже были девушками. Солдаты Глинды носили изящную форму и были вооружены шпагами и копьями. Они маршировали с немалым мастерством и аккуратностью. Это доказывало, что они хорошо обучены военному делу.

Этим войском, которое служило личной гвардией Глинды, командовала девушка-капитан. Она сразу узнала Страшилу и Железного Дровосека и приветствовала их с соответствующими почестями.

— Добрый день! — сказал Страшила и галантно приподнял шляпу. Железный Дро-

восек отдал честь, а Страшила между тем продолжал: — Мы прибыли, чтобы попросить приёма у вашей прекрасной повелительницы.

— Глинда во дворце и ожидает вас,— ответила капитан.— Она знала, что вы придёте, задолго до вашего приземления.

— Вот странно! — удивился Тип.

— Ничего странного,— ответил Страшила.— Глинда Добрая — могущественная волшебница. Ничто из того, что делается в Стране Оз, не ускользает от её внимания. Я полагаю, ей не хуже нас самих известно, зачем мы прибыли.

— Тогда какая нам польза от того, что мы прилетели сюда? — бестолково спросил Джек.

— Чтобы доказать, что ты — тыквенная голова! — резко ответил Страшила.— Однако, если волшебница знает о нашем прибытии, нельзя заставлять её ждать.

Все выбрались из Гампа и последовали за капитаном во дворец. Даже Козлы заняли место в странной процессии.

На троне из прекрасного самоварного золота сидела Глинда. Она не могла сдерживать улыбки, увидев, сколь необычные гости вступили во дворец и склонились перед ней. Фея знала и любила Страшилу и Железного Дровосека. Но неуклюжего Тыквоголовика и Многократно Увеличенного Жука-кувыркуна ей никогда прежде видеть не доводилось. Они выглядели ещё экзотичнее, чем её друзья. Что же до Козел, то они выглядели не чем иным, как ожившим куском дерева. Козлы поклонились так низко, что их голова стукнулась об пол. Это вызвало взрыв смеха среди охраны, к которому присоединилась и Глинда.

— Позвольте доложить, Ваше Прекрасное Величество,— торжественно начал Страшила,— что Изумрудный город разорён сборищем дерзких девушек. Вооружённые вязальными спицами, они поработили мужчин, убрали с улиц и общественных зданий все изумруды и захватили мой трон.

— Мне это известно,— сказала Глинда.

— Они также угрожали уничтожить меня и моих добрых друзей и союзников, которых вы видите перед собой,— продолжал Страшила.— Если нам не удастся отвести их угрозу, наши дни сочтены.

— И это мне известно,— повторила Глинда.

— Поэтому я умоляю вас о помощи,— закончил Страшила.— Я верю, что вы всегда готовы прийти на помощь несчастным и угнетённым.

— Это правда,— медленно проговорила волшебница,— но сейчас Изумрудным городом правит генерал Джинджер. Она объявила себя королевой. Имею ли я право бороться с ней?

— Отчего же нет, ведь она отняла трон у меня,— сказал Страшила.

— А как вы овладели тронем? — спросила Глинда.

— Я получил его от Волшебника Оза и согласно воле народа,— ответил Страшила, смутившись.

— Хорошо, а как добился трона сам Волшебник? — продолжала фея настойчиво.

— Он рассказывал мне, что отобрал трон у Пастории, который был королём раньше,— смутился Страшила.

— В таком случае,— объявила Глинда,— трон Изумрудного города принадлежит по праву не вам и не Джинджер, а тому самому Пастории, которого сверг Волшебник Оз.

— Ваша правда,— признался Страшила,— но Пастория давно умер. Кто-то же должен занимать его место.

— У Пастории была дочь — полноправная наследница престола. Вам известно об этом? — спросила волшебница.

— Нет,— ответил Страшила.— Но если девочка жива, я не встану на её пути. По правде говоря, мне доставит мало удовольствия снова взойти на трон. Единственное, чего я хочу, это изгнать самозванку Джинджер. В самом деле, мало радости быть королём, особенно если имеешь хорошие мозги. Я уже понял, что со своими мозгами, возможно, смогу занять и более достойное место, чем королевский престол. Да, но где же эта законная наследница трона? Как её зовут?

— Её зовут Озма,— ответила Глинда.— Пока я не могу разыскать её. Дело в том, что Волшебник Оз, свергнув отца Озмы, спрятал девочку в каком-то тайном месте. При этом он применил магическую хитрость, с которой я не знакома. Ему удалось так упря-

тать девочку, что даже такая опытная волшебница, как я, не может найти её.

— Очень странно,— рискнул прервать фею Жук-кувыркун.— Насколько мне известно, Удивительный Волшебник Оз был не кем иным, как просто обманщиком!

— Вздор! — Страшила сильно рассердили такие слова.— Разве не он придумал для меня чудесное устройство мозгов?

— И в моей груди не подделка, а самое настоящее сердце, которое вручил мне Волшебник Оз,— заявил Железный Дровосек, смерив Жука негодующим взглядом.

— Возможно, меня неправильно информировали,— смутился Жук.— Я никогда не знал Волшебника лично.

— Зато мы хорошо знали,— сказал Страшила.— Он был великим волшебником, можете не сомневаться. Конечно, он повинен в разных маленьких хитростях, которые не имели отношения к настоящим чудесам. Но если бы он не был великим волшебником, тогда как, позвольте вас спросить, ему удалось запрятать эту девочку Озму так далеко, что до сих пор её никто не может отыскать?

— Я... я отказываюсь от своих слов! — сдался Жук-кувыркун.

— Это самая разумная речь, какую вы когда-либо произносили,— сказал Железный Дровосек.

— Да, мне придётся приложить ещё немало усилий, чтобы обнаружить, где укрыта девочка,— задумчиво произнесла волшебница.— В моей библиотеке есть книга, где описаны все действия Удивительного Волшебника за время пребывания в Стране Оз. По крайней мере, те, за которыми могли проследить мои тайные лазутчики. Сегодня вечером я ещё раз внимательно перечитаю эту книгу. Я постараюсь обратить внимание на такие действия Волшебника Оза, которые помогут нам разыскать исчезнувшую Озму. Кстати, прошу вас хорошенько отдохнуть и развлечься в моём дворце.

Завершив эту изящную речь, Глинда отпустила путников. Они направились в прекрасные сады феи, где провели несколько часов. Друзья получили огромное удовольствие от красоты, какой окружила свой дворец королева Южной Страны.

На следующее утро они снова предстали перед Глиндой. Фея сказала им:

— Я тщательно изучила все записи о действиях Волшебника. Среди них лишь три показались мне подозрительными. Он съел бобы вместе с кожурой, нанёс три визита старой Момби и слегка прихрамывал на левую ногу.

— О, последнее обстоятельство безусловно подозрительно! — воскликнул Тыквоголовик.

— Необязательно, — сказал Страшила. — У него могла быть мозоль. А вот поедание бобов с кожурой — это и вправду подозрительно.

— Возможно, таков изысканный обычай жителей штата Омаха, где родился Волшебник, — предположил Железный Дровосек.

— Может быть, — допустил Страшила.

— Но зачем он три раза тайно посещал старую Момби? — спросила Глинда.

— Действительно, зачем? — повторил Жук-кувыркун со значительным выражением лица.

— Известно, что Волшебник Оз обучал старуху разным магическим премудростям, — продолжала Глинда. — Он не стал бы этого делать, если бы она не помогла ему в каких-то делах. Поэтому у нас есть причины подо-

зреть, что Момби помогла ему спрятать девочку Озму, наследницу престола Изумрудного города. Ведь Озма представляла опасность для того, кто захватил трон. Если народ узнает, что она жива, он сразу же признает её королевой и поможет ей занять законное место.

— Весомый аргумент! — вскричал Страшила. — Я не сомневаюсь, что Момби замешана в этом нехорошем деле. Но как нам исправить положение?

— Надо найти Момби, — ответила Глинда, — и заставить её рассказать, где спрятана девочка.

— Момби сейчас у королевы Джинджер в Изумрудном городе, — сказал Тип. — Это она возвела так много препятствий на нашем пути. Момби подговорила Джинджер, чтобы та уничтожила моих друзей, а меня отдала во власть старой ведьмы.

— В таком случае, — решила Глинда, — я выступлю со своей армией в поход на Изумрудный город и захвачу Момби в плен. После этого мы, надеюсь, сможем заставить её рассказать правду об Озме.

— О, это страшная старуха! — заметил Тип. Он вздрогнул, вспомнив об ужасном чёрном котле Момби, где готовился отвар для превращения мальчика в мраморную статую, и добавил: — И очень упрямая!

— Ничего, я тоже упрямая, — ответила волшебница с милой улыбкой. — По крайней мере, я совсем не боюсь Момби. Сегодня мы сделаем все необходимые приготовления, а завтра на рассвете выступим в поход на Изумрудный город.

21. Железный Дровосек срывает розу

Армия Глинды Доброй выглядела очень внушительно, когда выстроилась перед воротами дворца на рассвете. Приятных тонов форма хорошо смотрелась на девушках-солдатах. Ярко сверкали копья с серебряными наконечниками. Их длинные древки были инкрустированы перламутром. Все офицеры имели при себе острые, мерцающие в солнеч-

ных лучах шпаги и щиты, обрамлённые перьями из хвостов павлина. Казалось, никакой противник не в состоянии одолеть столь блестящую армию.

Глинда решила выступить в поход, находясь в прекрасном паланкине. Он был похож на карету. Двери и окна были закрыты шёлковыми занавесями. Но у паланкина не было колёс, как у обычной кареты. Внизу он заканчивался двумя длинными параллельными стойками, которые покоились на плечах двенадцати слуг.

Чтобы не отстать от быстро марширующей армии, Страшила и его друзья решили лететь на Гампе. Как только солдаты замаршировали под вдохновляющие звуки музыки, наши герои забрались на диваны и последовали за войском. Гамп летел не спеша, прямо над паланкином волшебницы.

— Будь осторожнее, — обратился Железный Дровосек к Страшילה, который сильно высунулся наружу, чтобы рассмотреть войско сверху, — так можно упасть.

— Для него это не имеет значения, — оживился Жук-кувыркун. — Он не может разбиться, потому что набит деньгами.

— Вас об этом кто-нибудь спрашивает? — укорил его Тип.

— Вы правы, — поспешил согласиться Жук, — прошу извинить. Я буду стараться сдерживать себя.

— Так будет лучше, — заявил мальчик, — если желаете путешествовать в нашей компании.

— Ох! Я не перенёс бы расставания с вами, — пробормотало насекомое с чувством. Поэтому Тип счёл предмет беседы исчерпанным.

Войско двигалось быстро. И всё же ночь застала их на пути к Изумрудному городу. При тусклом свете молодой луны армия Глинды молча окружила город. На травяных газонах были разбиты шатры из алого шёлка. Шатёр волшебницы был больше других. Он был сшит из тончайшего белого шёлка. Алые знамёна развевались над ним. Для друзей Страшилы тоже был разбит отдельный шатёр. Когда вся работа по устройству ночлега была проведена с военной четкостью и быстротой, войско отправилось отдыхать.

Велико было изумление королевы Джинджер, когда утром ей доложили об огромной армии неприятеля, окружившей город. Она немедленно взобралась на высокую башню королевского дворца и увидела море алых знамён, развевавшихся по всем направлениям от города. Прямо перед воротами был разбит королевский шатёр Глинды.

— Мы пропали! — вскричала Джинджер в отчаянии. — Разве можно с нашими вязальными спицами противостоять этим ужасным шпагам и длинным копьям неприятеля?!

— Лучшее, что мы можем сделать, — заметила одна из девушек, — это как можно быстрее сдаться. Пока мы не понесли потерь.

— Ещё чего! — расхрабрилась Джинджер. — Неприятель пока за стенами города! Постараемся выиграть время путём переговоров. Возьми белый флаг и ступай-ка к Глинде. Спроси её, для чего она вторглась в мои владения и каковы её требования.

Исполняя приказ, одна из приближённых королевы вышла за ворота. В руках она несла белый флаг. Это доказывало, что девушка идёт с миссией мира. Так она подошла к шатру Глинды.

— Передайте вашей королеве, — сказала волшебница посланнице Джинджер, — что она должна выдать мне старую Момби. Колдунья станет моей пленницей. Если королева выполнит моё требование, я перестану ей угрожать.

Это послание было доставлено Джинджер. Королева почувствовала себя неловко. Момби была её главным советником. Кроме того, Джинджер ужасно боялась старой Момби. Когда колдунья явилась, Джинджер передала ей слова Глинды.

— Вижу, что в будущем нас ожидает большая беда, — пробормотала колдунья, взглянув в волшебное зеркальце: она носила его в кармане платья. — Но мы всё ещё можем спастись, обманув эту волшебницу, которая не так умна, как она воображает.

— А не кажется ли вам, что моё спасение в том, чтобы передать вас в её руки? — нервно спросила Джинджер.

— Если вы сделаете это, то потеряете трон Изумрудного города! — ответила кол-

дунья. — Но если дадите мне возможность действовать так, как я хочу, я легко спасу нас обеих.

— Хорошо, поступайте как знаете, — отвечала Джинджер. — Так приятно быть королевой! Я вовсе не хочу возвращаться домой, чтобы убирать постель и мыть посуду за своей матерью.

Тогда Момби позвала к себе Джеллию Джем. Колдунья совершила известный ей магический обряд. В результате волшебного превращения Джеллия обрела форму тела и черты лица Момби. А старая колдунья приняла внешность девушки. Да так удачно, что никто не смог бы различить обман.

— А сейчас, — сказала Момби королеве, — велите своим солдатам доставить эту девушку к Глинде. Она подумает, что в её руках настоящая Момби. И немедленно удалится в свою Южную Страну.

Джеллию направили за городские ворота. Она хромала, словно столетняя старуха. Вскоре она предстала перед Глиндой.

— Вот персона, которую вы требовали, — сказала одна из стражниц, сопровождавших мнимую Момби. — Наша королева просит вас сдержать обещание и удалиться из пределов её владений, оставив нас с миром.

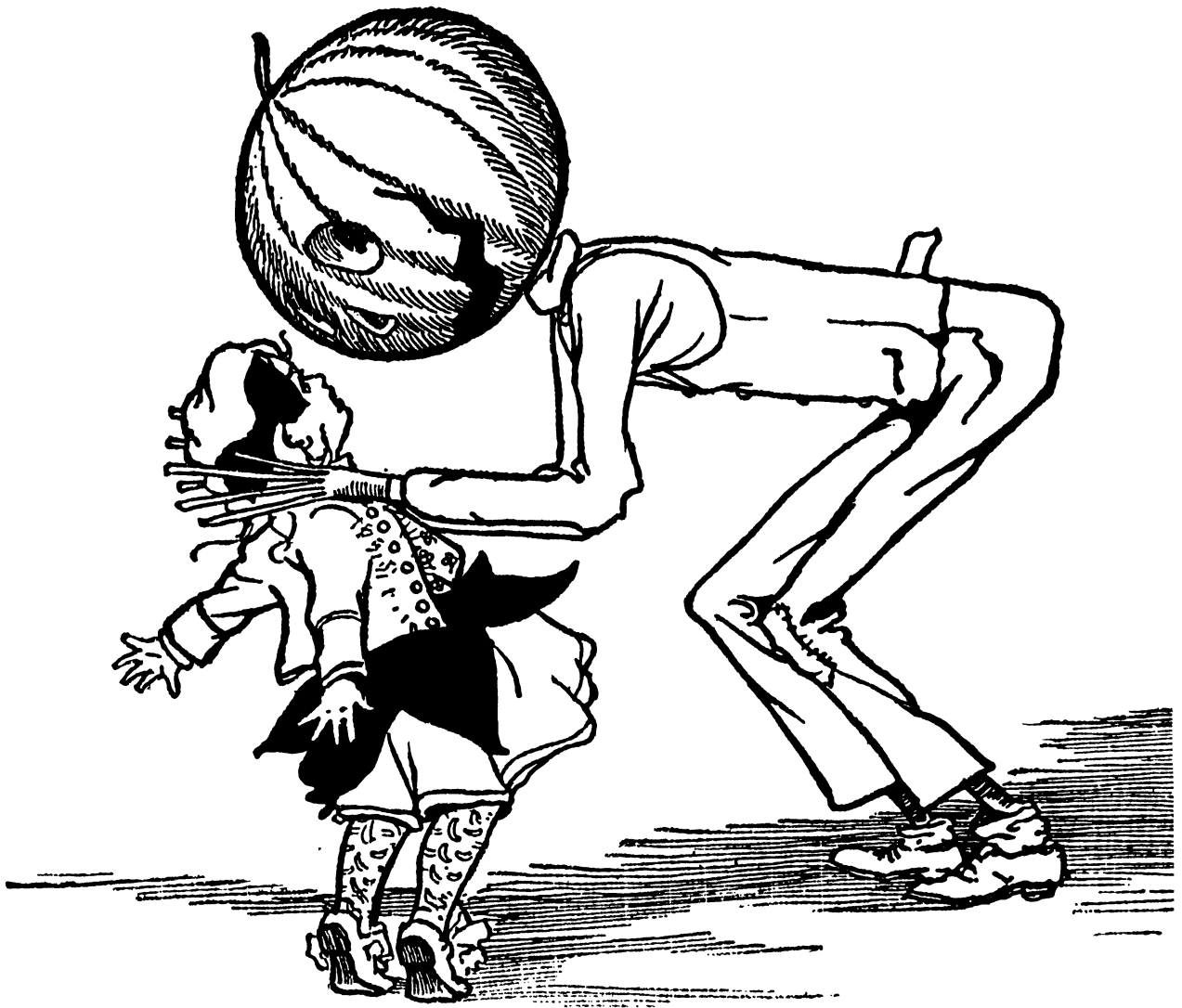
— Я непременно поступлю так, — ответила Глинда довольным голосом, — если это действительно та персона, за которую она себя выдаёт.

— Не сомневайтесь, перед вами старая Момби, — ответила стражница. Она действительно верила, что говорит правду. Затем солдаты Джинджер возвратились в город.

Волшебница сразу же вызвала Страшилу и его друзей к своему шатру и принялась расспрашивать предполагаемую Момби об исчезнувшей девочке Озме. Но Джеллия ничего не знала об этом. Вскоре она так разволновалась, что начала плакать, к великому изумлению Глинды.

— Это какое-то глупое надувательство! — сказала волшебница, и глаза её запылали гневом. — Это совсем не Момби, а какая-то другая личность, очень похожая на неё! Скажи мне, — потребовала она у взволнованной девушки, — как твоё имя?

Джеллия не осмелилась открыть правду.

Ведьма угрожала ей смертью, если она сознается в обмане. Глинда была нежной и вежливой феей. Но в волшебных делах она разбиралась лучше, чем кто бы то ни было в Стране Оз. Она произнесла несколько магических слов и проделала ряд необычных жестов. В результате этого колдовства девушка приняла свой собственный облик. Одновременно старая Момби, которая находилась в тот момент во дворце Джинджер, неожиданно для себя приняла свою настоящую форму и злые черты лица.

— Да это же Желлия Джем! — вскричал Страшила, узнав в девушке свою старую знакомую.

— Да, это наш переводчик! — добавил Тыквоголовик, приятно улыбаясь.

Джеллию заставили рассказать об обмане, задуманном Момби. Девушка умоляла Глинду защитить её от злой ведьмы. Волшебница охотно согласилась покровительствовать ей. Глинда очень рассердилась на Джинджер. Фея послала к ней гонцов. Те передали королеве Изумрудного города, что обман раскрыт и она должна доставить к Глинде настоящую Момби. Иначе её ждут ужасные последствия.

Джинджер была готова к такому посланию. Ведь Момби, приняв прежний облик, сразу догадалась, что её обман раскрыт. Она придумала новую уловку и заставила Джинджер пообещать исполнить её. Поэтому королева сказала посланцу Глинды:

— Передайте вашей госпоже, что я не могу

найти Момби. Я приглашаю Глинду войти в город и самой попытаться разыскать старуху. Если ей будет угодно, пусть захватит с собой своих друзей. Но волшебница должна обещать, что если до рассвета Момби не будет найдена, она должна уйти с миром и больше нас не тревожить.

Глинда согласилась с этим. Она хорошо знала, что Момби скрывается где-то в городе. Джинджер велела раскрыть ворота. Глинда проследовала через них с ротой солдат. За ней шли Страшила и Железный Дровосек. За ними верхом на Козлах ехал Тыквоголовый Джек. Высоко Образованный и Многократно Увеличенный Жук-кувыркун с величественным видом замыкал шествие. Глинда прониклась большой симпатией к Типу, поэтому он шагал рядом с ней.

Конечно, старая Момби не имела никакого желания быть обнаруженной. Пока её враги маршировали по улице, она превратилась в красную розу. Цветок рос на розовом кусту во дворцовом саду. Это была умная затея. Глинда не догадалась об обмане. Поэтому несколько драгоценных часов были потеряны в бесплодных поисках Момби.

Приближался рассвет. Волшебница чувствовала, что на сей раз коварство столетней ведьмы побеждает её волшебную силу. Поэтому фея велела своим людям выйти из города и вернуться к шатру.

Страшила и его товарищи искали старуху во дворцовом саду. Выполняя команду Глинды, они уходили из сада с чувством разочарования. В последний момент Железный Дровосек, который очень любил цветы, случайно обратил внимание на пышную красную розу. Он сорвал цветок и вдел его в жестяную петлицу своего железного кафтана.

Ему показалось, что откуда-то из цветка доносится слабый стон. Но он не обратил на это внимания. Таким образом Момби была перенесена из города в лагерь Глинды. Никто из искавших её даже не думал, насколько они преуспели в поисках старой ведьмы.

22. Перевоплощённая Момби

Сначала старуха испугалась, обнаружив себя в руках врага. Но вскоре решила, что находиться в петлице Железного Дровосека столь же безопасно, как и на розовом кусту. Ведь никто не знал, что роза и Момби — это одно и то же.

Кроме того, поскольку она оказалась вне пределов городских стен, её шансы бесследно скрыться от Глинды резко возросли.

«Не буду торопиться, — подумала Момби. — Подожду немного и получу удовольствие от унижения этой волшебницы, когда она наконец поймёт, что я её перехитрила».

Всю ночь роза оставалась на груди Дровосека. Утром, когда Глинда вызвала друзей на совет и Ник Лесоруб вошёл в белый шёлковый шатёр, цветок был по-прежнему с ним.

— По какой-то причине, — сказала Глинда, — мы не сумели найти эту коварную Момби. Боюсь, что наш поход завершится ничем. Жаль, потому что без нашей помощи маленькая Озма не сможет спастись и восстановить свои права на трон Изумрудного города.

— Не сдаваться же так легко! — сказал Джек. — Давайте сделаем ещё что-нибудь!

— Действительно, надо ещё что-нибудь предпринять, — улыбнулась Глинда. — Я вот только не могу понять, как старая ведьма так легко меня провела. Она ведь куда меньше знакома с чудесами, чем я.

— Убеждён, что пока мы у города, было бы мудро захватить его для принцессы Озмы. А девочку разыщем после, — сказал Страшила. — Пока её не нашли, я с удовольствием буду править во дворце. Я понимаю в управлении городом гораздо больше, чем Джинджер.

— Но я обещала не досаждать ей, — заметила Глинда.

— Друзья, предлагаю всем отправиться в моё королевство, или империю, если угодно. — Железный Дровосек учтиво охватил царственным жестом всю компанию. — Я буду счастлив принять вас в своем замке. В нём хватит свободных комнат на всех. И если кто-то из вас пожелает, чтобы его внешность отполи-

ровали до блеска, мои мастера сделают это совершенно бесплатно.

Пока Дровосек говорил, глаза Глинды заметили розу в петлице его кафтана. Фее почудилось, что большие красные лепестки чуть пошевелились. Её подозрения резко возросли. Через мгновение волшебница окончательно поняла, что эта сомнительная роза не что иное, как изменившая свой облик старая Момби. Но и Момби догадалась, что она раскрыта. И что надо бежать. Разные перевоплощения не составляли труда для ведьмы. Она немедленно приняла форму тени и заскользила вдоль стены шатра к выходу, думая исчезнуть таким образом.

Но Глинда была не только ловкой, но и гораздо более опытной в волшебных делах. Она достигла входа в шатёр раньше тени. Взмахом руки Глинда так надёжно закрыла выход, что Момби не смогла отыскать достаточно большой щёлки, чтобы проскочить через неё.

Страшила и его друзья были очень удивлены действиями Глинды. Никто из них не заметил тени. Но волшебница сказала им:

— Оставайтесь совершенно спокойны. Старая ведьма находится сейчас с нами в палатке. Я надеюсь схватить её.

Эти слова очень напугали Момби. Она быстро превратилась из тени в чёрного муравья. После чего вбуравилась в землю, стремясь отыскать щель или трещину, чтобы спрятать своё маленькое тело.

К счастью, шатёр был разбит как раз перед городскими воротами. Земля здесь плотно слежалась. Пока муравей пытался зарыться в неё, Глинда заметила его и стремглав бросилась к нему, чтобы схватить. Ведьма совсем обезумела от страха. Едва рука Глинды коснулась её, как Момби совершила последнее превращение. Воплотившись в гигантского грифона, она бросилась сквозь стену шатра. Шёлковая ткань была изодрана в клочья. Через мгновение грифон уже мчался прочь от шатра со скоростью урагана.

Глинда, не раздумывая, бросилась его преследовать.

Вскочив на спину деревянной лошади, она закричала:

— Настала пора доказать, что вы заслужи-

ваете быть живым существом! Бегом — марш! Пошёл!

Козлы последовали за грифоном словно вспышка молнии. Их деревянные ноги двигались так быстро, что мелькали подобно лучам звезды. Прежде чем наши друзья смогли прийти в себя от изумления, грифон и Козлы скрылись из виду.

— Идём! Бегом за ними! — вскричал Страшила. Они побежали к месту, где стоял Гамп, и вскарабкались на борт.

— Лети! — скомандовал Тип.

— Куда? — спокойно спросил Гамп.

— Не знаю, — ответил мальчик, слегка раздосадованный задержкой, — но если ты поднимешься в воздух, мы сможем отыскать путь, по которому умчалась Глинда.

— Прекрасно, — отвечал Гамп. Он расправил свои большие крылья и взмыл высоко в воздух.

Далеко за лугом им удалось разглядеть два маленьких пятнышка, которые одно за другим уносились за горизонт. Друзья поняли, что эти пятна и есть Козлы и грифон. Поэтому Тип обратил на них внимание Гампа и попросил его догнать ведьму и волшебницу. Однако те двигались ещё быстрее и вскоре скрылись за горизонтом.

— И всё же мы продолжим лететь за нами, — сказал Страшила. — Страна Оз не очень велика. Рано или поздно им придётся остановиться.

Старая Момби думала, что поступила мудро, превратившись в грифона. Его ноги быстрее и сильнее, чем у других животных. Но колдунья не учла неутомимой энергии Козел. Их деревянные ноги могли бежать хоть несколько дней, не сбавляя скорости. После изнурительной часовой погони дыхание грифона начало сбиваться. Он тяжело запыхтел и стал задыхаться. Двигался уже медленнее, чем прежде. В это время они достигли края пустыни и помчались через глубокие пески. Уставшие ноги грифона глубоко утопали в них. Через несколько минут грифон рухнул навзничь. Полностью истощённый, он лежал посреди пустыни.

Через мгновение подросла Глинда. Она по-прежнему восседала на энергичных Козлах. Вытащив из своего пояса тоненькую золотую

нить, волшебница набросила её на шею обезумевшего и беспомощного грифона. Этим она уничтожила магическую силу Момби и лишила её возможности превращаться.

Животное с яростным рыком исчезло. Вместо него появилась старая ведьма, дико и свирепо рассматривавшая спокойное и красивое лицо волшебницы.

23. Принцесса Озма из Страны Оз

— Итак, вы моя пленница. Продолжать сопротивление неразумно, — произнесла Глинда мягким, приятным голосом. — Успокойтесь и не пытайтесь бежать. Я перенесу вас обратно в шатёр.

— Как вы разыскивали меня? — еле говорила Момби. Она не могла говорить ясно из-за недостатка воздуха в лёгких. — Что я сделала вам плохого, чтобы так преследовать меня?

— Лично мне вы ничего плохого не сделали, — отвечала волшебница. — Но подозреваю, что вы повинны в некоторых злых делах. Если выяснится, что это действительно так и что вы злоупотребляли вашими магическими знаниями, я строго накажу вас.

— Я не поддамся! — проворчала старая ведьма. — Только попробуйте навредить мне!

Лишь после этого подлетел Гамп и приземлился среди песков недалеко от Глинды. Видя, что Момби наконец схвачена, наши друзья обрадовались. Наскоро посоветовавшись, все решили вернуться в лагерь на Гампе. Козлы затащили на борт. Глинда, продолжая держать конец золотой нити обвитым вокруг шеи Момби, заставила свою пленницу тоже взобраться на диван. Все последовали за ней, и Тип велел Гампу возвращаться назад.

Путешествие прошло благополучно. Момби всю дорогу угрюмо, с мрачным лицом сидела в углу корабля. Старая ведьма была абсолютно беспомощна, потому что на неё была наброшена волшебная нить Глинды. Армия приветствовала возвращение волшеб-

ницы громкими здравицами в её честь. Друзья снова собрались в королевском шатре. Во время отсутствия Глинды он был аккуратно зашит.

— А теперь расскажите, — обратилась волшебница к Момби, — почему Удивительный Волшебник Страны Оз удостоил вас трёх визитов и что стало с девочкой Озмой, которая так странно исчезла.

Ведьма с вызовом взглянула на Глинду и не сказала ни слова.

— Отвечайте же! — вскричала волшебница.

Но Момби продолжала молчать.

— Возможно, она ничего не знает, — заметил Джек.

— Прошу тебя, помолчи, — вмешался Тип. — Со своей бестолковостью ты можешь всё испортить.

— Всё понял, дорогой папочка! — смиренно ответил Тыквоголовик.

— Хорошо быть Жуком-кувыркуном! — пробормотало Многократно Увеличенное насекомое. — Можно ли ожидать мудрых слов от тыквы?

— Всё это так, но как заставить колдунью говорить? — спросил Страшила. — Если она не расскажет то, что мы хотим узнать, тогда от её захвата не будет толку.

— Давайте испытаем её добротой, — предложил Дровосек. — Я слышал, что какую-то злую особу смогли победить тем, что отнесли к ней с исключительной добротой, не обращая внимания на её угрозы.

Услышав такие слова, ведьма взглянула на говорившего так свирепо, что Дровосек сразу же замолчал.

Тогда Глинда ещё раз тщательно обдумала, что делать. Потом обратилась к Момби:

— Сопrotивляясь нам, вы не достигнете ничего хорошего. Я решила до тех пор добиваться правды о судьбе Озмы, пока вы не расскажете её. Иначе я буду вынуждена вас казнить.

— О нет! Не делайте этого! — воскликнул Дровосек. — Казнь — это ужасная вещь, даже если речь идёт о старой ведьме!

— Но это только угроза, — ответила Глинда. — Я не предаю казни Момби, потому что она предпочтёт рассказать мне правду.

— Это меняет дело,— облегчённо вздохнул Дровосек.

— Допустим, я расскажу вам всё, что вы желаете узнать,— Момби заговорила так внешне, что удивила всех.— Но что вы сделаете со мной потом?

— В таком случае,— ответила Глинда,— я просто попрошу вас выпить солидный глоток жидкости, которая заставит вас забыть все колдовские вещи.

— Да, но тогда я превращусь в беспомощную старуху!

— Зато сохраните жизнь,— заметил Тыквоголовик.

— Постарайся немного помолчать! — прервал его Тип.

— Я попробую,— ответил Джек,— но согласитесь, что это превосходная вещь — быть живым существом.

— Особенно, если посчастливилось стать Высоко Образованным,— добавил Жук-выркун.

— У вас есть выбор между смертью, если будете по-прежнему упорствовать,— продолжала убеждать свою пленницу Глинда,— и потерей колдовской силы, если расскажете мне всю правду. Надеюсь, вы предпочтёте жизнь.

Момби бросила испытующий взгляд на волшебницу. Она наконец поняла, что та не шутит. Поэтому колдунья медленно выговорила:

— Я отвечу на ваши вопросы.

— Я надеюсь на это,— удовлетворённо произнесла Глинда.— Уверяю вас, вы сделали мудрый выбор.

Фея подала знак рукой одной из девушек, и та принесла красивую золотую шкатулку. Волшебница достала из неё великолепную белоснежную жемчужину, висевшую на тонкой цепочке. Она надела её на шею так, что жемчужина оказалась возле сердца.

— А сейчас,— сказала фея,— я задам свой первый вопрос. Почему Волшебник нанёс вам три визита?

— Потому, что я не пошла к нему сама,— ответила Момби.

— Это не ответ,— строго сказала Глинда.— Скажите мне правду.

— Хорошо,— ответила Момби, не подни-

мая глаз.— Он приходил, чтобы научиться печь печенье к чаю по моему рецепту.

— Поднимите глаза! — приказала Глинда. Момби повиновалась.

— Какого цвета моё ожерелье? — спросила фея.

— Оно... чёрное! — ответила старая ведьма удивлённым голосом.

— Тогда вы сказали неправду! — сердито вскричала Глинда.— Если говорят правду, моё волшебное ожерелье остаётся чистейшего белого цвета.

Момби наконец осознала, что бесполезно пытаться провести волшебницу. Хмурясь при мысли о своём поражении, она сказала:

— Волшебник приводил ко мне девочку Озму. Она была тогда совсем маленькая. Он просил, чтобы я её спрятала.

— Так я и думала,— спокойно промолвила Глинда.— Что же он сделал для вас, чтобы вы помогли ему?

— Он научил меня всем колдовским штукам, какие знал сам. Среди них было несколько хороших. А остальные оказались просто хитрыми трюками. Однако я осталась верна своему обещанию.

— Что вы сделали с девочкой? — спросила Глинда. При этих словах все подались вперёд, ожидая ответа.

— Я заколдовала её,— ответила Момби.

— Каким образом?

— Я превратила её в... в...

— В кого? — настаивала Глинда.

— В мальчика,— тихо закончила Момби.

— В мальчика! — отозвались все словно эхо. А затем, поскольку все знали, что эта старуха с детства воспитывала Типа, каждый повернулся в его сторону.

— Да,— произнесла колдунья, кивнув головой в сторону Типа,— это и есть принцесса Озма, ребёнок, которого принёс мне Волшебник. Именно её отца Оз свергнул с трона. Это полноправная правительница Изумрудного города! — И она указала длинным костлявым пальцем на мальчика.

— Я?! — изумился Тип.— Да вы что? Я не принцесса Озма! Я не девочка!

Глинда улыбнулась. Она подошла к Типу и взяла его маленькую ручку в свою изящную белую ладонь.

— Конечно, сейчас ты не девочка, — мягко сказала она. — Но это потому, что Момби превратила тебя в мальчика. А родилась ты девочкой, принцессой. Тебе надо отказаться от своего нынешнего вида, чтобы стать королевой Изумрудного города.

— Нет. Пускай Джинджер останется королевой! — выкрикнул Тип. — Я хочу быть мальчиком и путешествовать со Страшилой и Железным Дровосеком! И с Жуком-кувыркун, и с Джеком! И с моим другом Козлами! И с Гампом! Я не хочу быть девочкой!

— Ничего, старина, — стал успокаивать Типа Железный Дровосек. — Ведь это совсем неплохо — быть девочкой. Мы все, как и прежде, будем твоими верными друзьями. А если быть до конца откровенным, я всегда считал, что девочки лучше мальчиков.

— Действительно, они ничуть не хуже других, — добавил Страшила, нежно потрепав Типа по голове.

— Они прилежные ученицы, — заявил Жук-кувыркун. — Я мог бы считать себя твоим учителем, когда ты снова превратишься в девочку.

— Но послушайте! — сказал Тыквоголовик, открыв рот от изумления. — Если вы станете девочкой, то уже не сможете быть моим дорогим папочкой!

— Увы, это так, — рассмеялся Тип, несмотря на волнение. — Но я не буду жалеть об этом. — Он повернулся к Глинде и, колебавшись, добавил: — Понимаете, я хотел бы превратиться в девочку на какое-то время. Чтобы проверить, понравится ли мне быть девочкой. Если нет, то прошу вас обещать мне снова превратить меня в мальчика.

— Это поистине выше моих чар, — сказала волшебница. — Я и раньше никогда не занималась превращениями. Некрасиво и неsolidно для волшебницы превращать живые существа или вещи в то, чем они на самом деле не являются. Только неразборчивые в средствах ведьмы владеют этим искусством. Поэтому я должна обратиться к Момби, чтобы она освободила тебя от её чар и восстановила твой истинный облик. Это будет её последнее колдовство.

Сейчас, когда правда о принцессе Озме открылась, Момби было всё равно, что станет с

Типом. Но она боялась гнева Глинды. Однако мальчик великодушно обещал Момби, что обеспечит её старость, если станет правителем Изумрудного города. Поэтому ведьма согласилась на превращение. Были сделаны все необходимые для этого приготовления.

Глинда сказала, что превращение произойдёт на её королевском ложе, которое находилось в центре шатра. Ложе представляло из себя возвышение из сваленных в кучу подушек, сшитых из розового шёлка. Их окружала золотая ограда, с которой свешивались красивые ярко-розовые занавески. Они полностью закрывали ложе от наблюдения.

Сначала Момби заставила мальчика выпить изрядную дозу какой-то жидкости. Тип быстро погрузился в глубокий и беззаботный сон. Железный Дровосек и Жук-кувыркун аккуратно перенесли его на ложе. Они устроили Типа на мягких подушках и опустили тканевые занавески, чтобы укрыть мальчика от посторонних взглядов.

Ведьма присела на корточки и разожгла маленький костёр из сухих целебных трав. Их она вытащила из-за пазухи. Дождавшись, когда огонь вспыхнул ярким, ровным пламенем, Момби высыпала в него пригоршню магического порошка. Из костра сразу же повалил густой фиолетовый дым. Он заполнил весь шатёр и заставил Козлы чихнуть. Хотя всех предупредили о молчании.

После этого колдунья несколько раз повторила какое-то ритмичное заклинание. Слов никто не разобрал. Момби семь раз согнула и разогнула своё худое тело над костром. Заклинание, кажется, завершилось, потому что колдунья выпрямилась и громко выкрикнула одно-единственное слово «Йеуо!»

Дым исчез, и воздух снова стал чистым. Ярко-розовые занавески ложа заколыхались, будто что-то зашевелилось внутри.

Глинда подошла к балдахину и распахнула шёлковые портьеры. Она склонилась над подушками, вытянув вперёд руку, и с ложа поднялась девочка. Она была свежа и прекрасна, как майское утро. Глаза её сверкали как бриллианты, а щёчки были цвета спелой малины. Багряно-золотые локоны ниспадали с плеч, закрывая всю спину. Спереди волосы были перехвачены изящным драгоценным

браслетом. Одежда из тончайшей газовой ткани облаком клубилась вокруг тела. На ножках девочки были изящные атласные туфельки.

Целую минуту друзья Типа с изумлением взирали на это прелестное создание. Затем все они с искренним восхищением склонились перед прекрасной принцессой Озмой. Девочка бросила взгляд на ласковое лицо Глинды — оно тоже сияло от удовольствия. Затем она повернулась к друзьям и произнесла застенчиво и нежно:

— Надеюсь, что буду не менее дорога вам, чем раньше. Понимаете, я осталась тем же Типом, только... только...

— Только вы другая! — сказал Тыквоголовик. И это была короткая, но мудрейшая речь, какую он когда-либо произносил.

24. Истинные богатства

Вскоре чудесные новости достигли ушей королевы Джинджер. Она узнала, как была схвачена ведьма Момби, как она призналась в своём преступлении и как была обнаружена давно исчезнувшая принцесса Озма, которая, оказывается, была скрыта в облике мальчика Типа. Услышав всё это, Джинджер заплакала от горя и отчаяния.

— Подумать только, — вздыхала она, — после королевского правления и жизни во дворце мне придётся возвратиться домой. И снова мыть полы и сбивать масло! Об этом ужасно даже думать! Нет, я никогда не уступлю!

Поэтому, когда её солдаты, в мирное время стряпавшие еду на королевской кухне, посоветовали Джинджер сопротивляться, она прислушалась к их глупой болтовне и послала вызов Глинде Доброй и принцессе Озме. Результатом стало объявление войны. Буквально на следующий день Глинда выступила на Изумрудный город с развевающимися знамёнами и грохочущими барабанами. Лес копий ярко сверкал под солнечными лучами.

Но когда это храброе войско подошло к городским стенам, оно было вынуждено остановиться. Джинджер велела закрыть и запечатать все ворота. А стены Изумрудного города

были высокими и толстыми. Они состояли из множества зелёно-мраморных блоков. Глинда нахмурила брови в глубоком раздумии. А пока она думала, Жук-кувыркун самоуверенно предложил:

— Надо взять город в осаду и морить голодом, пока он не сдастся. Это единственный выход.

— А вот и нет, — ответил Страшила. — У нас ведь есть Гамп. И он может летать.

Лицо волшебницы озарилось яркой улыбкой.

— Вы правы! — воскликнула она. — У вас, безусловно, есть все основания гордиться своими мозгами. Давайте поспешим к Гампу!

Они прошли сквозь ряды войска и добрались до шатра Страшила, где их ожидал Гамп. Глинда и принцесса Озма поднялись первыми и сели на диваны. Затем на борт забрались Страшила и его друзья. За ними последовали капитан и трое солдат. Глинда взяла их для охраны.

Повинуясь слову юной принцессы, странная Вещь, которую они называли Гампом, захлопала крыльями из пальмовых листьев и поднялась в воздух. Друзья оказались высоко над стенами города. Покружившись над дворцом, они вскоре заметили Джинджер. Она лежала в гамаке посреди королевского дворца и читала какой-то роман в зелёной обложке. Джинджер была уверена, что стены защитят её от любых врагов. Повинуясь приказу, Гамп благополучно приземлился во внутреннем дворе. Джинджер едва успела взвизгнуть, как капитан и трое солдат схватили её. Бывшая королева превратилась в пленницу. Прочные наручники защёлкнулись на её запястьях.

Это был конец войны. Узнав, что их предводительница захвачена, мятежное войско сразу сдалось. Девушка-капитан из армии Глинды в полной безопасности проследовала к городским воротам и широко распахнула их. Энергично забили барабаны, и армия Глинды вступила в город. Герольды объявили о пленении дерзкой Джинджер и о вступлении прекрасной принцессы Озмы на королевский престол её предков.

Мужчины Изумрудного города сразу же сбросили с себя кухонные передники. Их жё-

ны так устали поедать кушания, приготовленные мужьями, что с удовольствием встретили свержение Джинджер. Бросившись все как одна к кухням, добрые женщины устроили такое роскошное пиршество для усталых мужчин, что последние простили их. Мир и гармония восстановились в каждой семье.

Первым делом Озма велела бывшим мятежницам вернуть все изумрудные или иные драгоценные камни, выкованные из мостовых и общественных зданий. Число камней, захваченных этими тщеславными девушками, было так велико, что королевским ювелирам пришлось работать более месяца, чтобы вернуть драгоценности на место.

Тем временем мятежное войско было распущено. Девушки отправились домой к своим мамам и папам. Джинджер пообещала хорошо вести себя и тоже получила прощение.

Озма сделалась любимейшей королевой Изумрудного города, какую жители когда-либо видали на троне. Хотя она была юна и неопытна, но правила своим народом мудро и справедливо. Во всех сложных случаях Глинда давала ей хорошие советы. Жук-кувыркун был назначен на важный пост Общественного Воспитателя. Он стал чрезвычайно полезен Озме, потому что королевских обязанностей оказалось так много, что в них можно было запутаться.

Очень благодарная Гампу за его службу, принцесса предложила ему любую награду, какую он пожелает.

— Тогда, пожалуйста, разделите меня на части,— попросил Гамп.— Я не хочу быть одушевлённым предметом, потому что мне стыдно за мою бесформенную внешность. Когда-то я был настоящим царём леса, и все олени признавали мою власть. А в своём нынешнем виде я вынужден летать по воздуху. Тем временем ноги, необходимые каждому настоящему оленю, для меня совершенно бесполезны. Поэтому я и прошу разделить меня на части.

Пришлось Озме распорядиться об этом. Голова Гампа снова заняла своё место над камином во дворцовом холле. Диваны отделили друг от друга. Они по-прежнему стали служить для приёма посетителей в гостиных.

Хвост, бывший ранее метлой, вернулся к своим обязанностям на кухне. Наконец, Страшила вернул все бельевые верёвки туда, откуда он взял их в тот памятный день, когда создавали Гампа.

Вы можете подумать, что Гампу наступил конец. Да, если говорить о нём как о летающей машине. Но голова разрушенной Вещи сохранила способность говорить, когда ей этого хотелось. И она часто поражала внезапными вопросами тех, кто ждал в холле приёма у королевы.

Козлы стали личной собственностью Озмы, поэтому за ними тщательно ухаживали. Принцесса ездила на них верхом по улицам Изумрудного города. Деревянные копыта, чтобы не изнашивались, подбили золотыми подковами. Их цокание по мостовой наполняло сердца подданных королевы благоговейным трепетом. Они верили, что это ещё одно доказательство волшебной силы их повелительницы.

— Удивительный Волшебник никогда не был столь удивительным, как королева Озма,— говорили люди друг другу шёпотом,— потому что он претендовал даже на такие чудеса, которых не мог исполнить. А вот наша королева способна на такие вещи, каких никто и ожидать от неё не мог.

Тыквоголовый Джек остался с Озмой. Он не испортился так быстро, как боялся. Хотя всегда оставался таким же милым и бестолковым. Жук-кувыркун попробовал обучить его некоторым искусствам и наукам. Но из Джека вышел плохой ученик. Все попытки обучить его чему-нибудь не удались, и от них вскоре отказались.

После того как армия Глинды вернулась в свою страну и в Изумрудном городе воцарился мир, Железный Дровосек объявил о своём намерении возвратиться в королевство Мигунов.

— Это небольшое королевство,— сказал он Озме,— но именно поэтому им легче управлять. Я объявил себя императором потому, что я абсолютный монарх. Никто не вмешивается в мои общественные и личные дела. Когда я доберусь домой, то закажу себе новый костюм из никелированных пластин. В последнее время я как-то пообносился и ис-

царапался. Буду счастлив, если вы нанесёте мне визит.

— Спасибо,— ответила Озма.— Я найду время, чтобы воспользоваться вашим приглашением. Но что будет со Страшилой?

— Я пойду с моим другом Железным Дровосеком,— сказала существо, набитое деньгами.— Мы решили никогда не разлучаться в будущем.

— Я сделаю Страшилу королевским казначеем,— объяснил Железный Дровосек.— Я убеждён, что это хорошая вещь — иметь королевского казначея, который занимается денежными делами. Как вы думаете?

— Я думаю,— улыбнулась маленькая королева,— что ваш друг должен быть богатейшим человеком в мире.

— Вы правы,— ответил Страшила,— это

так, но совсем не из-за денег. Уверен, что хорошие мозги в любом случае важнее денег. Вам, вероятно, случалось заметить, что если кто-то имеет деньги, но не имеет мозгов, то он не может умело распорядиться богатством. Но если кто-то имеет мозги и не имеет денег, то умные мозги дают ему возможность жить с пользой для себя и окружающих до конца своих дней.

— В то же время,— заявил Железный Дровосек,— вы должны согласиться, что доброе сердце — это вещь, какую не создашь с помощью одних мозгов и какую не купишь за деньги. Поэтому очень может быть, что именно я являюсь богатейшим существом в мире.

— Вы оба правы, друзья мои,— мягко сказала Озма.— И ваши богатства — это единственные стоящие богатства в мире!

Оз ма из страны Оз

*Всем мальчикам и девочкам,
которые читают мои истории,
и особенно всем Дороти,—
эта книга с любовью посвящается*

Новая книга о Стране Оз, так же как и предыдущая — «Страна Оз», обязана своим появлением моим маленьким друзьям — детям. В своих милых письмах они выражали желание узнать «больше о Дороти». Дети спрашивали: «Что случилось с Трусливым Львом?» и «Что делала Озма потом?» — они имели в виду, конечно, после того, как она стала правительницей Страны Оз. Некоторые из них предлагали мне сюжеты для новой книги. Они просили: «Пожалуйста, пошлите Дороти ещё раз в Страну Оз», или: «Почему бы Вам не устроить так, чтобы Озма и Дороти встретились и хорошо провели время вместе?» Конечно, чтобы удовлетворить все просьбы и требования моих маленьких друзей, мне пришлось бы написать целые дюжины книг. Однако я надеюсь, что в конце концов смогу это сделать, потому что мне доставляет большое удовольствие писать эти истории, пока детям нравятся читать их.

Итак, в этой книге вы найдёте «больше о Дороти» и о наших старых друзьях Страшиле и Железном Дровосеке, Трусливом Льве и Озме, а также обо всех остальных. Здесь же вы узнаете много интересного о новых странных и необычных персонажах. Один мой маленький друг, который прочитал эту историю до того, как она была напечатана, сказал мне: «Биллина — настоящая оззи, и Тик-Ток тоже, и Голодный Тигр».

Если это решение окажется беспристрастным и справедливым и мои маленькие друзья признают эту историю «настоящей оззовой сказкой», я буду очень рад и доволен написанным. И возможно, я получу новые, очень дружеские письма от моих читателей, в которых они расскажут, как им нравится «Озма из Страны Оз». Во всяком случае, я надеюсь на это.

*Л. Фрэнк Баум
Макатова, 1907*

1. Девочка в куриной клетке

Дул сильный ветер, вызывая рябь на поверхности океана. Затем ветер усилился настолько, что рябь перешла в волны, а те, в свою очередь, превратились в огромный водяной вал. Вязыбившиеся волны были ужасно высоки: даже выше, чем верхушки домов. Некоторые из них по высоте были подобны верхушкам самых высоких деревьев и словно горы вздымались над поверхностью океана. А морская пучина, которая разверзлась меж этими водяными валами, казалась глубокой долиной, лежащей у подножья заоблачных вершин.

Весь этот сумасшедший вихрь с нарастающей силой бил и трепал океанские воды. Такой противный ветер не мог довести до добра. Так и случилось. Разразился ужасный шторм. А шторм в океане способен выкинуть диковинные трюки и наделать много вреда.

В это время, когда ветер начал крепчать, одинокий корабль затерялся далеко в океанских водах. Когда волны начали метаться, бурлить и расти всё выше и выше, корабль стало подбрасывать вверх-вниз и накренять из стороны в сторону. Наконец его так сильно трянуло, что даже матросы вынуждены были живо ухватиться за канаты и поручни, чтобы не оказаться унесёнными ветром или сброшенными прямо в море вниз головой.

Облака так сгущились в небе, что сквозь них не мог пробиться солнечный луч. День стал подобен ночи, и оттого шторм стал ещё ужаснее.

Капитан корабля не испугался, потому что повидал на своём веку немало штормов. Прежде ему всегда удавалось благополучно провести свой корабль через морские бури.

Но капитан хорошо знал, что оставшись на палубе, пассажиры подвергнут себя опасности. Поэтому он велел всем спуститься в каюту и оставаться там до тех пор, пока не кончится шторм. Капитан призвал всех быть мужественными, не впадать в панику и заверил, что всё будет хорошо.

Среди пассажиров была маленькая девочка из Канзаса Дороти Гейл. Вместе со своим

дядей Генри она собралась в Австралию, чтобы навестить родственников, которых никогда прежде не видела. Надо заметить, что дядя Генри чувствовал себя не очень хорошо. Он так напряженно работал в своём Канзасе, что его здоровье ослабло, и он стал слабым и нервным. Поэтому он оставил тётушку Эм дома приглядывать за наёмными работниками и заботиться о ферме. А сам тем временем предпринял далекое путешествие в Австралию, чтобы навестить своих родственников и хорошо отдохнуть.

Дороти очень хотела поехать с ним. И дядя Генри подумал, что она будет хорошей попутчицей и подбодрит его в дальней дороге. Поэтому он решил взять её с собой. Между прочим, маленькая девочка уже считалась опытной путешественницей. Однажды воздушный циклон унес её в волшебную Страну Оз. Она пережила много приключений в этой необыкновенной земле, прежде чем ей удалось вернуться в Канзас. Поэтому, что бы ни случилось, Дороти было нелегко напугать. И когда ветер начал завывать и свистеть, а волны метаться и бурлить, наша героиня не на секунду не впала в панику.

— Конечно, мы все должны оставаться в каюте,— сказала она дядюшке Генри и другим пассажирам,— и вести себя как можно спокойнее, пока не утихнет шторм. Потому что капитан сказал: если мы выйдем на палубу, то можем вмиг очутиться за бортом корабля.

Можете быть уверены, никто не желал подобной участи. Поэтому все пассажиры сгруппировались в темной каюте, слушая завывания шторма и поскрипывания мачт и оснастки. Они старались удержаться от толчков друг о друга, когда корабль накренился набок.

Дороти уже почти уснула, когда приподнялась и обнаружила, что дядя Генри исчез. Она не могла сообразить, куда он подевался. Дядя чувствовал себя неважно, и Дороти забеспокоилась. Она напугалась при мысли, что он может оказаться достаточно беспечным и выйти на палубу. Тогда он будет находиться в опасности, пока снова не спустится вниз.

На самом деле дядя Генри ушел полежать на небольшую спальную полку в глубине каюты, но Дороти не знала об этом. Она

помнила об одном: тетушка Эм просила её позаботиться о дяде. Поэтому Дороти решила выйти на палубу и разыскать его, несмотря на то, что буря становилась всё ужаснее и корабль опасно нырял среди волн. Конечно, девочке пришлось собрать все силы, чтобы взобраться по лестнице на палубу.

Стоило Дороти выйти из каюты, как яростный ветер налетел на неё с такой силой, что едва не оторвал подол ее платья. Дороти почувствовала что-то вроде радостного возбуждения, бросая вызов шторму. Быстро ухватившись за поручни, она стала вглядываться в темноту. Вдруг ей почудилось, что она видит неясные очертания человека, который цеплялся за мачту. Это мог быть её дядя, и Дороти закричала изо всех сил:

— Дядя Генри! Дядя Генри!

Но верер дул и завывал так неистово, что она не расслышала собственный голос. Мужчины тем более ничего не услышал и остался неподвижным.

Дороти решила подойти к нему. Она бросилась вперёд, когда буря чуть стихла, к большой квадратной клетке для кур, которая была закреплена на палубе канатами. Дороти благополучно добралась до неё. Но едва она ухватилась за перекладину большого ящика, где держали кур, ветер внезапно удвоил свою ярость. Он словно рассвирепел оттого, что маленькая девочка осмелилась сопротивляться его власти.

С криком, словно разгневанный великан, ветер разорвал канаты, удерживавшие клетку, и поднял её высоко вместе с Дороти, которая всё ещё цеплялась за прутья. Развернувшись в воздухе и покружившись то в одну, то в другую сторону, куриная клетка упала в море. Огромные волны подхватили её и вынесли на пенистый гребень водяного вала, а затем погрузили в глубокую бездну. Она будто забавлялась подобной игрой.

Разумеется, Дороти промокла с головы до ног, но ни на миг не потеряла присутствия духа. Она крепко держалась за прочные прутья. Едва успев отряхнуть глаза от воды, она увидела, что ветер сорвал крышу с клетки. Бедные куры метались из угла в угол. Их било ветром до тех пор, пока они не стали похожи на мокрые тряпки, вывалянные в перьях,

и разлетелись во все стороны. Дно клетки было сделано из толстых досок. Поэтому Дороти решила использовать клетку как плот, у которого были даже стенки из планок и прутьев. А главное, он свободно выдерживал её вес. Откашлявшись от набившейся в горло воды и восстановив дыхание, она смогла перебраться через перекладыны и встать ногами на прочное деревянное дно клетки.

— Ну вот, теперь у меня есть собственный корабль! — подумала она, скорее удивлённая, чем испуганная происшедшим. Затем, когда клетку в очередной раз вскинуло на гребень большой волны, девочка огляделась вокруг в поисках корабля, с которого её унесло ветром.

К этому моменту он был уже далеко, очень далеко. Возможно, ещё никто не хватился её на корабле и даже не знал о её необычном приключении. Вскоре клетку снова увлекло в пучину между двумя волнами. А когда она снова очутилась на гребне, корабль выглядел игрушечным судёнышком, так он был далеко. Вскоре он совсем исчез из виду. Дороти издала вздох сожаления при мысли о том, что она рассталась с дядюшкой Генри, и стала думать, что же ей делать дальше.

Итак, она оказалась среди необъятных океанских просторов. На плаву её удерживала лишь убогая деревянная куриная клетка с дном, обшитым досками, и боками из прутьев. Сквозь них постоянно просачивалась вода, которая вымочила девочку с головы до ног. Постепенно Дороти почувствовала голод. Есть было нечего, и она понимала, что такое положение может продлиться долго. Не было также пресной воды для питья и сухого платья, чтобы переодеться.

— Ну, должна я вам сказать! — воскликнула девочка со смехом. — Вы оказались в довольно затруднительном положении, Дороти Гейл! И не имеете ни малейшего представления, как из него выбраться!

Словно желая добавить девочке хлопот, на океан опустилась ночь. Серые облака на небе сменились чернильно-непроницаемой темнотой. Однако ветер, казалось удовлетворившись своими злыми проделками, перестал волновать океан и поспешил умчаться прочь в другую часть планеты, чтобы наделать вре-

да и там. Волны, которые перестали подгоняться потоками воздуха, стали постепенно спадать и успокаиваться.

Думаю, что Дороти повезло, поскольку шторм переместился в другое место. В противном случае несмотря на всю свою храбрость она могла погибнуть. Многие дети на её месте уже бы заплакали и потеряли всякую надежду. Но Дороти пережила так много приключений, что и не подумала особенно пугаться. Да, ей было мокро и неудобно. Но, повздохав о случившемся, она смогла частично восстановить присущую ей бодрость духа и стала терпеливо ожидать, что ей уготовила судьба.

Мало-помалу чёрные облака умчались прочь, и показалось голубое небо с серебристой луной. Маленькие звёздочки дружески подмигивали Дороти. Клетка больше не болталась, а довольно плавно плыла по волнам. Это мерное покачивание убаюкивало девочку. К тому же вода перестала просачиваться через боковые прутья, и деревянный настил, на котором стояла Дороти, немного подсох. Обнаружив это и будучи совершенно утомлённой волнениями последних часов, девочка решила, что сон станет лучшим средством для восстановления сил и самым легким способом скоротать время. Дно клетки было влажным. Это доставляло определённые неудобства.

Но, по счастью, климат в этой части земного шара был тёплым, и девочка совсем не чувствовала холода.

Поэтому Дороти присела в угол клетки, прислонившись спиной к прутьям. Прежде чем закрыть глаза, она кивнула по-приятельски подмигивающим звёздочкам. Через полминуты Дороти крепко заснула.

2. Жёлтая курица

Странный шум разбудил Дороти. Она открыла глаза и обнаружила, что день уже занялся и в чистом небе ярко светит солнце. Ей почудилось, что она снова в Канзасе и играет в старом амбаре с телятами, поросятами и курочками, которые окружают её. Поначалу, пока она не согнала сон с глаз, Дороти дейст-

вительно вообразила, что она находится в родной канзасской степи.

— Ко-ко-ко, куд-куда! Ко-ко-ко, куд-куда!

Снова послышался странный звук, который разбудил её. Но так кудахтать может только курица! Однако сквозь прутья клетки широко раскрытые девочкины глаза видели только голубые океанские волны, спокойные и умиротворённые сейчас. И мысли Дороти вернулись к событиям прошлой ночи, полным опасностей и невзгод. Девочка начала вспоминать, что из-за шторма она стала одиноким беспризорным ребёнком, по воле случая очутившимся среди коварного и незнакомого моря.

— Ко-ко-ко, куд-куда!

— Что это? — вскричала Дороти, вскочив на ноги.

— Да ничего, просто я только что снесла яичко, вот и всё! — ответил слабый, но резкий и отчётливый голос. Оглядевшись вокруг, девочка заметила жёлтую курицу, примостившуюся в противоположном углу клетки.

— Боже мой! — удивлённо воскликнула она. — Вы тоже были здесь всю ночь?

— Конечно, — ответила курица, взмахивая крыльями и зевая. — Когда клетку выбросило с корабля, живёхонько ухватилась за её угол своими когтями и клювом. Я знала, что если упаду в воду, то уж утону точно. Я и вправду почти утонула, когда эта противная вода обрушилась на меня. За всю свою жизнь я никогда не была такой мокрой!

— Да, — согласилась Дороти, — действительно, какое-то время было сыровато. Но сейчас-то вам удобно?

— Не очень. Солнце помогло высушить мои пёрышки, впрочем, как и твоё платье. И я чувствую себя лучше с того момента, как снесла своё утреннее яичко. Но хотела бы я знать, что станет с нами посреди этого огромного пруда?

— Я тоже хотела бы знать это, — сказала Дороти. — Но как случилось, что вы заговорили? Я думала, курицы могут только квохтать и кудахтать.

— Ну, что до этого... — задумчиво ответила жёлтая курица, — то всю жизнь я кудахтала и квохтала. И до сегодняшнего утра, насколько я могу вспомнить, не произнесла ни слова. Но когда минуту назад ты задала мне вопрос,

мне показалось, что наиболее естественно будет ответить тебе. Поэтому я заговорила, и, кажется, говорю так же, как это делаешь ты и другие люди. Странно, не правда ли?

— Очень,— ответила Дороти.— Если бы мы оказались в Стране Оз, я не подумала бы так, потому что многие птицы и звери могут разговаривать в этой волшебной земле. Но Страна Оз, должно быть, очень далеко от этого океана.

— А как моя грамматика? — полюбопытствовала жёлтая курица.— Я говорю достаточно правильно, по твоему мнению?

— Да,— сказала Дороти,— для начинающего вы говорите довольно прилично.

— Рада слышать это,— продолжала жёлтая курица доверительным тоном,— потому что если кто-то хочет заговорить, то лучше уж делать это правильно. Рыжий петух часто повторял, что моё кудахтанье превосходно. И сейчас мне доставляет удовольствие сознавать, что я говорю верно.

— Но я начинаю чувствовать голод,— заметила Дороти.— Сейчас время для завтрака. А завтрака нет.

— Ты можешь съесть моё яйцо,— сказала жёлтая курица.— Я совершенно не беспокоюсь о нём.

— Разве вы не хотите его высидивать? — удивилась девочка.

— Нет, конечно. Я никогда не высидиваю яйца, пока у меня нет симпатичного уютного гнёздышка в укромном местечке, с дюжиной тёпленьких яиц подо мной. Это, кстати, тринадцатое. А курицы считают это число счастливым. Поэтому тебе доставит удовольствие съесть его.

— О, но я не могу съесть его, пока оно не сварено! — воскликнула Дороти.— Однако в то же время я очень признательна вам за вашу доброту.

— Не стоит, моя дорогая,— спокойно ответила курица и начала чистить пёрышки.

Какое-то время Дороти наблюдала за гладью океана.

Но мысли о яйце не покидали её. Наконец она спросила:

— Почему вы откладываете яйца, если не собираетесь их высидивать?

— Привычка,— ответила жёлтая кури-

ца.— Я всегда гордилась тем, что каждое утро откладываю свежее яйцо, кроме тех дней, когда линяю. Я не могу насладиться своим утренним кудахтаньем, пока не снесу яйцо. А если я не могу кудахтать, я не чувствую себя счастливой.

— Странно,— задумчиво произнесла девочка.— Но раз я не курица, трудно ожидать, что я смогу понять это.

— Естественно, моя дорогая.

Дороти снова замолчала. Жёлтая курица была каким-никаким товарищем и добавляла немного комфорта. Но, несмотря на её присутствие, в этом огромном океане было ужасно одиноко.

Через некоторое время курица взлетела и уселась на верхнюю перекладину клетки.

— Ого, мы не так уж далеко от суши! — объявила курица.

— Где? Где она? — вскричала Дороти, подпрыгнув в величайшем волнении.

— Недалеко отсюда,— ответила курица, кивнув головой в направлении суши.— Кажется, мы дрейфуем к ней. До полудня мы можем очутиться на земле.

— Я буду счастлива! — сказала Дороти, чуть вздохнув, потому что её ноги и особенно ступни всё ещё оставались мокрыми. Время от времени морская вода продолжала переливаться сквозь щели в прутьях.

— И я,— ответила её подружка.— В мире нет более унылого зрелища, чем мокрая курица.

Земля, к которой они быстро приближались, с каждой минутой становилась всё отчетливее. На взгляд девочки, плывущей в куриной клетке, она была просто прекрасна. Прямо к воде примыкал широкий пляж из белого песка и гравия. Дальше виднелись несколько скалистых холмов, а у их подножия — полоска зелёных деревьев, которая обозначала опушку леса. Но домов или иных признаков человеческой жизни не было видно, что свидетельствовало о пустынности этой неведомой земли.

— Надеюсь, мы найдём здесь что-нибудь поесть,— сказала Дороти, с интересом вглядываясь в приятный пляж, к которому они дрейфовали.— Время завтрака давно миновало.

— Я и сама слегка голодна,— объявила жёлтая курица.

— Почему бы вам не съесть яйцо? — спросила девочка.— Для вас ведь не нужно готовить пищу, как для меня.

— Ты принимаешь меня за каннибала? — негодуяще вскричала курица.— Не знаю, что я такого сказала или сделала, чтобы ты оскорбляла меня!

— О, ради бога, простите меня! Поверьте, мисс... мисс... между прочим, могу я узнать ваше имя? — спросила девочка.

— Меня зовут Билл,— несколько резко произнесла жёлтая курица.

— Билл! Постойте, но это мужское имя.

— Какая разница?

— Но ведь курица — женского рода, не так ли?

— Конечно. Но когда я вылупилась из яйца, никто не мог сказать, буду я курицей или петухом. Поэтому малыш на ферме, где я родилась, назвал меня Биллом. И сделал своей любимицей, поскольку я была единственной жёлтой курицей во всем выводке. Когда я подросла, мальчик обнаружил, что я не кукарекаю и не дерусь, как это делают все петухи. Но он и не подумал поменять моё имя. И все живые существа в сарае, как и люди в доме, знали меня как Билла. Так я навсегда осталась Биллом, это и есть моё имя.

— Понимаете, это неправильно,— серьезно заявила Дороти.— Если не возражаете, я буду звать вас Биллина. Новые буквы в конце вашего прозвища означают, что это женское имя.

— О, я совсем не возражаю,— ответила жёлтая курица.— Не имеет значения, как ты меня называешь. Главное, я знаю, что ты обращаешься ко мне.

— Вот и замечательно, Биллина. Мое имя Дороти Гейл — для друзей просто Дороти, а для незнакомых — мисс Гейл. Вы можете звать меня Дороти, если угодно. Да, мы подплыли очень близко к берегу. Как вы думаете, здесь не слишком глубоко, чтобы проделывать оставшийся путь вброд?

— Подождём несколько минут. На солнце тепло и приятно, куда нам спешить.

— Но мои ноги полностью промокли и

озябли,— сказала девочка.— Моё платье почти высохло, но я почувствую себя хорошо только тогда, когда просохнут мои ноги.

Однако она подождала, как ей советовала курица, пока большая деревянная клетка плавно причалила к песчаному пляжу, и опасное путешествие завершилось.

Потерпевшим кораблекрушение не потребовалось много времени, чтобы перебраться на берег. Жёлтая курица сразу же перелетела на песок. А Дороти вынуждена была перелезть через высокие прутья. Однако для деревенской девочки это не составило большого труда. Едва Дороти очутилась на берегу, она сразу же сбросила с себя мокрые башмаки и чулки и расстелила их на нагретом солнцем пляже просушиться.

Затем она села и посмотрела на Биллину. Та что-то клевала своим острым клювом в песке — разгребала и выворачивала сильными когтями мелкие камешки.

— Что вы делаете? — поинтересовалась Дороти.

— Добываю себе завтрак,— пробормотала курица, занятая клеванием.

— И что вы там нашли? — полюбопытствовала девочка.

— Жирных рыжих муравьёв, песчаных жуков, а иногда попадаются небольшие крабы. Должна признать, что они сладки и приятны на вкус.

— Ужасно! — воскликнула Дороти.

— Что ужасно? — спросила с изумлением курица, подняв голову и поглядев одним своим глазом на подружку.

— Ну, есть такие вещи, и отвратительных жуков, и шевелящихся муравьев. Вам должно быть стыдно!

— Бог ты мой! — ответила поражённая курица.— Какая ты странная, Дороти! Живые существа гораздо свежее и приятнее на вкус, чем мёртвые, а вы, люди, поедаете самых разнообразных мёртвых существ.

— Неправда! — сказала Дороти.

— Нет, правда,— ответила Биллина.— Вы едите барашков и овец, коров и поросят, и даже куриц.

— Но мы варим их,— торжествующе заявила Дороти.

— Какая разница?

— Хорошенькое дельце! — сказала девочка важным тоном. — Я не могу объяснить разницу, но она существует. И в любом случае мы никогда не едим таких отвратительных существ, как жуки.

— Но вы едите куриц, которые едят жуков, — парировала жёлтая курица, сопроводив ответ кудахтаньем. — Выходит, вы такие же плохие, как мы, курицы.

Это заставило Дороти задуматься. Слова Биллины были справедливы, и это почти лишило девочку аппетита. Что же до жёлтой курицы, то она продолжала возиться в песке и, казалось, была вполне довольна своим клювом — добытчиком пищи.

Наконец, очутившись у самой кромки воды, Биллина в очередной раз погрузила клюв глубоко в песок, а затем выдернула его назад и вздрогнула.

— Ой! — вскричала она. — Я ударилась обо что-то железное и чуть не сломала клюв.

— Это, наверное, камень, — беззаботно сказала Дороти.

— Чепуха. Думаю, я сумею отличить булыжник от железа.

— Но какой же металл может быть на этом диком, пустынном морском побережье? — настаивала девочка. — Где эта штука? Я выкопаю её и докажу тебе, что права.

Биллина показала ей место, где она «чуть не вырвала с корнем свой клюв», как она объяснила. Дороти стала разгребать песок, пока не почувствовала что-то твёрдое. Затем, подержав вещь в руке, она повертела её и обнаружила, что это большого размера золотой ключ, достаточно старый, но всё ещё яркий и сохранивший изящную форму.

— Что я тебе говорила? — вскричала курица, прокудахтав с триумфом. — Могу я сказать, что это металл, если я ударяю по нему клювом? Или это всё же булыжник?

— Да, верно, это металл, — ответила девочка, задумчиво уставившись на диковинную находку. — Думаю, что чистое золото. Наверно, оно давно было припрятано в песке. Как думаешь, Биллина, почему он здесь оказался? И что отпирают этим таинственным ключом?

— Трудно сказать, — ответила курица. — О замках и ключах ты должна знать больше, чем я.

Дороти огляделась: нигде не было видно признаков жилья. Она рассудила, что каждый ключ должен подходить к какому-то замку, а каждый замок для чего-то предназначен. Возможно, ключ потерял тот, что жил далеко отсюда, но оказался на этом берегу.

Размышляя об этом, девочка положила ключ в кармашек своего платяца, а затем не спеша надела башмаки и чулки, которые полностью высохли на солнце.

— Я думаю, Биллина, — сказала она, — мне надо хорошенько оглядеться и попробовать поискать что-нибудь на завтрак.

3. Буквы на песке

Выйдя от кромки берега к небольшой рощице, Дороти подошла к плоскому пространству, заполненному белым песком. На его поверхности виднелись какие-то странные знаки. Словно кто-нибудь начертил их палочкой по песку.

— Что это? — спросила она жёлтую курицу, которая брела поодаль от неё с довольно величавым видом.

— Откуда я могу знать? — сказала Биллина. — Я же не умею читать.

— Не умеешь?

— Конечно, нет. Видишь ли, я никогда не ходила в школу.

— Ну, я ходила, — допустила Дороти, — но буквы так велики и так удалены друг от друга, что трудно сложить их в слова.

Однако она внимательно разглядела каждую букву и наконец прочитала слова, начертанные на песке:

БЕРЕГИСЬ КОЛЕСУНОВ!

— Довольно странно, — заметила курица, когда Дороти прочла слова вслух. — Как ты думаешь, кто такие эти колесуны?

— Существа или механизмы с колесами, я думаю. Может быть, тележки, или детские коляски, или тачки, — сказала Дороти.

— А может, автомобили, — предположила жёлтая курица. — Ну, детских колясок и тележек можно не бояться, а вот автомобили действительно опасная вещь. Несколько моих подружек были задавлены ими.

— Это не могут быть автомобили,— ответила девочка,— потому что мы в неведомой, дикой стране, где нет ни трамваев, ни телефонов. Здешние люди ещё не изобрели их, если тут вообще есть какие-то люди. Поэтому я и не верю, что это автомобили.

— Возможно, и нет,— согласилась Биллина.— А куда мы сейчас собираемся?

— Вон туда, к тем деревьям. Посмотрим, не найду ли я там фруктов или орехов,— ответила Дороти.

Она побрела через пески, раскинувшиеся у подножья одного из невысоких скалистых холмов, и вскоре достигла опушки леса.

Сначала она сильно разочаровалась, так как все ближайшие деревья не сулили ей ничего съестного. На них не было ни фруктов, ни орехов.

Когда девочка почти потеряла надежду, она подошла к двум деревьям, вид которых её порадовал.

Одно было сплошь увешано квадратными бумажными коробочками — они росли гроздьями на всех ветках. На самых больших и спелых коробочках можно было прочесть слово «ланч»*, проступающее чёткими буквами. Это дерево, казалось, плодоносило круглый год. На одних ветках были цветы-коробочки для ланча, на других совсем ещё зелёные, незрелые маленькие коробки. Они явно не годились для трапезы, им надо было ещё подрасти.

Листьями этого дерева были бумажные салфетки. Это было приятным открытием для проголодавшейся девочки.

Но следующее дерево оказалось ещё чудеснее. Оно плодоносило множеством жестяных обеденных судков, которые были так тяжелы и полны, что крепкие ветки сгибались под их тяжестью. Часть судков были маленькие тёмно-коричневые, а те, что побольше, были тускло-оловянного цвета. Но действительно спелые судки отливали блестящим оловянным цветом. Они блестели и сверкали в солнечных лучах, словно купаясь в них.

Дороти была очень довольна, и даже жёлтая курица не скрывала своего удивления.

* Ланч (англ.) — второй завтрак. (Примечание переводчика.)

Девочка привстала на носки и сорвала одну из крупных, приятного вида коробок для ланча. Затем она присела на землю и с интересом открыла её. Внутри, аккуратно завернутые в белую бумагу, лежали бутерброд с ветчиной, кусок бисквитного торта, маринованный огурчик, кусочек свежего сыра и яблоко. Каждый продукт имел свой стебелёк, поэтому его можно было отрывать от стенки коробочки, не трогая остальные вещи. Но Дороти нашла всё таким вкусным, что ела до тех пор, пока не опустошила всю коробочку.

— Ланч — это не совсем завтрак,— сказала она Биллине, которая сидела рядом, с удивлением наблюдая за девочкой.— Но если кто-то сильно проголодается, он может запросто съесть за завтраком даже ужин.

— Надеюсь, твоя коробочка полностью созрела для ланча,— заметила жёлтая курица озабоченным тоном.— Можно легко заболеть, если есть зелёные овощи и фрукты.

— Не беспокойся, всё очень зрелое,— заявила Дороти,— за исключением огурца. Но он-то как раз и должен быть зелёным, Биллина. И всё настолько вкусно, что я ем с большим аппетитом, чем на рождественском пикнике. А сейчас надо собрать судки с обедом, чтобы съесть их содержимое, когда я проголодаюсь снова. После этого мы примемся обследовать эту местность, чтобы разобраться, куда мы попали.

— Ты не имеешь ни малейшего представления об этой земле? — поинтересовалась Биллина.

— Никакого, но послушай: я абсолютно уверена, что это волшебная страна, иначе на деревьях не росли бы такие вещи, как коробочки для ланча и обеденные судки. Кроме того, Биллина, поскольку ты курица, ты не смогла бы разговаривать в любой стране наподобие Канзаса, где совсем нет чудес.

— Возможно, мы в Стране Оз,— задумчиво сказала курица.

— Нет, не может быть,— ответила девочка.— Я была в Стране Оз. Она окружена ужасной пустыней, которую никто не может пересечь.

— А как же ты тогда выбралась оттуда? — спросила Биллина.

— У меня была пара серебряных башмач-

ков, которые перенесли меня по воздуху. Но я потеряла их,— сказала Дороти.

— Понятно,— отозвалась жёлтая курица, но в голосе её звучало недоверие.

— Во всяком случае,— заключила девочка,— в Стране Оз нет морского побережья. Поэтому, должно быть, это другая волшебная страна.

Говоря это, она выбрала яркие и приятные на вид обеденные судки, которые, казалось, имели крепкие ручки, и сорвала их с ветки. Затем, в сопровождении жёлтой курицы, она вышла из тени деревьев к берегу моря.

Подружки проделали часть пути по песку, как вдруг Биллина испуганно вскрикнула:

— Что это?

Дороти быстро обернулась и увидела, что по тропинке, которая петляла между деревьями, к ним приближалось самое странное существо, какое ей когда-либо приходилось видеть. Оно походило на человека, за исключением того, что бежало, или, скорее, катилось, на всех четырёх конечностях. Ноги и руки были одной длины, что придавало им вид четырёх лап, как у животного. И всё же это было не животное, поняла Дороти, потому что существо было одето в пышно расшитые одеяния разных цветов. На голове красовалась соломенная шляпа, небрежно сдвинутая набок.

Однако, в отличие от обычного человека, вместо кистей и ступней, руки и ноги незначкомца заканчивались круглыми колёсами. С их помощью он плавно катился по поверхности земли. Впоследствии Дороти поняла, что эти странные колёса возникли из той же ткани, что и ногти на наших руках и ногах. Она узнала также, что эти странные создания рождались прямо с колёсами.

Но сейчас, когда наша маленькая героиня бросила первый взгляд на представителя этой расы, он сильно изумил её. Она подумала, что шикарно разодетая персона катится на роликовых коньках, которые привязаны к рукам и ногам.

— Беги! — вскричала жёлтая курица, отлетая прочь в сильном испуге.— Это колесун!

— Колесун? — воскликнула Дороти.— Что это может быть?

— Разве ты не помнишь предупреждение

на песке — «Берегись колесунов»? Беги, тебе говорят, беги!

Дороти побежала, а колесун издал резкий дикий крик и припустил за ней во всю мочь.

Взглянув на бегу через плечо, девочка заметила целую ватагу колесунов, выскакивавших из леса,— все они были разодеты в яркие, хорошо подогнанные костюмы и все легко катились вслед за ней, издавая дикие крики.

— Сейчас они нас схватят! — выпалила, задыхаясь, девочка, не выпуская из рук сорванные ею тяжёлые судки.— Мне далеко не убежать, Биллина.

— Взбирайся на эту скалу — быстро! — сказала курица.

Дороти заметила, что они оказались недалеко от груды высоких скальных обломков с неровными краями и острыми выступами. Жёлтая курица уже взлетела на скалы, и Дороти быстро последовала за ней, отчасти карабкаясь, а то и запрыгивая на неровную и шершавую кручу.

Это было не так-то просто, поэтому передовой колесун опоздал всего на одно мгновение. Пока девочка продолжала карабкаться по камням, колесун внезапно остановился с воплями ярости и разочарования.

Теперь Дороти могла расслышать, как смеется жёлтая курица в своей куриной, кудахтающей манере.

— Не спеши, дорогая,— закричала Биллина.— Они не могут последовать за нами на скалы, поэтому мы сейчас в относительной безопасности.

Дороти сразу остановилась и присела на широкий валун, вконец запыхавшись.

Остальные колесуны тоже добрались до скалы, но было ясно, что их колёса не могут въехать на неровные и шершавые камни. А потому у них не было никакой возможности добраться до беглецов. Но колесуны яростно кружили вокруг небольшой скалы. Так Дороти и Биллина превратились в пленников и не могли спуститься вниз, потому что оказались бы сразу схваченными.

Колесуны грозно потрясали своими странными ногами в сторону Дороти.

— Вот погоди, доберёмся до тебя! — закричали они.— А доберёмся — разорвём тебя на мелкие кусочки!

— Почему вы так безжалостны ко мне? — спросила Дороти.— Я гостя в вашей стране и не сделала вам ничего дурного.

— Ничего дурного! — закричал один, который, по-видимому, был их вожак.— Разве не ты сорвала наши коробочки для ланча и обеденные судки? Разве украденные судки не у тебя в руках?

— Я сорвала по одной штуке,— ответила девочка.— Я была голодна и не знала, что деревья ваши.

— Это не извиняет тебя,— ответил вожак, который был одет в самый роскошный костюм.— Местный закон гласит, что любой, кто сорвёт обеденные судки без нашего разрешения, должен немедленно умереть.

— Не верь ему,— сказала Биллина.— Я думаю, деревья не принадлежат этим ужасным созданиям. Они способны на всяческую подлость. Я уверена, что они постарались бы убить нас, даже если бы ты не сорвала обеденные судки.

— И я так думаю,— согласилась Дороти.— Но что нам делать теперь?

— Оставаться там, где мы сейчас находимся,— посоветовала жёлтая курица.— Колесуны не опасны нам до тех самых пор, пока мы не умрём с голоду. Но пока это время наступит, дело может измениться к лучшему.

4. Тик-Ток, заводной человек

Примерно через час большинство колесунов укатило в лес, оставив троих своих товарищей охранять скалу. Они свернулись калачиком, как большие собаки, и притворились, что собираются поспать на песке. Но ни Дороти, ни Биллина не попались на эту удочку. Они оставались в безопасности среди камней и не обращали внимания на своих коварных врагов.

Но вот курица, взлетев на насыпь, воскликнула:

— О, здесь тропинка!

Дороти сразу же забралась на то место, куда уселась Биллина. Действительно, среди камней вилась ровная тропинка. Казалось, ветер прочертил её словно штопором по этому холму от вершины до подножья. Тропа пет-

ляла тут и там среди шершавых булыжников, но на всём протяжении выглядела довольно пологой и удобной для ходьбы.

Конечно, Дороти сперва заинтересовалась тем, почему колесуны не забрались наверх по этой тропинке. Когда она спустилась к подножью холма, то обнаружила несколько огромных скальных обломков. Они так перекрывали тропу, что она была абсолютно не видна снаружи. Поэтому колесуны и не могли воспользоваться ею.

Затем Дороти вернулась по тропинке на старое место и проследовала дальше наверх, пока не поднялась на самую вершину холма. Там возвышался массивный, округлой формы валун, который выделялся среди остальных своими большими размерами. Тропинка закончилась, уткнувшись как раз в этот серый валун. На мгновение девочка задумалась, для чего же проложена тропинка. Но курица, которая последовала за ней и устроилась сейчас на обломке скалы позади Дороти, внезапно заметила:

— Это похоже на дверь, не так ли?

— Что похоже на дверь? — поинтересовалась девочка.

— Да та трещина в скале, как раз перед тобой,— отвечала Биллина. Её маленькие круглые глазки были очень острыми и, казалось, видели всё.— Она бежит вверх и вниз через вершину и основание.

— Кто бежит?

— Да трещина. Потому я и думаю, что это, должно быть, дверь в скалу, хотя я не вижу никаких дверных петель.

— О да,— сказала Дороти. Только сейчас она заметила щель в скале.— А это не замочная скважина, Биллина? — показала она на круглое глубокое отверстие у края двери.

— Конечно. Если бы у нас сейчас был ключ, мы смогли бы открыть дверь и посмотреть, что там,— ответила жёлтая курица.— Может быть, грот с сокровищами, заполненный бриллиантами и рубинами, или грудой блестящего золота, или...

— Форма этого отверстия напоминает золотой ключ, который я подобрала на берегу,— сказала Дороти.— Как думаешь, войдёт он в эту замочную скважину?

— Попробуй, тогда увидим.

Дороти достала из кармашка своего платья золотой ключ. Когда она вставила его в отверстие и повернула, раздался внезапный резкий щелчок. Затем с внушительным скрипом, от которого по спине девочки пробежали мурашки, часть скалы отворилась наружу, словно дверь на петлях. И взору наших героев открылась маленькая пещера.

— Боже милостивый! — вскричала Дороти, отпрянув назад так далеко, как только тропинка могла позволить.

Внутри узкого отверстия в скале стоял человек, или, во всяком случае, кто-то, похожий на человека и мерцающий в тусклом свете. Он был ростом с Дороти. Его тело было круглым, как мяч, и сделано из полированной меди. Голова и конечности — тоже. Они присоединялись или навешивались на тело каким-то необычным способом, с металлическими чашечками поверх всех узлов, словно бронированные латы рыцарей в старые времена. Существо стояло абсолютно прямо. Те его места, на которые падал луч света, блестели так, словно были сделаны из чистого золота.

— Не бойся, — отозвалась Биллина со своего наместа, — это не живое существо.

— Вижу, — ответила девочка, облегчённо вздохнув.

— Оно сделано из меди, как старые чайники в чулане нашего дома, — продолжала курица. Она повернула свою голову в одну, а затем и в другую сторону, чтобы оба её маленьких круглых глаза могли получше изучить предмет.

— Однажды, — сказала Дороти, — я была знакома с человеком, сделанным из жести. Это был дровосек по имени Ник Лесоруб. Но он был такой же живой, как и мы. Он родился настоящим человеком. Его тело по частям становилось жестяным — сначала нога, потом палец, затем ухо — оттого, что у него было много несчастных случаев с топором.

— О, — фыркнула курица. Видно, она не поверила в эту историю.

— Но этот медный человек — совсем не живой, — продолжала Дороти, разглядывая его широко раскрытыми глазами. — Интересно, для чего его сделали? И почему он оказался запертым в столь странном месте?

— Это волшебство, — заметила курица, наклонив голову, чтобы почистить пёрышки крыла своим клювом.

Дороти шагнула в маленькую пещеру, чтобы рассмотреть медного человека сзади. Она обнаружила, что с его плеч свисала табличка, на которой что-то было напечатано. Она была подвешена на малюсеньком медном крючке, торчавшем из затылка.

Девочка сняла эту табличку и вернулась на тропинку, где было побольше света. Здесь она присела на краешек камня, чтобы прочитать написанное.

— О чём там сказано? — полюбопытствовала курица.

Дороти прочитала вслух, с некоторым трудом составляя связанный текст из таких больших слов. Вот что у неё получилось:

СМИТ И ТИНКЕР

Патент:

Действующий с удвоенной энергией, сверхчувствительный, обладающий собственным мышлением, прекрасно говорящий ЗАВОДНОЙ ЧЕЛОВЕК, снабжённый нашим уникальным механизмом. Думает, говорит, действует, делает всё, как живой. Произведено в наших мастерских в Эвне, Страна Эв. Все нарушения авторского права будут немедленно преследоваться по закону.

— Как странно! — сказала жёлтая курица. — Ты думаешь, всё это правда, моя дорогая?

— Не знаю, — ответила Дороти. — Слушай дальше, Биллина:

Указания к применению:

ДЛЯ МЫШЛЕНИЯ:

Завести заводной механизм Человека под его левой рукой (обозначенный номером один).

ДЛЯ РЕЧИ:

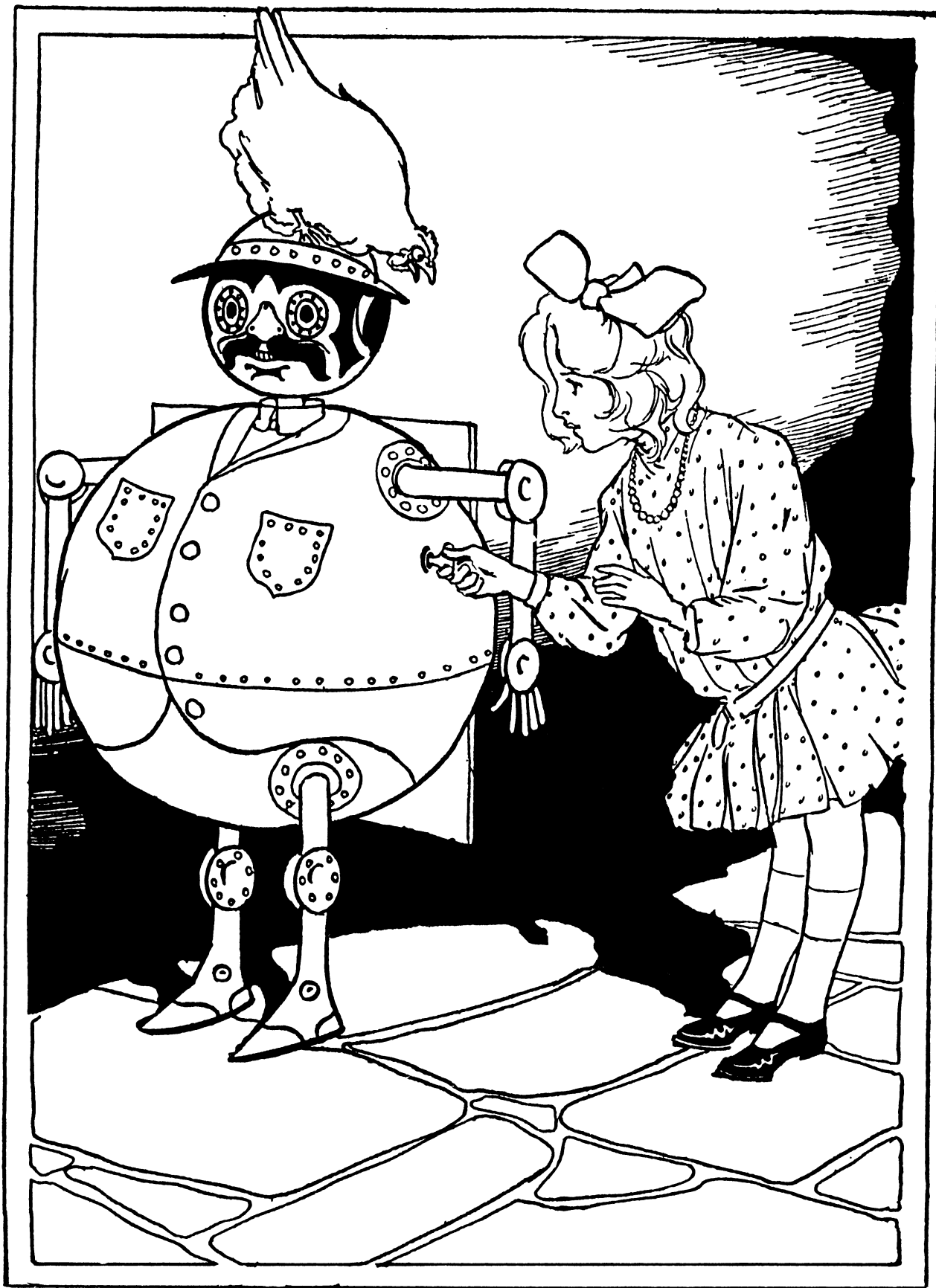
Завести заводной механизм Человека под его правой рукой (обозначенный номером два).

ДЛЯ ХОДЬБЫ И ДВИЖЕНИЯ:

Завести заводной механизм Человека посреди его спины (обозначенный номером три).

Примечание:

Гарантия бесперебойной работы механизма — тысяча лет.

— Ну, я вам скажу!— изумилась жёлтая курица.— Если медный человек может делать хотя бы половину из того, что здесь написано, это просто удивительная машина. Думаю, однако, что всё это обман, как и многие другие патенты.

— Надо завести его!— предложила Дороти.— И посмотрим, что он тогда сделает.

— Где ключ от заводного механизма?— спросила Биллина.

— Висит на крючке, с которого я сняла табличку.

— Тогда давай попробуем,— сказала курица.— Посмотрим, как он будет действовать. Он рассчитан на тысячу лет, кажется. Но мы не знаем, давно ли он стоит внутри этой скалы.

Дороти уже сняла ключ с крючка.

— Что завести сначала?— спросила она, снова заглянув в указания на табличке.

— Номер один, надо полагать,— ответила Биллина.— Это заставит его думать, не так ли?

— Да,— сказала Дороти и завела заводной механизм номер один, под левой подмышкой.

— Кажется, никакой реакции,— критически заметила курица.

— Ну конечно, нет. Он ведь сейчас только думает,— сказала Дороти.

— Хотела бы я знать, о чём он сейчас думает.

— Я заведу его речь, тогда он, возможно, расскажет нам,— сказала девочка.

С этими словами она завела заводной механизм номер два. И сразу же заводной человек заговорил, при этом ни одна часть его тела, за исключением губ, не двигалась:

— Доб-рое ут-ро, де-воч-ка. Доб-рое ут-ро, мисс Ку-ри-ца.

Слова звучали немного хрипло и скрипуче, и произносились монотонно, без какого-либо выражения. Но и Дороти, и Биллина прекрасно их разобрали.

— Доброе утро, сэр,— вежливо ответили они.

— Бла-го-да-рю вас за мо-ё спа-се-ние,— продолжал заводной человек тем же монотонным голосом, который, казалось, шёл откуда-то изнутри. Как у маленьких игрушеч-

ных барашков и котят, когда дети сжимают их, чтобы они пищали.

— Не стоит,— ответила Дороти. А затем, поскольку просто сгорала от любопытства, спросила: — Как вы оказались запертым здесь?

— Это длин-ная ис-то-рия,— отвечал медный человек.— Но я вкрат-це рас-ска-жу её вам.

Я был при-об-ре-тён ужас-ным ко-ро-лём Стра-ны Эв, по имени Э-вол-до, у мо-их соз-да-те-лей Сми-та и Тин-ке-ра. Он бил всех сво-их слуг до тех пор, по-ка они все не умер-ли. Од-на-ко он не мог убить ме-ня, по-то-му что я не-жи-вой. Меня сна-ча-ла на-до ожи-вить, преж-де чем я смо-гу уме-реть. Поэ-то-му все его по-бои не при-чи-ня-ли мне вре-да, раз-ве толь-ко пор-ти-ли мо-ё мед-ное от-по-ли-ро-ван-ное те-ло.

У это-го ужас-но-го ко-ро-ля бы-ли за-ме-ча-тель-на-я же-на и де-сять пре-крас-ных де-тей, пять маль-чи-ков и пять де-во-чек. Но в оче-ред-ном при-сту-пе гне-ва он всех их про-дал ко-ро-лю гно-мов. А тот, меж-ду про-чим, с по-мо-щью кол-дов-ских чар прев-ра-тил их в ук-ра-ше-ния сво-его под-зем-но-го двор-ца.

Пос-ле ко-роль Эв по-жа-лел о сво-ём по-ступ-ке и пы-тал-ся за-брать же-ну и де-тей у ко-ро-ля гно-мов, но без-ре-зуль-тат-но. В кон-це кон-цов, от-чаяв-шись, он за-пер ме-ня в этой ска-ле, бро-сил ключ в оке-ан, а за-тем прыг-нул вслед за ним и уто-нул.

— Как ужасно!— воскликнула Дороти.

— Да, ко-неч-но,— сказал заводной человек.— Когда я на-шёл се-бя за-клю-чён-ным, то кри-чал о по-мо-щи до тех пор по-ка у ме-ня не про-пал го-лос. Тог-да я стал хо-дить взад-впе-ред по этой ма-лень-кой ком-на-те, по-ка я мог это де-лать. За-тем я за-мер и ду-мал до той по-ры, по-ка не ис-чез-ли все мыс-ли. Даль-ше я ни-че-го не мо-гу вспо-мнить, толь-ко с то-го мо-мен-та, как вы сно-ва за-ве-ли ме-ня.

— Удивительная история,— сказала Дороти,— доказывающая, что Страна Эв — действительно волшебная страна, как я и думала.

— Ко-неч-но,— согласился медный человек.— Я не ду-маю, что та-кая со-вер-шен-ная ма-ши-на, как я, мог-ла быть соз-да-на в

лю-бом дру-гом мес-те, кро-ме вол-шеб-ной стра-ны.

— Я никогда не видела подобной машины в Канзасе,— сказала Дороти.

— Но как к вам по-пал ключ, ко-то-рым бы-ла за-пер-та дверь?— поинтересовался заводной голос.

— Я нашла его на берегу, куда его, вероятно, вынесло волнами,— ответила девочка.— А сейчас, сэр, если вы не возражаете, я заведу ваше «Движение».

— Бу-ду пре-мно-го бла-го-да-рен,— сказала машина.

Девочка завела заводной механизм номер три. Медный человек сразу же, в какой-то резкой и отрывистой манере, вышел из скалистой пещеры. Он снял свою медную шляпу и вежливо поклонился.

А затем встал на одно колено перед Дороти и произнёс:

— С э-то-го мо-мен-та я ваш по-кор-ный слу-га. Что бы вы ни при-ка-за-ли, я ис-пол-ню с ра-до-стью, ес-ли вы не бу-де-те за-бы-вать за-во-дить ме-ня.

— Как вас зовут?— спросила девочка.

— Тик-Ток,— ответил он.— Мой быв-ший хо-зя-ин дал мне это имя по-то-му, что мой за-вод-ной ме-ха-низм всег-да ти-ка-ет, ес-ли за-ве-дён.

— Да, слышно,— сказала жёлтая курица.

— И я слышу,— подтвердила Дороти. А затем добавила с любопытством: — А вы не звоните?

— Нет,— ответил Тик-Ток.— В мо-ем уст-рой-стве бу-диль-ник не пре-ду-смот-рен. Я мо-гу со-об-щать вре-мя, прав-да, не по-ка-зы-вая его. По-сколь-ку я ни-ког-да не сплю, то мо-гу бу-дить вас ут-ром в лю-бой час, ког-да по-же-лае-те.

— Чудесно,— сказала девочка,— а то я никогда не хочу вставать по утрам.

— Ты можешь спать, пока я не снесу яйцо,— вмешалась жёлтая курица.— Своим кудахтаньем я дам знать Тик-Току, что тебя пора будить.

— Ты очень рано несёшь яйца?— спросила Дороти.

— Около восьми часов,— сказала Биллина.— Я уверена, что к тому времени все должны быть на ногах.

5. Дороти открывает обедеенные судки

— Первое, что мы должны сделать, Тик-Ток,— сказала Дороти,— это найти способ исчезнуть отсюда. Видите, внизу колесуны, и они угрожают убить нас.

— Нет при-чи-ны бо-ять-ся ко-ле-су-нов,— заявил Тик-Ток. Он произнёс эти слова медленнее, чем прежде.

— Почему?— спросила девочка.

— По-то-му что они...

Тут медный человек издал звук, похожий на бульканье, и резко смолк, неистово махая руками до тех пор, пока внезапно не замер. При этом одна рука повисла в воздухе, а вторая была жёстко выставлена вперёд с медными пальцами, растопыренными словно веер.

— Боже мой! — испугалась Дороти.— Что это может значить?

— Завод кончился, я думаю,— спокойно сказала курица.— Ты не до конца завела его.

— Я не знала, сколько его надо заводить,— ответила девочка.— Но в следующий раз я постараюсь сделать это лучше.

Она обошла вокруг медного человека, чтобы снять ключ с крючка на затылке, но его там не оказалось.

— Он исчез!— вскричала Дороти в ужасе.

— Кто исчез?— спросила Биллина.

— Ключ.

— Вероятно, он выпал, когда медный человек низко склонился перед тобой,— ответила курица.— Посмотрим вокруг и увидим, сможем ли мы отыскать его.

Дороти принялась за поиски. Курица помогала ей. Через какое-то время девочка нашла заводной ключ, который запал в трещину скалы.

Она сразу же завела голос Тик-Тока, постаравшись сделать ключом наибольшее число оборотов. Сделать это было нетрудно, вы можете себе это представить, если пробовали заводить часы. Но первые слова, которые заводной человек адресовал Дороти, были о том, что его следует заводить по меньшей мере через двадцать четыре часа.

— Спер-ва вы за-ве-ли ме-ня не-дос-та-точ-но,— спокойно разъяснил он,— а я рас-ска-зал вам длин-ную ис-то-рию о ко-ро-ле Э-вол-до. По-это-му не-у-ди-ви-тель-но, что за-вод кон-чил-ся.

Следующим девочка завела механизм движения. Затем Биллина посоветовала ей положить ключик от Тик-Тока в кармашек, чтобы он снова не потерялся.

— А сейчас,— сказала Дороти, когда всё закончилось,— расскажите мне, что вы хотели сказать о колесунах.

— Их не-че-го бо-ять-ся,— заявил заводной человек.— О-ни ста-ра-ют-ся за-ста-вить всех по-ве-рить, что о-ни о-чень у-жас-ные. Но в дейст-ви-тель-но-сти ко-ле-су-ны до-ста-точ-но без-вред-ны для лю-бо-го, кто ос-мелит-ся сра-зить-ся с ни-ми. О-ни, воз-мож-но, по-пы-та-ют-ся при-чи-нить боль та-кой ма-лень-кой де-воч-ке, как вы, по-то-му что о-ни о-чень злоб-ные. Но ес-ли у ме-ня бу-дет ду-бин-ка, ко-ле-су-ны по-бе-гут без ог-ляд-ки, ед-ва за-ви-дят ме-ня.

— У вас нет дубинки?— спросила Дороти.

— Нет,— сказал Тик-Ток.

— И вы не найдёте подобной вещицы среди этих скал,— прибавила жёлтая курица.

— Тогда что же нам делать?— спросила девочка.

— За-ве-ди-те по-ту-же мо-и мыс-ли, и я по-ста-ра-юсь при-ду-мать ка-кой-ни-будь дру-гой план,— сказал Тик-Ток.

Дороти ещё раз завела его механизм, и, пока он думал, решила пообедать. Биллина уже заглядывала в скальные трещины, стремясь найти что-то съедобное. Дороти села и открыла свои жестяные судки.

В крышке пряталась маленькая ёмкость, заполненная вкусным лимонадом. Ёмкость эта была покрыта чашечкой. Когда чашечка отвинчивалась, из неё пили лимонад. Внутри судков лежали три кусочка индюшатины, два кусочка заливного языка, салат из крабов, четыре бутерброда с маслом, заварное пирожное, апельсин, десять больших ягод клубники, несколько орехов и изюм. Орехи были довольно необычны: они росли в судках уже расщеплёнными, чтобы обедающие не затруднялись их раскалыванием.

Дороти разложила всё это пиршество на близлежащем камешке и принялась за еду. Она предложила Тик-Току присоединиться к ней. Тот отказался, заявив, что он просто машина. Тогда девочка попросила Биллину разделить с ней трапезу. Но курица про-бормотала что-то о «неживых вещах» и сказала, что предпочитает жуков и муравьёв.

— Деревья с коробочками для ланча и обеденными судками принадлежат колесунам?— спросила Дороти у Тик-Тока, пока она была занята едой.

— Ко-неч-но, нет,— ответил он.— О-ни при-над-ле-жат ко-ро-лев-ско-му се-мей-ству Эв. Хо-тя, ко-неч-но, сей-час нет ни-ка-кой ко-ро-лев-ской се-мьи, по-то-му что ко-роль Э-вол-до прыг-нул в мо-ре, а е-го же-на и де-сять де-тей за-кол-до-ва-ны ко-ро-лём гно-мов. По-э-то-му ни-кто не уп-рав-ля-ет сей-час в зем-ле Эв. Воз-мож-но, по этой при-чи-не ко-ле-су-ны объ-яв-ля-ют де-ре-вья сво-ей соб-ствен-но-стью. О-ни сры-ва-ют зав-тра-ки и обе-ды и са-ми по-е-да-ют их, но де-ре-вья при-над-ле-жат ко-ро-лю. Вы мо-же-те у-ви-деть ко-ро-лев-ский знак «Э», про-штам-по-ван-ный на дне каж-до-го суд-ка.

Дороти перевернула судки и сразу же увидела королевскую метку, как и сказал Тик-Ток.

— Колесуны — единственные существа, населяющие Страну Эв?— спросила девочка.

— Нет. О-ни жи-вут лишь в не-боль-шом у-гол-ке стра-ны, как раз за э-тим ле-сом,— ответила машина.— Но о-ни всег-да бы-ли зло-вред-ны-ми и на-халь-ны-ми. Мой ста-рый хо-зя-ин ко-роль Э-вол-до всег-да при-хва-ты-вал с со-бой кнут, ког-да вы-хо-дил на про-гул-ку, что-бы дер-жать их в по-ви-но-ве-ни-и. Ког-да ме-ня толь-ко что смас-те-ри-ли, ко-ле-су-ны ста-ра-лись пе-ре-е-хать че-рез ме-ня и бо-да-ли ме-ня сво-и-ми го-ло-ва-ми. Но вско-ре о-ни по-ня-ли, что я по-стро-ен из слиш-ком креп-ко-го ма-те-риа-ла, что-бы о-ни мог-ли при-чи-нить мне вред.

— Вы, кажется, очень прочный,— сказала Дороти.— Кто сделал вас?

— Ком-па-ни-я «Смит и Тин-кер» в го-ро-де Эв-на, где рас-по-ло-жен ко-ро-лев-ский дво-рец,— ответил Тик-Ток.

— Они смастерили много таких машин?

— Нет. Я единственный заводной механический человек, которого они собрали,— ответил Тик-Ток.— Это были прекрасные и зобреватели, мои творцы, исключительно артистичные во всем, что они делали.

— Я уверена в этом,— сказала Дороти.— Они живут в городе Эвна сейчас?

— Их нет обоих,— ответил заводной человек.— Мистер Смит был таким же хорошим художником, как и изобретателем. Он нарисовал на картине реку. Она получила столь естественной, что когда он встал на неё, чтобы дорисовать несколько цветов на противоположном берегу, то упал в воду и утонул.

— О, какая жалость!— воскликнула девочка.

— Мистер Тинкер,— продолжал Тик-Ток,— сделал лестницу такой высоты, что она упиралась одним своим концом в Луну, пока он стоял на самой высокой ступеньке и срывал звёздочки, чтобы поместить их на зубцы королевской короны. Но добравшись до Луны, мистер Тинкер нашёл её таким чудесным местом, что решил остаться жить там. Поэтому он отпихнул от себя лестницу, и с тех пор его никто ни разу не видел.

— Должно быть, он явился большой потерей для вашей страны,— сказала Дороти, которая к этому времени доедала заварное пирожное.

— Да,— согласился Тик-Ток.— Он также стал великой потерей для меня. Поэтому что если я сломаюсь, то мне неизвестен никто, кто мог бы починить меня. Я очень сложный. Вы не можете представить, как я начинаю детали.

— Могу себе представить,— с готовностью подтвердила Дороти.

— А сейчас,— продолжал заводной человек,— я должен прекратить беседу и ещё раз подумать, как исчезнуть отсюда.— И он повернулся вполборота, чтобы думать без помех.

— Лучшим мыслителем, которого я знаю,— сказала Дороти жёлтой курице,— было огородное пугало.

— Чепуха!— выпалила Биллина.

— Это правда,— заявила Дороти.— Я встретила его в Стране Оз, и он путешествовал со мной в город Великого Волшебника Оза для того, чтобы добыть мозги, потому что его голова была набита одной соломой. Но, мне кажется, он думал одинаково хорошо и до того, как получил мозги, и после.

— Ты думаешь, я поверю во всю эту чепуху о Стране Оз?— спросила Биллина, которая, казалось, была немного рассержена, вероятно потому, что жуки попадались редко.

— В какую чепуху?— спросила девочка, которая только что съела орешки и изюм.

— Ну, в твои невероятные истории о животных, которые могли разговаривать, о дровосеке из жести, который оказался живым существом, и о пугале, которое могло думать.

— Да, все они существуют,— сказала Дороти,— потому что я видела их.

— Я не верю в это!— крикнула курица, вскинув голову.

— Это потому, что ты так невежественна,— ответила девочка, которая была немного обижена словами своей подруги.

— В Стране Оз всё возможно,— заметил Тик-Ток, повернувшись к ним.— Поэтому что это чудесная волшебная земля.

— Ну, Биллина, что я говорила?— вскричала Дороти. И повернувшись к машине, спросила с любопытством: — Вы знаете Страну Оз, Тик-Ток?

— Нет, но я слышал о ней,— ответил медный человек,— потому что она отделена от Страны Эв только обширной пустыней.

Дороти радостно хлопнула в ладоши.

— Как я рада этому!— воскликнула она.— Я очень счастлива оказаться так близко от своих старых друзей. Пугало, о котором я тебе говорила, Биллина,— король Страны Оз.

— Извините меня. Он не король сейчас,— сказал Тик-Ток.

— Он был им, когда я покидала эту землю,— заявила Дороти.

— Я знаю,— продолжал Тик-Ток.— Но в Стране Оз был переворот. Страншила был

сверг-нут де-вуш-кой-сол-да-том, ко-то-рую зва-ли ге-не-рал Джин-джер. За-тем Джин-джер бы-ла сверг-ну-та де-воч-кой по име-ни Оз-ма. Она-то и яв-ля-ет-ся пол-но-прав-ной нас-лед-ни-цей тро-на и пра-вит сей-час стра-ной под ти-ту-лом «прин-цес-са Оз-ма из Стра-ны Оз».

— Это новости для меня,— задумчиво произнесла Дороти.— Но думаю, что с тех пор, как я покинула землю Оз, случилось много событий. Интересно, что стало со Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом. И ещё интересно, кто такая девочка Озма, я никогда прежде о ней не слышала.

Тик-Ток ничего не ответил на это. Он снова повернулся, чтобы возобновить свои мысли.

Дороти упаковала остатки пищи обратно в судки, чтобы не быть расточительной. А жёлтая курица настолько забыла о своём достоинстве, что склевала рассыпавшиеся крошки, все до единой, набросившись на них достаточно жадно. Хотя ещё недавно она притворялась, что презирает те вещи, которыми питается Дороти.

К этому времени Тик-Ток приблизился к ним с неловким поклоном:

— Будь-те так доб-ры по-сле-до-вать за мной,— сказал он,— и я уве-ду вас от-сю-да в го-род Эв-на, где вам бу-дет у-доб-не-е. Я так-же бу-ду за-щи-щать вас от ко-ле-су-нов.

— Хорошо,— быстро ответила Дороти,— я готова!

6. Головы Лэнгвайдере

Они медленно спускались по тропинке между скал. Тик-Ток шёл первым. Дороти следовала за ним, а жёлтая курица семенила последней.

У подножья холма медный человек наклонился и легко разбросал в стороны камни, которые загораживали путь. Затем повернулся к Дороти и сказал:

— Пе-ре-дай-те мне ва-ши о-бе-ден-ные суд-ки.

Девочка сразу же выполнила просьбу, и медные пальцы крепко обхватили прочную ручку. После этого маленькая процессия зашагала прямо на открытую песчаную местность.

Стоило трём колесунам, которые сторожили холм, увидеть небольшую группу спускавшихся вниз, как они закричали дикими голосами и покатали прямо на наших друзей. Колесуны хотели схватить их или преградить им путь. Но когда первый противник приблизился на подходящее расстояние, Тик-Ток поднял жестяные обеденные судки и нанёс этим странным оружием точный удар по голове колесуна. Удар, возможно, получился не очень сильным, но сопровождался ужасным грохотом. Колесун взвыл и опрокинулся набок. В следующее мгновение он вскочил на колёса и пулей умчался прочь, продолжая вопить от страха.

— Я го-во-рил вам, что они не опас-ны,— начал Тик-Ток. Но прежде чем он смог произнести ещё хоть одно слово, перед ними появился другой колесун. Крак! Судки опустились и на его голову, отбросив соломенную шляпу на добрую дюжину футов*. Этого оказалось достаточно и для второго колесуна. Он укатился прочь вслед за первым. Третий не стал ожидать, пока его стукнут судками, и как можно быстрее присоединился к своим товарищам.

Жёлтая курица закудаhtала с удовлетворением. Она взлетела на плечо Тик-Тока, используя его как насест, и сказала:

*Фут — около тридцати с половиной сантиметров.
(Примечание переводчика.)

— Смело сделано, мой медный друг! И мудро задумано! Наконец-то мы избавились от этих противных созданий.

Но вдруг выкатила из леса целая шайка колесунов. Надеюсь, что многочисленность поможет им одержать победу, они с яростью бросились на Тик-Тока. Дороти спрятала Биллину и крепко прижала её к себе. Заводной человек обнял девочку левой рукой, чтобы лучше защитить её. Сразу вслед за этим перед ними возникли колесуны.

Треск, грохот! Бам! Бам! Судки опускались во всех направлениях. Удары, сыпавшиеся на головы колесунов, сопровождалась таким адским грохотом, что он пугал больше, чем сами удары, и повергал их в панику. Всех, кроме вожака. Этот колесун споткнулся о другого и упал на спину плашмя. Прежде чем он сумел снова встать на колёса, Тик-Ток крепко ухватил врага медными пальцами за воротник шикарного жакета.

— Ве-ли сво-им лю-дям у-би-рать-ся прочь,— скомандовал заводной человек.

Вожак колебался, поэтому Тик-Ток тряс его так, как терьер — крысу. Тряс до тех пор, пока зубы колесуна не задребезжали, словно град по оконной раме. После чего, не успев отдышаться, вожак закричал своим собратям, чтобы те убирались прочь. Что они тут же и сделали.

— А сей-час,— сказал Тик-Ток,— ты пойдешь с на-ми и рас-ска-жешь то, что мне нуж-но.

— Ты пожалеешь, что так обошёлся со мной,— заскулил колесун.— Я ужасно свирепый.

— Что ка-са-ет-ся это-го,— ответил Тик-Ток,— я все-го лишь ма-ши-на и не мо-гу чув-ство-вать со-жа-ле-ния или ра-до-сти, что бы ни слу-чи-лось. Но ты не-прав, ес-ли ду-ма-ешь, что ты ужа-сен или сви-реп.

— Почему?— спросил колесун.

— По-то-му что, кро-ме те-бя, так ни-кто не ду-ма-ет. Тво-и ко-лё-са не в си-лах ни-ко-го по-тре-во-жить. У те-бя нет ла-до-ней, и ты не мо-жешь ца-ра-пать-ся или да-же хва-тать за во-ло-сы. Точ-но так же у те-бя нет ступ-ней ног, что-бы уда-рить. Всё, что ты мо-жешь, это во-пить и кри-чать, а это сов-сем без-вред-но для лю-бо-го су-щест-ва.

К великому изумлению Дороти, колесун разразился бурным потоком слёз.

— Я и мой народ пропали навеки!— причитал он.— Потому что вы раскрыли нашу тайну. Будучи столь беспомощными, мы хранили единственную надежду на то, что люди станут бояться нас, думая, что мы очень свирепые и ужасные. Мы писали на песке предупреждения, чтобы остерегались колесунов. До этого момента нас опасались все. Но раз вы узнали о нашей слабости, наши враги набросятся на нас и превратят в жалких и несчастных существ.

— О нет!— воскликнула Дороти, которой было жаль видеть этого прекрасно одетого колесуна таким униженным.— Тик-Ток сохранил вашу тайну, и мы с Биллиной тоже. Только вы должны обещать, что никогда больше не будете пугать детей, если они окажутся рядом с вами.

— Мы не будем! Конечно, нет, мы не будем!— пообещал колесун, приободрившись и прекратив плач.— Видите ли, на самом деле я не такой плохой. Но мы вынуждены притворяться ужасными, чтобы другие не напали на нас.

— Э-то не сов-сем прав-да,— сказал Тик-Ток, двинувшись по тропинке через лес. Он все ещё придерживал пленника, который медленно катился рядом с ним.— Ты и тво-и лю-ди пре-ис-пол-не-ны зло-бы. Вы лю-би-те пу-гать тех, кто бо-ит-ся вас. И вы час-то дерз-ки и не-при-вет-ли-вы. Но ес-ли вы по-ста-ра-е-тесь ис-пра-вить-ся, я ни-ко-му не ска-жу, как вы бес-по-мощ-ны.

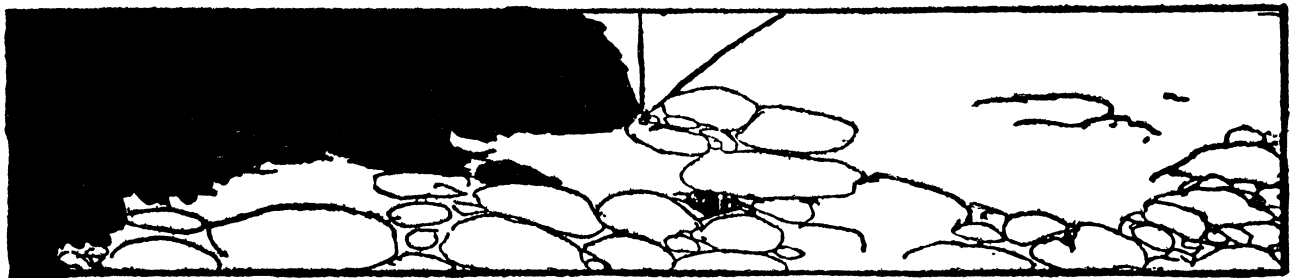
— Конечно, я постараюсь,— с облегчением ответил колесун.— Благодарю вас, мистер Тик-Ток, за вашу доброту.

— Я толь-ко ма-ши-на,— сказал Тик-Ток.— Я так же не мо-гу быть доб-рым, как пе-чаль-ным и ра-дост-ным. Я мо-гу де-лать толь-ко то, для че-го я за-ве-дён.

— Вы заведены для того, чтобы хранить мою тайну?— с волнением спросил колесун.

— Да, ес-ли вы, ко-ле-су-ны, бу-де-те вес-ти се-бя хо-ро-шо. Но ска-жи мне, кто сей-час пра-вит Стра-ной Эв?— поинтересовался заводной человек.

— Правителя нет,— сказал колесун,— потому что все члены королевской семьи то-

мятся в заключении у короля гномов. Только принцесса Лэнгвайдере, племянница нашего последнего короля Эволдо, живёт в одном из уголков королевского дворца. Она берёт из королевской казны столько денег, сколько ей вздумается. Видите ли, принцесса Лэнгвайдере не совсем правительница, потому что она не правит. Но сейчас она ближе всех к тому, что мы называем правителем.

— Я не помню её,— сказал Тик-Ток.— Как она выглядит?

— Этого я не могу сказать,— ответил колесун,— хотя я видел её раз двадцать. Потому что каждый раз, как я вижу её, она предстаёт с другой внешностью. Единственный способ узнать, что перед тобой всё-таки принцесса, это посмотреть, есть ли на её левом запястье красивый рубиновый ключ. Он всегда с ней. Когда вы видите ключ, можете быть уверены, что видите принцессу.

— Странно,— с изумлением произнесла Дороти.— Вы хотите сказать, что так много принцесс в одном и том же человеке?

— Не совсем,— ответил колесун.— Конечно, это одна-единственная принцесса. Но она выходит к вам в разном обличье, каждое из которых более или менее красиво.

— Она, должно быть, колдунья!— воскликнула девочка.

— Не думаю,— заявил колесун.— Но, без сомнения, она связана с чем-то таинственным. Принцесса весьма тщеславна и живёт главным образом в комнате, окружённой зеркалами, чтобы в любой момент иметь возможность восхищаться собой.

Никто не ответил на эти слова, потому что компания вышла из леса и всё внимание было приковано к картине, открывшейся перед ними. То была прекрасная долина со множеством фруктовых деревьев и зеленеющих полей, с симпатичными фермами, разбросанными здесь и там, и широкими ровными дорогами, расходящимися во всех направлениях.

Посреди этой чудесной долины, около мили от того места, где стояли наши друзья, вздымались высокие шпили королевского дворца. Они ярко сверкали на фоне голубого неба. Поля вокруг дворца были хоро-

шо ухожены и полны кустарников и цветов. Можно было заметить несколько сверкающих брызгами фонтанов и аккуратных пешеходных дорожек, ограниченных рядами белых мраморных статуй.

Конечно, Дороти не могла увидеть и восхищаться всеми этими подробностями до тех пор, пока друзья не подошли ко дворцу достаточно близко. Они всё ещё любовались великолепными пейзажами, потом маленькая компания вступила в придворцовый участок и приблизилась к большим передним воротам, ведущим в собственно королевские покои. К своему разочарованию, друзья нашли ворота крепко запертыми. На фасаде была прибитая табличка, которая гласила:

**ВЛАДЕЛЬЦА НЕТ
ПОЖАЛУИСТА, ПОСТУЧИТЕ
В ТРЕТЬЮ ДВЕРЬ В ЛЕВОМ КРЫЛЕ**

— Ну,— сказал Тик-Ток пленному колесуну,— пока-зывай до-ро-гу к ле-во-му кры-лу двор-ца.

— Хорошо,— согласился пленник.— Это здесь, справа.

— Как может левое крыло оказаться справа?— удивилась Дороти. Она решила, что колесун дурачит их.

— Потому что там было три крыла, и два из них снесли. Осталось единственное крыло, хоть справа считай, хоть слева. Это уловка принцессы Лэнгвайдере, чтобы посетители не надоедали ей.

Затем пленник подвёл их к крылу дворца. После чего заводной человек, не видя больше пользы в колесуне, позволил ему отделиться от компании и присоединиться к своим товарищам. Он тут же покатиł прочь с огромной скоростью и вскоре исчез из виду.

Тик-Ток сосчитал двери в крыле дворца и громко постучал в третью.

Дверь открыла маленькая горничная в шляпке, украшенной пёстрыми лентами. Она вежливо поклонилась и спросила:

— Что вам угодно, добрые люди?

— Вы принцесса Лэнгвайдере?— спросила Дороти.

— Нет, мисс, я её служанка,— ответила горничная.

— Могу я видеть принцессу?

— Я доложу ей, что вы здесь, мисс, и попрошу удостоить вас аудиенции,— сказала служанка.— Входите, пожалуйста, и присаживайтесь в гостиной.

Дороти прошла, держась рядом с заводным человеком. Но как только жёлтая курица попыталась последовать за ними, маленькая горничная вскричала «Кыш!» и захлопала своим передником прямо у носа Биллины.

— Сама кыш!— возразила курица, отступая с рассерженным видом и растопырявая перья.— Обладаете ли вы более учтивыми манерами, чем те, которые только что выказали?

— О, вы разговариваете?— поразилась горничная.

— А вы что, не слышите меня?— выпалила Биллина.— Опустите передник и отойдите от ворот, чтобы я могла войти вслед за моими друзьями!

— Принцессе не понравится это,— колеблясь, сказала служанка.

— Меня это не волнует,— холодно отвечала Биллина и, шумно взмахнув крыльями, полетела прямо на горничную. Маленькая служанка сразу же пригнула голову, и курица благополучно добралась до Дороти.

— Ну что ж, хорошо,— вздохнула горничная.— Не вините меня, если потерпите неудачу из-за этой упрямой курицы. Небезопасно раздражать принцессу Лэнгвайдере.

— Будьте любезны, передайте ей, что мы ожидаем приёма,— ответила Дороти с достоинством.— Биллина — мой друг, и она может ходить туда же, куда и я.

Не произнося больше ни слова, служанка провела их в богато обставленную гостиную. Свет попадал в неё через красивые узорчатые окна и преломлялся в мягкие радужные тона.

— Оставайтесь здесь,— сказала она.— Как вас представить принцессе?

— Я Дороти Гейл из Канзаса,— ответила девочка.— Этот джентльмен — заводной человек по имени Тик-Ток, а жёлтая курица — мой друг Биллина.

Маленькая служанка поклонилась и вышла. Она проследовала через несколько коридоров и поднялась по двум мраморным ле-

стницам, прежде чем вошла в покои своей госпожи.

Комната принцессы Лэнгвайдере была отделана огромными зеркалами, которые тянулись от пола до потолка. Потолок также был выложен зеркалами, а пол так блестел полированным серебром, что в нём отражался любой предмет. Поэтому когда Лэнгвайдере сидела в своём мягком кресле и играла плавные мелодии на мандолине, её фигура отражалась сотни раз — на стенках, потолке и полу. И куда бы она ни повернула голову, везде она могла себя видеть и восхищаться собственными чертами. Принцессе нравилось любоваться собой. Когда вошла служанка, она как раз говорила себе:

— Эта голова с золотисто-каштановыми волосами и карими глазами вполне привлекательна. Я должна носить её чаще, чем я делала это в последнее время. Хотя, возможно, она не лучшая в моей коллекции.

— К вам пришли, ваше величество,— низко кланяясь, объявила служанка.

— Кто они?— зевнула Лэнгвайдере.

— Дороти Гейл из Канзаса, мистер Тик-Ток и Биллина,— доложила горничная.

— Что за странные имена!— пробормотала принцесса, слегка заинтересовавшись.— Как они выглядят? Эта Дороти Гейл из Канзаса симпатичная?

— Пожалуй, о ней можно так сказать,— ответила горничная.

— А мистер Тик-Ток привлекательный? — продолжала принцесса.

— Не могу сказать, ваше величество. Но он, кажется, очень яркий. Ваше величество соблаговолит принять их?

— Думаю, да, Нэнда. Но я устала восхищаться этой головой. И если моя гостья претендует на то, чтобы называться красавицей, я должна позаботиться, чтобы она не превзошла меня. Поэтому я пройду в кабинет и надену голову номер семнадцать. Думаю, что она лучшая в моей коллекции. Что скажешь?

— Ваш семнадцатый номер исключительно красив,— ответила Нэнда, поклонившись ещё раз.

Принцесса снова зевнула. Затем произнесла:

— Помоги мне подняться.

Служанка помогла ей встать на ноги, хотя Лэнгвайдере была вдвое сильнее её. Потом принцесса медленно прошествовала по серебряному полу в свой кабинет, при каждом шаге тяжело опираясь на руку Нэнды.

А сейчас я должен объяснить вам, что у принцессы Лэнгвайдере было тридцать голов — столько же, сколько дней в месяце. Но, конечно, одновременно она могла носить лишь одну голову, так как имела только одну шею. Головы хранились в том месте, которое она называла «кабинет». Эта красивая примерочная располагалась между спальными палатами Лэнгвайдере и зеркальной гостиной. Каждая голова покоилась в отдельном шкафчике, обитом изнутри вельветом. Шкафчики стояли в ряд вдоль стен примерочной. У них были причудливо вырезанные дверки с золотыми номерами на внешней стороне и с зеркалами в рамках из драгоценных камней на внутренней поверхности.

Когда принцесса поднималась утром из хрустальной постели, она шла в кабинет, открывала один из шкафчиков с вельветовой обивкой и брала голову с золотой полочки. Затем, с помощью зеркала на внутренней стороне открытой дверцы, надевала её — ровно и аккуратно, насколько могла. А уж потом звала служанок, чтобы те наряжали её на день. Она всегда носила простой белый костюм, который шёл ко всем её головам. Потому что, будучи в состоянии сменить своё лицо когда бы ни пожелала, принцесса не интересовалась разнообразием нарядов, как другие дамы, вынужденные постоянно носить одно и то же лицо.

Конечно, её тридцать голов были очень разнообразны. Не было двух похожих. Но каждая была поистине очаровательна. Волосы на головах были золотыми, коричневыми, роскошными золотисто-каштановыми, чёрными. Но седых волос не было. Глаза были голубые, серые, карие, коричневые и чёрные, но только не красные. Все как на подбор — яркие и красивые. Носы были греческие, римские, курносые и восточного типа, представляя таким образом все виды красоты. Рты были гармоничных форм и размеров,

жемчужно сверкавшие зубами, когда головы улыбались. Что касается ямочек, то они появлялись на щёчках и подбородках именно тогда, когда это могло выглядеть наиболее очаровательно. Одно или два лица были усыпаны веснушками, чтобы лучше оттенить прекрасный цвет кожи.

Все шкафчики, хранившие эти сокровища, отпирались одним ключом. Этот удивительный ключ, вырезанный из цельного кроваво-красного рубина, висел на прочной, но изящной цепочке, которая всегда была пристёгнута к левому запястью принцессы.

Когда Нэнда проводила Лэнгвайдере к шкафчику номер семнадцать, принцесса отперла дверь рубиновым ключом. Она передала голову номер девять, которая была на ней в данный момент, служанке, а затем взяла с полки голову номер семнадцать и надела себе на шею. Новая голова имела чёрные волосы, тёмные глаза и восхитительный жемчужно-белый цвет лица. Когда Лэнгвайдере носила эту голову, она всегда знала, что внешность её очень красива.

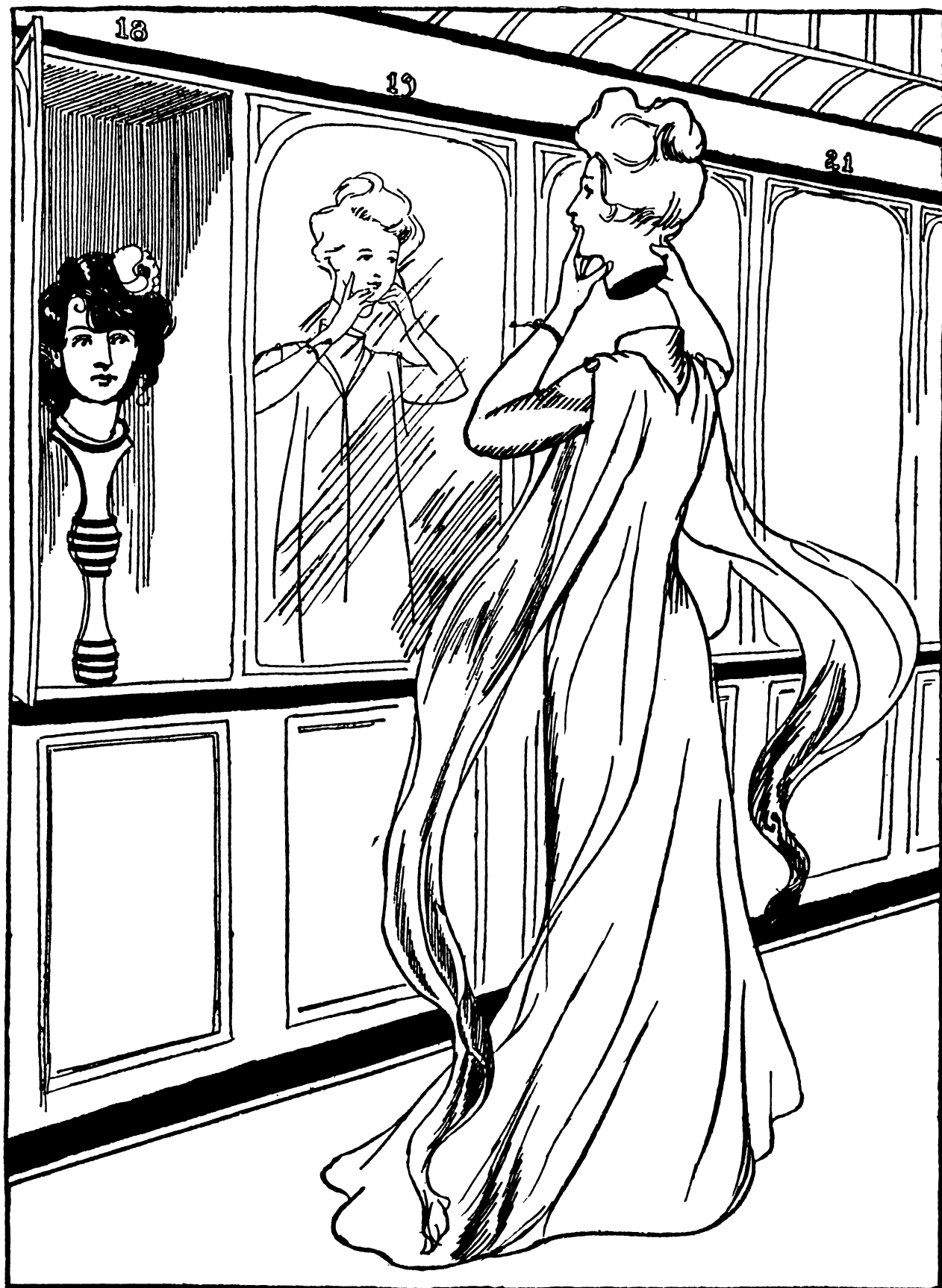
Только одна беда была с головой номер семнадцать. Характер, который был вложен в неё, был вспыльчивый, надменный и грубый до крайности. По его вине часто случались неприятности, о которых принцесса сожалела, когда надевала другую голову.

Но сегодня она позабыла об этом и отправилась встречать гостей в гостиную в уверенности, что поразит их своей красотой.

Однако принцесса была ужасно разочарована, обнаружив, что посетители — это просто маленькая девочка в клетчатом льняном платье; медный человек, который может ходить только тогда, когда его заведут; и жёлтая курица, с довольным видом усевшаяся на любимую плетёную корзину Лэнгвайдере. В ней помещалось фарфоровое яйцо, используемое для штопки чулок*.

— Ох! — сказала Лэнгвайдере, слегка вздёрнув нос головы номер семнадцать. — А я-то думала, кто-то важный пришёл.

* Вы, наверное, удивитесь, узнав, что принцесса занимается такой прозаической вещью, как штопанье чулок. Но если вы призадумаетесь, то поймёте, что у принцессы, как и у любого другого человека, могут оказаться дырочки в чулках. Просто считается на очень вежливым упоминать об этом. (Примечание автора.)

— Ну тогда вы правильно думали, — заявила Дороти. — Я важна сама по себе. Когда Биллина откладывает яйцо, она издаёт такое выдающееся кудахтанье, что вы вряд ли слышали что-либо подобное. Что касается Тик-Тока, то он...

— Стоп! Стоп! — скомандовала принцесса, сердито сверкнув блестящими глазами. — Как вы смеете надоедать мне своей бессмысленной болтовнёй?

— Ну, вы ужасная штучка! — сказала Дороти, которая не ожидала, что их примут так грубо.

Принцесса взглянула на неё пристальнее.

— Скажите, — поинтересовалась она, — вы королевских кровей?

— Почти что, мадам, — сказала Дороти. — Я из Канзаса.

— Уф! — презрительно воскликнула принцесса. — Ты глупый ребёнок, и я не позволю тебе беспокоить меня. Уходи прочь, гусёнок, и надоедай кому-нибудь другому.

Дороти была так поражена, что на какое-то время лишилась дара речи. Но она встала с кресла и собиралась выйти из зала, когда принцесса, всмотревшись в лицо девочки, остановила её, произнеся более приветливо:

— Подойди поближе.

Дороти послушалась, даже не подумав испугаться, и остановилась перед принцессой. Лэнгвайдере тем временем с большим вниманием изучала её лицо.

— Ты достаточно привлекательна, — произнесла она после некоторой паузы. — Не то чтобы красива, ты понимаешь, но в тебе есть что-то милое, что отличает тебя от людей из моих тридцати голов. Поэтому я думаю, что возьму твою голову, а взамен отдам тебе номер двадцать шесть.

— Ну и ну! Надеюсь, вы не сделаете этого! — воскликнула Дороти.

— Нехорошо отказываться с твоей стороны, — продолжала принцесса, — потому что твоя голова нужна для моей коллекции. А в Стране Эв моя воля — закон. Я никогда особо не трогала голову номер двадцать шесть, поэтому ты найдёшь, что она мало изношена. Кроме того, ты так же хорошо сможешь использовать её для любых целей, как и свою нынешнюю голову.

— Я ничего не знаю о вашем двадцать шестом номере и знать не хочу, — твёрдо сказала Дороти. — Мне не нужны брошенные вещи, поэтому я останусь со своей головой.

— Ты отказываешься? — вскричала принцесса с угрозой.

— Конечно, да! — последовал ответ.

— Тогда, — сказала Лэнгвайдере, — я запру тебя в башне и продержу там до тех пор, пока ты не покоришься. Нэнда, — повернулась она к горничной, — зови мою армию.

Нэнда позвонила в серебряный колокольчик, и сразу же в залу вошёл большой тучный полковник в ярко-красной форме, сопровождаемый десятком тощих солдат. Все они выглядели печально и робко и очень уныло отсалютовали принцессе.

— Отведите эту девчонку в северную башню и запирайте там! — вскричала принцесса, указав на Дороти.

— Слушаюсь и повинуюсь! — ответил крупный красный полковник и схватил девочку за руку. Но в то же мгновение Тик-Ток поднял обеденные судки и так яростно хватил полковника по голове, что офицер сел на пол от внезапного удара. Изумлённый до крайности, он ошарашенно водил глазами по сторонам.

— На помощь! — закричал полковник. Десять худых солдат бросились выручать своего командира.

Какое-то время в гостиной царил суший переполох. Тик-Ток сбил с ног семерых солдат, которые распластались по всему ковру. Внезапно заводной человек замер с судками, поднятыми для удара, да так и остался неподвижным.

— Мо-ё дви-же-ние кон-чи-лось, — позвал он Дороти. — За-ве-ди-те ме-ня быст-рее.

Девочка попыталась исполнить просьбу. Но полковнику к тому времени удалось встать на ноги. Он крепко схватил девочку, и вырваться было бесполезно.

— Э-то о-чень пло-хо, — сказал заводной человек. — Я должен был ра-бо-тать по край-ней ме-ре на шесть ча-сов боль-ше. Но, по-ла-гаю, дол-гая ходь-ба и схват-ка с ко-ле-су-на-ми из-рас-хо-до-ва-ли мой ре-сурс быст-рее обыч-но-го.

— Увы, тут уже не поможешь, — вздохнула Дороти.

— Итак, ты меняешься со мной головами? — потребовала принцесса.

— Нет, конечно! — вскричала Дороти.

— Тогда заприте её, — велела Лэнгвайдере солдатам. Они отвели Дороти в высокую башню на севере дворца и крепко заперли.

После этого солдаты постарались поднять Тик-Тока, но тот оказался так тяжёл и массивен, что они не смогли сдвинуть его с места. Поэтому заводной человек остался стоять посреди гостиной.

— Люди подумают, что у меня появилась новая статуя, — сказала Лэнгвайдере. — По крайней мере, она не причинит никакого вреда, а Нэнда сможет поддерживать её в отполированном виде.

— Что делать с курицей? — спросил полковник, который только что обнаружил Биллину, сидевшую в плетёной корзинке.

— Бросьте её в курятник, — ответила принцесса. — Однажды я прикажу изжарить её.

— Она выглядит довольно жёсткой, ваше величество, — засомневалась Нэнда.

— Форменная клевета! — вскричала Биллина, неистово трепыхаясь в руках полковника. — Но порода кур, к которой я отношусь, говорят, ядовита для всех принцесс.

— Тогда, — заметила Лэнгвайдере, — я не буду жарить курицу. Пусть несёт яйца. Но если она не будет выполнять свои обязанности, я утоплю её в корыте.

7. Озма спешит на помощь

Нэнда принесла Дороти хлеб и воду на ужин, и девочка заснула на массивном каменном диване, на который были брошены подушка и шёлковое покрывало.

Утром она выглянула из окна тюрьмы, чтобы посмотреть, нельзя ли оттуда сбежать. Комнатка была не так высоко над землёй, если сравнивать с современными зданиями, но всё же гораздо выше деревьев и фермерских домиков, что давало возможность хорошо разглядеть окружающую местность.

На востоке Дороти увидела лес. За ним лежали пески, а ещё дальше простирался океан.

Виднелось даже какое-то тёмное пятнышко на побережье. Его можно было принять за куриную клетку, в которой Дороти прибыла в эту необыкновенную страну.

Затем девочка взглянула на север и увидела глубокую, но узкую долину, лежавшую между двух скалистых гор, а третья вершина обрамляла долину с дальнего конца.

Западный край изобильной Страны Эв внезапно обрывался недалеко от дворца. Дальше до самого горизонта тянулась на мили и мили вокруг песчаная пустыня. Наверно, это та самая пустыня, подумала Дороти, которая отделяет Страну Эв от чудесной страны Оз. Она с сожалением вспомнила, как ей рассказывали, ещё никому не удавалось пересечь гибельную пустыню, кроме неё самой. Однажды буря перенесла девочку через пески, а затем с помощью волшебных серебряных башмачков она вернулась домой. Но сейчас не было ни бури, ни серебряных башмачков, чтобы помочь Дороти. Конечно, положение её было печальным. Потому что девочка стала пленницей строптивой принцессы. Та настаивала, чтобы пленница поменяла свою голову на новую, совершенно чужую для Дороти и, возможно, совсем не подходящую ей.

Казалось, у девочки нет никакой надежды на помощь от старых друзей из Страны Оз. Задумчиво она смотрела через узкое окошко. Во всей бескрайней пустыне ничто не подавало признаков жизни.

Хотя постойте! Что-то определённо двигалось по пустыне, чего глаза девочки сперва не заметили. Сперва оно казалось похожим на облачко, затем — на серебряное пятнышко, а потом — на какой-то шар всех цветов радуги, который быстро приближался к ней.

— Что бы это могло быть? — заинтересовалась Дороти. Затем видение постепенно приближилось, и девочка смогла разобраться, что же это такое.

Широкий зелёный ковёр раскатывался сам собой по пустыне. А по ковру шествовала удивительная процессия. При виде её у девочки широко раскрылись глаза от изумления.

Первое, что можно было разглядеть, — это чудная золотая колесница, которую везли большущий лев и огромный тигр. Они ступали плечом к плечу. Звери шли рысью так гра-

циозно, словно это была хорошо подобранная упряжка чистокровных лошадей. В колеснице стояла красивая девочка, одетая в воздушные одежды из серебристой газовой ткани. Диадема из драгоценных камней украшала её утончённую головку. В одной руке она держала шёлковые поводья, которыми управляла повозкой, а в другой — жезл из слоновой кости. Жезл завершался двумя зубцами, вырезанными в форме букв «О» и «З». Оба были сделаны из сверкающих бриллиантов и прочно скреплены друг с другом.

Сама девочка, казалось, была не старше и не выше Дороти. Пленница, заточённая в башне, сразу догадалась, что прекрасная возница скорее всего и есть та самая Озма из Страны Оз, о которой так недавно она слышала от Тик-Тока.

Сразу за колесницей Дороти разглядела своего старого друга Страшила. Он спокойно ехал верхом на деревянных козлах, которые гарцевали и пускались рысью, словно были настоящей лошастью.

Следом шёл Железный Дровосек по имени Ник Лесоруб, в воронкообразной шапке, небрежно сдвинутой на левое ухо, и с тускло мерцающим топором на левом плече. Всё его тело сверкало так же ярко, как и в те старые добрые времена, когда Дороти впервые встретилась со своим другом.

Железный Дровосек шёл пешком, маршируя во главе компании из двадцати семи солдат. Одни из них были худые, другие полные, некоторые низкие, а некоторые высокие. Но все двадцать семь были одеты в красивую форму различного вида и цвета, так что ни один из солдат ни в чём не походил на другого.

Позади солдат зелёный ковёр снова скатывался, так чтобы его длины хватало как раз для продвижения процессии и чтобы ноги путников не касались гибельных, уничтожающих всё живое песков пустыни.

Дороти сразу поняла, что перед ней волшебный ковёр. Её сердце часто забилося с надеждой и радостью. Она почувствовала, что скоро будет свободна и сможет приветствовать своих горячо любимых друзей из Страны Оз: Страшила, Железного Дровосека и Трусливого Льва.

Конечно, едва разглядев, кто движется в составе этой процессии, Дороти ни секунды не сомневалась, что вскоре её выручат из беды. Храбрость и верность её старых друзей были хорошо известны девочке. Она также была уверена в том, что её ожидают приятные знакомства со всеми остальными существами, которые прибыли из Волшебной страны.

Как только вся процессия, начиная от прекрасной и изысканной Озмы и кончая последним солдатом, пересекла последний дюйм пустыни и вступила на травянистые луга Страны Эв, волшебный ковёр свернулся и исчез.

Затем возница повернула Льва и Тигра на широкую дорогу, ведущую ко дворцу. Остальные последовали за ней. Тем временем Дороти всё ещё выглядывала из башни в сильном волнении.

Процессия приблизилась к парадным воротам дворца и остановилась. Страшила слез с Козел, чтобы подойти поближе к табличке, висевшей на воротах, и прочитать, что там написано.

Дороти сейчас находилась прямо над ним, она не могла больше молчать.

— Я здесь! — закричала она во всю мочь. — Это я, Дороти!

— Дороти?! — переспросил Страшила. Он задрал голову кверху, да так, что чуть не потерял равновесие и не упал на спину.

— Да, Дороти! Твой друг из Канзаса, — ответила девочка.

— О, здравствуй, Дороти! Как мы счастливы снова встретить тебя! — сказал Страшила. — Что ты делаешь там, наверху?

— Ничего, — крикнула вниз девочка, — потому что здесь нечего делать. Спаси меня, мой друг, спаси меня!

— Но ты, кажется, в достаточной безопасности сейчас, — ответил Страшила.

— Нет, я пленница. Меня заперли, и я не могу выйти, — пожаловалась она.

— Ну, тогда всё не так плохо, — сказал Страшила. — Могло быть и хуже, Дороти, малышка. Смотря как считать. В нынешнем положении ты не можешь утонуть. Тебя не может переехать колесница. Нельзя также упасть с яблони. Кто-то на твоём месте мог решить, что ему повезло.

— Ну, только не я, — заявила девочка. — Я хочу немедленно спуститься вниз и увидеться с тобой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом.

— И нам тоже не терпится обнять тебя! — воскликнул Страшила. — Всё будет как ты сказала, мой маленький друг. Кто запер тебя?

— Принцесса Лэнгвайдере, ужасное создание, — ответила Дороти.

Озма, внимательно слушавшая беседу, обратилась к Дороти с колесницы:

— Почему принцесса заперла вас, моя дорогая?

— Потому что я не позволила забрать мою голову для её коллекции и не согласилась взять её старую, поношенную, в обмен, — начала объяснять Дороти.

— Я не виню вас, — быстро перебила Озма. — Я немедленно встречусь с принцессой и обяжу её освободить вас.

— О, большое спасибо! — вскричала Дороти. Едва услышав сладкий голосок нежной правительницы Страны Оз, она почувствовала, что скоро полюбит её всей душой.

Озма направила колесницу к третьим воротам дворцового крыла. Железный Дровосек дерзко постучал в них.

Как только горничная отворила ворота, Озма вступила в коридор и сразу же проследовала в гостиную. В руке она держала жезл из слоновой кости. Сопровождающие тронулись за ней, за исключением Льва и Тигра. Двадцать семь солдат так шумели и топали, что маленькая служанка Нэнда с криками убежала прочь к своей госпоже. Принцесса Лэнгвайдере, вспыхнув от великого гнева, вызванного этим грубым вторжением во дворец, выбежала в гостиную, не дожидаясь доклада горничной.

Там она встала перед хрупкой девочкой из Страны Оз и закричала:

— Как вы смеете входить во дворец без моего разрешения? Немедленно удалитесь прочь, или я закую вас и ваших людей в цепи и брошу в самые мрачные подземные застенки!

— Что за опасная дама! — пробормотал Страшила мягким голосом.

— Кажется, она немного нервничает, — откликнулся Железный Дровосек.

Но Озма только улыбнулась сердитой принцессе.

— Присядьте, пожалуйста, — спокойно сказала она. — Я совершила долгое путешествие, чтобы увидеть вас. И вы должны выслушать, что я вам скажу.

— Должна?! — вскричала принцесса. Её чёрные глаза сверкнули яростью, потому что она всё ещё носила голову номер семнадцать. — Должна, я?!

— Да, уж будьте уверены, — сказала Озма. — Я правительница Страны Оз и достаточно могущественна, чтобы уничтожить всё ваше королевство, если я того пожелаю. Но я пришла сюда не для того, чтобы причинить вам вред, а затем, чтобы освободить королевскую семью Эв, поработенную королём гномов. До меня дошли вести, что он держит в заточении королеву и её детей.

Услыхав эти слова, Лэнгвайдере сразу перестала шуметь.

— Я, конечно, желаю вам освободить мою тётю и десять её детей, — пылко произнесла она. — Потому что если они восстановят свой прежний вид и положение, то смогут сами управлять королевством Эв. А это избавит меня от многих хлопот и волнений. В настоящее время по крайней мере десять минут ежедневно я должна посвящать государственным делам. А мне бы так хотелось проводить всё своё время, любуясь моими прекрасными головами.

— Тогда давайте обсудим этот вопрос, — сказала Озма, — и найдём способ, как освободить тётю и племянников. Но сначала вы должны освободить другую пленницу — маленькую девочку, которую вы заперли в башне.

— Конечно, — с готовностью откликнулась Лэнгвайдере. — Я совсем забыла о ней. Видите ли, это было вчера. А от принцессы нельзя ожидать, чтобы она сегодня помнила то, что произошло вчера. Пойдёмте со мной, и я немедленно освобожу пленницу.

Озма последовала за ней. Они поднялись по лестнице, которая вела в каморку на вершине башни.

Когда они ушли, спутники Озмы остались в гостиной. Страшила наклонился к фигуре, которую он ошибочно принял за медную ста-

тую. И вдруг резкий металлический голос внезапно заговорил над самым его ухом:

— Сой-ди-те с мо-ей но-ги, по-жа-луй-ста. Вы ца-ра-па-е-те мо-ю по-ли-ров-ку!

— О, простите меня! — ответил Страшила, отскакивая назад. — Вы живое существо?

— Нет, — сказал Тик-Ток. — Я всего лишь за-вод-ной че-ло-век. Но я мо-гу ду-мать, го-во-рить и дей-ство-вать, ког-да ме-ня как сле-ду-ет за-ве-дут. Как раз сей-час мо-ё дей-стви-е за-кон-чи-лось, а ключ на-хо-дит-ся у До-ро-ти.

— Тогда всё в порядке, — ответил Страшила. — Дороти вскоре освободится и на-строит ваши механизмы. Однако это, должно быть, большое несчастье — не быть живым существом. Мне жаль вас.

— По-че-му? — спросил Тик-Ток.

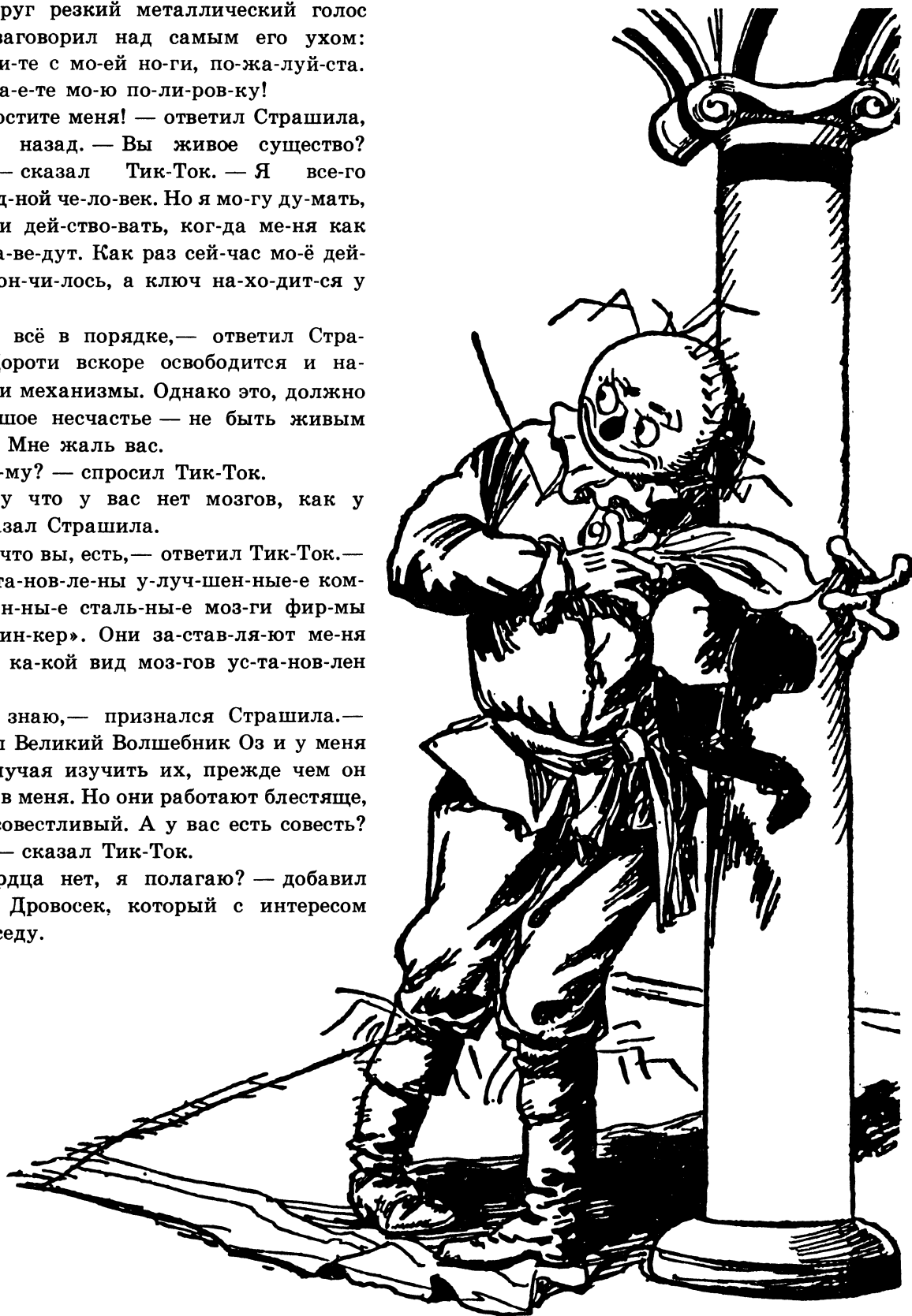
— Потому что у вас нет мозгов, как у меня, — сказал Страшила.

— О, ну что вы, есть, — ответил Тик-Ток. — Во мне ус-та-нов-ле-ны у-луч-шен-ные-е ком-би-ни-ро-ван-ные-е сталь-ные-е моз-ги фир-мы «Смит и Тин-кер». Они за-став-ля-ют ме-ня ду-мать. А ка-кой вид моз-гов ус-та-нов-лен у вас?

— Я не знаю, — признался Страшила. — Мне их дал Великий Волшебник Оз и у меня не было случая изучить их, прежде чем он вложил их в меня. Но они работают блестяще, и я очень совестливый. А у вас есть совесть?

— Нет, — сказал Тик-Ток.

— И сердца нет, я полагаю? — добавил Железный Дровосек, который с интересом слушал беседу.

— Нет, — ответил Тик-Ток.

— Тогда, — продолжал Железный Дровосек, — с сожалением вынужден заметить, что вы гораздо более низкого качества, чем Страшила и я. Потому что мы оба — живые существа. У него есть мозги, которые не нужно заводить. А у меня есть сердце, которое постоянно бьётся в моей груди.

— По-здрав-ля-ю вас, — ответил Тик-Ток. — Я не могу быть выше вас, по-то-му, что я про-сто ма-ши-на. Но ког-да я за-ве-дён, то всё де-ла-ю в со-от-вет-стви-и с тем, как ус-тро-е-ны мо-и ме-ха-низ-мы. Вы не име-е-те пред-став-ле-ни-я, на-сколь-ко я на-чи-нён вся-ки-ми ме-ха-низ-ма-ми и де-та-ля-ми.

— Догадываюсь, — сказал Страшила, с любопытством взглянув на заводного человека. — Мне хотелось бы как-нибудь разоб-рать вас и посмотреть, как вы устроены.

— Не де-лай-те это-го, у-мо-ля-ю вас, — сказал Тик-Ток. — По-то-му что вы не смо-же-те соб-рать ме-ня сно-ва и от ме-ня не бу-дет ни-ка-кой поль-зы.

— О! Вы полезный? — удивился Страшила.

— О-чень, — сказал Тик-Ток.

— В таком случае, — сердечно пообещал Страшила, — я вообще не буду заниматься вашими внутренностями. Потому что я плохой механик и могу всё перепутать.

— Спа-си-бо, — ответил Тик-Ток.

Сразу вслед за этими словами в залу вернулась Озма, ведя за руку Дороти. Рядом шла принцесса Лэнгвайдере.

8. Голодный Тигр

Первое, что сделала Дороти, это попала в объятия Страшилы. Его нарисованное лицо сияло от удовольствия, когда он прижимал её фигурку к своей соломенной груди. Затем девочку обнял Железный Дровосек — очень нежно. Он знал, что его жестяные руки могут причинить ей боль, если он сожмёт их слишком сильно.

После того как друзья обменялись приветствиями, Дороти достала из кармана ключ от Тик-Тока. Она завела действие механического человека с тем, чтобы он мог как сле-

дует поклониться, когда его представляли остальной компании. Пока он делал это, Дороти рассказала всем, какую пользу принёс ей Тик-Ток. И Страшила, и Железный Дровосек ещё раз потрясли руки заводного человека и поблагодарили его за то, что он защитил их друга.

Затем Дороти спросила:

— А где же Биллина?

— Не знаю, — сказал Страшила. — Кто это Биллина?

— Это ещё один мой друг — жёлтая курица, — заволновалась девочка. — Что с ней случилось?

— Она в курятнике, на заднем дворе, — сказала принцесса. — Моя гостиная — не место для кур.

Не слушая её больше, Дороти выбежала, чтобы разыскать Биллину. Сразу за воротами она натолкнулась на Трусливого Льва. Он всё ещё был запряжен в колесницу вместе с огромным Тигром. У Трусливого Льва был большой голубой бант в гриве между ушами, а Тигр носил красный бант на хвосте.

Как вы понимаете, Дороти была заключена в объятия счастливого Льва.

— Как я рада снова увидеться с тобой!

— И я очень рад видеть тебя, Дороти, — сказал Лев. — Мы пережили восхитительные приключения вместе, не так ли?

— Да, конечно, — ответила она. — Как ты себя чувствуешь?

— Таким же трусом, как и всегда, — ответил зверь печальным голосом. — Любая мелочь пугает меня и заставляет учащённо биться сердце. Но позволь мне представить тебе моего нового друга, Голодного Тигра.

— О! Вы голодны? — спросила девочка, повернувшись к другому зверю. Тот как раз зевнул так широко, что обнажились два ряда страшных зубов и настолько большая пасть, что в ней мог поместиться кто угодно.

— Смертельно голоден, — ответил Тигр, снова соединяя челюсти вместе с ужасным клацаньем.

— Так почему бы вам не поесть чего-нибудь? — спросила она.

— Бесполезно, — печально сказал Тигр. — Я старался поступать так, но всегда снова становился голодным.

— То же случается и со мной, — сказала Дороти. — И всё же я питаюсь чем-то.

— Но ты питаешься безобидными вещами, и потому это не имеет значения, — ответил Тигр. — Что же до меня, то я дикий зверь, и мой аппетит может разыгаться при виде любого из бедных маленьких живых созданий от бурундуков до пухленьких младенцев.

— Как отвратительно! — сказала Дороти.

— Почему бы и нет, однако? — ответил Голодный Тигр, облизывая губы длинным красным языком. — Пухленькие младенцы! Разве это не звучит вкусно? Но я никогда никого не съел, потому что моя совесть говорит мне, что это плохо. Если бы у меня не было совести, я, возможно, поедал бы младенцев, а затем всё равно снова становился голодным. Получалось бы, что я ни за что ни про что приносил бы в жертву бедных детишек. Нет, я родился голодным и голодным умру. Но на моей совести не будет никаких чёрных дел, о которых я буду сожалеть.

— Я думаю, вы очень хороший тигр, — сказала Дороти, погладив огромную голову животного.

— А вот в этом вы ошибаетесь, — последовал ответ. — Я, возможно, хороший зверь, но ужасно плохой тигр. Потому что быть жестоким и свирепым — естественно для тигров. Отказываясь поедать безобидные живые существа, я поступаю так, как не поступил бы ни один хороший тигр. Вот почему я ушёл из леса и присоединился к моему другу Трусливому Льву.

— Но Лев на самом деле не труслив, — сказала Дороти. — Я видела, как он невероятно храбро вёл себя.

— Всё не так, моя дорогая, — энергично запротестовал Лев. — Другим я могу казаться храбрым временами. Но никогда не было такого опасного случая, когда бы я не боялся.

— И я тоже, — честно призналась Дороти. — Однако я должна найти и освободить Биллину. Затем мы снова увидимся.

Она пробежалась по заднему королевскому двору и вскоре обнаружила курятник. Найти его ей помогли громкое кудахтанье, крики и невыразимый гвалт. Обычно куры шумят так только тогда, когда очень взволнованы.

Что-то неладное творилось в курятнике.

Когда Дороти посмотрела сквозь щель в двери, она увидела кур и петухов, которые столпились в углу курятника и за чем-то наблюдали. Это что-то напоминало крутящийся шар из перьев. Он катался туда-сюда по всему курятнику. Сначала Дороти не могла разобраться, что это было, поскольку крики ближайших кур оглушали её.

Но внезапно клубок перьев перестал вертеться, и тогда, к своему изумлению, девочка увидела Биллину, склонившуюся над повергнутым рябым петухом. Какое-то время они оба оставались неподвижны. Затем жёлтая курица захлопала крыльями, укладывая перья, и гордой поступью пошла к двери, издавая победное кудахтанье. Рябой петух тем временем захромал в компании других кур, волоча по пыли своё смятое оперение.

— Ну, Биллина! — вскричала Дороти пораженным голосом. — Ты дралась?

— Думаю, что да, — отвечала она. — Неужели ты думаешь, что я позволю этому негодяю важничать передо мной и претендовать на то, чтобы управлять этим курятником, пока я в состоянии царапаться и долбить клювом? Нет, или я не Билл!

— Ты не Билл, ты Биллина. И ты говоришь на неприличном жаргоне, — с упреком сказала Дороти. — Иди сюда, Биллина. Я выпущу тебя. Озма из Страны Оз здесь, она освободила нас.

Жёлтая курица подошла к дверце, которую Дороти отворила, чтобы пропустить её. Остальные куры молча наблюдали за ними из дальнего угла.

Девочка взяла свою подружку на руки и воскликнула:

— О Биллина! Как ужасно ты выглядишь. Ты потеряла много перьев, один глаз почти выклеван, а гребешок кровоточит!

— Ничего, — сказала Биллина. — Ты только взгляни на рябого петуха. Разве не задала я ему жару?

Дороти покачала головой.

— Я совсем не спорю об этом, — сказала она, унося Биллину во дворец. — Но оказаться в компании с другими курами очень плохо для тебя. Они скоро испортили бы твои манеры и ты перестала бы быть почтенной и порядочной особой.

— Я не просилась в их компанию, — ответила Биллина. — Это всё та противная принцесса виновата. Но я росла в Соединённых Штатах, и я не позволю всякой захудалой курице из Страны Эв важничать и командовать мною, пока я в состоянии поднимать лапу для самообороны.

— Очень хорошо, Биллина, — сказала Дороти. — Больше не будем говорить об этом.

Вскоре они подошли к Трусливому Льву и Голодному Тигру, которым девочка представила жёлтую курицу.

— Рад познакомиться с другом Дороти, — вежливо произнёс Лев. — Судя по вашему нынешнему виду, вы не трусливы, в отличие от меня.

— Ваш нынешний вид наполняет мою пасть слюной, — сказал Тигр, жадно взглянув на Биллину. — О, бедный я, бедный! Как вы были бы вкусны, если бы я только мог разыграть вас своими челюстями. Но не беспокойтесь. Вы можете лишь на мгновение удовлетворить мой аппетит. А ради этого не стоит съедать вас.

— Благодарю вас, — сказала курица, поглубже зарываясь в руки Дороти.

— Кроме того, это было бы нехорошо, — продолжал Тигр, глядя прямо на Биллину и щёлкая челюстями.

— Конечно, нет, — вскричала Дороти спешно, — Биллина — мой друг и никогда и ни при каких обстоятельствах вы не должны её съесть.

— Постараюсь запомнить это, — сказал Тигр. — Но временами я становлюсь рассеянным.

Потом Дороти принесла свою любимицу в гостиную залу дворца, где Тик-Ток по приглашению Озмы сел между Страшилой и Дровосеком. Против них сели сама Озма и принцесса Лэнгвайдере, а рядом осталось свободное кресло для Дороти.

Вокруг этой важной компании выстроилась армия Страны Оз. Дороти взглянула на симпатичную форму двадцати семи воинов и сразу предположила:

— Кажется, они все офицеры?

— Да, все, кроме одного, — ответил Железный Дровосек. — В моей армии восемь генералов, шесть полковников, семь майоров и

пять капитанов. Кроме того, есть один рядовой, чтобы они могли им командовать. Мне хотелось бы повысить его в звании, потому что я убеждён, что в гражданской жизни это был бы далеко не рядовой. Я также заметил, что офицеры обычно воюют лучше и ответственнее, чем обычные солдаты. Кроме того, офицеры выглядят более впечатляюще и внушают уважение к армии.

— Вне всякого сомнения, ты прав, — сказала Дороти, усаживаясь рядом с Озмой.

— А сейчас, — объявила нежная правительница Страны Оз, — мы проведём важный совет для того, чтобы найти лучший способ освобождения королевской семьи чудесной Страны Эв из их долгого заключения.

9. Королевская семья Эв

Открыл совещание Железный Дровосек.

— Начну с того, — сказал он, — о чём уже упоминала наша благородная и прославленная правительница принцесса Озма: жена и десять детей (пять мальчиков и пять девочек) бывшего короля Эв по имени Эволдо поработены королём гномов и содержатся пленниками в его подземном дворце. Также понятно, что никто в Стране Эв не обладает достаточным могуществом, чтобы освободить их. И вполне естественно, что наша Озма пожелала предпринять кампанию по освобождению несчастных узников. Однако долгое время она не могла найти способ пересечь великую пустыню, лежащую между двумя странами — Оз и Эв. Наконец она отправилась к доброй волшебнице нашей страны, которую так и зовут — Глинда Добрая. Та выслушала рассказ и сразу же вручила Озме магический ковёр, который может бесконечно разворачиваться перед вашими ногами и таким образом прокладывать для вас удобный путь через пустыню. Получив ковёр, наша милосердная правительница повелела мне немедленно собрать армию, что я и сделал. Вы видите перед собой в лице этих смелых бойцов цвет лучшего воинства Страны Оз. Если нам придётся сражаться с королём гномов, каждый офицер, точно так же, как и рядовой, будет яростно биться до последнего.

Затем заговорил Тик-Ток.

— По-че-му сле-ду-ет сра-жать-ся с ко-ро-лём гно-мов? — спросил он. — Он не сде-лал ни-че-го не-пра-виль-но-го.

— Ничего неправильного! — воскликнула Дороти. — А разве правильно бросить в заточение королеву-мать и десять её детишек?

— Они бы-ли про-да-ны ко-ро-лю гно-мов ко-ро-лём Э-вол-до, — ответил Тик-Ток. — Кто по-сту-пил не-пра-виль-но, так это ко-роль Стра-ны Эв. Ког-да он по-нял, что он на-де-лал, то бро-сил-ся в мо-ре и у-то-нул.

— Это для меня новость, — задумчиво произнесла Озма. — Я предполагала, что во всём виноват король гномов. Но в любом случае его надо заставить освободить пленников.

— Мой дядя Эволдо был весьма злым человеком, — заявила принцесса Лэнгвайдере. — Если бы он утопился до того, как продал свою семью, никто бы не переживал. Но он продал их могущественному королю гномов в обмен на долгую жизнь, а после лишился жизни, прыгнув в море.

— Тогда, — сказала Озма, — он не получил долгой жизни, и король гномов должен выдать узников. Где они содержатся?

— Точно никто не знает, — ответила принцесса. — Король гномов владеет блестящим подземным дворцом внутри огромной горы. Она лежит к северу от нашего королевства. Он превратил королеву и её детей в редкие, старинные вещи и элементы орнамента и украсил ими дворцовые залы.

— Хотела бы я знать, — сказала Дороти, — кто такой этот король гномов?

— Я расскажу вам, — ответила Озма. — Говорят, что он правитель подземного мира и повелевает горами и всем, что таится в них. Под его властью многие тысячи гномов. Гномы — это странного вида, но могущественные эльфы. Они трудятся в горнах и кузницах своего короля, выплавляя золото, серебро и другие металлы, которые добывают в расщелинах скал. Живущие на поверхности земли с великим трудом могут найти эти драгоценности. Гномы также находят и шлифуют рубины, изумруды и бриллианты, которые затем прячут в земле. Поэтому их королевство несказанно богато. Всё, что мы имеем из золота и серебра и драгоценных камней, —

это то, что мы достаём из земли и скал, куда их запрятал король гномов.

— Понимаю, — сказала Дороти, кивнув с мудрым видом.

— Из-за того, что мы часто крадём его сокровища, — продолжала Озма, — правитель подземного мира не любит тех, кто живет на земле, и никогда не появляется среди нас. Если мы хотим увидеться с королём Рóуки Горным, мы должны посетить его собственную страну, где он всемогущ. И потому это будет опасное предприятие.

— Но ради бедных узников мы обязаны это сделать, — сказала Дороти.

— Мы сделаем это, — ответил Страшила. — Хотя от меня потребуются немало мужества, чтобы приблизиться к горнам короля гномов. Потому что я набит соломой, и одна искра огня способна уничтожить меня.

— Горны могут также расплавить мою жез, — сказал Железный Дровосек. — Но я иду.

— Я не вынесу жары, — заметила принцесса Лэнгвайдере, лениво зевая, — поэтому я останусь дома. Но я желаю успеха вашему предприятию, потому что я смертельно устала управлять этим глупым королевством. Мне нужно больше свободного времени, чтобы я могла восхищаться моими прекрасными головами.

— Мы не нуждаемся в ваших услугах, — сказала Озма. — Потому что, если с помощью своих храбрых спутников я не смогу добиться своей цели, участие в данном путешествии превратится для вас в бесполезное занятие.

— Чистая правда, — вздохнула принцесса. — Поэтому, если позволите, я удаляюсь в свой кабинет. Я ношу эту голову довольно долго и хочу поменять её на другую.

Когда она покинула совет (можете быть уверены, что никто не пожалел об этом), Озма спросила у Тик-Тока:

— Вы присоединитесь к нашей компании?

— Я слу-га де-воч-ки До-ро-ти, ко-то-рая ос-во-бо-ди-ла ме-ня из тюрь-мы, — ответил заводной человек. — Ку-да она, ту-да и я.

— А я, конечно, пойду вместе с моими друзьями, — быстро произнесла Дороти. — Я не упускаю возможностей для приключений. Ты тоже идешь, Биллина?

— Будьте уверены, — откликнулась Биллина беззаботным тоном. Она разглаживала перья на спине и уделяла мало внимания общей беседе.

— Жара как раз по её части, — заметил Страшила. — Если она как следует поджарится от дорожного зноя, то будет выглядеть лучше, чем когда-либо.

— Тогда, — сказала Озма, — примем решение отправляться в королевство гномов завтра на рассвете. А пока отдохнём и подготовимся к путешествию.

Хотя принцесса Лэнгвайдере больше не вышла к гостям, дворцовые слуги ожидали путников из Страны Оз и сделали всё, что могли, чтобы разместить всю компанию с удобством. В их распоряжении оказалось много свободных комнат. Слуги постарались щедро угостить храбрую армию из двадцати семи солдат. Трусливого Льва и Голодного Тигра распрягли и отпустили погулять на воле. Они прогуливались по дворцу, своим появлением доводя прислугу почти до обмороков, хотя не причиняли ей никакого вреда. В один прекрасный момент Дороти заметила маленькую горничную Нэнду, в ужасе затаившуюся в углу, перед которой стоял Голодный Тигр.

— Вы выглядите поистине аппетитно, — говорил зверь. — Будете ли вы так добры позволить мне съесть вас?

— Нет, нет, нет! — кричала служанка в ответ.

— Тогда, — сказал Тигр, страшно зевнув, — достаньте, пожалуйста, для меня тридцать фунтов* недожаренной мясной вырезки, четверть бушеля* варёной картошки в качестве гарнира и пять галлонов* мороженого на десерт.

— Я сделаю всё возможное! — вскричала Нэнда и тут же умчалась прочь.

— Вы так голодны? — изумилась Дороти.

— Вы едва можете вообразить размеры моего аппетита, — печально ответил Тигр. — Кажется, меня всего надо наполнить пищей — от горла до кончика хвоста. Я больше чем уверен, что аппетит не подходит мне, он

* Фунт — здесь — равен 453,6 грамма; бушель — мера сыпучих тел, чуть более 36 литров; галлон — мера жидких и сыпучих тел в США, равная 3,78 литра (Примечание переводчика.)

слишком велик для размеров моего тела. Однажды, когда я встречу дантиста с пинцетом и щипцами, я удалю его.

— Что удалю, зуб? — не поняла Дороти.

— Нет, мой аппетит, — сказал Тигр.

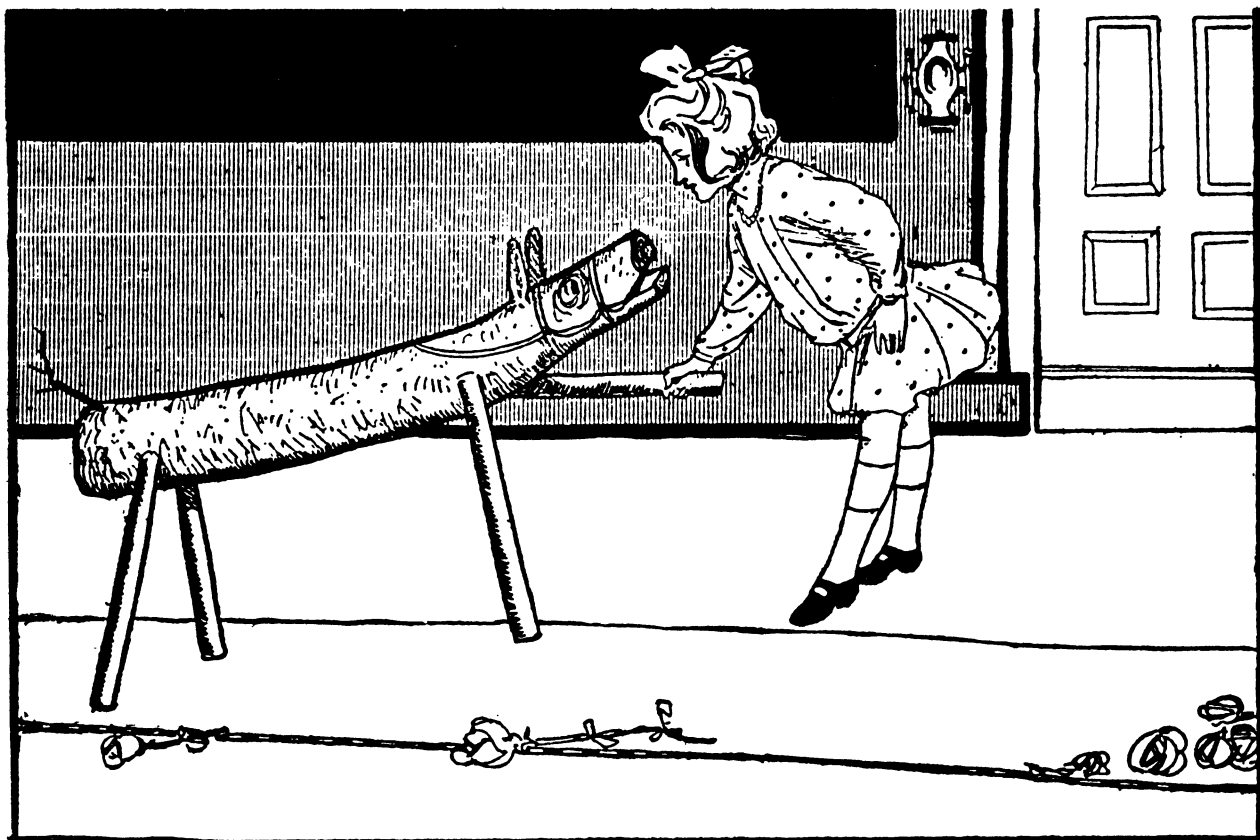
Девочка провела большую часть дня в беседах со Страшилой и Железным Дровосеком. Они рассказали ей всё, что случилось в Стране Оз с тех пор, как Дороти покинула её. Она очень заинтересовалась историей Озмы. Когда Озма была младенцем, её похитила злая ведьма и превратила в мальчика. Озма не знала, что когда-то была девочкой, пока добрая волшебница не вернула ей настоящий вид. Затем открылось, что девочка — единственный ребёнок бывшего правителя Страны Оз и имеет право занять его место. Однако, прежде чем взойти на отцовский трон, Озма пережила много приключений. Её товарищами в странствиях были тыквоголовый человек, Многократно Увеличенный и Высоко Образованный Жук-кувыркун и чудесные деревянные Козлы, оживленные волшебным порошком. Страшила и Железный Дровосек также помогали ей. Но Трусливый Лев, который правил в огромном лесу как царь зверей, ничего не знал об Озме, пока она не стала принцессой Страны Оз. После этого он прибыл в Изумрудный город, чтобы повидать её. А услышав, что принцесса собирается в Страну Эв для освобождения королевской семьи, Трусливый Лев упросил взять его в поход. И привёл с собой своего друга Голодного Тигра.

Выслушав эту историю, Дороти поведала друзьям о собственных приключениях. Затем они пошли разыскивать Козлы, которых Озма велела подковать золотыми пластинами, чтобы их ноги не изнашивались.

Когда друзья подошли к Козлам, те неподвижно стояли у ворот сада. Но когда Дороти была представлена этой деревянной лошади, та вежливо поклонилась, моргнула глазами, которыми служили сучки из дерева, и взмахнула хвостом, который на самом деле был обыкновенной веткой.

— Какая замечательная вещь, и живая! — воскликнула Дороти с удивлением.

— Понимаю ваше удивление, — ответили Козлы грубым, но не сказать чтобы неприят-

ным голосом.— Как всем известно, не дело созданию, подобному мне, быть живым существом. Но это сделал волшебный порошок, и в том, что меня оживили, никакой моей вины совершенно нет.

— Ну конечно, нет, — сказала Дороти. — И, кажется, вы не бесполезны, потому что я заметила, как Страшила ехал на вас верхом.

— О да, я полезна, — ответила деревянная лошадь. — И я никогда не устаю, не нужно беспокоиться о моём ночлеге, да и вообще заботиться обо мне.

— Вы умны? — спросила девочка.

— Не очень, — усмехнулась лошадь. — Было бы глупо тратить ум на обыкновенные Козлы, когда его не хватает многим профессорам. Но я знаю достаточно, чтобы слушаться своих хозяев, например когда они говорят «Н-но, пошла!» или «Тпру!». Поэтому я довольна своей жизнью.

Этой ночью Дороти спала в уютной небольшой спальне рядом с той, что занимала Озма. Биллина примостилась у девочки в ногах и, спрятав голову под крыло, спала не

менее крепко, чем Дороти на мягких подушках.

Но перед самым рассветом все проснулись и пришли в движение. Вскоре искатели приключений сидели за быстро приготовленным завтраком в большой трапезной зале дворца. Озма села во главе длинного стола на небольшом возвышении с Дороти по правую руку и Страшилой — по левую. Страшила не ел, конечно. Озма посадила его рядом, чтобы можно было спросить его совета о предстоящем путешествии, пока она будет есть.

Ниже и далее за столом сидели двадцать семь воинов Страны Оз. А в конце зала Лев и Тигр ели из котла, который разместили на полу. Биллина порхала вокруг, склёвывая остатки пищи, выпавшие из котла.

Завтрак не занял много времени. Затем Льва и Тигра впрягли в колесницу, и компания была полностью готова к тому, чтобы тронуться в путь ко дворцу короля гномов.

Первой поехала Озма. Рядом с ней в золотой колеснице стояла Дороти. Она крепко держа-

ла в руках Биллину. Затем ехал Страшила на Козлах. Сразу вслед за ним бок о бок маршировали Железный Дровосек и Тик-Ток. Последней выступила армия, выглядевшая приятно и храбро в своей блестящей форме. Генералы скомандовали полковникам, полковники — майорам, майоры — капитанам, а капитаны — рядовому, который зашагал, надувшись от гордости. Ещё бы! Ведь для того чтобы отдать ему приказ, потребовалось столько начальства...

С первыми проблесками рассвета величественная процессия покинула дворец и двинулась по дороге. Когда взошло солнце, она уже проделала значительную часть пути в направлении долины, которая вела во владения короля гномов.

10. Гигант с молотом

Какое-то время дорога шла по приятной сельской местности, затем нырнула в очаровательную рощу, которая так и манила своей прохладой. Но процессия продолжала двигаться только вперёд до тех пор, пока Биллина не вскрикнула в резкой и командной манере:

— Подождите! Подождите!

Озма так внезапно остановила колесницу, что Козлы, на которых ехал Страшила, чуть не влетели в неё, а ряды марширующей армии смешались. Жёлтая курица сразу же вырвалась из рук Дороти и полетела в придорожный кустарник.

— Что случилось? — полюбопытствовал Железный Дровосек.

— Биллина хочет снести яичко, вот и всё, — сказала Дороти.

— Снести яичко! — повторил с изумлением Железный Дровосек.

— Да, она несёт яйцо каждое утро, примерно в это время. И вполне чистое, — объяснила девочка.

— Эта вздорная курица полагает, что вся наша внушительная кавалькада, которая направляется по важному делу, не тронется с места, пока она не снесёт своё яйцо? — строго спросил Железный Дровосек.

— Что ещё мы можем сделать? — спросила

девочка. — У Биллины такая привычка, и она не может переломить себя.

— Тогда ей следует поторопиться, — нетерпеливо произнёс Железный Дровосек.

— Нет-нет! — воскликнул Страшила. — Если она поспешит, то может снести яичницу-болтунью.

— Чепуха, — сказала Дороти. — А Биллина не задержится, я уверена.

Все остановились и стали ждать, хотя проявляли беспокойство и желали продолжить путешествие. Прошло время, и из кустов послышался голос жёлтой курицы:

— Ко-ко-ко! Куд-куда! Ко-ко-ко! Куд-куда!

— Что она делает — исполняет песенку? — спросил Страшила.

— Вперед — марш! — закричал Железный Дровосек, взмахнув топором. Процессия тронулась, едва Дороти успела схватить Биллину на руки.

— Никто не заберёт моё яйцо? — в великом волнении вскричала курица.

— Я заберу, — сказал Страшила. По его команде Козлы прыгнули в кусты. Вскоре соломенный человек отыскал яйцо, которое поместил в карман своего кафтана. Кавалькада двигалась быстро. Даже быстрее, чем при выступлении из дворца. Но Страшילה не потребовалось много времени, чтобы настичь её. И сейчас Страшила ехал на своём привычном месте позади колесницы Озмы.

— Что мне делать с яйцом? — спросил он Дороти.

— Не знаю, — ответила девочка. — Возможно, оно понравится Голодному Тигру.

— Его будет недостаточно даже для того, чтобы положить на один из моих клыков, — заметил Тигр. — Бушель сваренных вкрутую яиц, возможно, удовлетворил бы ничтожную часть моего аппетита. Но одно яйцо уж точно никуда не годится.

— Да, из него не приготовишь даже бисквит, — задумчиво заметил Страшила. — Железный Дровосек может нести его на своём топоре и со временем вывести цыплёнка. Но в конце концов я могу оставить его себе как сувенир. — С этими словами он сунул яйцо в карман.

К тому моменту они достигли той части долины, которая лежала меж двух высоких

гор. Их-то и видела Дороти из окна тюремной башни.

Вдали виднелась третья вершина, которая обрамляла долину и служила северной границей Страны Эв. Говорили, что именно под этой горой находится дворец короля гномов. Но до него ещё надо было добраться.

Тропа становилась каменистой и трудной для продвижения колесницы. И вдруг перед их ногами разверзлась широкая пропасть, которую не перепрыгнешь. Тогда Озма вытащила из кармана маленький квадратик зелёной ткани и бросила его на землю. Он сразу же превратился в волшебный ковёр, который развернулся так, что на нём уместилась вся кавалькада. Колесница тронулась с места, и зелёный ковёр покатился перед ней, пересекая бездну на уровне её берегов с тем, чтобы каждый мог безопасно преодолеть пропасть.

— Это всё пустяки,— сказал Страшила.— Хотел бы я знать, что случится дальше.

Следующее происшествие не заставило себя долго ждать. Ни с того ни с сего горы так сблизились друг с другом, что оставили меж собой лишь узкую тропинку, по которой Озма и её спутники могли продвигаться только гуськом.

Затем они услышали низкое и глубокое «Бам! Бам! Бам!», которое эхом разносилось по долине и, казалось, росло по мере того, как компания пробиралась дальше. Повернув за угол скалы, друзья увидели перед собой исполинскую фигуру. Она возвышалась над тропинкой более чем на сто футов. То был гигантский человек, построенный из пластин литого железа. Его ноги стояли по обочинам дорожки, а в правой руке был громадный молот, которым он постоянно бил о землю. Звук этих грохочущих ударов и подхватывало эхо. Топорище у молота было куда больше бочки. Когда оно опускалось при ударе на землю, то закрывало всё пространство между скалами, преграждая путь нашим героям.

Конечно, они сразу же остановились на безопасном расстоянии от ужасного железного молота. Волшебный ковёр не мог выручить. Он предназначался только для того, чтобы защищать своих владельцев от любой

опасности, таящейся на земле, под их ногами. А в данном случае опасность подстерегала сверху.

— Уф! — сказал Трусливый Лев с содроганием.— Когда я вижу, как этот огромный молот бьёт о землю так близко от моей головы, это повергает меня в трепет. Один удар расплющит меня так, что я превращусь в дверной коврик.

— Же-лез-ный ги-гант — от-лич-ный па-рень. Он ра-бо-та-ет как ча-сы,— сказал Тик-Ток.— Е-го из-го-то-ви-ли для ко-ро-ля гно-мов Смит и Тин-кер, те са-мые, ко-то-ры-е смас-те-ри-ли ме-ня. За-да-ча ги-ган-та — не да-вать ни-ко-му воз-мож-нос-ти оты-скать под-зем-ный дво-рец. Раз-ве её вы-пол-не-ние не тре-бу-ет боль-шо-го ис-кус-ства?

— Он может думать и говорить, как и вы? — спросила Озма, бросив удивлённый взор на великана.

— Нет,— ответил заводной человек.— Он сде-лан толь-ко для то-го, что-бы бить по до-рож-ке, и не име-ет ду-маю-ще-го или раз-го-вор-но-го уст-рой-ства. Но сту-чит он хо-ро-шо, я ду-маю.

— Слишком хорошо,— заметил Страшила.— Он мешает нам пройти дальше. Есть ли способ остановить эту машину?

— Э-то мо-жет сде-лать толь-ко ко-роль гно-мов, у ко-то-ро-го есть ключ.

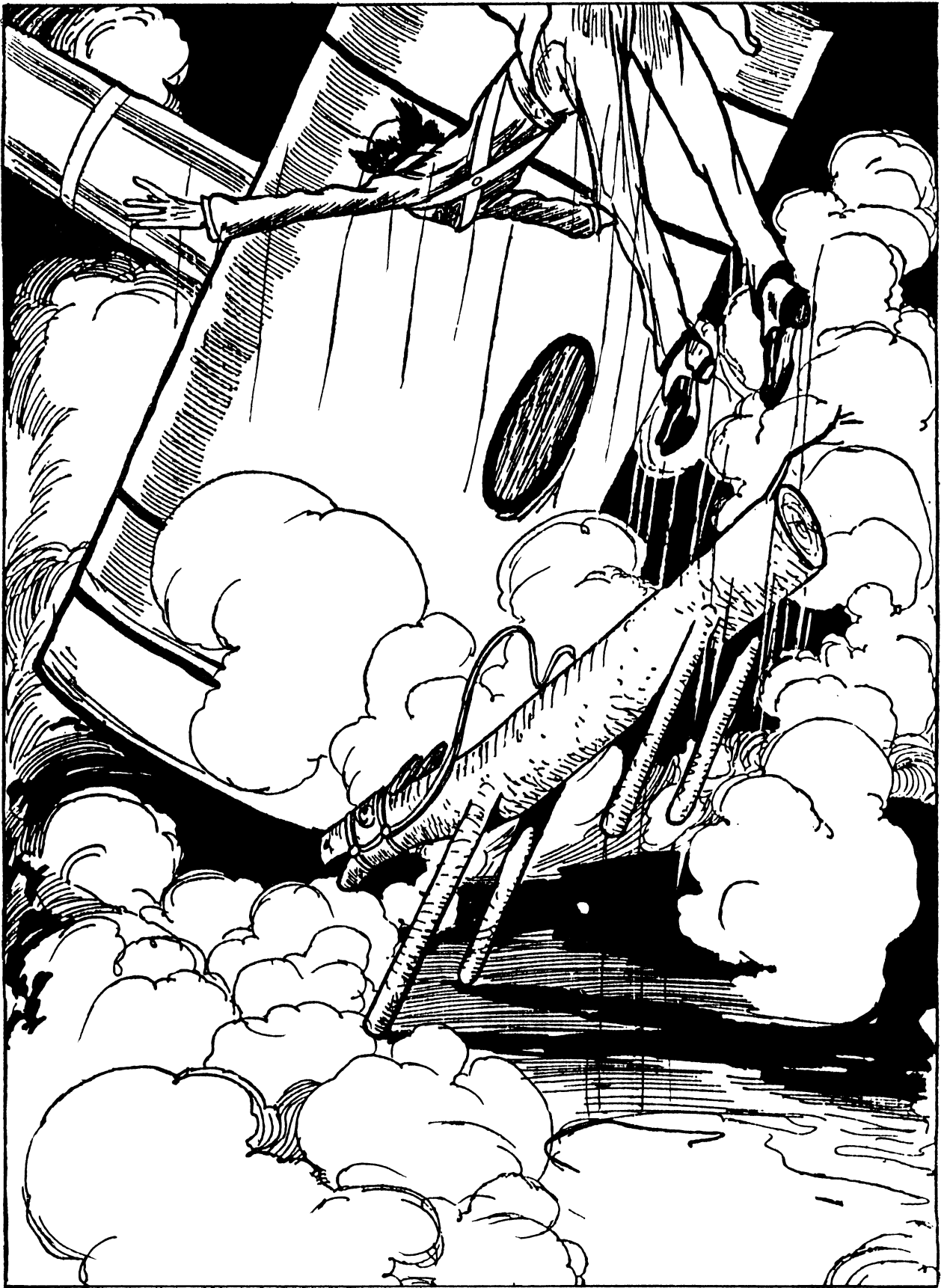
— Тогда что же нам делать? — озабоченно спросила Дороти.

— Прошу извинить меня,— сказал Страшила,— я подумаю несколько минут.

Он удалился в тыл кавалькады, повернул лицо в сторону скал и стал думать.

Между тем гигант продолжал вздывать свой молот высоко в воздух и наносить по тропинке ужасающие удары, которые разносились по горам, словно артиллерийская канонада. Однако всякий раз, когда молот поднимался, наступал момент, в течение которого дорожка под монстром была свободна. Возможно, Страшила заметил это. И, когда он вернулся к друзьям, он сказал:

— В конце концов, решение очень простое. Мы должны пробежать под молотом по одному в те мгновения, когда он вверху и не успел снова опуститься на тропу.

— Нужно действовать быстро, если мы хотим избежать удара,— сказал Железный Дровосек, покрутив головой.— Но, кажется, это действительно единственная вещь, которую можно предпринять. Кто сделает первую попытку?

В течение какого-то времени все нерешительно глядели друг на друга. Затем Трусливый Лев, который дрожал как лист на ветру, сказал:

— Полагаю, голова колонны должна идти первой. А голова колонны — это я. Но я ужасно боюсь этого огромного молота!

— Что будет со мной? — спросила Озма.— Вас молот может раздавить, а колесницу уж сокрушит точно.

— Колесницу придется бросить,— сказал Страшила.— А вы, девочки, сядете верхом на Льва и Тигра.

Так они и решили. Озма, едва Льва выпрягли из колесницы, забралась на его спину и сказала, что она готова.

— Крепче схватись за гриву,— посоветовала Дороти.— Я делала так, когда мне приходилось ездить на нём.

Озма ухватила за гриву. Лев пригнулся и внимательно смотрел на раскачивающийся молот до тех пор, пока не уловил то самое мгновение, когда он начнёт подниматься в воздух.

Затем, прежде чем остальные успели понять, что Лев изготовился к прыжку, он совершил внезапный скачок между ног железного великана. И когда молот снова ударил о землю, Лев и Озма находились уже на другой стороне в полной безопасности.

Следующим рискнул Тигр. Дороти уселась на его спину и сомкнула руки вокруг полосатой шеи, потому что у Тигра не было гривы. Он прыгнул прямо и точно, как стрела, пущенная из лука. Прежде чем Дороти поняла это, она уже была вне опасности.

Теперь пошёл Страшила на Козлах. Совершая рывок в безопасное место, они оказались буквально на волосок от опускавшегося молота.

Тик-Ток подошёл к самому краю того места, куда бил молот. И как только тот взметнулся для нового удара, заводной

человек спокойно шагнул вперёд и избежал столкновения. За эту идею ухватился Железный Дровосек и также благополучно пересёк опасную зону. Но когда наступил черёд двадцати шести офицеров и рядового, у них так затряслись поджилки, что они не смогли ступить и шагу.

— В бою мы удивительно храбры,— сказал один из генералов.— Враги, сталкиваясь с нами лицом к лицу, находят нас неустрашимыми. Но война — это одно дело, а здесь — другое. Когда предстоит получить удар железным молотом по голове и превратиться в блин, мы, естественно, возражаем против такого дела.

— Попробуйте пробежать,— настаивал Страшила.

— Мы не можем бежать, у нас подгибаются колени,— ответил капитан.— Но если мы даже попытаемся, это всё равно закончится тем, что из нас получится просто каша.

— Так-так,— вздохнул Трусливый Лев,— я вижу, дружище Тигр, что нам снова придётся подвергнуть себя опасности ради того, чтобы выручить эту храбрую армию. Пойдём со мной и сделаем всё, что сможем.

Озма и Дороти уже соскочили со спин животных. Лев и Тигр прыгнули под опускающимся ужасным молотом на старое место и вернулись назад с двумя генералами, вцепившимися в их шеи. Звери двенадцать раз повторили рискованное путешествие, благополучно перенеся всех офицеров. Они очень устали и дышали так тяжело, что языки буквально вываливались из огромных пастей.

— А как быть с рядовым? — спросила Озма.

— Оставьте его охранять колесницу,— сказал Лев.— Я выбился из сил и не хочу ещё раз соваться под молот.

Офицеры сразу же запротестовали. Они заявили, что рядовой должен быть с ними, иначе им нечем будет командовать. Но ни Лев, ни Тигр не вернулись за солдатом. Поэтому Страшила послал Козлы.

То ли деревянная лошадь была слишком беспечной, то ли она как следует не

рассчитала момент опускания молота, но мощное оружиехватило её точно по голове. Удар пригвоздил Козлы к земле с такой силой, что рядовой взлетел высоко в воздух и приземлился на одну из литых ручищ гиганта. Там он отчаянно цеплялся за руку, когда она вздымалась, и каждый раз соскальзывал вниз по ней, когда следовал быстрый удар.

Страшила ринулся спасать свои Козлы и, прежде чем он оттащил создание в безопасное место, левая нога лошади была повреждена молотом. После чего друзья нашли, что Козлы сильно ошеломлены ударом. Потому что в то время как массивный деревянный обрубок, из которого была сделана голова, не был раздавлен, оба уха оказались сломаны. И лошадь не могла слышать ни звука, пока для неё не изготовят два новых. Левое колено также было разбито и его пришлось перевязать верёвкой.

Биллина пролетела под молотом, и сейчас в опасности оставался лишь рядовой. Он удерживался на руке железного гиганта высоко в воздухе.

Страшила лёг на землю и крикнул солдату, чтобы тот прыгал на его тело. Набитое соломой, оно было достаточно мягким. Рядовой выждал, пока окажется ближе к земле, и спрыгнул на Страшилу. Он совершил этот подвиг, не переломав костей, и Страшила заявил, что он несколько не ушибся.

Когда Железный Дровосек смастерил новые удобные уши для деревянной лошади, компания в полном составе возобновила путешествие, оставив позади бьющего по тропе великана.

11. Король гномов

Пока путники приближались к горе, которая обрывала тропинку и служила самым дальним рубежом королевства Эв, дорога становилась всё мрачней и темней. Высокие горные пики со всех сторон закрывали её от солнечных лучей. Было очень тихо, не слышалось ни пения птиц, ни щёлканья белок. Деревья остались далеко позади. Теперь их окружали лишь голые скалы.

Молчание тронуло души Озмы и Дороти благоговейным трепетом. Все остальные были храбры и спокойны, за исключением Козел. Они трусили со Страшилой на спине и напевали странную песенку, у которой был такой припев:

*В лес деревянная лошадь может пойти?
Ой-ой-ой! Может, будет она сокрушаться!
Но не будь деревянной у ней головы,
На гору б лучше ей было забраться!*

Но никто не обращал на это внимания, потому что совсем рядом были владения короля гномов. Его роскошный подземный дворец был где-то неподалёку.

Вдруг путники услышали взрыв хохота, вскоре оборвавшегося. Через минуту им пришлось остановиться, ибо гигантская гора преградила им путь. Тропинка упиралась в бок скалы и там заканчивалась.

— Кто смеялся? — спросила Озма.

Ответа не последовало. Но во мраке они могли разглядеть странные очертания, мелькавшие на скале. Кто бы ни были эти создания, они казались похожими на саму скалу. Потому что имели цвет скалы. А их формы были грубые и неровные, словно их выломали из этой самой горы. Они собрались тесной кучей у крутого обрыва, к которому подошли наши друзья, и заскользили то вверх, то вниз. Движения были абсолютно беспорядочными, что приводило к полному хаосу. Казалось, этим созданиям нет необходимости на что-то опираться. Они цеплялись за поверхность скалы, как мухи за оконное стекло, и ни на секунду не прекращали движения.

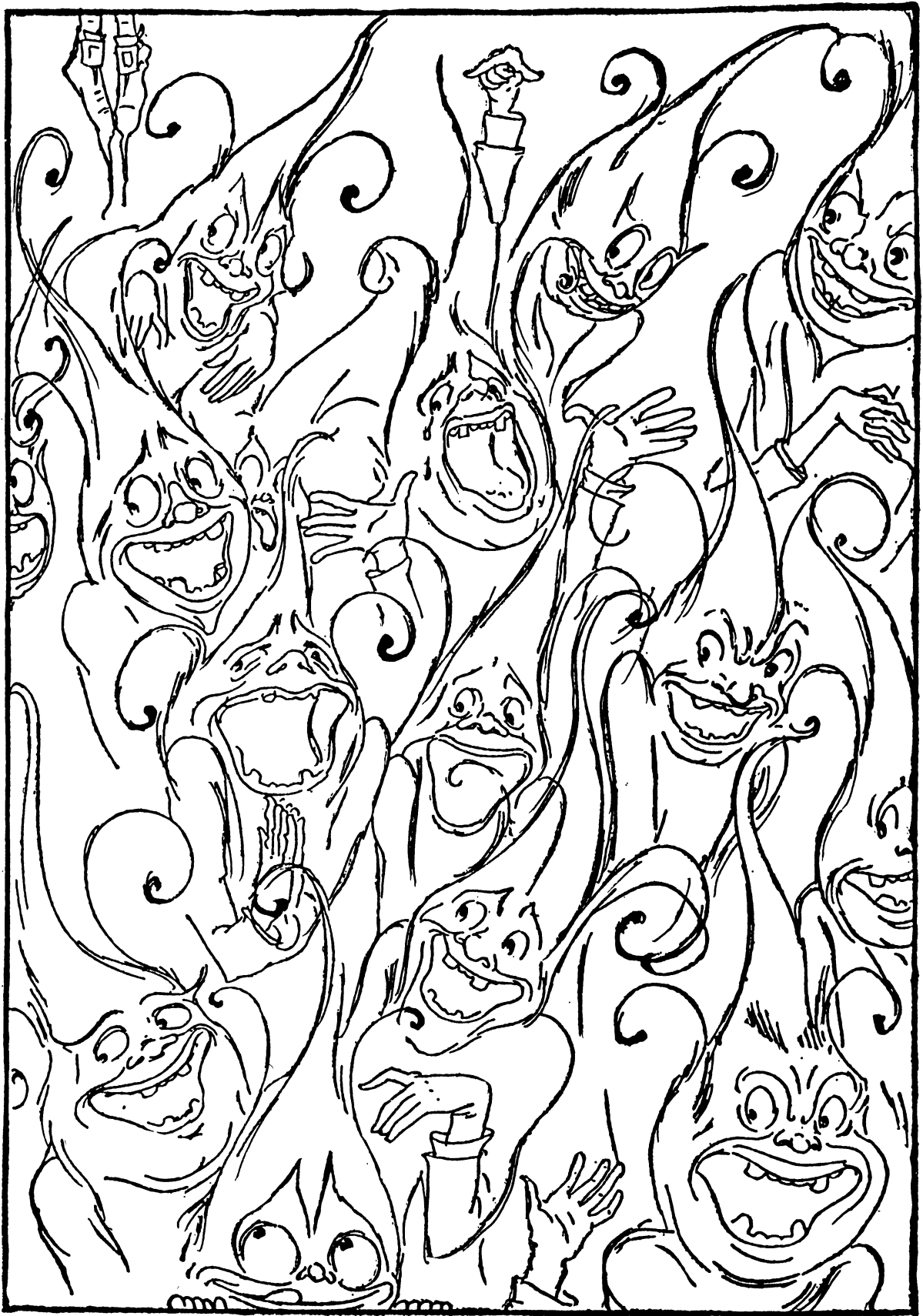
— Не обращай-те на них внимания,— сказал Тик-Ток, когда Дороти отпрянула назад.— Это все-го лишь гно-мы.

— А кто такие гномы? — спросила девочка, слегка испуганная.

— Э-то гор-ные эль-фы. О-ни слу-жат ко-ро-лю гно-мов,— ответил заводной человек.— Но о-ни не при-чи-нят нам вре-да. Вам на-до по-звать ко-ро-ля гно-мов, по-то-му что без не-го вы ни-ког-да не най-дё-те вход во дво-рец.

— Лучше тебе это сделать,— сказала Дороти Озме.

Сразу вслед за этим гномы снова захохотали. Хохот был таким бессердечным и

сверхъестественным, что двадцать шесть офицеров скомандовали рядовому «Кру-гом!» и все до одного бросились бежать без оглядки.

Железный Дровосек сразу же ринулся им на перехват, закричав:

— Стой!

Когда войско остановилось, он спросил:

— Куда это вы собрались?

— Я... я забыл щёточку для моих бакенбардов, — сказал генерал, дрожа от страха. — П-п-поэтому мы решили вернуться за ней.

— Это невозможно, — отвечал Дровосек. — Потому что великан с молотом перебьёт вас всех, если вы попытаетесь пройти мимо него.

— Я и забыл о великане, — побледнел генерал.

— Кажется, вы забыли о многих важных вещах, — заметил Дровосек. — Надеюсь, вы не забудете, что вы храбрые мужчины.

— Никогда! — вскричал генерал, выпятив расшитую позументом грудь.

— Никогда! — повторил каждый офицер, негодуя выпятив свою грудь.

— Что до меня, — скромно произнёс рядовой, — то я должен подчиняться своим командирам. Поэтому когда мне велят бежать, я бегу. А когда велят сражаться — сражаюсь.

— Это верно, — согласился Дровосек. — А сейчас вы все должны вернуться к принцессе Озме и выполнять её приказания. А если вы попытаетесь улизнуть снова, я разжалую всех двадцать шесть офицеров в рядовые, а рядового сделаю генералом.

Эта ужасная угроза так напугала армию, что она сразу возвратилась к тому месту, где рядом с Трусливым Львом стояла Озма.

После этого Озма вскричала громким голосом:

— Я требую, чтобы король гномов появился перед нами!

Ответа не последовало, если не считать того, что постоянно перемещавшиеся по горе гномы снова расхохотались.

— Вам не следует приказывать королю гномов, — заметил Тик-Ток. — Поэтому что вы не правите им, как правите собственным народом.

Тогда Озма закричала иначе.

— Я прошу, чтобы король гномов появился перед нами!

В ответ раздался лишь новый взрыв издевательского смеха. Подобные теням, гномы продолжали носиться там и сям по скалистому утёсу.

— По-ста-рай-тесь хо-ро-шень-ко по-просить его, — сказал Тик-Ток Озме. — Если он не выходит в ответ на ваше обращение, то он может хотя бы услышать вас, если вы будете умолять его.

Озма гордо оглянулась на своих подданных.

— Вы хотите, чтобы ваша правительница упрашивала злого короля гномов? — спросила она. — Неужели принцесса из Страны Оз станет унижаться перед созданием, обитающем под землёй?

— Нет! — решительно вскричали все. А Страшила добавил:

— Если он не выйдет, мы вытащим его из норы, как лису, и укротим его упорство. Но наша любимая маленькая повелительница всегда должна держаться с достоинством, так, как это делаю я.

— Ничего страшного не случится, если я попрошу его, — сказала Дороти, — Я всего лишь маленькая девочка из Канзаса. У нас, американцев, много достоинств, мы даже не знаем, что с ними делать. Я позову короля гномов.

— Давайте, — неудачно пошутил Голодный Тигр, — и если он сделает из вас отбивную, я съем вас завтра утром за завтраком.

Дороти шагнула вперёд и произнесла:

— Пожалуйста, король гномов, покажитесь нам.

Гномы было снова начали хохотать, но из горы раздался низкий гул, и они разом смолкли и исчезли из виду.

В скале открылась дверь, и раздался голос:

— Входите!

— Это не ловушка? — спросил Железный Дровосек.

— Не думайте об этом, — ответила Озма. — Мы пришли сюда, чтобы освободить бедную королеву Эв и десять её детей. И мы

должны идти на риск, чтобы выполнить эту задачу.

— Ко-роль гно-мов — чест-ней-ший и по-ря-доч-ней-ший че-ло-век,— сказал Тик-Ток.— По-верь-те, он всё де-ла-ет пра-виль-но.

Озма шла впереди, взявшись с Дороти за руки. Процессия прошла под дверными сводами, вырубленными в скале, и вошла в длинный коридор. Он освещался драгоценными камнями, замурованными в стены. Под каждым из них пряталась лампочка. Никто не сопровождал их и не показывал дорогу. Но вся компания протискивалась по коридору до тех пор, пока не вошла в круглую, с куполом сверху, богато украшенную пещеру.

Посреди этой залы стоял трон, вырезанный из массивного валуна. Он имел грубую и шершавую форму, но сверкал огромными рубинами, бриллиантами и изумрудами, вделанными в каждую из его сторон. На троне сидел король гномов.

Этот важный повелитель подземного мира был маленьким полным человечком, одетым в серо-коричневые одежды. Они были точно такого же цвета, как вырезанный из скалы трон. Скалистый цвет был и у его косматых волос, и вьющейся бороды, и у его лица. Он не носил короны. Единственным украшением короля служил широкий, инкрустированный драгоценными камнями пояс, который облегал его полное маленькое тело. Черты лица выглядели добрыми, глаза весело смотрели на вошедших.

Озма и Дороти остановились перед королём гномов. Их спутники выстроились тесной группой позади них.

— Он выглядит совсем как Санта-Клаус. Только другого цвета! — шепнула Дороти подружке. Но король гномов расслышал её реплику. Она вызвала у него громкий смех.

— У него красное лицо и круглый маленький живот. Он трясётся, когда король смеётся, как баночный компот! — произнёс монарх приятным голосом. Все смогли убедиться, что живот его действительно трясётся, как консервированные фрукты в банке, когда король засмеялся.

И Озма, и Дороти были очень рады, что король гномов такой приветливый. Минуту спустя он взмахнул правой рукой, и девочки обнаружили за своими спинами мягкие стулья.

— Садитесь, мои дорогие,— сказал король гномов,— и расскажите мне, почему вы проделали этот путь, чтобы навестить меня, и что я могу сделать, чтобы осчастливить вас.

Пока они усаживались, король гномов взял трубку, достал из кармана раскалённый уголёк и сунул его в широкое отверстие трубки. Затем стал курить, выпуская облака дыма. Облака сворачивались в кольца над его головой. Дороти подумала, что это ещё больше делает маленького монарха похожим на Санта-Клауса. Но Озма начала говорить, и все внимательно прислушались к её словам.

— Ваше величество,— сказала она,— я правительница Страны Оз. Я явилась сюда просить вас освободить добрую королеву Страны Эв и десять её детей, которых вы заколдовали и содержите как своих пленников.

— О нет, в этом вы ошибаетесь,— ответил король.— Они не пленники мои, а рабы, которых я купил у короля Страны Эв.

— Но это неправильно,— сказала Озма.

— Согласно законам Страны Эв, король не может поступать неправильно,— ответил монарх, взглянув на кольцо дыма, которое он только что выпустил изо рта.— Поэтому он имел полное право продать мне свою семью в обмен на долгую жизнь.

— Но вы обманули его,— возразила Дороти.— Король Страны Эв прожил очень мало. Он прыгнул в море и утонул.

— Это не моя вина,— сказал король гномов, положив ногу на ногу и довольно улыбаясь.— Я дал ему долгую жизнь, верно. Но он уничтожил её.

— Тогда какая же это долгая жизнь? — спросила Дороти.

— Всё достаточно просто,— последовал ответ.— Представьте, моя дорогая, что я дал вам симпатичную куклу в обмен на локон ваших волос. Получив куклу, вы разбили её на мелкие кусочки, и куклы не

стало. Можно ли сказать, что я не давал вам симпатичную куклу?

— Нет,— ответила Дороти.

— И можете ли вы просить, только честно, чтобы я вернул вам локон волос, только потому, что вы разбили куклу?

— Нет,— снова сказала Дороти.

— Конечно, нет,— повторил король гномов.— И я не могу освободить королеву и её детей, потому что король Страны Эв погубил свою долгую жизнь, прыгнув в море. Они принадлежат мне, и я буду держать их здесь.

— Но вы жестоко обращаетесь с ними,— сказала Озма. Она была очень расстроена отказом.

— В каком смысле? — спросил король.

— Вы сделали их своими рабами,— пояснила принцесса.

— Жестокость — это вещь, которая не характерна для меня,— заметил монарх, выпуская клубы дыма и наблюдая, как они плывут по воздуху.— Поэтому, чтобы им не пришлось тяжело работать как рабам, а ведь королева и её дети очень нежны и чувствительны, я превратил их в предметы украшения и старинные вещи. И разместил их по комнатам моего дворца. Вместо того чтобы трудиться, они всего лишь украшают мои покои. Думаю, что я поступил с ними поистине великодушно.

— Но как ужасна их судьба! — воскликнула потрясённая Озма.— Кроме того, королевство Эв очень нуждается в своей королевской семье, чтобы управлять им. Если вы освободите их и восстановите их настоящий вид, я дам вам десять украшений за каждое, которого вы лишитесь.

Король гномов помрачнел.

— Предположим, я откажусь?

— Тогда,— твёрдо сказала Озма,— я со своими друзьями и армией разгромлю ваше королевство и заставлю вас выполнить мои желания.

Король гномов смеялся, пока не поперхнулся. А поперхнувшись, закашлялся. Он кашлял до тех пор, пока его лицо из серо-коричневого не стало багрово-красным. Затем он промакнул глаза скалистого цвета платком и снова нахмурился.

— Вы столь же храбры, как и привлекательны, моя дорогая,— сказал король Озме.— Но вы плохо представляете сложность задачи, которую на себя берёте. Пойдёмте со мной на минутку.

Он поднялся, взял Озму за руку и повёл к маленькой двери в углу залы. Король открыл её, и они шагнули на балкон. Оттуда открывался чудесный вид на подземную страну.

Безбрежная пещера тянулась на мили и мили под горой. Во всех направлениях виднелись горны и доменные печи. В них ярко пылало пламя. Вокруг суетились гномы. Они ковали драгоценный металл или шлифовали сверкающие камни. Все стены пещеры были испещрены тысячами дверей из золота и серебра, вырубленными прямо в скале. Насколько могла видеть Озма, ряды этих дверей уходили далеко вглубь.

Пока маленькая девочка из Страны Оз с любопытством озирала открывшуюся панораму, король гномов издал пронзительный свист, и все серебряные и золотые дверки сразу же раскрылись. Из каждой зашагали многочисленные ряды гномов-солдат. Их число было столь велико, что они быстро заполнили необъятную подземную пещеру и вынудили тех, кто трудился у горнов и печей, прекратить работу.

Хотя эта огромная армия состояла из гномов скалистого цвета, толстых и приземистых, все они были одеты в сверкающую броню из полированной стали, инкрустированную драгоценными камнями. На лбу у каждого из мастеров сияла яркая электрическая лампочка. Воины были вооружены острыми пиками, шпагами и боевыми топорами из тяжёлой бронзы. Без сомнения, они были прекрасно обучены, потому что выстроились ровными шеренгами, ряд за рядом. Оружие держали привычной рукой поднятым вверх. Достаточно было краткой команды, чтобы гномы опустили его против своих врагов.

— Это лишь малая часть моей армии,— сказал король гномов.— Ни один правитель с поверхности земли не осмеливался и не осмелится сражаться со мной. Я слишком могуществен, чтобы противостоять мне.

Он свистнул ещё раз, и воины сразу же удалились через серебряные и золотые двери и исчезли. После этого гномы у горнов и печей возобновили свою работу.

Печальная и растерянная, Озма вернулась к друзьям. Король гномов спокойно уселся на каменный трон.

— Сражаться с ним бессмысленно,— сказала девочка Железному Дровосеку.— Двадцать семь наших воинов будут сразу же уничтожены. Я не имею ни малейшего представления, как нам действовать в этих условиях.

— Спросите у короля, где у него кухня,— предложил Тигр.— Я голоден как медведь.

— Я мог бы налететь на короля и разорвать его на кусочки,— буркнул Лев.

— Попробуйте,— сказал монарх, набивая трубку другим раскалённым угольком, который он извлек из кармана.

Лев низко пригнулся и попытался прыгнуть на короля гномов. Но, едва взлетев в воздух, он был отброшен неведомой силой на прежнее место, не будучи в состоянии ни на дюйм* приблизиться к трону.

— Мне кажется,— задумчиво произнёс Страшила,— лучше всего для нас упростить Его Величество освободить своих рабов. Он слишком великий чародей, чтобы противостоять ему.

— Это наиболее разумная вещь из тех, что вы предлагали,— заявил король гномов.— Бесполезно пугать меня. Но я так добросердечен, что не могу устоять, когда мне льстят и упрашивают. Если вы действительно хотите чего-то добиться, моя дорогая Озма, вы должны упрашивать меня.

— Хорошо,— приободрилась Озма.— Давайте будем друзьями и переговорим об этом в дружеской манере.

— Договорились,— согласился король; его глаза дружески подмигнули.

— Я очень хочу,— продолжала принцесса,— освободить королеву Страны Эв и её детей, которые сейчас служат украшениями и редкими вещами во дворце Вашего Вели-

чества, и вернуть их своему народу. Подскажите, пожалуйста, как это устроить.

Король на мгновение задумался.

— Вы желаете использовать несколько шансов и рискнуть собой для того, чтобы освободить людей из Страны Эв?

— Да, конечно,— поспешила согласиться Озма.

— Тогда,— сказал король гномов,— я делаю вам следующее предложение: вы одна и без охраны войдёте в мой дворец и внимательно изучите всё содержимое его залов. Затем вы примете решение и прикоснётесь к одиннадцати разным предметам, произнеся при этом слово «Эв». Если любой из предметов, или сразу несколько, окажутся заколдованными членами королевской семьи, они тут же примут свой прежний вид и смогут покинуть мой дворец и королевство в вашей компании безо всяких препятствий. Таким образом, существует возможность для вас освободить всех одиннадцать пленников. Далее: если вы сами не угадаете правильно все предметы и часть рабов останутся заколдованными, тогда каждый из ваших друзей и подданных сможет в свою очередь войти во дворец и получить все те преимущества, которые я вам предоставляю.

— О, спасибо! Благодарю за ваше доброе предложение! — с радостью согласилась Озма.

— У меня есть лишь одно условие,— добавил король гномов, снова моргнув глазами.

— Какое? — поинтересовалась она.

— Если ни один из одиннадцати предметов, к которым каждый из вас прикоснётся, не превратится в члена королевской семьи Эв, тогда вместо их освобождения вы сами будете заколдованы и превращены в предмет старины или украшения. Это единственно справедливое и честное решение. Оно и есть тот самый риск, на который, как вы заявили, вы готовы пойти.

* Дюйм равен двум с половиной сантиметрам. (Примечание переводчика.)

12. Одиннадцать догадок

Выслушав условия, выдвинутые королём гномов, Озма стала молчаливой и задумчивой. Друзья тревожно посмотрели на неё.

— Не делай этого! — воскликнула Доро-ти.— Если ты не отгадаешь, ты сама превратишься в раба.

— Но я смогу отгадывать одиннадцать раз,— ответила Озма.— Уверена, что хоть один предмет из одиннадцати я определю правильно. Если я сделаю это, я спасу кого-то из королевской семьи и спасусь сама. Затем попытаются остальные из вас, и вскоре мы освободим всех, кто порабощён.

— А что, если мы потерпим неудачу? — усомнился Страшила.— Я бы неплохо выглядел в качестве редкой вещицы, не правда ли?

— Мы не должны потерпеть неудачу! — пылко воскликнула Озма.— Прodelав такой долгий путь, чтобы освободить этих несчастных людей, будет трусливо и подло отступить от дела. Да, я принимаю предложение короля гномов и сразу же отправляюсь во дворец.

— Идёмте, моя дорогая,— сказал король, с некоторым трудом сползая с трона, так как сам он был слишком толст.— Я покажу вам дорогу.

Он подошёл к стене пещеры и взмахнул рукой. Сразу же открылось отверстие, через которое смело шагнула Озма, улыбнувшись на прощанье друзьям.

Она оказалась в ослепительном зале, прекраснее и роскошнее которого никогда не видела. Потолок состоял из огромных сводов, воздвигнутых высоко над головой. Пол и стены были выложены полированным мрамором, изысканно окрашенным в разные цвета. Толстые бархатные ковры раскинулись по полу. Тяжёлые серебряные занавески покрывали арки, ведущие из залы в залу. Мебель была из редкого дерева со старинной богатой резьбой и покрыта нежным атласом. Внутренние покои дворца освещались таинственным ярким светом. Казалось, он струится ниоткуда, но достигает каждого уголка своим мягким и приятным свечением.

Озма переходила из залы в залу, любуясь тем, что видит. В прекрасном дворце никого не было. Король гномов покинул девочку у входа, закрыв за ней дверь. Во всех этих изумительных по красоте залах не было ни души.

На облицовке каминов, на многих столах и полках были выложены орнаменты из всевозможных видов металла, стекла, фарфора, камня и мрамора. В залах стояли вазы, статуи людей и животных, резные чаши и посуда, мозаика из драгоценных камней и ещё много интересного. На стенах висели картины. Подземный дворец был роскошным музеем редких, любопытных и ценных вещей.

После первого беглого осмотра Озма стала думать, в каких из этих многочисленных украшений спрятаны заколдованные члены королевской семьи. Ничто не привлекло её внимания, потому что ни в одной из этих вещей не теплилось и искорки жизни. Гадать ей пришлось вслепую. Только сейчас Озма поняла, как опасно её дело и как велика вероятность самой лишиться свободы, стремясь освободить других от рабства у короля гномов. Неудивительно, что коварный король так добродушно улыбался своим гостям: он-то знал, как легко они могут попасть в ловушку.

Но Озма, пустившись в рискованное предприятие, не собиралась отступать. Она взглянула на серебряный канделябр с десятью ветвями и подумала:

— Это могут быть королева Страны Эв и десять её детей.

Принцесса прикоснулась к подсвечнику и громко произнесла «Эв». Так наказывал делать король гномов, когда догадаешься, где спрятан заколдованный человек. Но канделябр остался в прежнем виде.

Тогда девочка осмотрела другую залу и прикоснулась к фарфоровому барашку, думая, что это один из королевских детей. Но её снова постигла неудача. Три попытки, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять... и ни одной удачной!

Принцесса слегка поблелела, что было заметно даже при этом подземном свете. Теперь у неё осталась последняя попытка, от

результата которой зависела её собственная судьба.

Она решила не спешить и прошла по всем залам ещё раз, пристально разглядывая разнообразные украшения и пытаясь определить, к какому же из них надо прикоснуться. Наконец в отчаянии она решила полностью положиться на случай. Она повернулась лицом к залу, крепко зажмурила глаза, а затем, пробив себе дорогу через тяжёлые занавеси, наугад двинулась вперёд с вытянутой перед собой правой рукой.

Медленно, плавно кралась девочка дальше, пока её рука не наткнулась на какой-то предмет, лежавший на маленьком круглом столике. Она не знала, что это, но упавшим голосом произнесла: «Эв».

После этого залы дворца стали совершенно безжизненными. Король гномов приобрёл новое украшение. На краю стола примостился симпатичный кузнечик. Казалось, он сделан из цельного изумруда. Это было всё, что осталось от Озмы из Страны Оз.

В тронной зале, за которой как раз и начинался дворец, король гномов внезапно поднял голову и улыбнулся.

— Следующий! — сказал он своим приятным голосом.

Дороти, Страшила и Железный Дровосек, наблюдавшие это в тревожном молчании, уныло переглянулись.

— Она потерпела неудачу? — спросил Тик-Ток.

— Кажется, да, — бодро ответил маленький монарх. — Но это не значит, что кто-то из вас не сможет добиться успеха. Причём следующий будет иметь двенадцать попыток, а не одиннадцать, потому что сейчас уже двенадцать человек превращены в украшения. Итак, кто пойдёт следующим?

— Я, — сказала Дороти.

— Нет, — ответил Железный Дровосек. — Как у командующего армией Озмы у меня есть привилегия — последовать за ней и постараться спасти принцессу.

— Иди, будь осторожен, дружище, — сказал Страшила.

— Буду, — пообещал Железный Дровосек. Он пошёл за королём гномов ко входу во дворец, и скала закрылась за ним.

13. Король гномов смеётся

А король гномов вернулся на трон и снова закурил трубку. Оставшиеся участники компании путешественников настроились на ещё одно томительное ожидание. Они были повергнуты в полное уныние от того, что Озма превратилась в дворцовое украшение короля гномов. И сам дворец после этого показался им отвратительным, вызывающим дрожь местом, несмотря на всё его величие. К тому же без своей юной предводительницы они не знали, что предпринять дальше. И каждый, вплоть до рядового, начал побаиваться, что вскоре и он превратится в украшение.

Внезапно король гномов стал хохотать:

— Ха-ха-ха! Хе-хе-хе! Хо-хо-хо!

— Что случилось? — спросил Страшила.

— Да, видите ли, ваш друг, Железный Дровосек, стал самой забавной вещью, какую только можно представить, — ответил король, вытирая с глаз слёзы удовольствия. — Никто не поверил бы, что он может превратиться в такое восхитительное украшение. Следующий!

В смятении путники поглядели друг на друга. Один из генералов начал скорбно рыдать.

— Из-за чего вы плачете? — спросил Страшила, негодуя от такого проявления слабости.

— Он задолжал мне жалованье за шесть недель, — сказал генерал, — и мне невыносимо терять его.

— Тогда вы пойдёте и найдёте его, — заявил Страшила.

— Я?! — вскричал страшно встревоженный генерал.

— Конечно. Это же ваш долг — следовать за вашим командующим. Шагом марш!

— Я не пойду, — сказал генерал. — Я бы хотел, конечно. Но я... я просто не пойду.

Страшила вопросительно взглянул на короля гномов.

— Не беспокойтесь, — сказал весёлый монарх. — Если он не осмелится пойти во дворец, я брошу его в один из моих раскалённых горнов.

— Я пойду! Конечно, я уже иду! —

тут же воскликнул генерал. — Где вход? Где он? Разрешите мне немедленно войти!

Король гномов проводил его во дворец и вернулся ожидать результата. Что делал генерал, никто не мог сказать. Но прошло не так много времени, когда король вызвал следующую жертву, и на сей раз испытывать судьбу отправился полковник.

Так, один за другим, все двадцать шесть офицеров прошли во дворец, постарались отгадать, где находятся заколдованные люди, и — стали украшениями.

Тем временем король гномов распорядился обнести ожидающих прохладительными напитками и закусками. По его команде в залу, неся поднос, вошёл гном с грубоватой внешностью. Он не очень отличался от тех гномов, которых Дороти видела прежде. Но на шее у него была тяжёлая золотая цепь. Это говорило о том, что он главный дворецкий короля гномов. Гном напустил на себя важность и даже сказал Его Величеству, чтобы тот не ел много пирожных так поздно на ночь, иначе почувствует себя плохо.

Дороти, однако, была голодна и не боялась плохого самочувствия. Она съела несколько пирожных и нашла их вкусными. Девочка также выпила чашечку отличного кофе из очень ароматной глины, закалённой в горнах, а затем прекрасно измельчённой. Она решила, что это исключительно освежающий и нисколько не грязный напиток.

Из тех, кто отправлялся в это путешествие, с девочкой из Канзаса оставались сейчас Страшила, Тик-Ток и рядовой. Их можно было рассматривать и как товарищей по общему делу, и как советников. Конечно, были ещё Трусливый Лев и Голодный Тигр. Но они, съев по несколько пирожных, отправились спать в угол пещеры. Кбзлы тем временем молча и неподвижно стояли в другом углу, словно превратились в обыкновенную деревяшку. И только Биллина спокойно прохаживалась по залу, склёвывая рассыпавшиеся крошки пирожных. Поскольку давно наступило её время для сна, она пыталась найти какой-нибудь тёмный уголок, чтобы заснуть.

Вскоре курица заметила дыру под ка-

менным королевским тронem и незаметно протиснулась туда. Она ещё могла расслышать разговоры окружающих, но под тронem было так замечательно темно, что Биллина почти сразу погрузилась в глубокий сон.

— Следующий! — позвал король. Рядовой, для которого наступила очередь войти в роковой дворец, пожал руки Дороти и Страшиле. Печально попрощавшись, он прошёл через главный вход дворца в скале.

Ожидание было долгим. Рядовой не спешил превратиться в украшение и отгадывал очень медленно. Король гномов, казалось, знал с помощью неведомой магической силы всё, что происходит в прекрасных залах дворца. В конце концов он потерял терпение и заявил, что не собирается больше здесь сидеть.

— Я обожаю украшения, — сказал он, — но я могу подождать до утра, чтобы получить остальные. Поэтому, как только этот бестолковый рядовой будет заколдован, мы все отправимся спать и отложим работу до утра.

— Сейчас так поздно? — спросила Дороти.

— Да, уже за полночь, — сказал король. — И мне пришло в голову, что это достаточно поздно. В моём королевстве нет ни ночи, ни дня, потому что оно находится под землёй, куда не достигает солнечный свет. Но мы должны спать, точно так же, как люди на поверхности земли. Что касается меня, я собираюсь отправиться в постель через несколько минут.

После этого разговора прошло не так много времени, когда рядовой предпринял свою последнюю попытку. Конечно, он не отгадал и сразу же превратился в украшение. Король был очень доволен и хлопнул в ладоши, вызывая главного дворецкого.

— Покажи гостям спальные покои, — распорядился он. — Да поживее, потому что я сам ужасно хочу спать.

— Стоило ли засиживаться допоздна, — резко ответил дворецкий. — Завтра утром будете злой как чербер*.

Его Величество не ответил на это замеча-

* Чербер — в греческой мифологии пёс, стороживший вход в подземное царство. (Примечание переводчика.)

ние. Главный дворецкий провёл Дороти через другой вход в длинный коридор. Оттуда в него выходили несколько простых, но удобных комнат. Девочке предоставили первую, Страшиле и Тик-Току — следующую, хотя они никогда не спали. А Льву и Тигру — третью. Козлы процокали за дворецким в четвёртую комнату, где и простояли до утра. Каждая ночь была достаточно нудной для Страшилы, Тик-Тока и деревянной лошади. Но жизненный опыт научил их, что это время надо переносить терпеливо и спокойно. Поскольку все их друзья из плоти и крови вынуждены спать, они не любят, когда их беспокоят ночью.

Когда главный дворецкий оставил их, Страшила печально заметил:

— Я очень сожалею, что потерял своего старого друга Железного Дровосека. Мы благополучно пережили вместе много опасных приключений. И сейчас мне горько сознавать, что он превратился в украшение и потерян для меня навсегда.

— Он всегда был украшением общества, — сказал Тик-Ток.

— Правда. Но сейчас король гномов смеётся над ним и называет его самым забавным украшением во всём дворце. Когда над ним смеются, это больно ранит гордость моего бедного друга, — печально продолжал Страшила.

— Мы сами станем завтра довольными, — заметил заводной человек монотонным голосом.

Сразу за этим Дороти вбежала в комнату в великом волнении и с криком:

— Где Биллина? Вы видели Биллину? Она здесь?

— Нет, — ответил Страшила.

— Тогда что с ней случилось? — спросила девочка.

— Я думал, она с тобой, — сказал Страшила. — Я не помню, чтобы видел жёлтую курицу с тех пор, как она подбирала крошки от пирожных.

— Наверно, мы оставили её в зале, где находится королевский трон, — решила Дороти. Она сразу повернулась и выбежала в коридор, по которому они шли к спальным покоям. Но дверь из коридора в тронную

залу оказалась плотно закрытой и запертой с обратной стороны. Тем более, она была сделана из такой толстой скальной плиты, что через неё не могло проникнуть ни звука. Поэтому Дороти была вынуждена возвратиться в спальню.

Трусливый Лев просунул голову в её комнатку и постарался утешить девочку, расстроенную из-за потери пернатого друга.

— Жёлтая курица в состоянии сама позаботиться о себе, — сказал он. — Поэтому не беспокойся. День был долгим и утомительным, тебе надо отдохнуть.

— Я, возможно, смогу как следует отдохнуть завтра, когда превращусь в украшение, — сонно произнесла Дороти. Однако она легла на диван и, несмотря на все тревоги и волнения, вскоре была уже во власти сновидений.

14. Дороти старается быть храброй

Тем временем главный дворецкий вернулся в тронную залу. Он сказал королю:

— Вы глупец, если тратите столько времени на этих людей.

— Что?! — закричал его величество таким бешеным голосом, что разбудил Биллину, которая спала под троном. — Как ты смеешь называть меня глупцом?

— Потому что я люблю говорить правду, — сказал дворецкий. — Почему вы не заколдовали их всех сразу, вместо того чтобы позволять им по одному входить во дворец и отгадывать, за какими украшениями скрываются королева Страны Эв и её дети?

— Ах ты, бестолковый мошенник, я выбрал более забавный путь, — ответил король гномов. — Так я смогу развлекаться достаточно долго.

— Но предположим, кто-то из них сможет отгадать, — настаивал дворецкий. — Тогда вы потеряете и старые ваши украшения, и новые.

— У них нет никаких шансов догадаться, — рассмеялся монарх. — Откуда им знать, что королева Страны Эв и её семья все до

единого превращены в королевские украшения пурпурного цвета?

— Но во дворце нет других пурпурных украшений,— заметил дворецкий.

— Зато много других цветов. А пурпурные вещицы разбросаны по всем залам. И все они самых разных форм и размеров. Даю слово, дворецкий, они никогда не додумаются выбрать пурпурные предметы.

Биллина, притихнув под тронном, внимательно слушала весь разговор. Услыхав, что король раскрыл свой секрет, она тихонько закудахтала про себя.

— Кроме того, вы поступаете неразумно, увеличивая число их попыток,— грубо продолжал дворецкий.— Ещё большая ваша глупость — превращение всех этих жителей Страны Оз в зелёные украшения.

— Я поступил так, потому что они прибыли из Изумрудного города, где всё зелёного цвета,— ответил король.— А у меня до сих пор не было зелёных вещей в коллекции. Думаю, они выглядят достаточно мило, смешавшись с остальными. Разве не так?

Дворецкий сердито замычал.

— Поступайте как знаете, раз вы король,— проворчал он.— Но если вы попадёте в беду из-за вашей беспечности, то вспомните то, что я вам говорил. Если бы я носил волшебный пояс, который позволяет вам делать все превращения и даёт много иного могущества, то уверен: я бы стал гораздо более мудрым и лучшим королём, чем вы.

— Кончай свою нудную болтовню! — закричал король, снова становясь сердитым.— Будучи моим главным дворецким, ты вообразил, что можешь ругать меня, как тебе вздумается. Но если ты ещё раз поведёшь себя дерзко, я пошлю тебя работать к горнам и возьму другого гнома на твоё место. А сейчас следуй за мной в покои, потому что я собираюсь спать. И проследи, чтобы я проснулся завтра рано утром. Я хочу насладиться удовольствием от превращения остальных этих людишек в украшения.

— Какого цвета будет вещица, в которую вы превратите девочку из Канзаса? — спросил дворецкий.

— Я думаю, серого,— сказал его величество.

— А как вы поступите со Страшилой и заводным человеком?

— О, они будут из солидного золота, потому что оба так несолидны в этой жизни.

Затем голоса стихли, и Биллина поняла, что король с дворецким вышли из зала. Она поправила несколько криво торчавших перьев в хвосте и снова засунула голову под крыло. Вскоре она заснула.

Утром Дороти, Лев и Тигр позавтракали в своих комнатах, после чего присоединились к королю в тронном зале. Тигр горько жаловался, что его наполовину зарезали, и умолял, чтобы его поскорей отправили во дворец и превратили в украшение. Тогда он не будет больше страдать от мук голода.

— Разве вы не позавтракали? — спросил король гномов.

— Нет, я только перекусил,— отвечал Тигр.— Разве этого достаточно для голодного тигра?

— Он съел семнадцать мисок овсяной каши, полное блюдо жареных сосисок, одиннадцать батончиков хлеба и двадцать один пирог с фаршем,— доложил дворецкий.

— Чего же вы ещё хотите? — удивился король.

— Пухленького младенца. Я хочу пухленького младенца,— сказал Голодный Тигр.— Симпатичного, полненького, сочного, нежного пухленького младенца. Но, конечно, если бы я его имел, совесть не позволила бы мне съесть его. Поэтому я должен превратиться в украшение и позабыть о голоде.

— Это невозможно! — воскликнул король.— Я не обязан давать неуклюжим животным возможность вступать в мой дворец, переворачивать и разбивать мои украшения. Когда остальные из ваших друзей будут заколдованы, вы возвратитесь в верхний мир и займётесь своими делами.

— Да у нас не будет никаких дел, когда друзья уйдут,— сказал Лев.— Поэтому мы и не беспокоимся о том, что случится с нами.

Дороти умоляла позволить ей пойти во дворец первой, но Тик-Ток был твёрд и настоял на том, что слуга должен встречаться лицом к лицу с опасностью раньше, чем его госпожа.

Страшила согласился с ним, поэтому король гномов открыл дверь заводному человечку. Тот зашагал во дворец навстречу своей судьбе. Затем Его Величество вернулся на трон. Он так щедро набил свою трубку, что над головой у него образовалось даже небольшое облако дыма.

Через какое-то время он сказал:

— Мне жаль, что вас осталось так мало. Очень скоро моя забава закончится, и тогда для того чтобы развлечься, мне останется только восхищаться моими новыми украшениями.

— Сдаётся мне, что вы не так честны, как притворяетесь,— сказала Дороти.

— Почему это? — спросил король.

— Вы заставили нас поверить, что будет легко отгадать, в какие украшения превратились люди из Страны Эв.

— Это легко,— заявил монарх,— если вы хорошо отгадываете. Но, кажется, ваши товарищи плохо справляются с делом.

— Что делает сейчас Тик-Ток? — грустно спросила девочка.

— Ничего,— ответил король, нахмутив брови.— Он стоит совершенно неподвижно в центре зала.

— Подозреваю, что у него закончился завод,— сказала Дороти.— Я забыла завести его утром. Сколько попыток он сделал?

— Все, кроме одной,— ответил король.— Думаю, что вы можете пойти и завести его, а затем остаться там и попытать счастья самой.

— Хорошо,— сказала Дороти.

— Но сейчас моя очередь,— возразил Страшила.

— Послушай, разве ты хочешь уйти и оставить меня одну? — спросила девочка.— Кроме того, если я пойду сейчас, то смогу завести Тик-Тока. И он предпримет свою последнюю попытку.

— Ну что ж, тогда ладно,— вздохнул Страшила.— Ступай, маленькая Дороти, и пусть удача сопутствует тебе!

Дороти старалась храбриться, несмотря на подступавшие слёзы. Она прошла через вход в роскошные залы дворца. Безмолвие поначалу внушало ей страх, и сердце девочки учащённо забилося. Дороти приложила

руку к сердцу и оглянулась вокруг изумлёнными глазами.

Да, это было прекрасное место. Но в каждом закоулке таились заколдованные предметы. Девочка ещё не привыкла к чудесам этой волшебной страны, так отличной от тихих, рассудительных и обычных мест её родины.

Она медленно шла через залы, пока не наткнулась на неподвижно стоявшего Тик-Тока. Ей показалось, что она нашла друга в этом таинственном дворце. Поэтому девочка поспешила завести ходьбу, речь и мысли заводного человека.

— Спа-си-бо, До-ро-ти,— были его первые слова.— У ме-ня есть ещё од-на по-пыт-ка.

— Будь осторожен, Тик-Ток! — вскричала девочка.

— Да, ко-неч-но. Но мы во влас-ти ко-ро-ля гно-мов, а он под-стро-ил нам ло-вуш-ку. Бо-юсь, что мы про-па-ли,— ответил Тик-Ток.

— Боюсь, что так,— печально согласилась Дороти.

— Если бы Смит и Тин-кер да-ли мне от-га-ды-ва-ю-щий ме-ха-низм,— продолжал Тик-Ток,— я мог бы бро-сить вы-зов ко-ро-лю гно-мов. Но мо-и мыс-ли прос-ты и яс-ны. И в э-том де-ле от них не мно-го поль-зы.

— Сделай всё, что сможешь,— подбодрила его Дороти,— и если потерпишь неудачу, я понаблюдаю и замечу, в кого ты превратился.

Поэтому Тик-Ток прикоснулся к жёлтой стеклянной вазе, которая была разрисована маргаритками, и одновременно произнёс слово «Эв». В мгновение ока заводной человек исчез. И хотя девочка быстро огляделась по сторонам, она не могла сказать, в какое из многочисленных украшений этого зала так молниеносно превратился её преданный друг и слуга.

Поэтому всё, что ей оставалось, это пойти на решение безнадёжной задачи, дать свои варианты отгадок и дожидаться результата.

— Это не может быть очень больно,— подумала она,— потому что я не слышала, чтобы кто-нибудь из них кричал, даже трусы-офицеры. Боже мой! Узнают ли когда-нибудь дядя Генри и тётушка Эм, что я превратилась в украшение во дворце короля гномов?

И должна буду вечно стоять на одном и том же месте и неплохо смотреться. За исключением тех моментов, когда меня будут передвигать, протирая от пыли. Это вообще-то не то, чего я бы хотела в жизни. Но думаю, что тут ничем уже не поможешь.

Она ещё раз прошлась по залам и тщательно обследовала все вещи. Но их было так много, они буквально разбегались перед глазами. И Дороти, как до неё Озма, решила в конце концов, что лучше всего будет действовать, хотя шансов у неё очень мало.

Она робко прикоснулась к алебастровой чаше и сказала: «Эв».

— Во всяком случае, это только первая неудача,— подумала девочка.— Но откуда мне знать, какая вещь заколдована, а какая нет?

Затем Дороти дотронулась до пурпурной статуэтки котёнка, стоявшей в углу полочки над камином. Едва она произнесла слово «Эв», котёнок исчез. И перед ней предстал симпатичный светловолосый мальчик. В то же самое время где-то вдали прозвенел звонок.

Наполовину удивлённая, наполовину обрадованная, Дороти сделала шаг назад. Маленький мальчик воскликнул:

— Где я? Кто вы? И что произошло со мной?

— Ну, надо признаться, я действительно сделала это! — сказала Дороти.

— Что сделала? — спросил мальчик.

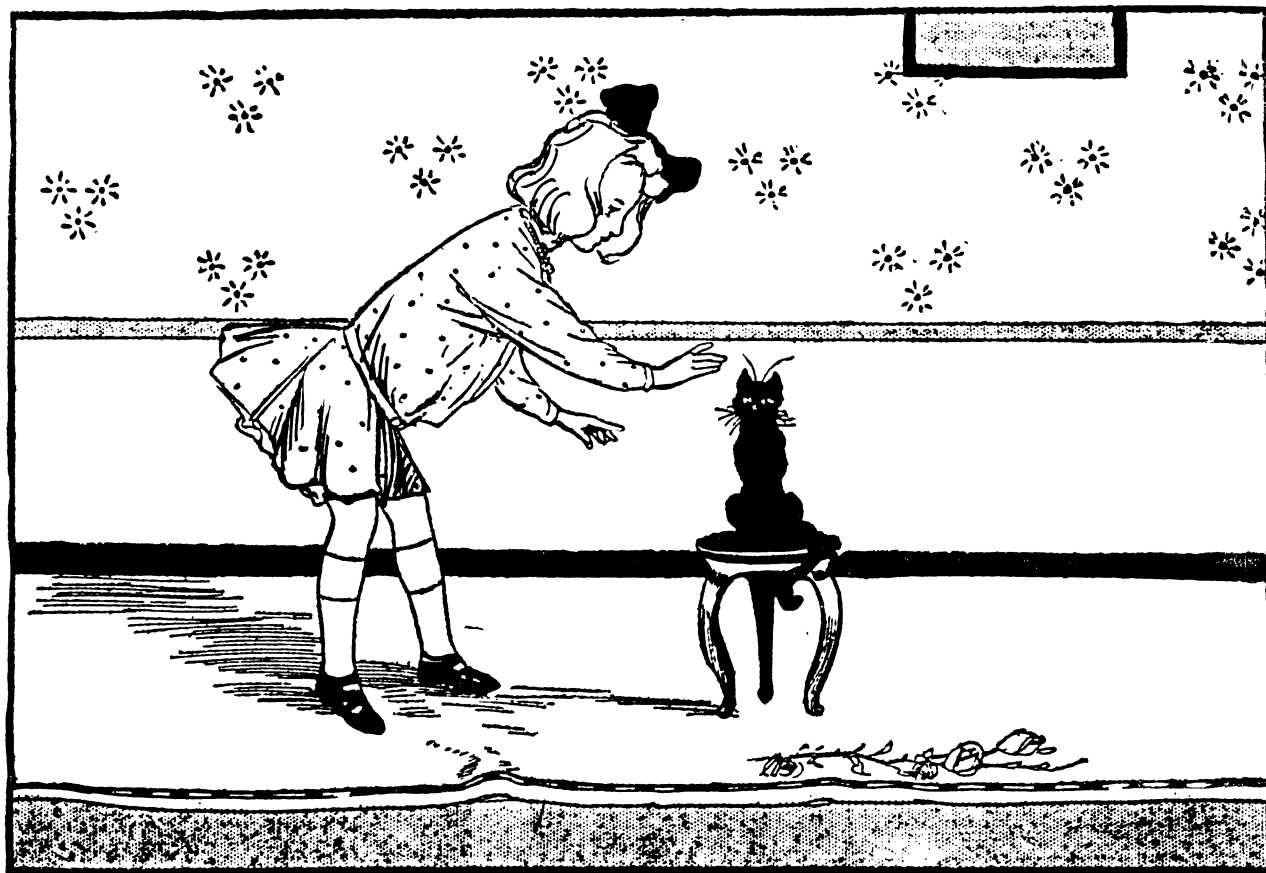
— Избавила себя от того, чтобы стать украшением,— ответила девочка со смехом.— И спасла тебя от того, чтобы всегда быть пурпурным котёнком.

— Пурпурным котёнком? — повторил он.— Но здесь нет такой вещи.

— Я знаю,— ответила Дороти.— Но она была минуту назад. Разве ты не помнишь, как стоял здесь, в углу каминной полки?

— Конечно, нет. Я принц Эв. Моё имя Эвринг,— гордо объявил малыш.— Король, мой отец, продал мою мать и всех её детей жестокому правителю гномов. После этого я совсем ничего не помню.

— Нельзя ожидать от пурпурного котёнка, чтобы он помнил о чём-нибудь, Эвринг,—

сказала Дороти.— Но сейчас ты снова стал самим собой. И я постараюсь спасти твоих братьев и сестёр, а возможно, и маму. Пойдём со мной.

Она взяла ребёнка за руку и принялась энергично расхаживать по залам, пытаясь определить, какой предмет ей выбрать на этот раз. Третья догадка оказалась неверной, четвёртая и пятая — тоже.

Маленький Эвринг не понимал, что она делает, но с большой охотой шагал рядом с ней. Ему понравилась его новая подружка.

Дальнейшие поиски оказались безуспешными. Но когда первое разочарование прошло, сердце Дороти наполнилось радостью. Она была очень довольна тем, что смогла спасти хотя бы одного члена королевской семьи Эв. И скорбящий народ Страны Эв получит своего маленького принца. Теперь Дороти может спокойно вернуться к ужасному королю гномов, ведя с собой приз, который она выиграла, в виде светловолосого мальчика.

Радостная девочка ускорила свои шаги и легко нашла выход из дворца. Когда приблизилась к нему, тяжёлые скальные двери послушно отворились. Дороти и Эвринг прошли через тамбур и вступили в тронную залу.

15. Биллина пугает короля гномов

Но вернёмся немного назад. Когда Дороти ушла во дворец, Страшила остался с королём гномов. Несколько минут они оба сидели в угрюмом молчании. Затем монарх воскликнул довольным тоном:

— Ну вот, с ним всё получилось очень хорошо!

— С кем? — спросил Страшила.

— С заводным человеком. Его не надо больше заводить, потому что он превратился в весьма изящную вещицу. Да, действительно, весьма и весьма изящную.

— А как Дороти? — поинтересовался Страшила.

— О, она очень скоро приступит к отгады-

ванию,— ласково сказал король.— А затем она присоединится к моей коллекции, и наступит ваша очередь.

Добрый Страшила сильно расстроился от мысли, что его маленький друг Дороти может вскоре разделить судьбу Озмы и остальной компании. Но пока он сидел с мрачными мыслями, раздался пронзительный голос:

— Ко-ко-ко! Куд-куда! Ко-ко-ко! Куд-куда!

— Это Биллина,— сказал Страшила.

— Но что означает этот шум? — продолжал сердито кричать король, пока жёлтая курица выбиралась из-под трона. Затем она гордо прошла по залу.

— Полагаю, я имею право кудахтать,— ответила Биллина.— Я только что снесла яйцо.

— Что! Снесла яйцо! В моём тронном зале! Да как ты осмелилась сделать это? — возмутился король.

— Я несу яйца где придётся,— сказала курица, встряхивая перьями и укладывая их на место.

— Но разрази меня гром! Разве тебе неизвестно, что яйца ядовиты? — зарычал король, выкатив от ужаса скалистого цвета глаза.

— Ядовиты! — вскипела Биллина.— Должна вам сказать, что могу поручиться со стопроцентной гарантией: все мои яйца могут быть только сегодняшними и самыми свежими. Ядовиты, ничего себе!

— Ты не понимаешь,— нервно возразил маленький монарх.— Яйца относятся только к внешнему миру, к земной поверхности, откуда вы пришли. А здесь, в моём подземном королевстве, они ужасно ядовиты. И мы, гномы, совершенно не можем их выносить.

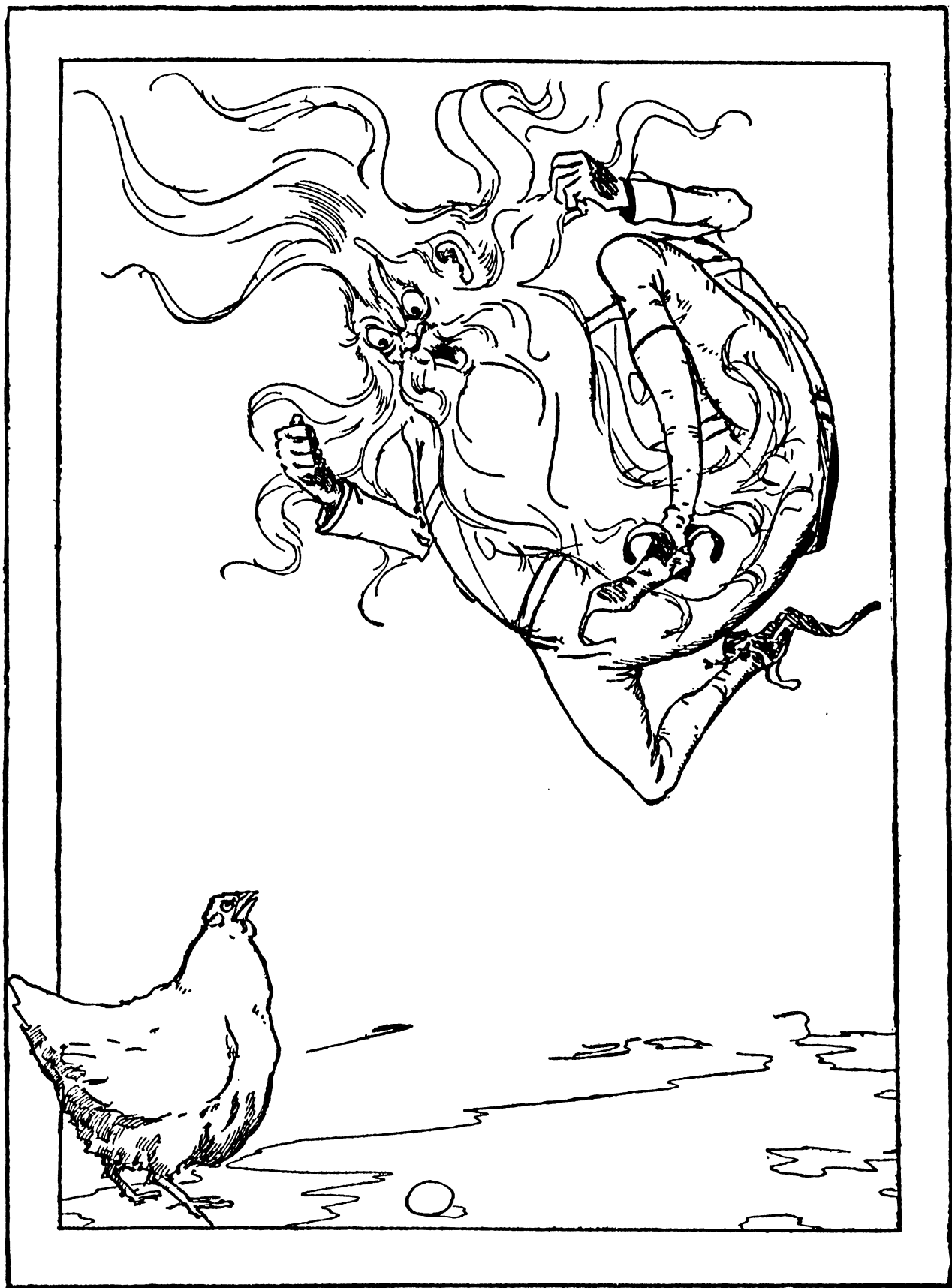
— Ну, вам придётся терпеть одно яйцо рядом с вами,— заявила Биллина,— потому что я снесла его.

— Где оно? — спросил король.

— Под вашим тронном,— ответила курица.

Король подпрыгнул вверх на три фута. Он так был взволнован, что отскочил прочь от трона.

— Выброси его! Выброси немедленно! — закричал король.

— Не могу,— сказала Биллина.— У меня нет рук.

— Я возьму яйцо,— заявил Страшила.— Я коллекционирую яйца Биллины. В моём кармане уже есть одно. Она вчера его снесла.

Услышав это, монарх отлетел от Страшилы. Тот почти достиг трона, чтобы полезть за яйцом, когда курица закричала:

— Остановись!

— Что-нибудь не так? — спросил Страшила.

— Не доставай яйцо, пока король не позволит мне войти во дворец и попробовать отгадать заколдованные предметы, как это делали остальные,— сказала Биллина.

— Фу! — фыркнул король.— Ты простая курица. Разве ты сможешь разгадать моё колдовство?

— Думаю, что смогу, по крайней мере попытаюсь,— сказала Биллина.— А если мне не повезёт, вы получите новое украшение.

— Представляю, какое украшение может получиться из тебя,— проворчал король.— Но будь по-твоему. Ты будешь как следует наказана за то, что осмелилась снести яйцо в моём присутствии. После того как Страшила будет заколдован, ты последуешь за ним во дворец. Да, но как ты будешь прикасаться к предметам?

— Своими лапками,— сказала курица.— А слово «Эв» я могу произнести не хуже других. Вы также должны предоставить мне право попробовать расколдовать не только королевскую семью Эв, но и моих друзей, и в случае удачи освободить их.

— Прекрасно,— сказал король.— Обещаю тебе это.

— Тогда,— повернулась Биллина к Страшиле,— можно доставать яйцо.

Он опустился на колени, дотянулся до отверстия в троне и нашёл яйцо, которое поместил во второй карман кафтана. Страшила боялся, что два яйца, оказавшись в одном кармане, стукнутся друг о друга и разобьются.

Сразу вслед за этим над тронном громко зазвенел звонок. Король снова нервно подпрыгнул.

— Ну и ну! — произнёс он уныло.— Девчонка действительно сделала это.

— Что сделала? — спросил Страшила.

— Предприняла одну удачную попытку и разрушила одно из моих самых искусных превращений. Никогда бы не подумал, что она сделает это.

— Надо так понимать, что Дороти благополучно возвратится к нам? — поинтересовался довольный Страшила, расплываясь в широкой улыбке.

— Конечно,— сказал король, раздражённо прохаживаясь взад и вперёд по залу.— Я всегда выполняю свои обещания. Не имеет значения, насколько они вздорны. Но я сдам украшение из жёлтой курицы и помещу его на место того, которое потерял.

— Возможно, да, а возможно, и нет,— пробормотала Биллина.— Я могу удивить вас, разгадав колдовские чары.

— Разгадав? — сверкнул глазами король.— Как ты можешь разгадать то, что не удалось сделать более приметным личностям, глупая птица?

Биллина не удостоила его ответом. Между тем двери раскрылись, и вошла Дороти. Она вела за руку маленького принца Эвринга.

Страшила радостно приветствовал девочку, заключив её в крепкие объятия. Он хотел было обнять и Эвринга. Но маленький принц был застенчив и отпрянул прочь от нарисованных черт Страшилы. Он ведь не знал о многих превосходных качествах соломенного существа.

Но у друзей почти не было времени поговорить, потому что Страшила должен был отправиться во дворец. Успех Дороти очень подбодрил его. Они оба надеялись, что Страшиле удастся сделать, по крайней мере, хоть одну удачную попытку.

Однако он оказался неудачлив, как и все остальные, за исключением Дороти. Хотя у него было достаточно времени, чтобы выбрать нужные украшения, ни одна догадка бедного Страшилы не оказалась верной.

Поэтому он превратился в массивный золотой поднос для бумаг. Прекрасный, но ужасный дворец ожидал следующего посетителя.

— Всё кончено,— удовлетворённо заметил король.— Это было восхитительное представление, если не считать одной верной догадки

девочки из Канзаса. Теперь я стал богаче на множество симпатичных украшений.

— Сейчас моя очередь,— живо проговорила Биллина.

— О, я забыл о тебе,— сказал король.— Но ты можешь не ходить, если не хочешь. Я буду великодушным и позволю тебе выбраться наверх.

— В этом нет необходимости,— ответила курица.— Я настаиваю на том, чтобы проверить свои догадки, как вы и обещали.

— Что ж, тогда ступай во дворец, вздорное пернатое! — прорычал король и ещё раз открыл вход, который вёл во дворец.

— Не ходи, Биллина,— сказала взволнованная Дороти.— Нелегко выбрать нужные украшения. Только случай спас меня от того, чтобы самой превратиться в безделушку. Останься со мной, и мы вернёмся в Страну Эв вместе. Я уверена, что маленький принц даст нам приют и кров.

— Конечно, дам,— ласково произнёс Эвринг.

— Не беспокойся, моя дорогая,— вскричала Биллина и закудаhtала, что в данном случае означало смех.— Если я не человек, а цыплёнок, это ещё не значит, что я глупа.

— О Биллина! — сказала Дороти.— Ты уже давно не цыплёнок. С тех пор как ты была им, ты давно уже выросла.

— Возможно, и так,— задумчиво ответила Биллина.— Но если бы канзасский фермер продавал меня кому-нибудь, как бы он меня назвал — курица или цыплёнок?*

— Но ты не канзасский фермер, Биллина,— ответила девочка,— и должна говорить правильно.

— Не думай об этом, Дороти. Я иду. Я не говорю «прощай», потому что вернусь. Будь мужественной, мы скоро увидимся.

Затем Биллина несколько раз произнесла «ко-ко-ко», что, казалось, ещё больше разволновало маленького толстого короля, и вошла в заколдованный дворец.

— Надеюсь, я последний раз видел эту птицу,— заявил монарх, снова усаживаясь на трон и вытирая со лба пот скалистого

цвета платочком.— Курицы и в обычном своём виде довольно занудны. Но когда начинают говорить, они просто невыносимы!

— Биллина — мой друг,— спокойно промолвила Дороти.— Она не всегда может быть до конца вежливой, но думать она умеет, я уверена.

16. Пурпурное, зелёное и золотое

Жёлтая курица важно ступала, высоко поднимая лапки. Она не спеша шагала по роскошным бархатным коврам сияющего дворца, обшаривая всё, что попадалось ей по пути, своими острыми маленькими глазками.

У Биллины было право чувствовать себя важной персоной. Она одна делила с королём гномов его тайну и знала, как отличить заколдованные предметы от тех, что никогда не были живыми существами. Жёлтая курица была абсолютно уверена в том, что её догадки окажутся верными. Но прежде чем предпринять первую попытку, ей хотелось ощутить всё великолепие этого подземного дворца.

Проходя через залы, Биллина считала пурпурные украшения. И хотя некоторые из них были малы и спрятаны в укромных местах, курица заметила их. Она обнаружила десять таких украшений, разбросанных по разным залам. Биллина не позаботилась о том, чтобы сосчитать зелёные украшения. Она подумала, что сможет все их отыскать потом.

Наконец, завершив осмотр всего дворца и насладившись его великолепием, жёлтая курица вернулась в один из залов, где она заметила большую скамейку для ног. Она дотронулась до неё клювом и произнесла «Эв». Скамейка сразу исчезла, и перед Биллиной предстала красивая дама, высокая и стройная. Она была прекрасно и изысканно одета.

Глаза женщины на мгновение стали круглыми от изумления, потому что она не могла ни вспомнить, как её заколдовали, ни вообразить, что могло вернуть её к жизни.

— Доброе утро, мадам,— сказала Биллина

* Игра слов. В английском языке *цыплёнок* и *курица* могут обозначаться одним словом *chicken*. (Примечание переводчика.)

своим резким голосом. — Вы выглядите достаточно хорошо, учитывая ваш возраст.

— Кто это говорит? — промолвила королева Страны Эв, гордо расправляясь.

— По-настоящему-то меня зовут Билл, — отвечала курица, усевшись на спинку стула. — Хотя Дороти забрала это имя и переделала на Биллину. Но имя не имеет значения. Главное — я спасла вас от короля гномов, и вы больше не рабыня.

— Благодарю вас за столь драгоценную любезность, — сказала королева и сделала грациозный реверанс. — Но мои дети, скажите мне, умоляю вас, где мои дети? — И она сжала руки в мольбе.

— Не волнуйтесь, — ответила Биллина, склёвывая крошечного жучка, который полз по спинке стула. — На данный момент они в полной безопасности и избавлены от всяких беспокойств, потому что не могут даже ёрзать.

— Что вы имеете в виду, о добрая незнакомка? — спросила королева, стараясь подавить волнение.

— Они заколдованы, — пояснила Биллина, — так же, как были заколдованы вы. Все, за исключением маленького мальчика, которого вырвала из магических чар Дороти. Все шансы за то, что какое-то время они были примерными мальчиками и девочками и не безобразничали, так как не могли изменить своё положение.

— О, мои бедные крошки! — вскричала королева, зарывав от страданий.

— Вовсе нет, — ответила курица. — Пусть их состояние не делает вас несчастной, мадам, потому что скоро я сделаю так, что дети будут радостно толпиться вокруг вас. Вот тогда они будут, как обычно, надоедать и беспокоить свою маму. Если вам угодно, следуйте за мной, и я покажу вам, как симпатично они выглядят сейчас.

Она слетела со спинки кресла и зашагала в соседнюю залу. Королева отправилась следом за ней. Когда курица проходила мимо низкого столика, её внимание привлёк маленький зелёный кузнечик. Биллина сейчас подскочила и клюнула его острым клювом. Кузнечики — излюбленная пища для куриц. Их всегда надо хватать быстро, пока они

не успели ускакать прочь. Будь принцесса Озма превращена не в изумрудного, а в настоящего кузнечика, ей легко мог наступить конец. Но Биллина нашла кузнечика тяжёлым и безжизненным. Подозревая, что он не особенно хорош как пища, она быстро выплюнула его, не позволив проскочить в своё горло.

— Я могла бы сообразить, — пробормотала она, — что там, где нет травы, не может быть никаких кузнечиков. Это, вероятно, один из заколдованных пленников короля.

Мгновение спустя курица подошла к одному из пурпурных украшений. Пока королева с изумлением разглядывала Биллину, колдовство короля гномов было разрушено, и рядом появилась девочка с милым лицом, вокруг которого облаком ниспадали золотые волосы.

— Эванна! — вскричала королева. — Моя Эванна! — и прижала девочку к груди, покрывая её лицо поцелуями.

— Всё в порядке, — удовлетворённо произнесла Биллина. — Я хорошо разгадываю ваши тайны, мистер король гномов? Думаю, что вполне!

Затем она расколдовала другую девочку, которую королева назвала Эврозой, а после этого — мальчика по имени Эвардо. Он был старше, чем его братишка Эвринг. Конечно, действия жёлтой курицы привели к тому, что в течение некоторого времени добрая королева только и делала, что вскрикивала и обвиняла своих детей. Это продолжалось до тех пор, пока рядом со счастливой мамой не выстроились пять принцесс и четыре принца. Все они были очень похожи, за исключением своих размеров.

Принцесс звали Эванна, Эвроза, Эвелла, Эвирина и Эведна, а принцев — Эвроб, Эвингтон, Эвардо и Эвроланд. Самым старшим был Эвардо. По возвращении в страну ему надлежало взойти на отцовский трон и короноваться как королю Страны Эв. Он был серьёзным и спокойным юношей и, без сомнения, правил бы своим народом мудро и справедливо.

Восстановив королевскую семью Эв в её прежнем виде, Биллина начала сейчас же отыскивать зелёные украшения. Именно в них

были превращены все, кто прибыл из Страны Оз. Биллина без особых хлопот обнаружила их. И вскоре все двадцать шесть офицеров, так же как и рядовой, собрались вокруг жёлтой курицы и радостно благодарили её за освобождение. Тридцать семь человек, которые только что ожили в дворцовых залах, хорошо понимали, что своей свободой они обязаны сообразительности Биллины. Поэтому они искренне благодарили её за спасение от колдовских чар короля гномов.

— А сейчас,— сказала Биллина,— я должна найти Озму. Я уверена, что она где-то здесь. И, конечно, будучи жительницей Страны Оз, превращена в предмет зелёного цвета. Оглянитесь вокруг, бестолковые солдаты, и помогите мне в моих поисках.

В течение некоторого времени, однако, они не могли больше обнаружить ничего зелёного. Но королева, которая успела ещё раз перецеловать своих детей, могла теперь поинтересоваться, что же происходит вокруг. Она обратилась к курице:

— Мой милый друг, тот кузнецик, мимо которого мы проходили, случайно не то, что вы ищете?

— Конечно! — вскричала Биллина. — Ну, скажу я вам, я оказалась почти столь же бестолковой, как эти храбрые воины. Подождите меня здесь, я вернусь назад и заберу его.

Она пошла в комнату, где видела кузнечика. И вскоре принцесса Озма, как всегда красивая и изысканная, приблизилась к королеве Страны Эв. Она приветствовала её так, как положено приветствовать друг друга высокородным принцессам.

— Но где же мои друзья, Страшила и Железный Дровосек? — спросила девочка-правительница, завершив церемонию приветствия.

— Я постараюсь разыскать их,— ответила Биллина. — Страшила превращен в какую-то массивную вещь. То же произошло и с Тик-Током. Но мне точно не известно, что случилось с Железным Дровосеком, потому что король гномов сказал только, что он превратил его во что-то забавное.

Озма охотно помогала курице в её поисках. Скоро Страшила и заводной человек, превра-

щённые в украшения из сверкающего золота, были обнаружены и восстановлены в прежнем, обычном для них виде. Но, поискав везде, где только можно, друзья никак не могли найти ту смешную вещь, в которую превращён был Железный Дровосек.

— Единственное, что нам остаётся,— наконец сказала Озма,— это вернуться к королю гномов и заставить его рассказать, что случилось с нашим другом.

— А вдруг он не сознается? — усомнилась Биллина.

— Должен,— твёрдо произнесла Озма. — Король обошёлся с нами нечестно, потому что, прикинувшись справедливым и дружелюбным, заманил нас всех в ловушку. Мы навсегда остались бы заколдованными, если бы наш мудрый и сообразительный друг — Жёлтая Курица — не нашла способ спасти нас.

— Король — негодяй,— заявил Страшила.

— Его смех хуже, чем хмурый вид любого другого человека,— сказал рядовой, поёжившись.

— Я думал, что он честный. Но я ошибся,— заметил Тик-Ток. — Мои мысли обычно правильные. Но это вина Сми-та и Тинкера, если они иногда идут в неверном направлении или вообще откажутся.

— Смит и Тинкер славно потрудились над вами,— мягко возразила Озма. — Я не думаю, что их можно обвинить в том, что вы не вполне совершенны.

— Благодарю вас,— ответил Тик-Ток.

— Тогда,— сказала Биллина своим резким тонким голосом,— давайте вернёмся к королю гномов и посмотрим, что он сможет сказать в своё оправдание.

Они двинулись к выходу. Озма шла первой вместе с королевой, за которой следовал хвост из маленьких принцев и принцесс. Затем шли Тик-Ток и Страшила. Биллина уселась на его плече, набитом соломой. Двадцать семь офицеров и рядовой замыкали шествие.

Едва они достигли входа, двери распахнулись перед ними. Но затем вся компания остановилась и с изумлением и ужасом взглянула на открывающуюся перед ними пещеру с куполом. Она была заполнена закованными в броню воинами короля гномов. Войско стояло шеренга за шеренгой, в пра-

вильном порядке. Ярко сверкали на их лбах электрические лампочки. Боевые топоры были выравнены так, будто все разом были готовы опуститься на головы неприятеля. Впрочем, пока что воины-гномы оставались неподвижны, как статуи, ожидая команды.

А в центре этой устрашающей армии восседал маленький король на троне из скалы. Но на этот раз он не улыбался и не смеялся. Напротив, его искажённый от ярости лик был ужасен.

17. Страшила выигрывает сражение

После того как Биллина ушла во дворец, Дороти и Эвринг сели, чтобы дожидаться успеха или неудачи её миссии. Король гномов занял свой трон и закурил длинную трубку. Настроение его было бодрым и довольным.

Вдруг зазвонил звонок над тронем. Он всегда звонил, когда разрушалось колдовство.

Дав выход раздражению, король воскликнул: «Гром и молния!»

Когда звонок прозвучал вторично, король сердито закричал: «Дым и пламя!» После третьего звонка он взвыл от ярости: «Гиппикалорик!» Наверное, это было самое плохое слово на свете, потому что мы не знаем, что оно означает.

Затем звонок стал звонить раз за разом. Но король был так распалён от гнева, что не мог произнести ни слова. Он выпрыгнул из трона и заскакал вокруг зала с таким неистовым бешенством, что напомнил Дороти Джека-попрыгунчика*.

Что касается девочки, то её сердце переполнялось радостью при каждом звуке звонка, потому что он мог означать только одно: Биллина превратила ещё одно урашение в живое существо. Дороти, как и король, была удивлена успехами Биллины. Девочка не могла понять, как курице удаётся правильно

* Джек-попрыгунчик — детская игрушка в виде человека, который дёргает руками и ногами, когда потянут за верёвочку. (Примечание переводчика.)

угадывать заколдованные вещи среди стольких предметов, размещённых в залах дворца. Но после того как Дороти досчитала до десяти, а звонок продолжал звонить, она поняла, что не только королевской семье Эв, но и Озме с её спутниками возвращён прежний облик. Дороти была так счастлива, что гримасы рассерженного короля заставляли её только смеяться.

Маленький монарх был так разгневан, что, казалось, дальше некуда. Но услышав смех Дороти, он чуть не задохнулся от бешенства и зарычал на неё, как дикий зверь. Затем, когда король понял, что все его превращения будут скорее всего разгаданы, а жертвы выйдут на свободу все до единой, он бросился к маленькой двери, которая вела на балкон, и резким свистом подал сигнал к сбору войска.

Сразу же через золотые и серебряные дверцы стали просачиваться в огромном количестве воины. Они маршировали вверх по винтовым лестницам прямо в тронную залу. Вёл их полководец — гном сурового вида. Заполнив чуть ли не всё пространство тронной комнаты, они продолжали выстраиваться рядами вниз, в обширной подземной пещере. Затем войско прекратило движение и замерло, ожидая дальнейших указаний.

Когда появились воины, Дороти прижалась к одной из стен тронного зала и стояла так, держа за руку маленького принца Эвринга. Тем временем Лев притаился с одной стороны от неё, а огромный Тигр — с другой.

— Хватайте девочку! — закричал король полководцу. Группа воинов выскочила вперёд, чтобы исполнить приказ. Но Лев и Тигр так яростно зарычали и так угрожающе обнажили свои сильные, острые клыки, что солдаты отпрянули назад в смятении.

— Не обращайтесь на них внимания! — закричал король гномов. — Они не могут сойти с того места, где стоят сейчас.

— Но они могут покусать тех, кто попробует прикоснуться к девочке! — сказал полководец.

— Я учту это, — ответил король. — Я заколдую их ещё раз, чтобы они не смогли открыть свои челюсти.

Он сошёл с трона, чтобы начать колдовать. Но тут к нему подскочили Козлы и

больно лягнули толстого монарха обеими задними ногами.

— Ай! Убивают! Измена! — завопил король. Пинком его отшвырнуло на воинов и порядком ушибло. — Кто сделал это?

— Я! — яростно прорычала лошадь. — Оставь Дороти в покое, или я лягну тебя снова!

— Посмотрим! — ответил король и сейчас же взмахнул в направлении деревянной лошади рукой, прошептав волшебное слово. — Ага! — усмехнулся он. — Давай-ка посмотрим, как ты сейчас будешь двигаться, деревянный осёл!

Но, несмотря на колдовство, Козлы задвигались. И задвигались так быстро в направлении короля, что маленький толстый человечек не успел отскочить в сторону. Бам! Глухой удар деревянных копыт пришёлся прямо в круглый живот. Король взлетел в воздух и упал на голову своего полководца. Тот слегка подвинулся и дал своему повелителю растянуться на полу во весь рост.

— Так-так-так! — изумлённо произнёс король, усаживаясь. — Интересно, почему не сработал мой магический пояс?

— Это существо сделано из дерева, — ответил полководец. — Вы же знаете, на дереве ваши чары не действуют.

— О, я забыл об этом, — сказал король. Он поднялся и заковылял к трону. — Ладно, оставьте девочку в покое. Всё равно ей не убежать.

Воины, которые были немало сконфужены происшедшим, снова сомкнули ряды. Козлы прогарцевали через зал и заняли место рядом с Голодным Тигром.

В это время распахнулись двери, ведущие из дворца, и перед присутствовавшими предстали люди из стран Оз и Эв. Вошедшие замерли, поражённые видом множества воинов и злого короля гномов.

— Сдавайтесь! — громко закричал король. — Вы мои пленники!

— Да вы что?! — ответила Биллина с плеча Страшилы. — Вы обещали мне, что если я смогу угадать вещи, в которые заколдованы мои друзья, мы сможем безопасно удалиться. И ещё вы сказали, что всегда держите слово.

— Я сказал, что вы можете покинуть дворец в безопасности, — возразил король. — И вы действительно можете это сделать. Но вы не можете покинуть мои владения. Вы мои пленники. Я брошу вас всех в мои подземные темницы, где тлеет вулканический огонь и раскалённая лава ползёт во всех направлениях. А воздух горячее, чем голубое пламя.

— Прекрасно, тогда мне наступит конец, — печально сказал Страшила. — Одной еле заметной вспышки пламени, голубого или зелёного, достаточно, чтобы превратить меня в кучу пепла.

— Вы сдаётесь? — закричал король.

Биллина что-то шепнула Страшילה на ухо. Слова эти заставили его улыбнуться и засунуть руки в карманы кафтана.

— Нет! — ответила Озма, смело взглянув в лицо королю. Затем она обратилась к своей армии:

— Вперёд, мои храбрые солдаты! Сражайтесь насмерть за свою повелительницу и за свои жизни!

— Простите меня, ваше королевское величество, — ответил один из её генералов. — Но я нахожу, что мои коллеги-офицеры и я сам страдаем от сердечных болезней и малейшее волнение может погубить нас.

— Солдатам не следовало бы иметь сердечные болезни, — сказала Озма.

— Я думаю, рядовые солдаты не будут огорчать нас таким образом, — заявил другой генерал, задумчиво потерев усы. — Если ваше королевское величество пожелает, мы прикажем нашему рядовому атаковать вон тех воинов.

— Прикажите, — ответила Озма.

— Вперёд — марш! — вскричали генералы хором.

— Вперёд — марш! — повторили полковники.

— Вперёд — марш! — добавили майоры.

— Вперёд — марш! — скомандовали капитаны.

Повинуясь команде, рядовой выставил перед собой копьё и яростно двинулся на врага.

Командующий армией гномов был так удивлён этой внезапной атакой, что забыл

дать команду своим воинам вступить в бой. Пока они ожидали приказа, десять гномов из первого ряда, которые оказались перед копьём рядового, попадали наземь, как игрушечные солдатики. Однако копьё не могло пробить стальную броню доспехов, поэтому воины снова поднимались на ноги.

Затем их полководец нанёс такой сильный удар своим боевым топором, что копьё рядового сломалось и выпало у него из рук. Сражаться дальше рядовому было нечем.

Король гномов оставил трон и протиснулся в передние ряды своего войска, чтобы видеть, что происходит. Но когда он столкнулся с Озмой и её друзьями, Страшила, словно пробуждённый к действию доблестью рядового, вынул из правого кармана одно из яиц Биллины и швырнул его прямо в голову маленького монарха.

Яйцо попало королю точно в левый глаз. Оно разбилось и потекло, как всегда текут разбитые яйца, покрыв лицо, волосы и бороду своим липким содержимым.

— Помогите! Помогите! — закричал король, шкрябая пальцами по голове, пытаясь освободить её от растекавшегося яйца.

— Яйцо! Яйцо! Спасайся, кто может! — закричал в ужасе гном-полководец.

И как же они побежали! Воины в панике сталкивались друг с другом, пытаясь избежать отравления этим ужасным яйцом. Те из них, кто не имел возможности сбежать вниз по винтовой лестнице, падали с балкона в огромную пещеру, что простиралась внизу.

Король ещё продолжал кричать о помощи, а воины его уже разбежались. И прежде чем монарху удалось очистить от яйца левый глаз, Страшила бросил второе яйцо в его правый. Оно разбилось и полностью ослепило короля. Тот не мог спастись бегством, так как не видел, куда бежать. Поэтому король стоял, продолжая кричать, выть и визжать от страха и унижения.

Пока всё это продолжалось, Биллина подлетела к Дороти и, усевшись на спину Льва, горячо зашептала девочке:

— Возьми его пояс! Возьми драгоценный пояс короля гномов! Он растёгивается на спине. Живо, Дороти, живо!

18. Судьба Железного Дровосека

Дороти послушалась. Она забежала королю гномов за спину. Он всё ещё пытался освободить глаза от яиц. В одно мгновение девочка отстегнула блестящий, сверкающий драгоценными камнями пояс и унесла его туда, где находились Тигр и Лев. Поскольку она не знала, что с ним делать, то застегнула пояс вокруг своей тонкой талии.

В это время вошёл главный дворецкий с губкой и графином воды. Он стал вытирать растёкшиеся яйца с лица хозяина. Через несколько минут, в течение которых друзья наблюдали за работой дворецкого, к королю вернулось нормальное зрение. Первое, что он сделал, — зло уставился на Страшилу и воскликнул:

— Ты жестоко ответишь за это, чучело из сена! Разве тебе неизвестно, что яйца ядовиты для гномов?

— Да, они, кажется, не подходят вам, — сказал Страшила. — Хотя, интересно знать, почему?

— Яйца исключительно свежие и вне всяких подозрений, — добавила Биллина. — Вы должны радоваться, получив их.

— Я превращу вас всех в скорпионов! — гневно закричал король. Он замахал руками и забормотал магические слова.

Но никто в скорпионов не превратился. Поражённый король совсем растерялся и не знал, что делать.

— Что-то не так? — спросил он.

— Да на вас же нет волшебного пояса, — ответил главный дворецкий, внимательно оглядев короля. — Где он? Что вы сделали с ним?

Король гномов схватился за пояс. Его серое лицо стало белым как мел.

— Пропал! — беспомощно запричитал он. — Пропал! Я погиб!

Дороти выступила вперёд и сказала:

— Принцесса Озма и вы, королева Страны Эв, я приглашаю вас и ваших подданных вернуться наверх, на поверхность земли. Биллина спасла нас всех от беды. Сейчас мы оставим это ужасное место и как можно скорее вернёмся в Страну Эв.

Пока девочка говорила, слушавшие разглядели на ней магический пояс. Настроение поднялось у всех, кроме короля гномов. Он уполз на трон как побитая собака и горько оплакивал своё поражение.

— Но мы ещё не нашли моего верного сподвижника Железного Дровосека, — сказала Озма Дороти. — Я не желаю уходить без него.

— И я тоже, — быстро ответила Дороти. — Его не было во дворце?

— Он должен быть там, — сказала Биллина. — Но у меня не было зацепки, которая направила бы меня по верному пути в поисках Железного Дровосека. Поэтому я, должно быть, пропустила его.

— Мы вернёмся в залы дворца, — сказала Дороти. — Этот магический пояс, я уверена, поможет отыскать нашего дорогого друга.

И она ещё раз пошла во дворец, двери которого оставались открытыми. Все последовали за ней, за исключением короля гномов, королевы Страны Эв и принца Эвринга. Мать посадила маленького принца на колени и нежно ласкала и целовала его, потому что он был самым младшим её ребёнком.

Выйдя на середину первого зала, Дороти взмахнула рукой. Она видела, как это делал король. Дороти скомандовала, чтобы Железный Дровосек, в каком бы виде он сейчас ни был, принял собственный вид. Результата не последовало. Дороти прошла в другую комнату и повторила попытку. То же она проделала во всех залах дворца. Но Железный Дровосек так и не появился. Друзья не могли даже вообразить, в какое именно из тысяч украшений был превращён их добрый товарищ.

Опечаленные, они вернулись в тронную залу. Король, поняв, что их постигла неудача, стал насмехаться над Дороти, говоря:

— Всё равно ты не знаешь, как использовать мой пояс, поэтому он бесполезен для тебя. Верни мне его, и я позволю тебе свободно уйти. Тебе и всем, кто явился с тобой. Что касается королевской семьи Эв, то они мои рабы и останутся здесь.

— Я оставляю пояс у себя, — сказала Дороти.

— Но как вы уйдёте без моего разрешения? — поинтересовался король.

— Да очень просто, — ответила девочка. — Всё, что нам нужно, это выйти тем путём, по которому мы зашли.

— Думаешь, это всё? — насмешливо фыркнул король. — Ну-ну! А где коридор, по которому вы прошли в этот зал?

Все огляделись, но не смогли найти нужного им места, потому что дверь была давно закрыта и как бы растворилась в одной из стен пещеры. Дороти, однако, не растерялась. Она взмахнула рукой в направлении массивной, по-видимому, стены и сказала:

— Хочу, чтобы коридор открылся!

Приказ был немедленно выполнен. Обнарился вход, за которым прямо перед ними простирался коридор.

Король был поражён, а все другие в восторге.

— Послушай, если пояс тебе повинуется, почему же тогда мы не можем отыскать Железного Дровосека? — спросила Озма.

— Не знаю, — сказала Дороти.

— Послушай, девочка, — энергично предложил король. — Отдай мне пояс, и я скажу, в кого превратился Железный Дровосек. Тогда вы легко найдёте его.

Дороти заколебалась, но Биллина вскричала:

— Не делай этого! Если король гномов снова завладеет поясом, он всех нас сделает пленниками, потому что мы окажемся в его власти. Только сохранив пояс, Дороти, ты сможешь безопасно уйти отсюда.

— Думаю, это правда, — сказал Страшила. — Но у меня есть другая идея, которой я обязан своим отличным мозгом. Пусть Дороти превратит короля в гусиное яйцо. Он будет оставаться в таком виде, пока не согласится пойти во дворец и принести нам украшение, в которое превращён наш друг Ник Лесоруб.

— Гусиное яйцо! — повторил испуганный король. — Как ужасно!

— Ну, гусиным яйцом вы будете только до тех пор, пока не согласитесь доставить нам украшение, которое нам необходимо, — заявила Биллина, довольно кудаятая.

— Вы лично могли убедиться, что Дороти

способна применять магический пояс по назначению, — добавил Страшила.

Король гномов подумал над сказанным и наконец согласился. Он не хотел быть гусиным яйцом. Поэтому монарх пошёл во дворец, чтобы взять предмет, в который был превращён Железный Дровосек. Все ожидали его возвращения в сильном нетерпении. Им очень хотелось оставить подземную пещеру и ещё раз увидеть солнечный свет. Но когда король гномов вернулся, он ничего не принёс, кроме поражённого и взволнованного выражения на своём лице.

— Он исчез! — сказал монарх. — Железного Дровосека нет нигде во дворце.

— Вы уверены? — сурово спросила Озма.

— Да, уверен, — задрожал король, — потому что я точно знаю, во что я превратил его. И точно знаю, где он стоял. Но его нет там. Пожалуйста, не превращайте меня в гусиное яйцо! Я сделал всё, что мог!

Все замолчали. Потом Дороти сказала:

— Бесполезно больше наказывать короля гномов. Боюсь, что нам придётся уйти без нашего друга.

— Но если его нет здесь, как же мы можем спасти его? — печально согласился Страшила. — Бедный Ник! Хотел бы я знать, что с ним стряслось.

— К тому же он должен заплатить нам жалование за шесть недель! — сказал один из генералов, вытирая слёзы рукавом мундира с золотым позументом.

Как ни печально, пришлось возвращаться вверх без своего недавнего спутника. Огорчённая Озма приказала начать движение через коридор.

Армия двинулась первой, за ней последовала королевская семья Эв. А уж за ними шли Дороти, Озма, Биллина, Страшила и Тик-Ток.

Они покинули короля гномов, который хмурился на уходивших со своего трона, и не думали об опасности, пока Озма не обернулась назад и не увидела огромное количество воинов. Гномы преследовали компанию на большой скорости. Их шпаги, копья и топоры вздымались, чтобы опуститься на беглецов, как только они окажутся достаточно близко.

Очевидно, король гномов предпринял последнюю попытку, чтобы помешать их уходу.

19. Король Страны Эв

Но это не принесло владыке подземного мира ничего хорошего. Когда Дороти увидела, какая опасность им грозит, она остановилась, взмахнула рукой и шёпотом отдала какую-то команду магическому поясу.

Передние ряды воинов сразу же превратились в яйца, которые покатались по дну пещеры в таком числе, что стоявшим позади гномам невозможно было сделать и шагу, чтобы не наступить на них. Но как только гномы увидели яйца, все как один постарались отделиться от заколдованных товарищей. Они повернулись и сломя голову бросились к пещере. Оказавшись там, они наотрез отказались возобновлять погоню.

Дальше, до самого конца подземного коридора, у наших друзей не было неприятностей. Вскоре они уже стояли перед выходом в верхний мир, в начале пустынной тропинки меж двух высоких гор. Прямо перед ними лежала дорога в Страну Эв. Друзья от души пожелали, чтобы им больше никогда не довелось увидеть короля гномов и его ужасный дворец.

Движение возглавляли Озма, восседавшая на Трусливом Льве, и королева Страны Эв, ехавшая на Тигре. Королевские дети шагали рядом со своей мамой, держа друг друга за руки. Дороти ехала на Козлах. Страшила же, в отсутствие Железного Дровосека, шёл пешком и командовал армией.

Дорога стала светлей, в ущелье между гор начинало проникать солнце. Но ещё задолго до того они услышали удары великанского молота. Бам! Бам! Бам!

— Как нам пройти мимо этого железного исполина? — спросила королева, беспокоясь за своих детей. Но Дороти сразу решила вопрос, сказав одно-единственное слово магическому поясу.

Великан замер. Его молот неподвижно повис в воздухе. Таким образом вся компания благополучно прошла между двумя ножищами из литого железа.

Как и по пути во дворец подземного монарха, друзья встречали на обратной дороге скалистого цвета гномов. Они по-прежнему беспорядочно перемещались и скользили по отвесному склону горы. Но на сей раз гномы были молчаливы и уважительны. Они не досаждали нашим героям своим грубым смехом. В самом деле, чего им было смеяться, если их король был разгромлен и опозорен?

Миновав гномов и великана с молотом, друзья нашли золотую колесницу Озмы, стоявшую там, где они её оставили. Вскоре Льва и Тигра запрягли в красивый экипаж. Места в нём хватило для Озмы, для королевы и девятерых её детей.

Маленький Эвринг предпочёл скакать вместе с Дороти на Козлах, у которых была длинная спина. Принц преодолел свою застенчивость и от всего сердца привязался к девочке, которая спасла его. Они быстро стали друзьями и с удовольствием болтали друг с другом, коротая время в пути. На голове деревянного коня сидела Биллина. Он, казалось, не обращал никакого внимания на лишнюю тяжесть на своей голове. А мальчик-принц всё поражался, как это курица может говорить. Да ещё о таких умных вещах!

Когда процессия подошла к пропасти, волшебный ковёр Озмы перенёс всех через неё в целости и сохранности. Потом вдоль дороги потянулись деревья, на которых пели птицы. Лёгкий ветерок донёс до них с ферм Страны Эв аромат цветов и свежескошенного сена. Солнечные лучи приласкали и обогрели друзей и удалили из их тел холод и сырость подземного королевства гномов.

— Я был бы вполне удовлетворён лишь в том случае, если бы Железный Дровосек был среди нас, — сказал Страшила Тик-Току. — Сердце моё разрывается при мысли, что он остался у гномов.

— Он был прекрасным парнем, — говорил Тик-Ток. — Хотя матери-ал, из которого он был сделан, не отличался достаточной прочностью.

— Да, жест — превосходный материал, — поспешил ответить Страшила. — И если что-то всё же случилось с Железным Дровосеком,

его всегда можно было запаять. Кроме того, его не надо было заводить и нельзя было вывести из рабочего состояния.

— Мне и-ног-да хо-чет-ся,— сказал Тик-Ток,— что-бы я был на-бит со-ло-мой, как вы. Это тя-же-ло — быть сде-лан-ным из ме-ди.

— Да, у меня нет причин жаловаться на судьбу,— ответил Страшила.— Немного свежей соломы, добавляемой время от времени, делает меня таким новым, словно меня только что создали. Но я никогда не смогу быть таким полированным джентльменом, каким был мой бедный друг Железный Дровосек.

Можете не сомневаться, что дети и королев-а-мать из Страны Эв были счастливы снова видеть свою любимую страну. Когда показались башни дворца, они не смогли сдержать охватившего их чувства восторга. Маленький Эвринг, который ехал на Козлах, сидя впереди Дороти, был так рад, что достал из кармана оригинальный жестяной свисток и издал такой резкий звук, что заставил деревянную лошадь подпрыгнуть от испуга и беспокойно загарцевать.

— Что это? — спросила Биллина. Ей пришлось похлопать крыльями, чтобы удержаться на голове испуганных Козел.

— Это мой свисток,— сказал принц Эвринг, показав его на раскрытой ладони.

Свисток имел форму крохотного толстого поросёнка, был сделан из жести и окрашен в зелёный цвет. Отверстие было в хвосте поросёнка.

— Где ты взял его? — спросила жёлтая курица, пристально оглядев игрушку своими острыми глазами.

— Я подобрал его во дворце короля гномов, пока Дороти делала свои догадки. И положил свисток в карман,— ответил маленький принц.

Биллина рассмеялась. Или, по крайней мере, она как-то особенно закудаhtала, что в её исполнении означало смех.

— Немудрено, что я не могла найти Железного Дровосека,— сказала она.— Неудивительно, что нам не смог помочь магический пояс или что королю не удалось отыскать его!

— Что ты имеешь в виду? — спросила Дороти.

— Да то, что он у принца в кармане! — вскричала Биллина, с радостью прокудаhtав.

— Но я не брал никакого Дровосека! — запротестовал маленький Эвринг.— Я только взял свисток.

— Ну тогда покажи его мне,— сказала курица. Она вытянула клюв и, коснувшись им свистка, сказала: «Эв».

Раздался свистящий звук и...

— Добрый день,— сказал Железный Дровосек, снимая шляпу-маслёнку и кланяясь Дороти и принцу.— Я, должно быть, первый раз заснул с тех пор, как мы уходили от короля гномов.

— Тебя заколдовали,— ответила девочка, протягивая руки к своему старому другу и обнимая его крепко и радостно.— Но сейчас всё уже хорошо.

— Я хочу мой свисток! — заплакал маленький принц.

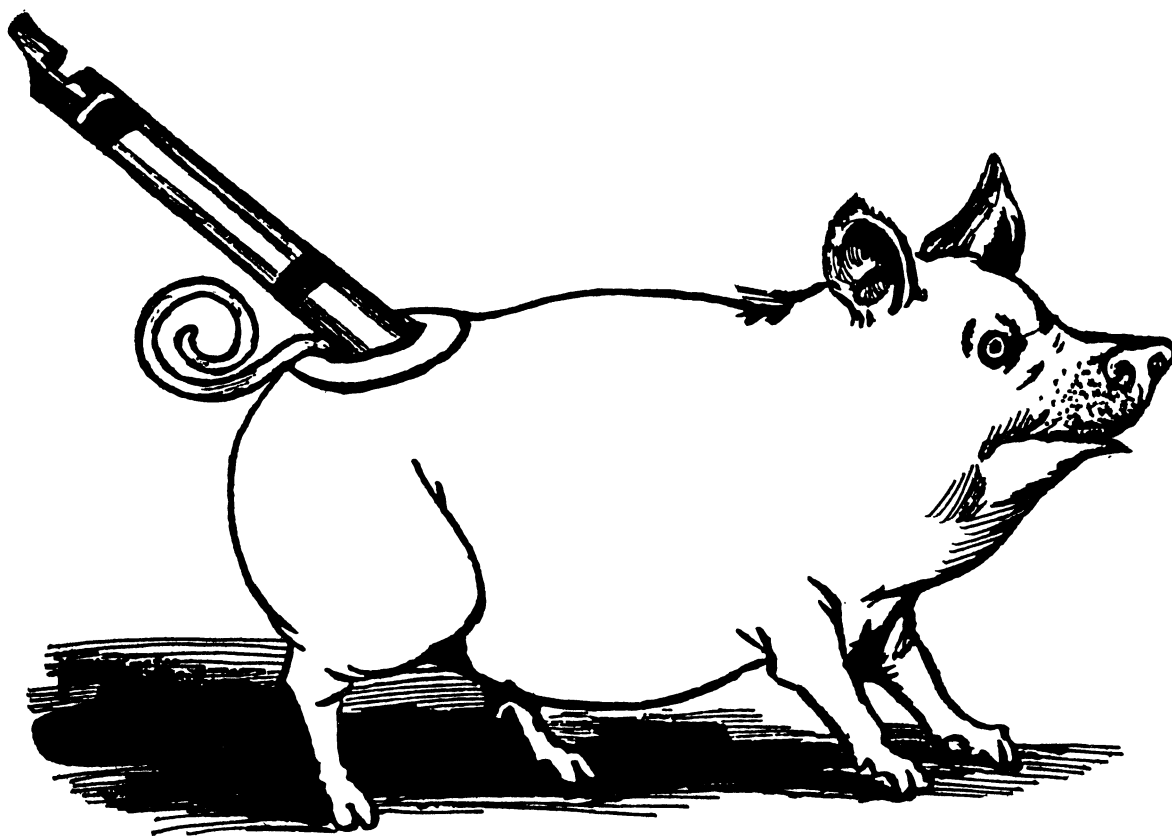
— Цыц! — закричала Биллина.— Свисток потерялся, но когда вернёшься домой, ты получишь новый.

Счастливый Страшила бросился на грудь старому другу, чрезвычайно удивлённый и обрадованный тем, что видит его снова. Тик-Ток так искренне сжал руку Железного Дровосека, что помял часть пальцев. Затем Страшила и Тик-Току пришлось отойти, потому что приветствовать Железного Дровосека подошла Озма. Его увидела и приветствовала громкими голосами армия. Каждый был доволен и счастлив.

Железный Дровосек был горячо любим всеми, кто знал его. Поэтому его внезапное возвращение после того, как все уже решили, что он потерян для них навсегда, стало поистине приятным сюрпризом.

Задолго до того как кавалькада прибыла к королевскому дворцу, там собралась огромная толпа народу, чтобы приветствовать свою королеву и десятерых её детей. Было много радостных криков и возгласов. Люди бросали цветы на дорогу под ноги процессии, и каждое лицо светилось улыбкой.

Они нашли принцессу Лэнгвайдере в зеркальной комнате. Там она восхищалась одной из самых обаятельных своих голов — с роскошными каштановыми волосами, мечтательными ореховыми глазами и правиль-

ной формы носом. Принцесса была очень рада освободиться от обязанностей перед народом Страны Эв. Королева милостиво разрешила ей сохранить за собой её комнаты и кабинет с головами до конца жизни.

Затем королева вывела старшего сына на балкон, откуда была видна толпа подданных, собравшихся внизу, и сказала им:

— Это ваш будущий правитель — король Эвардо Пятнадцатый. Ему пятнадцать лет. У него пятнадцать серебряных пряжек на кафтане. И он пятнадцатый Эвардо, который правит Страной Эв.

Народ пятнадцатую здравицами выразил своё одобрение. Даже колесуны, которые присутствовали в толпе, шумно обещали повиноваться новому королю.

После этого королева надела на голову Эвардо большую золотую корону, украшенную рубинами, набросила на его плечи горностаевую мантию и провозгласила королём. Он отвесил поклон и удалился, чтобы поискать, не сможет ли найти какое-нибудь пирожное в королевской кладовой.

Озма и все жители Страны Оз, так же как Дороти с Тик-Током и Биллиной, были прекрасно приняты королевой-матерью. Ведь всем своим счастьем она была обязана им. В тот же вечер жёлтой курице торжественно вручили прекрасное ожерелье из жемчужин и сапфиров, как знак особого уважения от нового короля.

20. Изумрудный город

Дороти решила принять приглашение Озмы и возвратиться с ней в землю Оз. Не было большой разницы, откуда ей потом добираться домой: из Страны Эв или из Страны Оз. Девочке хотелось ещё раз увидеть страну, где она пережила такие удивительные приключения. К этому времени дядя Генри, вероятно, уже добрался до Австралии на том злополучном корабле и скорее всего считал Дороти потерянной. А потому его нельзя было взволновать больше, чем он уже был взволнован. Путешествие в Страну Оз в этом смысле

ничего не меняло. Вот почему Дороти решила туда отправиться.

Друзья попрощались с жителями Страны Эв. Её король заверил Озму, что всегда будет признателен принцессе и готов сделать для её страны всё, что в его власти.

Компания приблизилась к краю зловещей пустыни. Озма бросила на землю волшебный ковёр. Он сразу же развернулся настолько, чтобы друзья могли вступить на него не толпясь.

Тик-Ток заявил, что он будет преданно следовать за Дороти, поскольку принадлежит ей. Ему разрешили присоединиться к процессии. Прежде чем тронуться в путь, девочка завела его до упора. И медный человек зашагал так же скоро, как любой из его спутников.

Принцесса Озма пригласила Биллину посетить Страну Оз. Жёлтая курица согласилась и была даже рада пойти туда, где её ожидали новые впечатления.

Они отправились в путь через пустыню рано утром. Останавливались лишь один раз на то время, пока Биллина снесла своё ежедневное яйцо. Ещё до заката путешественники заметили лесистые холмы и зелёные склоны прекрасной Страны Оз. Они вступили на землю жевунов. Король жевунов встретил их на границе и с большими почестями приветствовал Озму, очень обрадованный её благополучному возвращению. Ведь принцесса Озма была таким же повелителем для королей жевунов, мигунов, куодлингов и гилликинов, какими были сами короли для своих народов. Верховная правительница Страны Оз жила в принадлежащем ей большом городе. Он стоял как раз посередине между всеми четырьмя королевствами Страны Оз.

Король жевунов устроил путникам хороший ночлег. Утром они отправились в Изумрудный город. Друзья шагали по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом. Она вела прямо к городским воротам, украшенным драгоценными камнями. Везде к дороге сбегались люди в голубых кафтанах и остроконечных шляпах, чтобы приветствовать свою любимую принцессу Озму. Они так же радостно приветствовали своих любимцев: Страшилу, Железного Дровосека и Трусливого Льва. Многие вспомнили и Дороти. Они подружились с

ней во время её первого посещения Страны Оз. Жевуны были очень рады снова увидеть маленькую девочку из Канзаса. Они осыпали её похвалами и добрыми пожеланиями.

В одном месте, где путешественники остановились, чтобы подкрепить силы, Озма приняла кувшин молока из рук симпатичной молочницы. Чуть позже принцесса пристальнее взгляделась в лицо девушки и воскликнула:

— О, Джинджер, неужели это вы?

— Да, Ваше Величество, — склонилась та в глубоком поклоне. Дороти с любопытством взирала на персону, которая однажды собрала армию женщин и сбросила Страшилу с трона правителя Изумрудного города. И даже сражалась с могущественным войском волшебницы Глинды.

— Я вышла замуж за человека, у которого девять коров, — сказала Джинджер принцессе. — Я счастлива и довольна. Я хочу вести спокойную жизнь и заниматься собственным делом.

— Где ваш супруг? — спросила Озма.

— Он в доме лечит подбитый глаз, — невозмутимо ответила Джинджер. — Глупец настаивал на том, чтобы доить рыжую корову, тогда как я хотела, чтобы он подоил белую. Но он будет знать в следующий раз, я уверена.

Затем компания снова тронулась в путь. Широкую реку они пересекли на пароме. Миновали множество чудесных фермерских домиков с куполообразными крышами. Домики были раскрашены в приятный зелёный цвет. Вдруг вдаль показалось большое здание, украшенное флагами и вымпелами.

— Что-то не припоминаю такой постройки, — сказала Дороти. — Что это?

— Это колледж искусств и физического воспитания, — ответила Озма. — Я построила его совсем недавно. Его директор — Жук-кувыркун. Он всецело занят работой. А молодые люди, которые посещают колледж, по крайней мере не стали хуже, чем были до начала учёбы. Видишь ли, в этой стране довольно много молодёжи не желает трудиться, и колледж — отличное место для них.

На горизонте возник Изумрудный город и толпа народа, собравшаяся приветствовать любимую правительницу. Там было несколько оркестров и много офицеров и других

официальных лиц королевства, а также масса простых горожан в праздничных одеждах.

Блестящая процессия сопровождала прекрасную принцессу в её престольный город. Приветствий было так много, что Озме приходилось непрерывно раскланиваться направо и налево, принимая поздравления подданных.

В тот же вечер в королевском дворце был большой прием, на который прибыли самые важные персоны Страны Оз. Тыквоголовый Джек, чья голова-тыква немного перезрела, но по-прежнему хорошо соображала, зачитал приветственный адрес. В нём принцессу Озму поздравляли с успехом её благородной миссии по спасению королевской семьи соседней страны.

Затем каждого из двадцати шести офицеров наградили восхитительными золотыми медалями, украшенными драгоценными камнями. Железному Дровосеку подарили новый топор, густо усыпанный бриллиантами. Страшила получил серебряный кувшин тональной пудры, чтобы цвет лица у него всегда был хорошим. Дороти подарили красивую диадему и произвели её в принцессу Страны Оз. Тик-Ток получил два браслета, каждый из которых состоял из восьми рядов чистейших сверкающих изумрудов.

После награждений состоялся замечательный пир. Озма посадила Дороти справа от себя, а Биллину — слева. Курица уселась на золотой насест и клевала из блюда, украшенного драгоценными камнями. Далее разместились Страшила, Железный Дровосек и Тик-Ток. Перед ними красовались корзины прекрасных цветов, ведь они не употребляли пищу. Двадцать шесть офицеров сидели в противоположном углу стола. У Льва и Тигра тоже были сиденья. Они ели из золотых блюд, вмещавших по полбушеля пищи за один раз.

Самые состоятельные и знатные горожане Изумрудного города почли за честь обслуживать за столом столь знаменитых искателей приключений. Им живо помогала маленькая горничная по имени Джеллия Джем. Страшила хорошо её знал и пощипывал за розовые щёчки.

Во время пира Озма задумалась и внезапно спросила:

— А где рядовой?

— Он подметает казарму, — ответил один из генералов, занятый ножкой индейки. — Но я распорядился отправить ему блюдо из патоки и хлеба, чтобы он поел, когда закончит работу.

— Пошлите за ним, — сказала девочка-повелитель.

Пока ожидали исполнения команды, она спросила:

— Есть ли в армии ещё рядовые?

— О да, — ответил Железный Дровосек. — Думаю, всего их трое.

Тотчас вошёл рядовой. Он с большим почтением салютовал принцессе Озме и своим офицерам.

— Как вас зовут, мой верный подданный? — спросила принцесса.

— Омби Эмби, — ответил рядовой.

— Значит, так, Омби Эмби, — сказала она, — я назначаю вас главнокомандующим всех армий моего королевства. Вы также становитесь командиром моей личной гвардии, размещённой в королевском дворце.

— Очень дорого содержать так много офицеров, — заколебался рядовой. — А у меня нет денет, чтобы купить подобающую униформу.

— Вас экипируют из королевской казны, — сказала Озма.

Затем рядовому предоставили место за столом. Остальные офицеры сердечно приветствовали его. После чего пиршество и веселье возобновилось.

Внезапно Джеллия Джем воскликнула:

— Больше нечего есть! Голодный Тигр всё уничтожил!

— Это не самое худшее, — печально заявил Тигр. — Уж не знаю, где и каким образом, но я действительно потерял аппетит!

21. Магический пояс Дороти

Дороти провела несколько очень счастливых недель в Стране Оз как гостя принцессы Озмы, которая была рада сделать приятное и развлечь маленькую девочку из Канзаса. Завязалось много новых знакомств и возобновились многие старые. Куда бы Дороти ни пошла, она везде попадала в окружение друзей.

Однажды, когда девочка сидела в личной комнате Озмы, она заметила висящую на стене картину. Изображение на ней постоянно менялось. Картина показывала то луг, то лес, затем озеро или деревню.

— Вот удивительно! — воскликнула Дороти, посмотрев несколько сменяющихся друг за другом сцен.

— Да, — сказала Озма, — это действительно чудесное волшебное изобретение. Если я захочу повидать какую-то страну или какого-то человека, мне будет достаточно пожелать этого, и всё будет показано на картине.

— Можно мне попробовать? — живо спросила Дороти.

— Конечно, моя дорогая.

— Тогда мне хотелось бы повидать старую канзасскую ферму и тётю Эм, — сказала девочка.

Тотчас на картине появился хорошо знакомый фермерский домик. Очень чётко было видно тётушку Эм. Она виднелась за кухонным окном. Тётя Эм занималась мытьём посуды и, казалось, выглядела спокойной и умиротворённой. В поле за домом виднелся наёмный работник с упряжкой волов. Девочке подумалось, что кукуруза и пшеница полностью созрели. На боковом крыльце крепко спал, разлегшись на солнышке, пёсик Тото — любимец Дороти. Старая Пеструшка бегала по двору с выводком из двенадцати новых цыплят, которые следовали за ней.

— Вроде бы всё хорошо, — облегчённо вздохнула Дороти. — А сейчас мне хотелось бы знать, что поделявает дядя Генри.

На картине возникла Австралия. В приятной комнате в Сиднее сидел на стульчике дядя Генри и важно курил свою трубку из корня вереска. Он выглядел печальным и одиноким. Волосы совсем поседели. Лицо и руки казались худыми и истощёнными.

— Ах! — вскричала Дороти. — Я вижу, дядюшке Генри не стало лучше. И всё из-за того, что он переживает за меня. Озма, дорогая, я должна немедленно отправиться к нему!

— Но как ты сделаешь это? — спросила Озма.

— Не знаю, — ответила Дороти. — Давай обратимся к Глинде Доброй — волшебнице

Страны Куодлингов. Уверена, она поможет мне и посоветует, как добраться до дяди Генри.

Озма с готовностью согласилась с этим планом. Она велела запрячь Козлы в симпатичный зелёно-розовый фаэтон, и девочки отправились навестить знаменитую волшебницу.

Глинда радушно приняла их и с вниманием выслушала рассказ Дороти.

— Понимаете, у меня есть магический пояс, — сказала маленькая девочка. — Если я застегну его вокруг талии и скамандую ему перенести меня к дяде Генри, разве он не сделает это?

— Думаю, что сделает, — улыбнулась Глинда.

— А затем, если я когда-нибудь пожелаю снова вернуться сюда, пояс перенесёт меня обратно, — продолжала Дороти.

— В этом ты неправа, — сказала волшебница. — Пояс обладает магическими свойствами только до тех пор, пока он находится в какой-нибудь волшебной стране, например в стране Оз или Эв. Конечно, мой маленький друг, если ты наденешь его и пожелаешь очутиться в Австралии рядом со своим дядей, желание, несомненно, исполнится. Потому что оно будет загадано в волшебной стране. Но ты не сможешь отыскать пояс, когда прибудешь к месту назначения.

— А что с ним случится? — спросила девочка.

— Он потеряется, как это произошло с серебряными башмачками, когда ты посетила Страну Оз в первый раз. И никто никогда не увидит его снова. Наверное, не очень разумно прекращать действие магического пояса, не так ли?

— Тогда, — сказала Дороти после минутного раздумья, — я передам магический пояс Озме. Она сможет всегда использовать его в своей волшебной стране. И она сможет пожелать, чтобы я перенеслась к дядюшке Генри без того, чтобы пояс потерялся.

— Это мудрый план, — ответила Глинда.

Девочки вернулись в Изумрудный город. По пути они договорились, что каждую субботу утром Озма будет смотреть на Дороти с помощью своей магической картины, где бы маленькая девочка ни была. И если принцесса

увидит, что Дороти подаёт условный сигнал, тогда она поймёт, что маленькая девочка из Канзаса хочет снова посетить Страну Оз. Тогда посредством магического пояса короля гномов желание будет немедленно исполнено.

Когда обо всём договорились, Дороти собрала всех друзей попрощаться. Тик-Ток тоже хотел отправиться в Австралию. Но Дороти понимала, что заводной человек никогда не сможет быть её помощником в обычной стране. Велика вероятность, что его механизм там не будет работать. Поэтому девочка оставила Тик-Тока на попечение Озмы.

Биллина, напротив, предпочла Страну Оз любой другой стране и отказалась путешествовать с Дороти.

— Здешние жуки и муравьи — самые вкусные в мире, — заявила Биллина. — И их очень много вокруг. Поэтому я пробуду здесь до конца своих дней. И ещё я должна сказать тебе, Дороти: ты поступаешь очень глупо, возвращаясь в этот бестолковый и однообразный мир.

— Дядюшка Генри нуждается во мне, — просто ответила Дороти. И все, кроме Биллины, подумали, что она права, отправляясь в дорогу.

Все друзья Дороти в Стране Оз, как старые, так и новые, собрались перед дворцом, чтобы попрощаться с ней и пожелать счастья и долгих лет жизни.

— А сейчас, дорогая принцесса, — произнесла опечаленная Дороти, — когда я взмахну платочком, пожелайте, пожалуйста, чтобы я перенеслась к дяде Генри. Мне очень жаль расставаться с вами: и со Страшилой, и с Железным Дровосеком, и с Трусливым Львом, и с Тик-Током, и с каждым из вас! Но я хочу увидеть своего дядюшку! Поэтому до свидания! До свидания все!

Маленькая девочка встала на один из больших изумрудов, украшавших королевский двор. Взглянув ещё раз на каждого из своих друзей, она взмахнула платком.

— Нет, — сказала Дороти, — я вовсе не утонула. И я прибыла, чтобы ухаживать и заботиться о тебе, дядюшка Генри. Ты должен обещать мне поправиться как можно быстрее.

Дядя Генри улыбнулся и крепко прижал к себе маленькую племянницу.

— Мне уже лучше, моя дорогая, — сказал он.

Дороти и Волшебник в Стране Оз

Бесполезно. Это абсолютно бесполезно. Дети требуют от меня всё новых сказок о Стране Оз. Я знаю много других историй и надеюсь когда-нибудь рассказать их. Но сейчас мои маленькие тираны не позволяют мне. Они кричат: «Оз! Оз! Напишите ещё об Оз, мистер Баум!», и что я могу сделать, как не выполнить их требования?

Это наша общая книга — моя и всех детишек. Потому что они заваляли меня тысячами предложений о том, что написать о Стране Оз. Я честно пытался использовать как можно больше этих предложений, сколько может уместиться в одну книгу.

После восхитительного успеха «Озмы из Страны Оз» стало ясно, что Дороти становится прочным стержнем всех историй об Оз. Все малыши полюбили Дороти. Как написал мне один из моих маленьких друзей, «это не настоящая история о Стране Оз без неё». Посему в этой книге вы снова встретитесь с Дороти, такой же нежной, доброй и невинной, как всегда. Она становится героиней новых необычных приключений.

От моих маленьких корреспондентов было много просьб «написать ещё о Волшебнике». Кажется, славный толстяк приобрёл много друзей в первой книге об Оз, несмотря на то, что он искренне признал себя «обманщиком». Узнав, что он поднялся в небо на воздушном шаре, дети всё ждали, когда он опустится. Мне оставалось только одно: расказать, «что случилось с Волшебником дальше». Вы встретите его на этих страницах, такого же притворного волшебника, как и прежде.

Есть только одно требование моих маленьких читателей, которое я не смог выполнить. Они хотели снова встретиться с Тото, маленькой чёрной собачкой Дороти, которая приобрела среди ребят много друзей. Но когда вы начнёте читать эту книгу, то поймёте, что в то время, как Дороти очутилась в Калифорнии, Тотошка оставался в Канзасе. Поэтому ей пришлось пуститься в новые странствия без него. Но если мне удастся написать ещё одну историю об Оз, я обязательно поведу о дальнейшей судьбе Тотошки.

Принцесса Озма, которую я люблю, как и все мои читатели, снова действует на страницах этой книги. А с нею несколько других старых персонажей из прежних сказок о Стране Оз. Вы познакомитесь с Джимом Ломовым Конём, девятью крошечными поросятами и кошечкой Эврикой. Жаль, конечно, что кошка поведёт себя не так хорошо, как следовало. Но не судите её строго. Видите ли, дело в том, что кто-то родители — никто не знает. Дороти подобрала её на улице.

Дорогие мои, вы сделали меня самым гордым рассказчиком в мире. Много раз слёзы гордости и радости стояли в моих глазах, когда я читал ваши тёплые, любящие, сокровенные письма, которые приносят мне почти каждый день. Порадовать вас, увлечь вас, завоевать вашу дружбу, а может, и любовь с помощью моих историй, — на мой взгляд, это такое же великое достижение, как стать президентом Соединённых Штатов. Но, конечно, в такой тёплой обстановке я предпочёл бы оставаться вашим рассказчиком, чем быть президентом. Вы помогли мне наполнить свою жизнь смыслом, мои дорогие. Я даже не могу выразить словами всю мою благодарность.

Я стараюсь ответить каждому своему юному корреспонденту. Иногда бывает так много писем, что должно пройти время, прежде чем вы получите ответ. Но наберитесь терпения, друзья мои, ответ обязательно придёт. Ваши письма — самая желанная награда для меня за выполнение приятной задачи — подготовку этих книг. Кроме того, горд сообщить, что истории о Стране Оз — не только мои, но и ваши. Ваши предложения часто направляют мою руку, когда я пишу их. Я уверен, что они и вполнину не были бы так хороши без вашей умной и заботливой помощи.

Л. Фрэнк Баум
Коронадо, 1908

1. Землетрясение

Поезд из Сан-Франциско сильно опаздывал. По расписанию он должен быть на полустанке Хагсон в полночь. Но лишь в пять часов утра, когда на востоке уже занималась заря, небольшой состав из нескольких вагончиков медленно подошёл в открытому навесу. Это простенькое сооружение из лёгкой крыши и подпиравших её деревянных столбов служило станцией. Едва паровоз затормозил, кондуктор громко крикнул:

— Полустанок Хагсон!

Сразу же со своего сиденья поднялась маленькая девочка и направилась к выходу. В одной руке она держала плетёный чемоданчик. В другой — круглую птичью клетку. На её прутья были наброшены старые газеты, скрывая того, кто, вероятно, сидел в клетке. Чтобы бумага не слетала, её перевязали тонкой бечёвкой. Багаж девочки завершался зонтиком, зажатым под мышкой.

Проводник помог самостоятельной юной пассажирке спуститься на перрон. Она оказалась единственной, кто вышел на этом заброшенном полустанке. Машинист прибавил пару в котлах. Паровоз запыхтел, застонал. Вскоре состав не спеша отошёл от платформы и стал набирать ход.

Причиной его опоздания было землетрясение. Ночью несколько мощных подземных толчков последовали один за другим. Машинист опасался, что путь впереди разрушен. Так недалеко до беды. Поэтому он вёл поезд очень осторожно и медленно.

Маленькая путешественница, не шелохнувшись, проследила за поездом, пока тот не исчез за поворотом. Затем она обернулась и огляделась по сторонам. Под навесом не было ничего, кроме старой деревянной скамейки, да и та выглядела не особенно привлекательно. Местность окутывал тусклый предрассветный полумрак. Всматриваясь в него, девочка сперва не заметила ни одного жилища вокруг, ни единой живой души.

Но затем в тени невысоких деревьев она разглядела лошадь и лёгкую двухместную повозку. Девочка подошла поближе. Конь, привязанный к дереву, стоял неподвижно. Он печально уронил голову чуть не до самой зем-

ли. Это было крупное животное. Высокое и костлявое, с длинными худыми ногами, на которых выделялись большие копыта и коленные суставы. Девочка легко могла пересчитать его рёбра, выступавшие под кожей. Морда была сильно вытянута и совершенно не подходила такому худому коню. Хвост выглядел коротким и облезлым.

Лошадиная сбруя, не раз, видно, требовавшая ремонта, во многих местах была обмотана верёвками и проволокой. Зато повозка казалась почти новой. Она имела яркий крытый верх, который при ненадобности можно было откидывать назад, и пёстрые занавесочки по бокам. В общем, совсем как маленький фургончик.

Обойдя повозку, девочка увидела, что на сиденье клубком свернулся мальчик. Он крепко спал. Девочка опустила на землю птичью клетку и легонько потрогала хозяина повозки остриём зонтика. Мальчик моментально очнулся, сел и часто заморгал ресницами, сясь понять, где он и что вокруг происходит. У него были взъерошенные волосы и искристые серые глаза.

— Привет! — наконец произнёс он, разглядев девочку. — Ты Дороти Гейл!

— Да. А ты приехал забрать меня на ранчо Хагсон?

— Конечно, — ответил хозяин повозки и взглянул на пустую платформу. — А где же поезд? Он что, уже пришёл и ушёл?

Девочка улыбнулась.

— Думаю, что да, иначе бы меня здесь не было, — сказала она.

Мальчик весело рассмеялся. Смех его был искренним и беззаботным. Спрыгнув с фургона, паренёк поставил чемоданчик Дороти под сиденье, а птичью клетку — на облучок повозки.

— Канарейки? — спросил он.

— О нет. Это всего лишь Эврика, моя маленькая кошечка. Я подумала, что лучший способ перевезти её — запрятать в клетку для канареек.

Мальчик одобрительно кивнул.

— Эврика — забавное имя для кошки, — заметил он.

— Я назвала так своего котёнка, потому что нашла его на улице в Сан-Франциско.

Дядя Генри как-то сказал мне, что «Эврика» значит «Нашёл!» — объяснила девочка.

— Понятно. Запрыгивай!

Девочка забралась в повозку. За ней последовал подросток. Он схватил поводья, потрянул ими и крикнул:

— Н-но!

Конь не сдвинулся с места. До этого момента Дороти казалось, что он глухой только на одно своё обвисшее ухо. А теперь выходило, что на оба.

— Н-но! — ещё раз скомандовал мальчик.

Конь стоял не шевелясь. Дороти вдруг улыбнулась.

— Возможно, он и поедет, если ты отвяжешь его от дерева, — сказала она.

Мальчик весело расхохотался и спрыгнул с повозки.

— Наверное, я ещё наполовину сплю, — произнёс он, отвязывая коня. — А Джим — молодчина, хорошо знает своё дело. Правда, Джим? — мальчик потрепал вытянутые ноздри коня.

Затем паренёк снова забрался в повозку и взялся за поводья. Конь сразу подался назад от деревьев. Он медленно развернулся и пошёл трусцой вниз по песчаной дороге. Та еле виднелась в тусклом свете.

— Я думал, что поезд никогда не придёт, — заметил мальчик. — Я прождал на этой станции пять часов.

— Было землетрясение, — сказала Дороти. — Разве ты не чувствовал, как трясётся земля?

— Конечно, чувствовал. Но, видишь ли, подземные толчки — привычное дело у нас в Калифорнии. Надоедает всё время бояться их, — ответил мальчик.

— Проводник сказал, что на его памяти это было самое сильное землетрясение.

— Правда? Тогда оно, наверное, случилось, когда я спал, — задумчиво произнёс мальчик.

Наступила пауза. Конь по-прежнему трусил длинным ровным шагом.

— Как там мой дядя Генри? — поинтересовалась девочка.

— Не беспокойся! С ним всё в порядке. Он и дядюшка Билл прекрасно провели время на ранчо, вспоминая молодость, прежние дела и общих знакомых.

— Мистер Билл Хагсон твой дядя? — спросила Дороти.

— Да, Билл Хагсон — моя дядя. Он женат на сестре жены твоего дяди Генри. Выходит, мы с тобой двоюродные брат и сестра, — разъяснил мальчик. — Я работаю у дяди Билла на его ранчо. Получаю шесть долларов в месяц и кормёжку впридачу.

— У тебя, наверное, много хлопот по хозяйству? — посочувствовала Дороти.

— Да что ты! Это у дядюшки Хагсона полно забот. Ещё бы! Заботиться обо всём ранчо! А у меня одна забота: знай делай, что велят! Об остальном у меня голова не болит. Хотя вообще-то я отличный работник! — сообщил мальчик без ложной скромности.

Но через секунду добавил со смехом:

— Работаю так же здорово, как и сплю!

— Как тебя зовут? — спросила девочка. Ей нравились открытые манеры и жизнерадостность мальчика.

— Знаешь, не слишком-то благозвучно, — ответил тот, немного смутившись. — Моё полное имя Зебедиах. Но все зовут меня просто Зеб.

Мальчик постарался сменить тему:

— Правда, что ты была в Австралии?

— Да, с дядей Генри, — ответила Дороти. — Мы хорошо отдохнули там у дальних родственников. А потом сели на пароход и неделю назад добрались до Сан-Франциско. Дядюшка прямиком направился к вам, на ранчо Хагсон. А я задержалась в городе погостить в семье, с которой мы познакомились во время плаванья из Австралии.

— Сколько ты пробудешь у нас? — спросил Зеб.

— Только один день. Завтра нам с дядюшкой Генри надо отправляться домой, в Канзас. Видишь ли, мы очень долго не были дома. А там на ферме тётушка Эм одна со всем управляет. Тяжело ей. Да и мы соскучились по ней и по дому, по родной канзасской степи.

Мальчик разочарованно замолчал. Ему тоже нравилась сестричка, самостоятельная и не зазнайка. Зеб тайне надеялся, что Дороти погостит у них хотя бы несколько дней. Он вздохнул, слегка ударил хлыстом по бокам лошади и задумался.

Прежде чем мальчик смог произнести хоть одно слово, повозку стало опасно раскачивать из стороны в сторону. Казалось, что земля вздыбилась под ними. В следующее мгновение что-то затрепало внизу и послышался отдалённый рёв. Он нарастал, словно к повозке приближалось какое-то огромное чудовище. Дороти увидела, что с её стороны в земле разверзлась широкая щель, которая тут же исчезла.

— Боже праведный! — крикнула девочка, ухватившись за железный поручень сиденья. — Что это было?

— Ужасно сильный подземный толчок! — ответил побелевший Зеб. — Мы чуть не провалились в землю.

Конь внезапно встал как скала. Казалось, никакая сила не стронет его с места. Зеб тряс поводьями и понукал его, но Джим упорствовал. Тогда мальчик размахнулся и огрел бок коня хлыстом. Тот глухо заржал от возмущения, но всё же пошёл по дороге.

Какое-то время дети молчали. Опасность витала в воздухе. В любой миг можно было ожидать нового подземного толчка. Обычно надёжно повисшие уши Джима поднялись торчком. Каждый мускул большого лошадиного тела напрягся. Конь двигался не очень быстро, но волнение было так велико, что бока его скоро взмылились. Время от времени Джим дрожал как осиновый лист.

Постепенно небо снова потемнело. По долине носился ветер, издавая странные всхлипывающие звуки. Внезапно раздался душераздирающий рёв, и земля разошлась в разные стороны прямо под лошадьё. Образовалась огромная щель. С диким ржанием, означавшим неопикуемый ужас, бедное животное рухнуло в пропасть, потянув за собой повозку и седоков.

Дороти машинально ухватилась за крытый верх фургона. То же сделал и Зеб. Неожиданное падение в подземное пространство так напугало детей, что они не успели ни о чём подумать. Со всех сторон их окружал мрак. Затаив дыхание, наши герои ожидали страшного конца. Он должен был наступить при ударе об острые камни или оттого, что земля сомкнётся над их головами и навсегда похоронит в своих недрах.

Ужасное ощущение падения в пропасть, непроницаемая темнота и адский шум — нет, Дороти была не в силах вынести всё это. На несколько мгновений она потеряла сознание. Зеб ещё держался, он не упал в обморок. Но был так сильно напуган, что ничего не соображал. Мёртвой хваткой вцепившись в сиденье, он с ужасом ожидал, что следующее мгновение окажется для него последним.

2. Стекланный город

Когда Дороти пришла в себя, они продолжали падать в бездну, но уже не так быстро. Крытый верх повозки наполнился воздухом и надулся, как парашют или зонтик при хорошем ветре. Поэтому они летели вниз достаточно плавно, чтобы выдержать подобный спуск. Гораздо труднее было пережить ужас предстоящего падения на дно этой исполинской земной трещины. От одной мысли, что смерть может наступить в любую минуту, детей охватывал вполне естественный страх.

Высоко над их головами прокатывался грохот за грохотом, словно земля с усилием соединялась в том месте, где только что зияла гигантская расщелина. Вскоре со всех сторон посыпались камни и глиняные глыбы. Друзья

по несчастью не увидели их, а скорее почувствовали. Падающие предметы забарабанили по крыше фургона. Один из увесистых камней настиг Джима и больно ударил по костлявому телу. Дороти слышалось, что конь вскрикнул человеческим голосом.

Однако новые скользкие удары не причинили большого вреда бедной лошади. Ведь осколки горных пород и другие предметы летели в одном направлении с Джимом. Разве что камни и прочий мусор падали быстрее, чем лошадь с повозкой. Дети спускались под куполом фургона, как на парашюте. Но Джима настигали догоняющие удары. Ошалевшее животное было гораздо больше испугано самим падением в бездну, чем страдало от боли.

Дороти не могла понять, как долго всё это продолжалось. Девочка потеряла чувство времени, так сильно была сбита с толку. Но глаза постепенно привыкли к темноте. Всмотревшись, Дороти различила очертания Джима. Его морда была вздёрнута вверх, уши стояли торчком. А длинные ноги болтались во все стороны по мере того, как несчастное животное кувыркалось в подземном пространстве самым нелепым образом.

Повернув голову, девочка заметила, что Зеб по-прежнему рядом с ней. Он притих и как будто успокоился. Дороти вздохнула с некоторым облегчением. Дыхание стало восстанавливаться. Она поняла, что смерть была совсем рядом, но в конце концов отступила. А впереди девочку ждут новые приключения, Дороти предчувствовала, что они обещают быть не менее захватывающими и удивительными, чем те, что ей уже довелось пережить.

И правда, Дороти была ещё маленькой девочкой, но уже успела побывать в разных чудесных краях. Ей даже посчастливилось дважды посетить волшебную Страну Оз. Там жили добрые и злые феи, а также милые маленькие человечки. В Стране Оз разговаривают птицы и звери и случаются разные чудеса. Много тревог и волнений пришлось пережить маленькой Дороти в земле Оз и других волшебных краях. Но всегда её окружали верные друзья. И всегда она с честью выходила из самых сложных ситуаций. Да, Дороти по праву считала себя опытной искательни-

цей приключений. Стоит ли ей так сильно волноваться сейчас?

Подумав обо всём этом, девочка окончательно успокоилась. Она высунула голову из повозки. Откуда-то струился странный свет. Дороти взглянула вниз. Там, далеко-далеко от них, она увидела шесть огромных светящихся шаров. Они были словно подвешены посреди подземного пространства и ни на что не опирались.

Центральный и самый большой шар был белым и напомнил девочке солнце. Вокруг него, словно пять концов крупной космической звезды, разместились остальные ослепительно сверкавшие шары. Один был розовым, второй — фиолетовым, третий — жёлтым, четвёртый — голубым и пятый — оранжевым. Все эти разноцветные солнышки испускали лучи во всех направлениях.

По мере того как конь с повозкой спускались всё ниже и ниже и приближались к необычному источнику света, лучи стали одевать всё в нежные радужные тона. Свет всё усиливался, пока всё пространство вокруг не озарилось блестящей иллюминацией.

Дороти была слишком изумлена, чтобы говорить. Она заметила, что одно ухо Джима стало фиолетовым, а другое — розовым. Заинтересовавшись этим, девочка проследила, как хвост лошади окрасился в жёлтый цвет. А тело покрылось голубыми и оранжевыми полосками, как у зебры. Затем Дороти взглянула на Зеба. Его лицо было голубым, а волосы розовыми. Это позабавило девочку. Она еле слышно рассмеялась. После пережитых волнений смех получился немного нервным.

— Смешно, не правда ли? — обратилась Дороти к брату.

Мальчик ответил не сразу. Он до сих пор не пришёл в себя. И неудивительно. Это было первое серьёзное потрясение в его жизни. В отличие от двоюродной сестры, Зебу никогда не приходилось переживать опасные приключения. А падение в пропасть буквально ошеломило его. Мальчик сидел не шевелясь. Зрачки глаз расширились от испуга. На лице застыло выражение ужаса. Оно усиливалось полосками голубого, зелёного и жёлтого света.

— Я... я не вижу нич-чего с-смешного! — наконец выдавил из себя Зеб.

Внезапно повозка и лошадь медленно накренились набок. Затем повозка перевернулась и продолжала вращаться, пока снова не приняла обычное положение. Но дети не вылетели из сиденья. Вместе с лошастью, фургоном и всем, что находилось внутри, они продолжали равномерное падение в бездну.

Запряжённый в повозку Джим, естественно, вертелся вместе с ней. Такое сальто-мортале доставило ему мало удовольствия. Конь отчаянно сопротивлялся неведомой силе. Его ноги яростно месили воздух. Лишь возвратившись в нормальное положение, конь издал довольное ржание и вдруг проговорил:

— Ну вот, так-то лучше!

Поражённые дети переглянулись.

— Твой конь умеет разговаривать? — спросила Дороти.

— Никогда не замечал за ним этого, — отвечал Зеб.

— Да, это первые слова, которые я произнёс за всю свою долгую жизнь, — отозвался Джим, повернув к ним морду. — И я не понимаю, почему это случилось. А вообще-то вы даёте с этим падением неизвестно куда! В хо-рошенькое дельце меня втянули!

— Знаешь, мы здесь ни при чём. Волей случая мы сами втянуты в это дело. Но ничего! Очень скоро наше положение изменится. Наверняка что-то случится! — бодро ответила Дороти.

— Конечно, — проворчал конь. — Мы ещё пожалеем о том, что случится.

Зеб нервно передёрнул плечами. Всё происходящее было так невероятно и ужасно, что мальчик ничего не мог понять. А потому имел все причины опасаться новых неприятностей.

Тем временем падающая компания приближалась к пылающим разноцветным шарам. Они светились так ярко, что заставляли зажмуриться. Дети невольно закрыли глаза руками, чтобы не ослепнуть. Но странное дело: цветные солнышки совсем не излучали тепла. Не успели наши герои удивиться, как очутились ниже светящихся шаров. Падение вниз продолжалось. Крыша фургона закрывала Дороти и Зеба от прямого попадания всепроникающих лучей. Дети опустили руки и снова смогли открыть глаза.

— В конце концов мы куда-нибудь опустимся. Не можем же мы бесконечно падать! — заметил Зеб, глубоко вздохнув.

— Конечно, нет, — согласилась Дороти. — Сейчас мы находимся где-то в центре Земли. Если так будет продолжаться, то скоро доберёмся до обратной её стороны. Однако в большую же дыру нас затянуло!

— Ужасно большую! — добавил Зеб.

— Послушайте, мы к чему-то приближаемся, — сообщил конь.

Дети высунулись из повозки и взглянули вниз. Под ними была неведомая земля, во всяком случае твёрдая поверхность. И не сказать даже, чтобы очень далеко от них. Правда, наши герои падали очень-очень медленно. Так медленно, что теперь это уже было не падение, а плавный спуск. Поэтому у детей оказалось достаточно времени, чтобы успокоиться и оглядеться вокруг.

Внизу расстился красивый пейзаж с горами и равнинами, озёрами и реками, очень похожими на те, что есть на Земле. Но освещалось всё не привычным для детей солнцем, а шестью ослепительными шарами, мимо которых они пролетали. Поэтому ландшафт живописно окрашивался светом этих разноцветных подземных солнц. Повсюду виднелись скопления домов. Казалось, все они сделаны из чистейшего стекла, уж очень они ярко сверкали.

— Уверена, нам ничего не грозит, — рассудительно произнесла Дороти. — Мы спускаемся так медленно, что никак не можем разбиться. Да и страна, к которой мы приближаемся, выглядит достаточно приветливой. Судя по домикам, этот подземный мир обитаем. Значит, мы не будем одиноки.

— Да, но мы никогда уже не вернёмся домой! — тяжело вздохнул Зеб. — Отсюда не выбраться на земную поверхность.

— О, я совсем не уверена в этом! Ещё посмотрим! Давай не будем загадывать, — ответила девочка. — Не стоит пока беспокоиться о таких вещах. Этим мы никак себе не поможем. Я часто слышала от взрослых, что глупо заниматься напрасными хлопотами.

Зеб молчал. Он не нашёл что ответить на столь глубокомысленную речь. Между тем дети полностью погрузились в созерцание пей-

зажа, раскинувшегося вниз. Похоже, что они спускались прямо в середину большого города. Вокруг было много высоких зданий со стеклянными куполами и остроконечными шпилями. Эти шпили походили на гигантские копья, торчавшие наконечниками вверх. Налетев на них, можно было серьёзно пораниться.

Заметив опасность, Джим весь напрягся. Опустившиеся было уши снова встали торчком от страха. Дороти и Зеб затаили дыхание, ожидая, что произойдёт. Ведь изменить направление спуска они не могли. Но, слава Богу, всё обошлось: все они плавно опустились на широкую плоскую крышу. Так благополучно завершилось беспрецедентное падение Дороти и Зеба в самую сердцевину Земли.

Когда Джим почувствовал под собой твёрдую опору, он принялся так брыкаться, что едва устоял на ногах. Зеб сразу выскочил из повозки на крышу. В спешке он неловко задел птичью клетку. Та упала вниз, и при ударе о стеклянную крышу у неё отлетело дно. Тут же из клетки выполз розовый котёнок. Он невозмутимо уселся рядом с повозкой, сверкнул круглыми глазками-бусинками и сладко зевнул.

— А вот и моя Эврика! — представила котёнка Дороти.

— Первый раз вижу розовую кошку, — заметил Зеб.

— На самом деле у Эврики белая шёрстка. Это здешнее освещение придаёт ей такую окраску.

Вдруг кошечка повернулась к девочке и спросила:

— А где моё молоко? Я смертельно голодна.

— О Эврика! И ты говоришь?! — воскликнула Дороти.

— Говоришь? Я говорю? Боже мой, пожалуйста, так оно и есть. Забавно, не правда ли?

— Забавно или нет, но неправильно! — серьёзно заявил Зеб. — Животные не должны разговаривать. А с тех пор, как с нами произошло это несчастье, даже старина Джим заговорил!

— Не вижу ничего неправильного! По крайней мере, в мире случаются вещи куда более неправильные, — резко заметил Джим.

Затем конь счёл предмет спора истощённым и спросил о том, что волновало всех:

— И что же мы будем делать?

— Не знаю, — ответил мальчик, с любопытством озираясь по сторонам.

Все дома вокруг были из стекла. Такого чистого и прозрачного стекла, что сквозь стены было видно не хуже, чем через окна. Под крышей, на которую они опустились, Дороти разглядела несколько комнат. Скорее всего это были гостиные и спальни. Девочке даже почудилось, что в этих комнатах видны какие-то странные фигуры.

В соседней крыше зияла солидная дыра, вокруг которой были разбросаны стеклянные осколки. Ближайшая башня со шпилем была снесена до основания. Рядом валялись её обломки. Да и другие постройки выглядели повреждёнными. В одних виднелись проломы, у других были скошены углы. Казалось, на стеклянный город что-то обрушилось сверху. Но что именно, понять было невозможно.

Однако даже разрушенный вид не мог скрыть совершенства линий и изящества стеклянных построек. Наши герои пришли к выводу, что эти здания были очень красивы, пока какой-то несчастный случай не испортил их. Радужные лучи от разноцветных солнц мягко ложились на стеклянный город. От этого все дома и здания переливались нежными, постоянно меняющимися оттенками: ведь светящиеся шары всё время вращались.

Насладившись первым впечатлением от стеклянного города, дети только сейчас заметили, что вокруг них царит полная тишь. Только наши герои и нарушали её. Может быть, этот чудесный подземный город покинут жителями и здесь никто не живёт?

Но не успели они подумать об этом, как через отверстие на соседнюю крышу выбрался какой-то человечек. Он был хорошо виден в ярких разноцветных лучах. Человечек был невысок, но хорошо сложен. Его лицо было красивым — спокойным и ясным, как на полотнах известных живописцев. Одежда на нём сидела великолепно. Она была зелёного цвета и чудно переливалась бриллиантовыми тонами, когда на неё попадали лучи разноцветных солнц.

Человечек сделал шага два по стеклянной

крыше, прежде чем заметил присутствие чужестранцев. Тогда он резко остановился. На спокойном лице не отразились ни ужас, ни удивление. Хотя человечек наверняка был и удивлён, и испуган. Только после того как его глаза остановились на нескладной фигуре Джима, он быстро отбежал в дальний угол крыши. При этом он безотрывно смотрел на Джима, который, судя по всему, произвёл на подземного жителя сильное впечатление.

— Эй, что вы делаете?! — закричала Дороти. Она заметила, что человечек, продолжая разглядывать лошадь, достиг края крыши и занёс ногу в пустоту.

— Осторожней, вы упадёте! — снова вскричала Дороти.

Но подземный житель спокойно зашагал по воздуху, словно по твёрдой поверхности. Сильно удивлённая, девочка подбежала к краю и глянула вниз. Незнакомец быстро прошагал по воздуху до самой земли. Вскоре он достиг стеклянного тротуара. Дороти увидела, как он исчез за стеклянной дверью большого стеклянного здания.

— Как странно! — выдохнула изумлённая девочка.

— Не только странно, но и забавно, — раздался тоненький голосок кошки. Повернувшись, Дороти обнаружила, что её любимица разгуливает по воздуху на расстоянии фута от крыши.

— Назад, Эврика! — ужаснулась девочка. — Ты сейчас точно разобьёшься!

— Пора бы тебе знать, дорогая хозяйка, что в кошке проживают девять жизней. Но в этих странных краях я не рискую свалиться вниз и потерять хотя бы одну из них. По той простой причине, что не смогу упасть, даже если очень захочу.

— Воздух выдерживает твой вес? — спросила девочка.

— Конечно, разве ты не видишь? — и кошечка снова взмыла в воздух и вернулась обратно.

— Вот здорово! — воскликнула Дороти.

— Слушай, пусть-ка твоя Эврика сходит вниз и позовёт кого-нибудь к нам на выручку, — предложил Зеб.

Он был изумлён происходящим ещё больше Дороти.

— Зачем? Лучше попробуем сами пройти по воздуху, — ответила девочка.

Зеб подался назад от края крыши.

— Я бы не решился, — произнёс он.

— Может быть, Джим пойдёт? — сказала Дороти, поглядев на коня.

— А может, и не пойдёт! — взорвался Джим. — Я и так долго падал в бездну и кувыркался в воздухе, чтобы заставлять себя проделывать это ещё раз.

— Да, но мы ведь не грохнулись на крышу изо всей силы, — возразила девочка. — В конце спуска мы летели очень медленно. Я почти уверена, что точно таким же образом, без малейшего ущерба для себя, мы сможем спуститься на улицу. Посмотрите, вон Эврика прекрасно ходит по воздуху.

— Да она весит-то полфунта, не больше, — возразил Джим. — А я на полтонны потяну.

С сомнением оглядев животное, девочка покачала головой.

— Вряд ли, Джим. Ты ужасно худой.

— Да, я старая ломовая лошадь, — понуро уронил голову Джим. — Мне многое довелось пережить. Сколько лет я возил городской экипаж в Чикаго! А это что-нибудь да значит.

— Он ест прилично. Хватит, чтоб потолстеть. Уж я-то знаю, — веско заявил Зеб.

— Кто, я? Может быть, сегодня я хоть что-нибудь съел на завтрак? — проворчал конь, обиженный словами мальчика.

— Никто из нас не завтракал, — не сдавался Зеб. — И вообще, в минуту опасности глупо болтать о еде.

— Нет большей опасности, чем остаться без пищи, — фыркнул конь. — А мы даже не знаем, есть ли в этой диковинной стране овёс или нет! Если даже и есть, то вполне возможно, что он стеклянный!

— Ты ошибаешься! — воскликнула Дороти. Она как раз взглянула на другую сторону крыши. — На окраине города я вижу много ухоженных садов и полей.

Затем девочка добавила:

— Всё это хорошо. Но мы всё-таки должны найти возможность спуститься на землю.

— Почему бы вам не проделать это прямо сейчас? — обратилась Эврика к детям. — Я голодна как лошадь и ужасно хочу молока.

— Ты попробуешь, Зеб? — девочка повернулась к брату.

Зеб заколебался. Ужасное падение в подземную бездну так подействовало на него, что на время он стал боязливей и осторожней, чем обычно. Бледное лицо всё ещё выглядело испуганным. Но Зеб был мальчишкой и совсем не хотел, чтобы хоть одна девочка на свете посчитала его трусом. Вздыхнув, он медленно подошёл к краю крыши.

Дороти ухватила его за руку. Зеб занёс ногу и как бы пощупал воздух. Он показался мальчику достаточно плотным. Наконец Зеб решился. Он сделал шаг, за ним второй. Держась с ним за руку, Дороти последовала за мальчиком. И вот уже дети спокойно прогуливались по воздуху. Рядом резвилась кошечка.

— Давай, Джим! — позвал Зеб. — Всё в порядке!

Джим подобрался к самому краю и огляделся. Конь был ещё осторожней, чем мальчик. Но долгий опыт подсказал ему, что он, пожалуй, сможет проделать то же, что остальные. Взмахнув коротким хвостом и захрапев, Джим рысью пустился с крыши. Повозка потащилась за ним. По пути на землю конь обогнал детей. Ведь вес его был гораздо большим, и он спускался значительно быстрее. Но даже при всём своём весе Джим так плавно приземлился на стеклянный тротуар, что фургон даже не дрогнул.

— Ну и ну! — выдохнула Дороти, опустившись на мостовую. — Что за необычная страна!

Из стеклянных дверей соседних домов стали высыпать человечки. Они молча рассматривали пришельцев. Скоро собралась целая толпа. Среди собравшихся совсем не видать было детей. Все человечки чем-то напоминали первого, которого наши герои встретили на крыше. У каждого было приятное лицо, хорошая фигура. Все были привлекательно одеты. Среди них не было ни одной невзрачной персоны.

И всё же Дороти не особенно обрадовалась появлению человечков. Может быть, потому, что безжизненные выражения их лиц больше подходили куклам или манекенам, чем живым людям. Человечки не смеялись, не

хмурились. Они не выражали ни страха, ни удивления, ни дружелюбия. Подземные жители просто уставились на пришельцев и не сводили с них немигающих глаз. Больше внимания человечки уделили Джиму и Эврике. Дети имели хотя бы внешнее сходство с подземными жителями. А зверей, напоминающих лошадь или кошку, как видно, в подземном мире не было.

Вдруг толпа почтительно расступилась. Сквозь неё важно проследовал человечек с золотым обручем, надетым на тёмные волосы. На обруче сияла восхитительной красоты звезда из драгоценного металла, неизвестного на поверхности Земли. Судя по знакам внимания, которые оказывали ему окружающие, человечек со звездой был у них самым главным. Он оглядел ничего не выражавшими глазами сначала животных, а затем детей и обратился к Зебу. Мальчик был ростом выше Дороти, и предводитель подземных жителей, вероятно, принял его за старшего в компании чужестранцев.

— Я — Подземная Звезда, правитель Стеклянного города и всей этой страны. Отвечай, пришелец, это ты и твои спутники вызвали каменный дождь?

Сначала Зеб не понял, о чём его спрашивают. Но затем вспомнил о камнях и обломках горных пород, которые обгоняли их во время падения с поверхности Земли. Мальчик стал догадываться, о чём речь. Вероятно, подумал он, те камни гораздо раньше достигли этой местности.

Зеб ответил:

— Нет, сэр. Никакого каменного дождя мы не вызывали. Это было землетрясение.

Подземная Звезда какое-то время помолчал, обдумывая услышанное. Затем спросил:

— Что такое землетрясение?

— Я точно не знаю, — смутился Зеб.

Но Дороти, заметив его растерянность, пришла на помощь:

— Понимаете, это когда землю трясёт. От подземных толчков образуются трещины. Как раз после одного такого толчка в земле открылась огромная щель. Ну, мы туда и упали. И лошадь с повозкой, и всё остальное, под чем исчезла опора. Камни там всякие. Они

падали вместе с нами. Но мы, как видите, не виноваты.

Подземный правитель бросил на девочку беспристрастный, холодный взгляд.

— Дождь из камней принёс много бед нашему городу, — сказал он. — Вам придётся отвечать за случившееся, если только вы не докажете свою невиновность.

— Каким образом? — спросила девочка.

— Не знаю. Это ваша забота. А сейчас мы должны отправиться в Храм Чародея. Он отгадывает тайны прошлого и предсказывает будущее. Так что скоро мы узнаем всю правду о каменном дожде и о степени вашей виновности. Следуйте за мной, пришельцы.

Подземная Звезда повернулся и гордо зашагал вниз по стеклянной улице, сопровождаемый свитой. После минутного колебания Дороти взяла Эврику на руки и забралась в повозку. Мальчик уселся рядом с ней и крикнул:

— Н-но, Джим!

Конь поплёлся, потащив за собой фургон. Жители Стекланного города беспорядочной толпой двинулись следом. Процессия миновала несколько улиц и, сделав один или два поворота, вышла на широкую площадь. Посреди неё стоял большой хрустальный дворец с куполом посередине и четырьмя высокими шпилями по углам. Это и был Храм Чародея.

3. Прибытие Волшебника

Подземная Звезда и его свита, не останавливаясь и не оборачиваясь, прошли в стеклянный дворец. Зеб прикинул на глазок, что ворота Храма вполне пропустят лошадь с повозкой. Поэтому он не стал утруждать себя и сестру тем, чтобы спешиться, а направил Джима прямо во дворец. Наши герои очутились в огромном круглом зале. Украшенный цветным хрусталём всевозможных оттенков, Храм Чародея поражал изнутри своим величием и красотой. Толпа безмолвных горожан последовала за пришельцами и разместилась вдоль стен обширного зала. Таким образом чужестранцы были окружены со всех сторон.

Подземная Звезда вышел на середину зала и громко позвал:

— Приди к нам, о Гвиг!

Тотчас невесть откуда появилось облако дыма, который заструился вдоль пола. Затем клубящиеся пары медленно поднялись вверх и достигли купола. Когда дым рассеялся, в центре зала, прямо перед ноздрями Джима, возвышался хрустальный трон. На нём сидел весьма странный персонаж. Внешне он чем-то походил на других подземных жителей. Разве что вся одежда его была ярко-жёлтой. Наверное, так было принято у подземных чародеев и магов, подумала Дороти.

На голове и висках Чародея росли... обыкновенные острые шипы-колючки, которые можно увидеть на розовых кустах и шиповниках. Даже на кончике носа того, кого называли Гвигом, торчал шип. Создание выглядело так смешно и нелепо (его напыщенный вид только усиливало это впечатление), что Дороти, едва увидев его, от души рассмеялась. Услышав хохот, Чародей бросил на девочку холодный, жестокий взгляд, который заставил её поперхнуться.

— Пришельцы! Как вы осмелились незваными проникнуть в нашу великую Страну Мангабу́, удалённую ото всех миров и живущую в благодатной тишине и полном спокойствии? Отвечайте! — потребовал Чародей.

— Какую-какую страну? — не поняла Дороти.

— Мангабу — так зовётся наша тишайшая страна. И всех, кто её населяет, тоже зовут мангабу. Но не увиливайте от ответа, чужестранцы! — настаивал Гвиг.

— Мы не собирались проникать к вам. Это вышло случайно. Мы здесь совершенно ни при чём! — заверила Дороти.

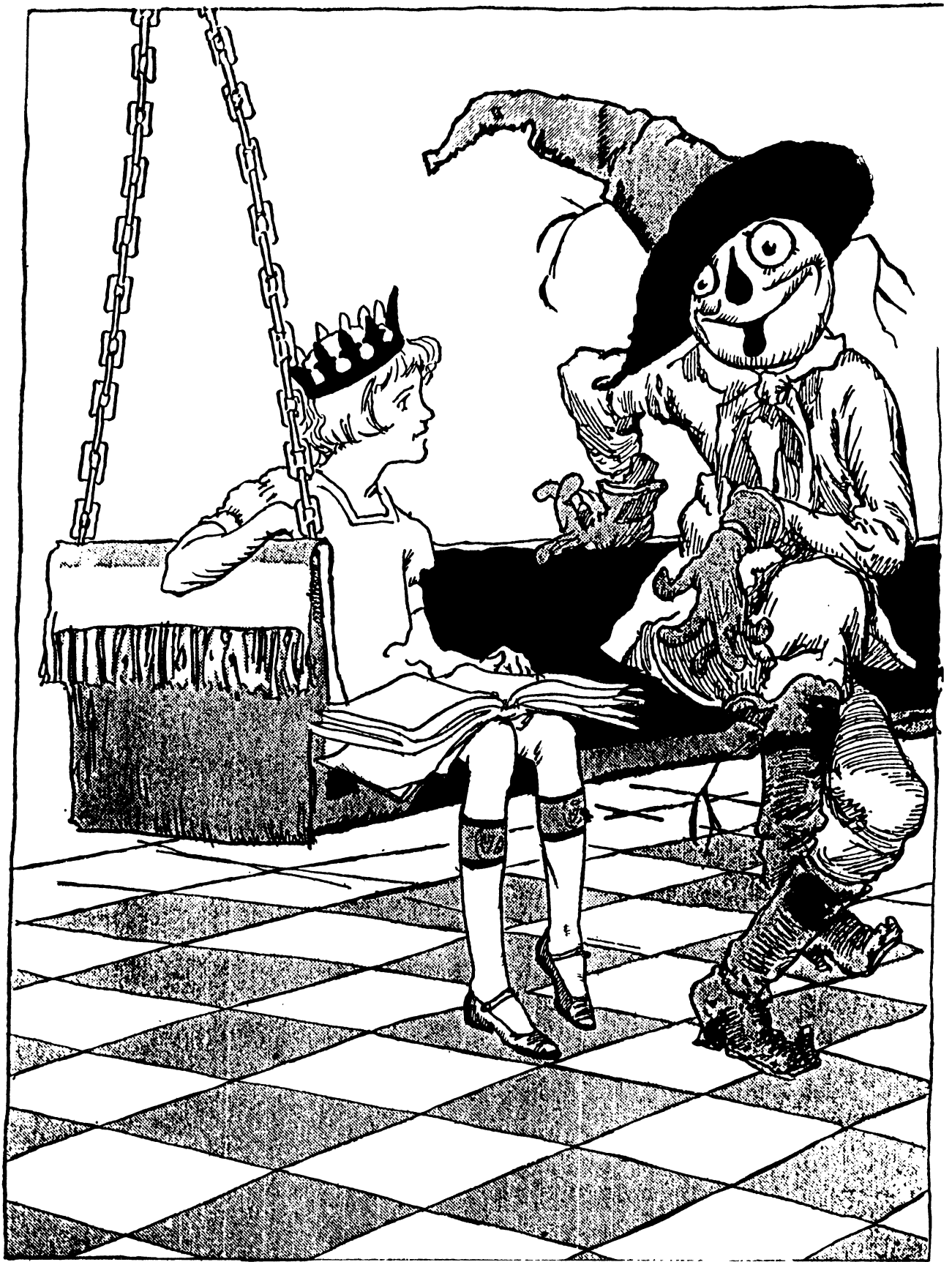
— Допустим! Тогда зачем вы наслали на нас каменный дождь, который разрушил наши дома? — продолжал Чародей.

— Мы не делали этого, — заявила девочка.

— Докажите! — закричал Гвиг.

— Мы не собираемся ничего доказывать! — возмутилась Дороти. — Если бы вы соображали хоть самую малость, то знали бы, что это землетрясение.

— Мы знаем то, что нам надо знать! А именно: вчера был дождь из камней. Он

наделал много вреда и поранил многих мангабу. Сегодня случился другой каменный дождь, а вы появились сразу вслед за ним, — зловеще объяснил Чародей.

Подземная Звезда в упор взглянул на него:

— Между прочим, вчера ты предсказал, что нового каменного дождя не будет. А сегодня он прошёл, да ещё хуже первого. На что годятся твои предсказания, если они врут?

— Нет, моё предсказание сбылось! — уверенно отмёл подозрения правителя Чародей, покрытый шипами. — Вспомните, мой повелитель! Я предсказал, что нового дождя из камней не будет. Верно, сегодня был дождь. Но не из камней, а из людей, лошадей и повозок! Ну, а вместе с ними упало там несколько камешков, так, мелочь всякая...

— Ладно. Ещё какие-нибудь дожди будут? — подозрительно спросил Подземная Звезда.

— Нет, мой повелитель.

— Ни из камней, ни из людей?

— Нет, мой повелитель.

— Ты уверен, Гвиг?

— Вполне, мой повелитель. Мой магический внутренний голос говорит мне так.

Этот диалог прервал придворный-мангабу. Он вбежал в Храм Чародея и обратился к подземному правителю с низким поклоном:

— К нам приближается ещё что-то странное, мой повелитель!

Подземная Звезда и все мангабу высыпали на площадь и задрали головы вверх. Дороти и Зеб, соскочив с повозки, выбежали следом. Только Чародей Гвиг спокойно остался на хрустальном троне.

Высоко в воздухе виднелось что-то напоминавшее воздушный шар. Оно уже пролетело мимо светящейся звезды из шести солнц и медленно приближалось к Стране Мангабу. Так медленно, что поначалу казалось, будто предмет еле движется.

Толпа застыла в безмолвном ожидании. Это всё, что она могла сделать. Бежать прочь, чтобы не попасть под удар спускавшегося предмета, было бесполезно. Никто не знал, куда он точно приземлится. Дороти и Зеб смешались с толпой. Со стороны их было различить трудно. Ведь дети были одного роста со взрослыми мангабу. А Джим с по-

возкой остался в Храме Чародея. На сиденье фургона, уютно свернувшись клубком, сладко спала Эврика.

Постепенно воздушный шар, а это он и был, стал расти в размерах. Это доказывало, что он приближается. Поглядев на мангабу, Дороти поразились их терпению и выдержке. Её сердечко учащённо билось от волнения. Воздушный шар означал, что с поверхности Земли прибудет кто-то ещё. Девочка надеялась, что этот кто-то поможет ей и Зебу выпутаться из затруднительного положения.

Через час шар опустился настолько, что стала видна подвешенная под ним корзина. Через два часа Дороти разглядела голову, высывавшуюся из корзины. Наконец через три часа большой воздушный шар плавно опустился на стеклянной площади рядом с толпой ожидающих.

Из корзины выпрыгнул маленький человек. Он снял шляпу-цилиндр и весьма грациозно поклонился собравшимся. Это был спокойный пожилой человек маленького роста. Его чуть вытянутая голова была абсолютно лысой.

— Да это же Волшебник Оз! — изумилась Дороти.

Маленький человек посмотрел на неё и, казалось, удивился не меньше самой девочки. Он радостно заулыбался и поклонился Дороти:

— Да, моя дорогая, перед тобой действительно Оз, Великий и Ужасный! Так, кажется, меня звали в Волшебной стране, которой я дал своё имя? Ну а ты крошка Дороти из Канзаса, верно? Я часто вспоминал тебя. Боже мой, сколько приключений мы пережили!

— Кто, ты говоришь, это? — шепнул ошарашенный Зеб на ухо девочке.

— Волшебник Оз. Ты что, никогда не слышал о нём?

Дороти и Оз подняли в приветствии руки. Ещё бы! Их связывали друг с другом удивительные события, которые им пришлось пережить в волшебной Стране Оз. Волшебник попал туда раньше Дороти и успел стать правителем прекрасного Изумрудного города. Потом ураган занёс в Волшебную страну девочку из Канзаса. Оз сначала принял её не очень приветливо и даже заставил сражать-

ся против Злой ведьмы Запада. Но Дороти и её друзья победили, а затем вернулись в Изумрудный город и разоблачили Оза.

Оказалось, что он никакой не волшебник, а просто обманщик. Но такой искусный, что если бы не Дороти, он ещё долго мог водить за нос не только жителей Волшебной страны, но и всех колдунов и волшебниц, населявших те благословенные края. После разоблачения Дороти и Оз подружились. Оз собирался помочь девочке вернуться домой в Канзас и построил для этого воздушный шар. Но в последний момент вихрь оборвал удерживавшую шар верёвку, и Дороти не успела вскочить в корзину. Оз улетел в Соединённые Штаты один. Много позже, после новых странствий, девочке тоже удалось вернуться на родину. С тех пор они ни разу не встречались, но хранили друг о друге тёплые воспоминания.

И вот такая встреча! Но не успели Дороти и Оз подойти друг к другу, как из толпы выступил Подземная Звезда и строго обратился к Волшебнику:

— Почему ты нарушил покой Страны Мангабу, чужеземец?

— А что, есть такая страна? Я и не знал, уважаемый. Откровенно говоря, когда я поднимался в небо на воздушном шаре, у меня не было намерения навестить вас, друзья мои, — ответил Оз, приятно улыбаясь.

Затем, заметив суровые выражения лиц местного вождя и остальных подземных обитателей, он перешёл на более серьёзный тон:

— Видите ли, Ваша Честь, я живу на поверхности Земли. А это гораздо лучше, по моему глубокому убеждению, чем обитать среди земных недр. Так что я действительно не собирался посещать вашу страну. Но вчера я поднялся в небо на воздушном шаре и не успел вернуться, как началось землетрясение. Подземные толчки сопровождались бурей в небесах. Я решил спуститься, но, подлетев к земле, угодил в огромную трещину. К тому времени я выпустил из своего шара столько газа, что не мог снова взлететь вверх. Ещё через несколько мгновений земля надо мной закрылась. Потом я продолжал снижаться, пока не достиг ваших краёв.

Затем Оз добавил:

— Если вы, Ваша Честь, окажетесь столь любезны указать мне обратный путь, я незамедлительно и с превеликим удовольствием вместе с этими детьми (он указал на Дороти и её спутника) удалюсь отсюда. Жаль, конечно, что потревожил вас, но это вышло совершенно случайно.

Правитель Мангабу внимательно выслушал Оза. Затем спросил, кивнув в сторону девочки:

— Эта чужестранка, тоже прибывшая с поверхности Земли, называет тебя Волшебником. Волшебник это что-то вроде чародея?

— Даже лучше! — проворно ответил Оз. — Один волшебник стоит трёх чародеев.

— Тебе придётся доказать это, пришелец! — сказал Подземная Звезда. — В настоящее время мы, мангабу, имеем одного из наиболее могущественных чародеев, которых когда-либо срывали с грядки. Но иногда он ошибается в предсказаниях. А вот ты никогда не ошибаешься?

— Никогда! — самоуверенно подтвердил Волшебник. Он ничего не понял насчёт чародеев, которых нужно срывать с грядок, но в своих способностях не сомневался.

— Оз! — Дороти укоризненно покачала головой. Уж кто-кто, а она-то знала, что кроется за волшебными чарами Оза. — Вспомни, когда мы были в Волшебной стране, ты наделал много ошибок. Будь осторожен, они будут проверять тебя!

— Чепуха! — сказал Оз, покраснев. Правда, в следующий миг на него упал фиолетовый солнечный луч и скрыл это обстоятельство.

— Ну что же, следуй за мной! — обратился к нему Подземная Звезда. — Тебе предстоит познакомиться с Чародеем Страны Мангабу!

Волшебнику не по душе было такое приглашение. Но как откажешься? Поэтому Оз последовал за подземным правителем в Храм Чародея. Дороти и Зеб тоже вошли в здание, а за ними и все мангабу — очевидцы приземления воздушного шара.

Чародей по-прежнему восседал на троне. Стоило Волшебнику увидеть Гвига, густо усыпанного колючками, как Оз принялся хихикать.

— Впервые вижу столь нелепое создание! — не удержался он.

— Возможно, он действительно выглядит нелепо. Но Гвиг — отличный чародей. Единственная его вина в том, что он частенько ошибается, — спокойно разъяснил Подземная Звезда.

— Я никогда не ошибаюсь! — возразил Чародей.

— Недавно ты сообщил мне, что больше не будет дождя ни из камней, ни из людей, — сказал подземный правитель.

— Ну и что из того?

— Вот полюбуюсь: перед тобой новый пришелец, который опустился к нам с поверхности Земли, наверно, для того, чтобы доказать твою неправоту.

— Один пришелец — это ещё не люди, — оправдывался Чародей. — Вот если бы сверху упали два человека, о них можно было бы сказать «люди». Тогда вы с полным правом обвинили бы меня в ложном предсказании. Но пока не появится ещё хоть один пришелец, кроме вот этого, я буду утверждать, что не ошибся!

— Ловко придумано! — Оз кивнул головой в знак одобрения. — Рад встретить внутри Земли таких же хитрецов, как на её поверхности. Вы работали когда-нибудь в цирке, брат мой?

— Нет, — ответил Гвиг.

— Тогда вам непременно надо поступить туда. Там такие трюки и уловки в цене, — авторитетно заявил Волшебник. — Я работаю на «Великие Объединённые Шоу Бэйллом энд Барни»: три арены под одним шатром и зверинец сбоку. Прекрасная контора, уверяю вас.

— А чем вы там занимаетесь? — заинтересовался Чародей.

— Когда цирк приезжает на гастроли в какой-нибудь город, я поднимаюсь в небо на воздушном шаре с огромными транспарантами. Так я привлекаю публику на представление. Я — опытный воздухоплаватель. Но в последний раз удача изменила мне. Как видите, я приземлился несколько ниже, чем хотелось бы. Но я не сильно расстроен. Не каждому повезёт увидеть страну Габазу.

— Мангабу, — поправил Чародей. — Если

вы волшебник, то должны знать, как правильно называется та или иная страна.

— О, не сомневайтесь, я настоящий волшебник, — без тени сомнения заявил Оз. — Такой же приличный волшебник, как вы — чародей.

— Посмотрим, — мрачно заключил Гвиг.

Беседу двух представителей магического ремесла прервал правитель Мангабу. Он обратился к Озу:

— Если докажешь, что твои чары сильнее, чем его, я сделаю тебя главным волшебником страны Мангабу. В противном случае...

— Что будет в противном случае? — любопытствовал Волшебник Оз.

— ...Я прикажу лишить тебя жизни и не позволю высадить на грядке, — отвечал Подземная Звезда.

— Хорошенькое дело, — буркнул Волшебник, взглянув на подземного правителя. — Впрочем, я не собираюсь рвать волосы на голове, тем более что у меня их нет. Так и быть, я вступлю в состязание и одолею вашу Старую Колючку.

— Меня зовут Гвиг, — Чародей сердито сверкнул жестокими глазами на противника. — Посмотрим, сумеете ли вы продемонстрировать хоть что-нибудь подобное тому, что я сейчас представлю.

Он взмахнул рукой, и сразу послышался перезвон колокольчиков. Полилась приятная музыка. Дороти с любопытством взглянула туда, откуда доносилась мелодия. Но ни там, ни во всём зале не было видно никаких колокольчиков. Мангабу тоже прислушались к музыке, но без особого интереса. Они привыкли, что Гвиг всегда прибегает к этому номеру, когда требуется доказать его магическое искусство.

Пришёл черёд Волшебника. Он улыбнулся зрителям и спросил:

— Кто-нибудь может одолжить мне шляпу?

Никто не мог, потому что мангабу не носили шляп. А Зеб потерял свою во время падения с поверхности Земли.

— Гм! — кашлянул Волшебник и продолжал: — В таком случае кто-нибудь одолжит мне носовой платок?

Но и носовых платков у мангабу не было.

— Ну что же, ничего страшного,— не растерялся Волшебник.— Если не возражаете, я воспользуюсь собственной шляпой. А сейчас, глубокоуважаемая публика, прошу следить за мной внимательно! Видите — у меня за спиной и в рукавах ничего нет. Моя шляпа тоже абсолютно пуста.

Оз снял цилиндр, перевернул его и часто-часто потряс.

— Дайте-ка я взгляну! — потребовал Чародей.

Он схватил шляпу и внимательно осмотрел её. Убедившись, что цилиндр пуст, Гвиг вернул его владельцу.

— А сейчас... я сделаю нечто из ничего! — объявил Волшебник.

Он положил шляпу на стеклянный пол и сделал рукой какие-то пассы. Затем Волшебник поднял цилиндр, под которым оказался... малюсенький белый поросёнок ростом не больше мыши. Он принялся носиться туда-сюда, хрюкая и повизгивая тонким резким голоском.

Мангабу безотрывно следили за ним. Им никогда не доводилось встречать поросят. Ни больших, ни маленьких. Волшебник потянулся вниз за крошечным созданием. Он аккуратно схватил его двумя пальцами левой руки за головку, а двумя пальцами правой за хвостик. Затем Оз разорвал поросёнка и... каждая его половинка в мгновение ока превратилась в отдельную маленькую свинку.

Волшебник опустил одного зверька на пол, и тот принялся носиться как сумасшедший. А второго поросёнка Оз снова разделил на две части. Так поросят стало трое. Затем был разорван ещё один, и свинок стало четыре. Волшебник продолжал это удивительное представление, пока возле его ног не принялись бегать девять маленьких пухленьких поросят. Все они визжали и хрюкали самым потешным образом.

— Итак, я сделал нечто из ничего,— сказал Оз.— А сейчас я снова превращу это нечто в ничто!

С этими словами он схватил двух поросят и молниеносно соединил их так, что из двоих получился один. Затем Волшебник подобрал с пола ещё одного зверька и снова соединил с тем, что был у него на ладони. Так,

один за другим, все девять поросят вошли один в другого. И перед изумлённой (в душе, ибо внешне мангабу, как всегда, безмолствовали) публикой опять предстал один-единственный поросёнок. Волшебник поместил его под шляпу и изобразил рукой какой-то мистический знак. Когда же он приподнял цилиндр, этот последний поросёнок бесследно исчез!

Оз поклонился публике, молча наблюдавшей за ним. Подземная Звезда произнёс своим обычным бесстрастным тоном:

— Ты действительно удивительный волшебник, и твоё могущество выше, чем чары нашего Гвига.

— Ничего, он недолго будет оставаться удивительным волшебником,— зловеще заметил Чародей.

— Это почему? — насторожился Оз.

— Потому что я собираюсь остановить твоё дыхание,— последовал ответ.— Я вижу тебя изнутри. Строение твоего организма таково, что без дыхания для тебя нет жизни.

Волшебник, кажется, несколько заволновался.

— Сколько времени тебе нужно, чтобы остановить моё дыхание? — спросил он.

— Около пяти минут. Но оставим пустые разговоры, пришелец. Я приступаю. Смотри на меня внимательно.

Чародей принялся делать странные знаки и пассы руками в сторону Волшебника. Но Оз недолго любовался его жестами. Не теряя времени даром, он достал из кармана кожаный футляр и извлёк оттуда несколько маленьких острых ножинок. Соединив их вместе один за другим, он смонтировал длинный клинок. Когда Оз добрался до его рукоятки, он едва дышал: колдовство Чародея начало приносить плоды.

Поэтому Волшебник не раздумывал ни секунды. Он подскочил к Чародею, высоко занёс клинок, описал со свистом пару кругов над головой и нанёс такой мощный удар, что разрубил Гвига пополам.

Дороти вскрикнула, с ужасом ожидая, как из разрубленного тела хлынет кровь. Но странное дело! Когда обе половинки Чародея рухнули на пол, девочка обнаружила, что теперь Гвиг напоминает разрезанную репу или картошку.

— Ну и дела! Да он же — настоящий овощ! — воскликнул пораженный Волшебник.

— Конечно, — подтвердил Подземная Звезда, — А кто же ещё? Мы все здесь овощи, в Стране Мангабу. А вы, пришельцы, разве не овощи?

— Нет, — рассеянно ответил Волшебник. Он всё ещё не мог прийти в себя от изумления. — На земной поверхности живут люди из плоти и крови. Но скажите, ваш Чародей мёртв?

— Да. Если оставить его в таком виде, он быстро завянет и испортится. Вам должно быть известно, что все разрезанные овощи быстро портятся. Поэтому мы должны сразу посадить его на грядку. Тогда из его ростка вырастут новые чародеи, — объяснил Подземная Звезда.

При этих словах Дороти вспомнила, что когда подземный правитель угрожал Вошебнику лишить его жизни, то добавлял, что не позволит высадить его на грядке. А ещё раньше, когда Волшебник только спустился сюда, Подземная Звезда хвастался ему, что они, мангабу, имеют в настоящее время одного из наиболее могущественных чародеев, которых когда-либо срывали с грядки. С грядки! Неужели эти мангабу действительно растут на грядках, как настоящие овощи?! Нет, Дороти положительно ничего не могла понять. Впрочем, и Волшебник с Зебом мало что поняли.

— Грядки, ростки... Что вы хотите всем

этим сказать, Ваша Честь? — спросил Оз у Подземной Звезды.

— Мой кортеж направляется сейчас в наши Чудо-Огороды. Вы присоединитесь к процессии, и тогда я гораздо нагляднее смогу объяснить вам некоторые тайны нашей овощной страны. Некоторые, но не все. Я не доверяю вам, чужеземцы. Вы чужие для нас, раз внутри у вас не овощная мякоть. Надо что-то сделать с вами. Не могу пока придумать, что именно. Ты ловко расправился с Гвигом (Подземная Звезда обратился к Озу), но ты не овощ, а создание из какой-то плоти и какой-то крови. В общем, так: мы посадим сейчас Чародея в землю, а потом займёмся вами, пришельцы.

4. Страна овощных человечков

Подземная Звезда велел слугам-мангабу нести половинки Чародея в Чудо-Огороды. Джим Ломовой Конь наострил уши, услышав, что окружающие собрались посетить какие-то огороды. Он мечтал раздобыть еды. Зеб не возражал. Всё лучше прокатиться в повозке, чем плестись пешком. Мальчик откинул крытый верх и пригласил Волшебника ехать вместе с ними.

Оз вытер овощной сок с клинка, разобрал его и сложил ножики в кожаный футляр. Затем забрался в повозку. Сиденье оказалось достаточно широким, чтобы вместить маленького человека и двух ребят. Едва Джим тронулся с места, выехав из Храма Чародея на стеклянную площадь, как Эврика ловко вспрыгнула ему на спину и уселась там с весьма довольным видом.

Странная процессия двигалась по улицам Стеклянного города. Впереди несли Чародея. Затем в сопровождении свиты шест-

вовал Подземная Звезда. Дальше ехала повозка с пришельцами. Замыкала шествие толпа простолюдин-мангабу. В Стеклянном городе хватало широких просторных улиц, вдоль которых теснились большие здания и маленькие домики. В них жили мангабу — странные подземные жители без сердца, которые никогда не улыбались и не хмурились.

Когда процессия вышла из города, взорам наших героев открылась бескрайняя равнина, сплошь покрытая полями и огородами. Их орошало множество ручейков, струившихся там и тут. Равнину пересекали аккуратные дорожки и тропинки, а через большие ручья были переброшены узорчатые стеклянные мостики.

Дороти и Зеб выскочили из фургона и пошли рядом с подземным правителем. Так им было удобнее рассматривать и изучать цветы и растения. Девочка кивнула в сторону ближайших мостиков и спросила у Подземной Звезды:

— Кто построил эти изящные сооружения?

— Никто не строил, — отвечал правитель овощной страны. — Она сама растёт.

— Как странно, — поразилась Дороти. — Не хотите ли вы сказать, что стеклянные и хрустальные дома и дворцы в вашем городе тоже выросли сами по себе?

— Вот именно, сами по себе, — заверил Подземная Звезда. — Но пока они стали такими большими и красивыми, какими вы увидели их, прошло много лет. Вот почему мы так сердимся, когда идёт каменный дождь и разрушает наши дома и башни.

— Разве нельзя их отремонтировать? — поинтересовалась девочка.

— Зачем? В своё время повреждённые места срастутся сами. Нам остаётся только подождать, когда это случится.

Дороти замолчала, обдумывая услышанное. Шествие двигалось мимо уютных цветочных палисадников, примыкавших к городской окраине. Но Дороти вряд ли могла сказать, какого сорта были цветы. Их окраска постоянно обновлялась под меняющимся светом шести подземных солнц. На мгновение цветов становился розовым, затем белым, потом голубым или жёлтым. И так постоянно.

То же происходило и с растениями. Девочка заметила только, что все они были низкорослы и имели широкие листья

Стоило процессии ступить на душистый луг, Джим вытянул морду и принялся на ходу щипать травку.

— Хороша же страна, где уважающий себя конь вынужден есть розовую траву! — ворчал он.

— Фиолетовую! — послышался с повозки голос Волшебника.

— Да нет, уже голубую, — пожаловался Джим Ломовой Конь. — Я ем поистине радужную траву!

— А как на вкус? — спросил Волшебник.

— Очень даже неплохо, — сообщил конь. — Если этой травки будет вдосталь, я, пожалуй, не буду жаловаться на её цвет.

К тому времени разношёрстная компания достигла свежеспаханного поля, и правитель сказал Дороти:

— Вот здесь начинаются Чудо-Огороды. Мы подошли сейчас к плантации саженцев.

Несколько мангабу выступили вперёд со стеклянными лопатами и выкопали яму на крайней грядке. Они положили туда половинки Чародея и засыпали их землёй. Затем другие мангабу принесли воду из ручья и полили посадку.

— Он прорастёт очень скоро, — заметил Подземная Звезда. — И превратится в большой куст, с которого в положенный срок сорвут несколько добротных чародеев.

— Все мангабу вырастают на таких грядках? — спросил Зеб.

— Конечно. Ваш волшебник говорил, что вы не овощи. Но, наверное, там, откуда вы прибыли, люди тоже растут на грядках?

— Нет, я даже не слышал об этом, — заверил мальчик.

— Чудеса! Ну ладно, так и быть, покажу вам, как выращивают людей в нашей овощной стране. Пойдёмте к следующему Чудо-Огороду, где уже появились саженцы. Вы увидите одно из чудес Страны Мангабу.

Когда они переходили от одной плантации к другой, Дороти задумалась над тем, почему овощные человечки отправились на Чудо-Огороды пешком. Ведь она видела, как легко мангабу путешествуют с крыши на кры-

шу или вниз на улицу в Стеклянном городе. В их домах даже нет лестниц. Да и сама она неплохо прошагала по воздуху вместе с Зебом, Джимом и Эврикой. Наверное, решила Дороти, овощные человечки предпочитают путешествовать пешком, если перед ними твёрдая горизонтальная поверхность. Если же надо преодолеть вертикальные препятствия, они пользуются возможностью прогуляться по воздуху.

Пока Дороти размышляла о том о сём, процессия успела пройти по нескольким тропинкам и перебраться через два-три мостика. Волшебник давно уже брёл пешком рядом с детьми и подземным правителем. Джим Ломовой Конь наотрез отказался покинуть травянистый луг. Он всецело был поглощён процессом питания. Поэтому Озу пришлось выбраться из повозки и присоединиться к пешей части шествия. Кошечка тоже покинула Коня. Она соскочила с его спины и важно следовала по пятам за детьми.

Наконец процессия достигла Чудо-Огорода, обнесённого забором из особо прочного, небьющегося стекла. Внутри ограды прошли только чужестранцы, Подземная Звезда и его приближённые. Там они увидели большие раскидистые кусты. Они росли грядка за грядкой. Их широкие листья причудливо изгибались до самой земли. В центре каждого куста-саженца рос... изысканно одетый мангабу. Да, да! На каждом кусте красовались созревающие овощные человечки. И все они росли вместе с одеждой.

Растущие мангабу были всевозможных размеров и разной степени зрелости. От цветка, который только что превратился в крошечного младенца, до выросших в полный рост и почти поспевших мужчин и женщин. На одних кустах виднелись только почки, на других — цветы. Ещё на одних — малыши или наполовину созревшие мангабу. Встречались, хотя и редко, такие кусты, на которых еле удерживались под тяжестью собственного веса полностью созревшие овощные человечки. Вероятно, их вот-вот должны были сорвать.

Но даже эти мангабу, готовые к тому, чтобы их выдернули с грядки, молчали и не шевелились, словно в них ещё не вдохнули жизнь. Впечатляющая картина растущих

овощных человечков помогла Дороти понять то, что раньше не укладывалось у неё в голове: почему она не замечала детей среди подземных жителей. Теперь было видно, что овощных человечков не срывают до тех пор, пока они не вырастут во взрослого мангабу.

— Мы, мангабу, не вступаем в настоящую жизнь, пока не покинем своих кустов.— Слова правителя объяснили безжизненность овощных человечков, растущих на грядках.— Обратите внимание: все саженцы-мангабу прикреплены к кустам подошвами ног. Когда они полностью созреют, их легко оторвать от стеблей. В момент отделения мы сразу приобретаем возможность двигаться и говорить. Поэтому пока мангабу растут, их нельзя считать действительно живыми. Лишь после того как его срывают, подземный житель становится полноправным гражданином.

— А сколько вы живёте после того, как вас срывают? — спросила Дороти.

— Смотря как о себе будешь заботиться,— ответил Подземная Звезда.— Если сохраняешь себя в прохладе и влаге и избегаешь разных неприятностей, можно прожить до пяти лет и даже больше. Меня, например, сорвали более шести лет назад. Но наша семья славится долгожителями.

— Вы едите? — поинтересовался Зеб.

— Едим? Нет, конечно! Внутри мы так набиты картофелем, что нет необходимости беспокоиться о питании.

— Но картошка иногда прорастает,— заметил мальчик.— У нас так бывает в подвалах. Лежит-лежит себе картошка, всё нормально. Потом откуда ни возьмись появляются ростки, и такую картофелину приходится выбрасывать.

— И мы иногда прорастаем,— вздохнул правитель.— Тогда считается, что его надо срочно сажать по новой.

— А где вы сами выросли, Ваша Честь? — спросил Волшебник.

— Ну что же, я покажу вам,— сказал он.— Идите сюда.

Подземная Звезда провёл Оза и детей внутрь другой ограды, поменьше первой. Там рос единственный, но большой и очень красивый куст.

— Это королевский куст мангабу,— пока-

зал на него Подземная Звезда.— Все наши государи и правители с незапамятных времён выращиваются только на этой грядке.

Наши герои замерли в молчаливом восхищении. На центральном стебле в строго вертикальном положении покоилась девушка с такой изысканной внешностью, какую им ещё не доводилось встречать. Хрупкие черты лица и фигурка были прекрасны. Нежное атласное платье ниспадало с его обладательницы мягкими складками. Кружевной затейливый рисунок украшал корсаж и рукава. Восхитительная кожа была гладкой, как слоновая кость. Изящная осанка говорила о грации и благородстве.

— Кто эта красавица? — пришёл наконец в себя Волшебник.

Подземная Звезда тяжело уставился на девушку-саженец. Когда он ответил, в его холодном голосе послышался оттенок некоторого беспокойства:

— Это моя наследница, Подземная Принцесса. В её жилах течёт королевский картофельный сок. Когда она полностью созреет, я обязан передать ей власть над Страной Мангабу.

— Разве она не созрела? — спросила Дороти.

Подземная Звезда помедлил с ответом.

— Не совсем,— наконец произнёс он.— Её можно будет срывать через несколько дней. По крайней мере, таково моё решение. Я не тороплюсь покинуть дворец и отправиться на грядку, можете не сомневаться.

— Да уж, не торопитесь,— кивнул Волшебник.

Подземная Звезда продолжал со вздохом:

— Это одна из самых больших неприятностей в нашей овощной жизни. Находясь в полном расцвете сил, вы вынуждены уступать дорогу другим. Вас бросают в землю, чтобы вы проросли и дали жизнь новым поколениям мангабу.

— Я уверена, что принцесса готова к тому, чтобы её сорвали,— Дороти залюбовалась овощной красавицей.— Она само совершенство!

— Не имеет значения! — запальчиво возразил подземный правитель.— Я уже сказал, что она будет в полном порядке только

через несколько дней! А пока я буду править страной. Надеюсь, за это время я успею избавить свой народ от чужестранцев, которые посмели прибыть в Мангабу без приглашения и потревожить покой её обитателей! О, я о вас позабочусь! И очень скоро!

— Что вы намерены сделать с нами? — встревожился Зеб.

— Дело в том, что я ещё не решил до конца,— сказал вождь.— Вашего Волшебника я, наверное, подержу какое-то время при себе, пока не созреет новый чародей. Мне показалось, что этот пришелец довольно опытен в магических делах и может нам пригодиться. А остальных из вас придётся уничтожить тем или иным способом. Высаживать вас на грядках нельзя. Не хватало ещё, чтобы в Стране Мангабу росли лошади, кошки и существа из плоти и крови!

— Вы зря беспокоитесь,— заметила Дороти.— Я уверена, мы не прорастём под землёй.

— Но почему вы собираетесь погубить моих друзей? — в отчаянии спросил Волшебник. Он был буквально сражён услышанным.— Разве нельзя оставить их живыми? Дети подождут, пока вырастет ваш новый чародей. Тогда я стану не нужен и вместе со своими друзьями покину вашу страну. Мы поблагодарим вас за гостеприимство и вернёмся на поверхность Земли...

— Вы знаете, как это сделать? — спросил Подземная Звезда.

— Да нет вообще-то,— замаялся Оз.— Но мы попытаемся что-нибудь придумать и...

— Нечего пытаться,— жёстко оборвал Волшебника подземный правитель.— Отсюда нет дороги наверх. За всю историю нашей страны никто и никогда не добирался до поверхности Земли. Да и зачем? Мы, мангабу, испокон веку живём внутри земного шара и не собираемся выбираться на поверхность. Мангабу — самая уединённая страна в мире. Никто не нарушал её покой, кроме вас. Раз вы сделали это, вы должны умереть.

— Но неужели нам нельзя остаться жить с вами, раз нет возможности вернуться домой? — совсем отчаялся Волшебник.

— Нет! В Мангабу могут жить только овощные существа — её коренные обитатели. А вы — чужие здешнему миру. У вас нет никакого права жить среди мангабу.

— Но ведь мы не просили, чтобы нас доставили сюда. Мы случайно упали в вашу страну, — вмешалась Дороти.

— Это не извиняет вас, — холодно промолвил правитель.

Дети растерянно переглянулись. Волшебник тяжело вздохнул. Эврика потёрла лапкой мордочку и промурлыкала нежным голоском:

— Этому бессердечному мангабу не придётся утруждать себя уничтожением моей драгоценной особы. Если в самое ближайшее время я не получу что-нибудь съестное, то умру с голоду. Это избавит нашего мучителя от лишних хлопот.

— Если они посадят тебя в Чудо-Огород, может вырасти несколько кошачьих хвостов, — мрачно пошутил Волшебник.

— Эврика! Потерпи самую малость! Я думаю, мы сможем отыскать на соседнем лугу немного стеблей молочая. Когда их надламываешь, изнутри капает сок, совсем как молоко. Какое-то время на нём ты продержишься, — предложил выход из затруднительной ситуации Зеб.

— Фу! — фыркнула кошка. — Стану я питаться такой гадостью!..

— Послушай, Эврика! — ласково обратилась к ней Дороти. — Тебе не нужно молоко. Ты достаточно большая, чтобы есть любую пищу.

— Да, если смогу раздобыть её, — вернула Эврика.

— Я сам голоден, — признался Зеб. — Кстати, на одном огороде я заметил клубничные грядки, а в другом месте растут дыни. Здешние обитатели не едят их, потому что они вообще ничего не едят. Поэтому вряд ли они будут возражать, если на обратном пути мы полакомимся дынями и клубникой.

— Пусть голод не особенно беспокоит вас, — отрезал Подземная Звезда. — Я велю уничтожить вас в самое ближайшее время. Поэтому вам нет нужды топтать нашу бахчу с дынями и портить клубничные грядки. Следуйте за мной навстречу своей судьбе!

5. Дороти срыгает принцессу

Слова холодного и важного овощного правителя показались нашим героям не очень любезными. Они молча проводили его глазами, когда Подземная Звезда покидал внутреннюю ограду. Дети опечалились и пали духом. Они никак не решались последовать за жестоким овощным человечком. Но что было делать?! Наконец Дороти сделала шаг, и вдруг Волшебник мягко тронул её за плечо.

— Дороти, малышка, обожди! — шепнул он.

— Что толку ждать? — уныло спросила девочка.

— Да нет, ты погоди! Слушай, что я придумал! — возбуждённо зашептал Оз. — А не сорвать ли нам принцессу? Я абсолютно уверен, что она полностью созрела и готова к жизни. Как только принцесса оживёт, она немедленно станет правительницей Страны Мангабу. И может быть, обойдётся с нами лучше, чем этот жестокий властитель.

— Отличная идея! — тихонько воскликнула Дороти. — Давай сорвём её, раз уж есть такая возможность. Будь что будет! Поспешим, пока не вернулся Подземная Звезда!

Все троём они склонились над большим кустом и ухватились за принцессу-саженец.

— Раз, два, рванули! — закричала Дороти.

Друзья потянули изо всех сил. Королевская особа наклонилась в их сторону. Стебли затрепачали и отделились от её ножек. Принцесса оказалась очень лёгкой, поэтому Волшебник и Зеб без труда перенесли её с грядки на тропинку и аккуратно опустили на землю.

Прекрасное создание на мгновение поднесло ручки ко лбу, поправляя растрепавшийся локон. А затем оглядело присутствующих и грациозно поклонилось им. Принцесса произнесла сладким и в то же время ничего не выражавшим, как и у всех мангабу, голосом:

— Весьма признательна вам, любезные незнакомцы.

— Счастливы вас приветствовать, Ваше Высочество! — воскликнул Волшебник, преклоняя колени и целуя принцессе ручку.

Сразу вслед за этим из-за ограды раздался голос Подземной Звезды, призывавшего пришельцев поспешить. Ещё через мгновение, заподозрив неладное, он вернулся в королевский Чудо-Огород вместе с приближёнными-мангабу. Увидев, что его наследница сорвана с грядки, Подземная Звезда сразу сник и задрожал от страха.

— Вы дурно обошлись со мной, милорд, — сурово произнесла дама, в жилах которой тек королевский картофельный сок. — Думаю, что и дальше меня ждала незавидная судьба, если бы эти чужестранцы не пришли мне на помощь. Уже несколько недель назад я полностью созрела. Но вы, видите ли, пожелали продлить срок своего правления незаконным образом. И по вашей милости мне пришлось лишние дни томиться на грядке.

— Я не знал, что вы созрели, — тихо пролепетал Подземная Звезда.

— Отдайте мне звезду — знак верховной власти над Страной Мангабу! — приказала она.

Подземная Звезда снял непослушными пальцами сияющую звезду с обручем и поместил их на чело принцессы. Затем все мангабу низко склонились перед ней, приветствуя новую повелительницу. Подземная Звезда повернулся и, вобрав голову в плечи, побрёл прочь в полном одиночестве. Что стало с ним после, наши друзья никогда не узнали.

Мангабу выстроились в процессию и направились в Стекланный город. Они сопровождали Подземную Принцессу в Хрустальный Дворец правителей Мангабу. Придворные уже готовились к предстоящей церемонии вступления на престол очередной властительницы. Пока остальные мангабу шагали пешком, принцесса взмыла в воздух и шествовала над их головами. Этим она хотела показать, что её происхождение выше, чем у её подданных.

Про пришельцев, казалось, все забыли. Дороти, Зеб и Волшебник тут же воспользовались этим. Пропустив шествие мангабу вперёд, они прихватили с собой Эврику и направились к полям, где росли настоящие овощи, а не человечки-саженцы. Друзья не стали тратить время, чтобы добраться до моста,

когда им преградил путь широкий ручей. Они взмыли вверх и перешли на другой берег по воздуху. Им нравилось чувствовать себя почти невесомыми.

— Интересно, почему в Стране Мангабу можно так легко разгуливать по воздуху? — подумала вслух Дороти.

— Наверное, потому, что мы находимся почти в центре земного шара, где притяжение очень слабое, — предположил Волшебник. — Вообще-то я заметил, что в волшебных странах всегда происходят странные вещи.

— Мангабу — волшебная страна? — спросил Зеб.

— Конечно, — уверенно ответила Дороти. — Только в волшебной стране могут жить овощные человечки. И только в волшебной стране Эврика и Джим могут говорить.

— Да, пожалуй, что так, — задумчиво сказал мальчик.

Вскоре они подошли к бахче, где росли крупные спелые дыни. Друзья разделили один ароматный плод на ломтики и с аппетитом съели. Затем они набрали на клубничные грядки и полакомились душистыми, тающими во рту ягодами. На соседних плантациях росли ещё какие-то плоды, неизвестные жителям земной поверхности. Наши герои рискнули попробовать их и не пожалели об этом. Своей мякотью и вкусом плоды напоминали персики, но росли на небольших кустиках, как помидоры, и были гораздо крупнее.

Наевшись, друзья пришли на луг, где пасся Джим, и присели отдохнуть. Все были довольны, кроме кошки. Она всё время ныла, требуя молока или мяса. И ругала на чём свет стоит Оза за то, что тот не может наколдовать для неё блюдце с молоком. В конце концов Эврика заявила:

— Я вижу теперь, что никакой вы не волшебник.

— Ты совершенно права, моя милая, — чистосердечно признался Оз. — На самом деле я не волшебник, хотя меня величают им, а просто обманщик.

— Волшебник Оз всегда был обманщиком, — согласилась Дороти. — Я знаю его с давних пор.

— Как же ему удалось тогда поразительное волшебство с девятью крошечными поросятами? — удивился Зеб.

— Не знаю, — ответила Дороти. — Скорее всего это был всего лишь хитрый трюк.

— Истинная правда, дитя моё! — заявил Волшебник, кивнув девочке. — Этот фокус помог мне обвести вокруг пальца злого Чародея, жестокого правителя и прочих бестолковых мангабу. Вам, друзья мои, я не боюсь признаться, что это был всего-навсего хитрый трюк.

— Но я своими собственными глазами видел поросят! — воскликнул мальчик.

— И я, — мяукнула кошка.

— Не сомневайтесь, поросята были на самом деле. Они и сейчас у меня в нагрудном кармане, — успокоил своих товарищей Оз. — Но когда я разрывал их, на части, а потом соединял снова, всё это была только ловкость рук, ничего больше.

— Можно взглянуть на них? — оживилась кошечка.

Волшебник сунул руку за пазуху и вытащил малюсеньких поросят. Едва он поставил их рядышком друг с другом, забавные зверьки принялись бегать по лужайке и пощипывать травинки.

— Бедняги тоже голодные, — заметил Оз.

— О, что за прелесть эти зверюшки! — воскликнула Дороти. Она взяла на ладонь и погладила одну из свинок.

— Осторожнее! — запищал поросёнок. — Вы раздавите меня!

— Боже мой! — изумлённо пробормотал Волшебник. — Они заговорили!

— Можно мне съесть одного? — умоляюще спросила кошка. — Я ужасно страдаю от голода.

— Фу, Эврика! — принялась укорять её Дороти. — Что за жестокий вопрос?! Как только ты могла подумать, что можно есть таких милых крошечных существ! Ты просто отвратительно себя ведешь!

— Да уж, я бы сказал! — прохрюкал один поросёнок, осуждающе взглянув на Эврику. — Какие мерзкие существа эти кошки!

— Я не мерзкая, — зевнула кошка. — Я просто голодная.

— Не смей трогать моих поросят, даже

если ты умираешь с голоду, — непрерываемым тоном заявил Оз. — Только с их помощью я могу доказать, что я действительно волшебник.

— Как они уменьшились до таких размеров? — спросила Дороти. — Я никогда не видела таких крошечных свинок.

— Они с острова Тинти-Винти. Там всё маленькое, потому что сам остров маленький, — пояснил Волшебник. — Один моряк привёз их в Лос-Анджелес. Я дал ему за них целых девять билетов на цирковое представление.

В это время Эврика уселась возле хозяйки и, жалобно заглядывая ей в лицо, заныла:

— Всё это хорошо, но что я буду есть? Здесь нет коров, которые дают молоко, или мышей. Нет даже кузнечиков!

— Хватит скулить, у меня есть идея, — остановил кошку Волшебник. — Я заметил рыбу в этих ручьях. Ты любишь рыбу?

— Рыбу?! Люблю ли я рыбу?! — восторженно воскликнула Эврика. — Да рыба — это лучшее лакомство на свете! Она гораздо вкуснее поросят и даже молока!

— Тогда попробуем наловить тебе рыбки на еду, — сказал Оз.

— А вдруг они тоже овощные, как эти мангабу? — забеспокоилась кошка.

— Не думаю. Рыбы — не теплокровные существа вроде птиц или млекопитающих. Они такие же холодные и влажные, как и овощи. Рассуждая здраво, рыбам самое место водиться в водах этой диковинной страны.

Волшебник достал длинный моток тонкой бечёвки и, отрезав часть, сделал из неё леску. Под крючок приспособил согнутую булавку. Трудности возникли с наживкой. Но вскоре взгляд Волшебника упал на яркое соцветие одного из здешних растений. Он знал, что рыб легко перехитрить, если привлечь их внимание чем-то ярким. Поэтому он решил попробовать ловить на цветок. Едва Волшебник забросил конец лески в ближайший ручей, как стало клевать. Оз уверенными движениями вытащил попавшуюся рыбу на берег, где она принялась биться о землю.

Рыба оказалась толстая и жирная. Её чешуя отливала мерцающим блеском, словно груда драгоценных камней. Но рассмотреть

рыбу подробнее не удалось. Эврика моментально прыгнула на неё и обхватила лапами. В мгновение ока рыба исчезла.

— О Эврика! Ты проглотила её вместе с костями? — встревожилась Дороти.

— Если кости и были, то я их съела, — невозмутимо ответила кошка, умывая мордочку после трапезы. — Но думаю, что никаких костей не было. У меня в горлышке ничего не скребло, когда я глотала.

— Ты очень жадная, — укорила её девочка.

— Я очень голодная, — поправила кошка.

Маленькие поросята, сбившись в кучу, наблюдали эту сцену испуганными глазами.

— Какие противные эти кошки! — сказал один.

— И как здорово, что мы не рыбы! — добавил другой.

— Не тревожьтесь, мои милые крошки! — нежно обратилась к ним Дороти. — Я не дам вас в обиду.

Девочка вспомнила вдруг, что в её чемоданчике завалялись одно-два печенья. Они остались после завтрака в поезде. Дороти сходила к повозке и принесла печенье. Эврика сморщила носик при виде такой пищи. Но поросята радостно захрюкали и в один миг проглотили подарок.

— Ну что же, все подкрепились. Теперь можно вернуться в город, — предложил Волшебник. — Если, конечно, Джим досыта наелся розовой травы.

Джим Ломовой Конь, пасшийся неподалёку, со вздохом поднял голову.

— Раз уж выпал такой случай, я постараюсь наесться впрок. В этих странных краях перерывы между приёмами пищи, вероятно, очень велики, — пояснил он. — А сейчас я готов тронуться в путь.

Волшебник сунул в нагрудный карман поросят, которые тут же прижались друг к другу и заснули после пережитых волнений. Друзья забрались в повозку, и Джим направился к Стеклянному городу.

— Где мы остановимся? — спросила девочка.

— По праву мне принадлежит Храм Чародея, — ответил Оз. — Ведь Подземная Звезда в присутствии подданных обещал оставить за мной пост главного волшебника Мангабу,

пока не созреет новый чародей. Уверен, что Подземная Принцесса будет к нам благосклонна, ведь мы помогли ей взойти на престол.

Все согласились с мудрыми словами Волшебника. Через некоторое время, никем не встреченные, друзья достигли главной площади Стеклянного города. Джим Ломовой Конь через большие ворота въехал прямо в жилище Чародея.

— Да, здесь не очень уютно, — заметила Дороти, осмотрев пустой хрустальный зал. — Но надо же где-то остановиться.

Зеб указал на отверстия в куполе:

— Что там за дыры?

— Похоже на двери. Только вот лестница туда не ведёт, — сказала девочка.

— Ты забыла, дорогая моя, что лестницы в Стране Мангабу не нужны, — заметил Волшебник. — Подскочим наверх и проверим, куда выходят те двери.

С этими словами он спокойно направился по воздуху прямо к отверстиям в куполе. Дороти и Зеб поспешили за ним. Так как пришлось подниматься резко вверх, состояние наших героев было такое, будто они карабкались на крутую гору. Все едва дышали, когда добрались до расположившихся в ряд отверстий. Оказалось, что это вовсе не входные двери. Дыры служили для того, чтобы попасть в коридоры верхней части здания, то есть на второй этаж. В коридоры выходили двери множества маленьких комнат. В некоторых стояли столики, стулья и скамеечки. А вот кроватей не было нигде.

— Они что, никогда не спят? — удивилась Дороти.

— Видишь ли, в этом подземном мире, кажется, вообще не наступает ночь, — ответил Зеб. — Взгляни наверх: разноцветные солнышки висят точно там же, где они были в тот момент, когда мы спускались сюда. Значит, они не заходят вообще. А если так, какая же может быть ночь?

— Совершенно верно, — одобрил рассуждения мальчика Волшебник. — Однако с тех пор как я спал последний раз, пролетела целая вечность. Я зверски устал. Прилягу-ка на вон ту чудненькую хрустальную скамеечку и высплюсь хорошенько.

— Да и я, пожалуй,— согласилась Дороти. Она выбрала для сна уютную комнатку в конце коридора.

Зеб спустился вниз и распряг Джима. Почувствовав свободу, конь перекатился несколько раз с ног на спину, а затем устроился спать. Эврика ловко примостилась под его большим костистым боком. Затем мальчик вернулся на второй этаж и несмотря на жёсткость стеклянной скамьи, на которую прилёг, он оказался вскоре во власти сновидений.

6. Мангабу

Когда Волшебник проснулся, шесть разноцветных солнц, как всегда, заливали землю Мангабу переливчатым светом. Хорошо выспавшись, Оз чувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим. Взглянув через стеклянную перегородку, Волшебник увидел мальчика. Тот сидел на скамейке и зевал. Волшебник вошёл к нему.

— Зеб, дружище,— сказал он,— мой воздушный шар совершенно бесполезен в этой диковинной стране, раз он не может подняться в воздух и вынести нас на поверхность Земли. Пусть себе стоит на той площади, где я приземлился. Но в его корзине есть вещички, которые всегда полезно иметь под рукой. Сходил бы ты туда да захватил мой ранец и пару фонариков. И не забудь жестяную баночку керосина под сиденьем. Остальное не представляет интереса.

Мальчик охотно исполнил поручение. Когда он вернулся, Дороти уже проснулась. Друзья собрались на совет. Надо было решать, что предпринять дальше. Думали они думали, но ничего путного никому не шло в голову. Все успели соскучиться по дому, но как туда вернуться, не знали. Всё время лезли на ум ехидные слова Подземной Звезды о том, что отсюда ещё никто не выбирался.

— Не нравятся мне эти овощные человечки,— вздохнула Дороти.— Они холодные и вялые, как капуста, несмотря на их милотливую внешность.

— Согласен с тобой, дитя моё,— сказал Волшебник.— Это всё потому, что они не тепловые существа.

— И сердца у них нет,— заметил мальчик.— Значит, они не способны любить даже себя.

— Ну почему, принцесса очень мила на вид и, кажется, добрее, чем Подземная Звезда,— продолжала Дороти задумчиво.— Хотя вряд ли сильно отличается от остальных овощных человечков. В общем, так: если уж мы не можем выбраться на поверхность Земли, надо направиться из Мангабу в любое другое место. Может быть, там мы отыщем дорогу домой.

— А ты знаешь такое другое место? — спросил Волшебник.

— Нет,— честно призналась девочка.

Вдруг внизу громко заржал Джим Ломовой Конь. Казалось, он призывал их спуститься. Друзья вышли через входное отверстие на втором этаже наружу и спустились по воздуху к воротам Храма.

Там их ожидали Подземная Принцесса и толпа мангабу.

Наши герои поклонились их овощному величеству. Принцесса изрекла:

— Пришельцы, я переговорила о вашей судьбе с моими советниками. Вы не овощи, а люди из плоти и крови, поэтому не имеете к земле Мангабу никакого отношения. А значит, не имеете права оставаться здесь.

— Хорошо, но как нам выбраться из вашей овощной страны? — спросила Дороти.

— Никак, конечно. Это невозможно. Поэтому вас придётся уничтожить, чужеземцы.

— Это каким же образом? — поинтересовался Волшебник.

— Мы бросим вас в Сад Ползучих Лиан. Так мне подсказали советники. Ползучие Лианы всё пожирают на своём пути. Благодаря этому они вырастают до невероятных размеров. Вас они тоже задушат и проглотят,— бесстрастно сказала принцесса.— А ваших животных мы отправим в горы и бросим в Чёрную Дыру. Тогда наша страна избавится от всех незваных пришельцев.

— Но вам нужен чародей. Насколько я знаю, ваше высочество, ни один из тех ку-десников, что растут в Чудо-Огородах, ещё не созрел. Но даже не в этом дело, что они не поспели. В волшебных делах я могущественнее любого колючего чародея, который

когда-либо вырастал на ваших грядках. Зачем меня уничтожать? Я останусь у вас и буду осуществлять представления, когда того пожелает Ваше Высочество.— Говоря так, Волшебник надеялся выиграть время и спасти себя и детей.

— Это правда, нам нужен чародей,— призналась принцесса.— Но недавно мне доложили, что один из наших собственных кудесников созреет в течение ближайших дней. Он займёт место Гвига, которого ты разрубил пополам прежде, чем наступил срок его посадки в Чудо-Огороде.

Наступило молчание. Потом принцесса добавила, может быть вспомнив, кто сорвал её с куста, или просто заинтересовавшись волшебным искусством Оза:

— Ладно, я дам вам последний шанс. Сотворите что-нибудь сейчас. Мы поглядим на ваше мастерство в волшебных делах. Мне говорили, что вы кое-что понимаете в магии. После представления я решу, уничтожить вашу компанию или нет.

У друзей появилась надежда на спасение. Волшебник поклонился почтенной публике и повторил фокус с появлением поросят и их последующим исчезновением. Он с блеском выполнил трюк. Во время представления казалось, что Подземная Принцесса, несмотря на всю свою холодность, была изумлена. Если, конечно, овощные человечки вообще могли изумляться. Однако когда фокус закончился, она сказала:

— Я слышала об этом удивительном волшебстве. Но какая от него польза нам, мангабу? Скажи лучше, что ещё ты можешь делать?

Волшебник крепко задумался. Затем быстро собрал из ножинок клинок и, поставив один конец на кончик носа, искусно пробалансировал им. Но даже эта восхитительная ловкость не поразила Подземную Принцессу.

Волшебник почесал затылок и растерянно огляделся по сторонам. Что бы ещё придумать? Случайно его взгляд упал на фонарики и баночку с керосином, которые принёс Зеб. У Волшебника родилась идея, как использовать эти нехитрые предметы для спасения своих друзей и себя самого.

— Ваше Высочество! — обратился он к принцессе.— С помощью своего волшебного искусства я создам сейчас два новых солнца, которые никогда ещё не светили в вашей подземной стране. А потом продемонстрирую неведомую разрушительную силу пострашнее ваших Ползучих Лиан.

Волшебник встал между Дороти и Зебом и поставил керосиновые фонарики им на головы.

— Только не смейтесь! — шепнул ребятам Оз.— Иначе испортите всё впечатление от моего колдовства.

Морщинистое лицо Волшебника приобрело чрезвычайно важный вид. Преисполненный достоинства и таинственности, он достал спичечный коробок и зажёл керосиновые фонарики. Свет, заструившийся из них, был слабее, чем излучение шести гигантских подземных солнц. Но разноцветные звёзды-солнышки были очень далеко, а фонари горели рядом. Мангабу не могли скрыть удивления. Ведь до того момента овощные человечки никогда не видели иного источника света, кроме подземных солнц.

Но главные чудеса ожидали их впереди. Волшебник проворно полил керосином из баночки стеклянный пол. Образовалась довольно большая лужа. Оз чиркнул спичкой, и вверх взметнулись сотни язычков пламени. Эффект был впечатляющим.

— А сейчас, принцесса, пусть те ваши советники, которые рекомендовали бросить нас в Сад Ползучих Лиан, шагнут в этот огненный круг. Если они подсказывали вам правильно, им ничто не грозит. Но если кто-либо из них был плохим советником, он увянет в пламени.

Приближённым принцессы пришлось не по душе подобное испытание. Но повелительница приказала, и советники один за другим шагнули в пламя. Их стало подпекать, словно настоящие овощи. Воздух наполнялся ароматом печёной картошки. Некоторые мангабу упали наземь, пришлось их срочно вытаскивать. В общем, все советники так завяли, что после испытания их надо было высаживать на грядке заново.

Это произвело впечатление на принцессу.

— Сэр, в волшебном искусстве вам нет рав-

ных. Земля Мангабу ещё не знала столь великого Чародея. Я убедилась теперь, что советники давали мне неправильные советы. Значит, они ошибались, советуя сбросить вас в ужасный Сад Ползучих Лиан. Поэтому я изменяю своё решение и оставляю вас и ваших спутников в нашей стране на неопределённое время. Но животных всё равно придётся увести в горы к Чёрной Дыре: мои подданные мангабу не могут выносить их присутствия.

Волшебник был счастлив, что спас детей, и не обратил внимания на последние слова принцессы. Но когда мангабу удалились, Эврика и Джим напомнили о себе. У них не было никакого желания попадать в Чёрную Дыру. Дороти пообещала четвероногим друзьям, что они сделают всё возможное, чтобы избавить их от такой страшной участи. На том и порешили.

В течение двух или трёх дней после тех тревожных событий никто не беспокоил наших героев (раз в Мангабу не было ночей, то не было и дней, поэтому будем называть днями перерывы между сном). Пришельцам разрешили остаться в Храме Чародея и бродить по окрестным полям и огородам, когда им захочется поест. Постепенно они забыли об угрозе в отношении животных и успокоились.

Однажды, осматривая дальние уголки Страны Мангабу, друзья подошли к запертым на тяжёлые засовы воротам, что вели в Сад Ползучих Лиан. Дороти и её спутники уже знали, как поступать в таком случае. Они поднялись высоко в воздух и с интересом заглянули за ограду. Друзья увидели множество упругих зелёных лиан. Они были спутаны вместе и извивались, словно живые. По всему саду корчились и копошились клубки Ползучих Лиан, напоминая скопища гигантских змей. Прикасаясь к какому-нибудь деревцу или кустику, лианы цепко обвивали его тугими ветвями и безжалостно душили в смертельных объятиях. Наши искатели приключений поблагодарили судьбу за то, что им удалось избежать ужасного конца в Саду Ползучих Лиан.

...Каждый раз, когда Волшебник собирался ко сну, он выпускал погулять по своей ком-

натке девятерых поросят. Крошечным существам тоже надо было время от времени немного размяться. Тем более что они любили поиграть друг с другом в догонялки.

Однажды поросятки обнаружили, что их хозяин забыл затворить стеклянную дверь. Не долго думая, они отправились погулять по коридору. Затем свинки спустились на первый этаж. Ведь они могли путешествовать по воздуху так же легко, как Эврика. К тому времени кошка и поросята успели познакомиться поближе и привыкнуть друг к другу.

Поэтому свинки не раз принимались резвиться с Эврикой, когда выпадала такая возможность. Вот и в этот раз они растормошили кошку, свернувшуюся клубком возле Джима, и стали играть с ней. Джим Ломовой Конь, который никогда долго не спал, с удовольствием наблюдал, как балуются кошка и поросята.

— Осторожно! Не будь такой грубой! — восклицал он каждый раз, когда Эврика слишком чувствительно ударяла лапкой по какому-нибудь пухленькому поросёночку. Но свинки ничуть не обижались и продолжали с азартом дразнить кошку и носиться вокруг неё.

Вдруг четвероногие друзья подняли глаза вверх и обнаружили, что Храм заполнен молчаливыми мангабу с бесцветными глазами. У каждого овощного человечка в руках была ветка с острыми шипами-колючками вроде тех, что росли на голове Гвига-Чародея. Мангабу обступили животных и принялись тыкать этими ветками прямо в их мордочки. Лошадь вскочила на ноги, поросята и кошка прижались к ней.

— Эй, что за глупые шутки?! — сердито заворчал Джим. Он вышел было вперёд, но после того как его укололи пару раз, вынужден был отступить.

Мангабу окружили зверей плотными рядами, оставив узкий проход к воротам Храма. Стало ясно, что животных выгоняют из здания. Четвероногие друзья медленно пятились под напором колючих веток, и вскоре их вытеснили на улицу. Там оказалось ещё больше овощных человечков с шипами-колючками. Они принялись молча подгонять

испуганных животных вниз по улице. Джим отступал очень осторожно, стараясь не наступить на поросят. Они жались к лошади, в ужасе визжали и хрюкали. Эврика отступала, оскалив зубы и пытаясь укусить преследователей. Как и Джим, она стремилась хоть как-то защитить поросят. Бессердечные мангабу медленно, но упорно вытесняли зверей за город, а затем и за огороды. Вокруг пошли широкие необработанные поля, за которыми возвышалась огромная гора.

— Что это значит, в конце концов? — спросил конь, отскакивая в сторону, чтобы избежать очередного укола.

— Не понимаешь, что ли? Они гонят нас к Чёрной Дыре. Подземная Принцесса не забыла своё страшное обещание, — ответила кошка. — Эх, Джим, будь я такой же большой, как ты, я вступила бы в схватку с этими злющими корнеплодами!

— Что я могу сделать? — спросил Джим.

— Как что? У тебя длинные задние ноги с копытами, на которых железные подковы. Ты можешь лягать овощных человечков.

— Понял, — сказал Джим. — Приступаю к делу.

Он повернулся задом к толпе преследователей и со всей силой лягнул их задними ногами. Дюжина мангабу кувырком полетела наземь. Почувствовав успех, Джим продолжал лягать ещё и ещё. От его ударов

мангабу разлетались во всех направлениях. Передние ряды овощных человечков превратились в сплошную овощную массу. Те, кто шёл за ними, разбегались, пытаясь избежать знакомства с железными подковами Джима. Эврика помогала ему. Она взлетела на овощные физиономии, яростно царапала и кусала их. Кошка повредила столько мангабу, что те боялись её не меньше, чем лошадь.

Но врагов было слишком много. На смену растоптанной мангабу прибывали всё новые и новые. Наконец Джим и Эврика так устали, что не могли пошевелить копытами и лапами. Хотя поле битвы было усеяно разбитыми и испорченными мангабу, четвероногие друзья вынуждены были уступить. Подгоняемые колючими ветками, они понуро побрели к горе.

7. Путешествие в Чёрной Дыре

Когда животные под конвоем овощных человечков добрались до горы, оказалось, что та состоит из огромной массы густо-зелёного стекла. Гора выглядела мрачно и внушала страх. На полпути к вершине зияла пещера. Радужные лучи подземных солнц не проникали в неё, и она казалась чернее ночи.

Мангабу заставили лошадь, кошку и поросят подняться наверх и зайти в это тёмное отверстие. Следом втолкнули повозку. Оказалось, несколько овощных человечков всю дорогу от Храма тащили её за собой. Едва животные очутились в Чёрной Дыре, мангабу принялись загромождать выход большими стеклянными камнями с тем расчётом, чтобы узники никогда не смогли выбраться на свободу.

— Вот ужас-то! — простонал Джим. — Чувствую, что наши похождения подходят к концу.

— Если бы Волшебник Оз был здесь, он не вынес бы наших страданий, — горько зарыдал один поросёнок.

— Эх, надо было сразу разбудить наших хозяев, когда мангабу выгоняли нас из дома, — вздохнула Эврика.

Затем кошка добавила:

— Но не отчаивайтесь, друзья мои. Я нашла выход. Будьте мужественны и ждите моего возвращения. Я выберусь отсюда и всё расскажу хозяевам. Они обязательно выручат вас.

К тому времени вход почти завалили камнями. Кошка юркнула в свободное пространство и резко взмыла в воздух. Заметив беглянку, часть мангабу схватились за колючие ветки и бросились в погоню по воздуху. Но у Эврики было преимущество. Она была легче овощных человечков. Пока они забрались на высоту в сто футов, кошка поднялась на двести. Пробежав высоко над головами преследователей, она оставила их далеко позади. Через какое-то время Эврика домчалась до Храма Чародея. Пробравшись через окно на крыше, она разбудила Дороти.

Узнав, что произошло, девочка растолкала Волшебника и Зеба. Сразу были сделаны все необходимые приготовления, чтобы отправиться на выручку попавших в беду друзей. Волшебник захватил свой прилично набитый ранец. Зеб нёс фонарики и баночку с керосином. Плетёный чемоданчик Дороти остался в повозке, под сиденьем. По счастливой случайности мальчик забросил туда же сбрую, когда снимал её последний раз. Так что девочке ничего не пришлось нести, кроме её кошечки. Сердечко бедной Эврики после пережитых волнений и длинного путешествия от Чёрной Дыры к Храму Чародея билось часто-часто. Дороти крепко прижала любимицу к себе и старалась как могла успокоить её.

Мангабу заметили пришельцев, едва они вышли из Храма. Наверняка несколько овощных человечков следили за ними всё это время. Но, как ни странно, никто не остановил чужеземцев. Им позволили добраться до Чёрной Дыры, хотя и собрали вокруг ещё одну толпу, которая сопровождала пришельцев, чтобы не допустить их возвращения в Стекланный город.

Но Волшебник и дети мало обращали внимания на это. Надо было спасать своих четвероногих друзей! Скоро они были у Чёрной Дыры, где старательные мангабу кончали заделывать выход из пещеры тёмно-зелёны-

ми стеклянными камнями. Там же была Подземная Принцесса.

— Стойте! Что вы делаете? Стойте, вам говорят! — сердито закричал Волшебник. Вместе с детьми он принялся выбрасывать камни из прохода, чтобы освободить лошадей и поросят. Вместо того чтобы мешать им, мангабу безмолвно стояли позади. Они дождались, пока в барьере образовалась солидная дыра и по приказу принцессы набросились с колючими ветками на чужеземцев.

Чтобы избежать укулов, Дороти шмыгнула внутрь отверстия. Волшебнику и Зебу, получившим несколько чувствительных укулов, пришлось последовать за девочкой. Коварные мангабу снова принялись закладывать выход камнями. Как только Волшебник Оз понял, что скоро их замуруют в Чёрной Дыре, он обратился к друзьям по несчастью:

— Что нам делать? Прорываться назад и сражаться!

— Что толку?! Их так много, — ответила Дороти. — И потом я скорее умру здесь, чем останусь жить среди этих жестоких, бессердечных существ!

— И я так думаю, — заметил Зеб, потирая укулотые места. — Хватит с меня этих мангабу!

— Хорошо, что бы вы ни решили, я останусь с вами, дети мои, — сказал Волшебник. — Однако в этой пещере мы долго не продержимся. Надо что-то предпринимать.

Заметив, что свет из быстро уменьшающегося проёма тускнеет, он подобрал поросят, ласково погладил их по крошечным кругленьким загривкам и бережно засунул в нагрудный карман. В этот момент опустился мрак. Последний камень наглухо закрыл выход из Чёрной Дыры. Построенная стена навсегда отделила от них Страну Мангабу. Зеб зажёл керосиновый фонарь.

— Велика ли эта дыра? — спросила Дороти.

— Посмотрим, — отвечал Зеб.

Он прошёлся с фонарём в глубь пещеры на такое расстояние, чтобы спутники не скрылись во мраке. Оказалось, что конца пещеры не видно. Он уходил куда-то в сторону, противоположную Стране Мангабу. Может быть,

8. Долина невидимок

этот ход вовсе не глухой? У друзей забрезжила надежда. Дыра по наклонной плоскости уходила вверх.

— Неплохая дорога,— заметил Волшебник.— Если пойдём по ней, то, возможно, доберёмся до местности более приятной, чем этот чёрный мешок. Уверен, что мангабу никогда не входили в Чёрную Дыру, боясь темноты. Но, в отличие от овощных человечков, у нас есть фонари. Поэтому не будем терять времени и отправимся в путь. Проверим, куда ведёт этот тоннель.

Остальные с готовностью согласились с этим разумным предложением. Мальчик запряг Джима в повозку. Когда все расселись по местам, конь осторожно тронулся в путь. Зеб правил, а Волшебник и Дороти держали фонари, освещая дорогу.

Тоннель то расширялся, словно широкая улица, то сужался так, что колёса фургона царапали его края. Однако пол был достаточно ровным. Поэтому сравнительно долго путники ехали без происшествий. Иногда Джим останавливался отдохнуть. Подъём был очень долгим и довольно крутым, а потому утомительным.

Дороти высказала догадку:

— Наверное, мы уже поднялись на высоту подземных солнц. Вот уж не думала, что эта гора так высока.

— Да, мы двигались всё время в сторону от Страны Мангабу и всё время вверх. Без сомнения, от земли овощных человечков нас отделяет приличное расстояние.

Несмотря на усталость, друзья упрямо двигались вперёд. Когда Джим совсем выбился из сил, впереди забрезжил неясный свет. Зеб погасил фонари, чтобы сберечь керосин. К своему удовольствию, они нашли, что свет не радужный, а обыкновенный, белый. Находясь в Стране Мангабу, друзья успели утомиться от переливчатого света, который испускали постоянно вращающиеся солнца.

Пол стал более пологим. Путникам казалось, что они движутся внутри какой-то огромной подзорной трубы. Предчувствуя скорый отдых, Джим ускорил шаг. Ещё через некоторое время друзья выехали из тёмного, бесконечно длинного коридора и оказались в новой, ещё неведомой стране.

Выход из стеклянной горы вёл в ласкающую глаз обширную долину. Она напоминала огромную чащу, по краям которой бежали мягкие зелёные холмы. А на противоположном конце терялись очертания исполинской горы, с виду не меньшей, чем та, из которой выбрались наши путешественники.

Вся долина утопала в прекрасных садах и лужайках. Всюду были проложены тропинки и дорожки, посыпанные галечником. Рощи и отдельные стройные деревья украшали пейзаж. Виднелись огороды, где росли экзотические плоды, не известные на поверхности Земли. Речки и ручьи, берега которых были усыпаны цветами, несли кристально чистую воду.

По всей долине были разбросаны самые живописные и добротные коттеджи, какие только доводилось видеть нашим героям. Дома стояли не рядом друг с другом, как в городах и посёлках. Каждый коттедж находился в центре просторного участка обильной земли, утопая в садах и огородах.

Восхищаясь изысканными видами, открывшимися их взорам, путники наслаждались благоуханием здешнего воздуха. Они не могли насытиться им после затхлой атмосферы тоннеля.

Несколько минут они просто любовались этим прекрасным пейзажем, прежде чем обратили внимание на две странности, присущие долине.

Во-первых, она освещалась из какого-то неведомого источника. На голубом небосводе, раскинувшемся над ними, не было ни солнца, ни луны. Хотя каждый уголок долины был залит чистым и ровным светом.

Вторая и более странная вещь заключалась в том, что в этом восхитительном месте, кажется, никто не обитал. Находясь на возвышенности, странники могли обозреть всю долину. Нигде не было видно ни единого живого существа. Всё казалось загадочно пустынным.

Гора со стороны долины была не стеклянной, как со стороны Мангабу, а каменной. Порода камня чем-то напоминала гранит. Джим Ломовой Конь с великими предосто-

рожностями опустил повозку вниз. Вскоре он достиг золотых лужков, за которыми пошли сады и огороды. Между ними бежала тропинка к ближайшему коттеджу.

— Боже, какая красота! — радостно воскликнула Дороти. Она прыгнула с фургона и пустила Эврику порезвиться в шелковистой траве.

— Да, здорово! — отозвался Зеб. — Нам повезло, что мы избавились от тех отвратительных овощных человечков.

— Уж если нам не суждено вернуться домой, хорошо бы поселиться в этих благословенных краях, — сказал Волшебник, обозревая долину. — Уверен, внутри земного шара лучше места не сыскать.

Он достал поросят и тоже отпустил побегать по травке. Джим сразу набрал полную пасть травы. Пережёвывая её, конь заявил, что страшно доволен окружающей его обстановкой.

— Правда, по воздуху здесь не побродишь, — добавила Эврика. Она только что попыталась сделать это, но потерпела неудачу. Но все другие были рады, что можно без опаски ходить по твёрдой почве. Волшебник сказал, что они сейчас наверняка ближе к поверхности Земли, чем были в Стране Мангабу. Поэтому здесь нельзя подняться в воздух. Да и вообще всё выглядит привычнее и естественнее, чем в краю овощных человечков.

— Да, но где же жители этой долины? — спросила Дороти.

— Не имею представления, дитя моё, — покачал головой Волшебник Оз.

Вдруг где-то зачирикала птичка. Путники огляделись, но вокруг никого не было. Это озадачило их. Не спеша друзья направились по тропинке к ближайшему домику. Джим задерживался на каждом шагу, чтобы набрать в пасть травы.

По дороге им попалось приземистое растение с широкими раскидистыми листьями. В середине рос неизвестный плод размером с персик. И аромат, и окраска его казались такими аппетитными, что Дороти не могла не обратить на него внимания.

— Что это за растение, как вы думаете? — воскликнула девочка.

Никто не успел ответить, как поросята скорёхонько обнюхали плод пяточками и, прежде чем Дороти дотянулась, чтобы его сорвать, свинки принялись пожирать его с большим аппетитом.

— Не знаю, что это такое. Но, вероятно, очень вкусное, раз эти маленькие плутишки так жадно набросились на него, — проговорил Зеб.

И в тот же самый момент поросята... исчезли.

— Куда они подевались? — изумилась Дороти.

Друзья огляделись по сторонам. Поросят нигде не было видно.

— Должно быть, они спрятались. Но я не видел, как они убегали, — предположил Волшебник. — А вы?

— И мы нет! — разом ответили дети.

— Эй, крошки! Крошки мои! Сюда! Хрю-хрю-хрю! — позвал обеспокоенный хозяин.

Сразу же кто-то завизжал и захрюкал у его ног. Нагнувшись, Волшебник не обнаружил ни единого поросёнка.

— Да где же вы? — спросил он растерянно.

— Прямо у вас под ногами, хозяин! — раздался тоненький голосок. — Разве вы не видите нас?

— Нет, — ответил поражённый Волшебник.

— А мы вас видим, — сказал один из поросят.

Волшебник ещё раз наклонился и пошарил по траве рукой. Он сразу почувствовал круглое маленькое тельце. Ощупав его, Волшебник поднёс свинку к глазам. Но ладонь была пуста!

— Очень странно! — заметил он. — Каким-то удивительным образом поросята стали невидимками.

— Держу пари! — вскричала кошка. — Это всё из-за того персика, который они слопали!

— Это был не персик, Эврика, — заметила Дороти. — Я ужасно боюсь, как бы он не оказался ядовитым.

— О нет, Дороти! Он был такой вкусный! — отозвался невидимый поросёнок.

— Мы съедим все такие плоды, если они попадутся нам на пути! — добавил второй.

— Но мы с вами не должны есть этих плодов,— предупредил детей Волшебник.— Иначе тоже станем невидимками и потеряем друг друга. Так что избегайте этой вкусной пищи.

Подозвав поросят, он засунул их в карман. Хотя Волшебник не видел свинок, он мог чувствовать их. Поэтому когда он застёгивал сюртук, он не сомневался, что все они в целости и сохранности.

Друзья двинулись дальше и скоро достигли коттеджа. С виноградными лозами, густо вьющимися над широкой передней террасой, он выглядел весьма привлекательно. Дверь в переднюю комнату, вероятно столовую, была открыта. Посреди неё стоял стол с четырьмя стульями. На столе были расставлены тарелки, ножи и вилки, а также блюда с хлебом, мясом и фруктами. Горячее жаркое ещё дымилось. Но самое удивительное, что ножи и вилки не лежали спокойно на столе, а совершали странные движения, захватывая и отрезая кусочки пищи. Причем они двигались сами по себе. В комнате не было ни души!

Дороти, Зеб и Волшебник застыли на пороге.

— Вот забавно! — воскликнула девочка.

Взрыв весёлого смеха раздался в ответ. Ножи и вилки со звоном упали на тарелки. Один из стульев вдруг взял да и отодвинулся от стола. Всё это было так удивительно и таинственно, что Дороти чуть не рванулась назад с испуга.

— Мапочка, здесь какие-то чужестранцы! — раздался детский голосок.

— Вижу, моя хорошая! — ответил женский голос.

— Что вам надо? — слышался третий голос, твёрдый и низкий.

— Ну и ну! — воскликнул Оз.— В этой комнате действительно есть люди?

— Конечно,— ответил мужской голос.

— И — извините за глупый вопрос — вы все невидимки?

— Без сомнения! — зажурчал приятный женский смех.— Вы удивлены, что не видите нас, жителей Страны Вбу?

— Ну да! — заикнулся от волнения Волшебник.— Мы никогда не встречали невидимок.

— Тогда откуда вы прибыли? — полюбопытствовал женский голос.

— Мы обитатели земной поверхности,— объяснил Волшебник.— Но недавно случилось землетрясение. Мы упали в трещину и спускались к центру Земли, пока не очутились в Стране Мангабу.

— Неприятные типы! — воскликнул всё тот же женский голос.— Я слышала о них.

— Они замуровали нас внутри горы,— продолжал Волшебник.— Но мы обнаружили, что в вашу сторону ведёт тоннель. Так мы выбрались сюда. Прекрасное местечко, ничего не скажешь. Как вы назвали его?

— Долина Вбу.

— Спасибо. Видите ли, мы не встретили ни одного человека с тех пор, как прибыли в вашу страну. Поэтому зашли в ваш дом, чтобы спросить дорогу.

— Вы голодны? — снова спросил женский голос.

— Я бы с удовольствием перекусила,— призналась Дороти.

— И я,— добавил Зеб.

— Да, но мы не хотели бы стеснять вас,— поспешил заметить Волшебник.

— Да что вы! Не беспокойтесь об этом,— ответил мужской голос. Он звучал гораздо приветливей, чем вначале.— Располагайтесь, пожалуйста. Чем богаты, тем и рады.

Голос прозвучал так близко от Зеба, что тот невольно отпрянул. В ответ на его неловкое движение весело рассмеялись два детских голосочка. Дороти подумала, что среди таких добросердечных людей, даже если они невидимки, можно чувствовать себя в полной безопасности.

— Что за странное животное уплетает траву на моей лужайке? — заинтересовался мужской голос.

— Это конь. Его зовут Джим,— сказала девочка.

— Зачем он вам?

— Он возит повозку. Видите, она привязана к нему? А на повозке сидим мы. Это удобнее, чем идти пешком. Без Джима мы не одолели бы тот бесконечный подземный тоннель в горе,— объяснила Дороти.

— А сражаться он сможет? — полюбопытствовал голос мужчины-невидимки.

— Нет! Правда, он может лягнуть задними копытами и укусить разок-другой. Но чтобы по-настоящему сражаться — нет, не сможет,— ответила девочка.

— Ой! Тогда его схватят медведи! — раздался детский голосок.

— Медведи?! — воскликнула Дороти.— Здесь водятся медведи?!

— Увы! Это единственная, но страшная неприятность, с которой можно столкнуться в нашей стране,— ответил мужской голос.— Много огромных свирепых медведей бродят по Долине Воу. И если они хватают кого-то из её обитателей, то немедленно пожирают. Но так как все жители Долины Воу невидимки вроде нас, то они редко попадают им в лапы.

— Медведи тоже невидимые? — спросила девочка.

— Да. Потому что они, как и мы, едят плоды растений дами. Того, кто съест дами-плод, не сможет увидеть ни зверь, ни человек.

— Дами-плоды растут на приземистых кустах и похожи на персики? — спросил Волшебник.

— Да,— последовал ответ.

— Если это превращает вас в невидимок, зачем вы едите их? — спросила Дороти.

— По двум причинам, моя милая,— ответил женский голос.— Дами-плоды — самая вкусная пища в стране Воу. А главное, когда мы превращаемся в невидимок, медведям очень трудно найти нас. А сейчас, добрые пришельцы, ваш завтрак на столе. Садитесь, пожалуйста, и ешьте, сколько захочется.

9. Друзья сражаются с медведями-невидимками

Чужестранцы заняли места за столом. Их не пришлось долго упрашивать. Все были так голодны, а на столе было столько вкусноты! Перед каждым, среди прочих блюд, стояли тарелочки с аппетитными «персиками». От них шёл такой соблазнительный аромат, что странники еле удерживались, чтобы не съесть их и не превратиться в невидимок.

Но Дороти поборола искушение и утолила

голод другой пищей. Её спутник мудро следовал примеру девочки.

— Почему вы не попробуете дами? — спросил женский голос.

— Чтобы не стать невидимками,— ответила Дороти.

— Да, но если вы останетесь видимыми, медведи легко смогут найти вас и съесть,— раздался голос девочки-невидимки.— Мы жители Воу, предпочитаем быть невидимыми. Это не мешает нам здороваться друг с другом, обнимать и целовать своих родных. Зато мы чувствуем себя в безопасности и меньше боимся медведей.

— И об одежде можно не беспокоиться,— заметил мужчина.

— И никто не скажет, грязное у нас лицо или чистое! — радостно добавил голосок маленького мальчика.

— Но я всё равно заставляю их умываться, когда подумаю об этом,— заметила мать и обратилась к дочери: — Потому что вижу я твоё лицо, Яна, или не вижу, я подозреваю, что оно всегда испачкано.

Дороти рассмеялась и протянула руки.

— Яна и твой братец, подойдите ко мне, пожалуйста. Дайте потрогать вас.

Дети-невидимки с удовольствием приблизились. Дороти провела ладонями по лицам и фигуркам и решила, что одна из них — девочка её возраста, а другой — мальчик помладше. Волосы у девочки были мягкие и пушистые, а кожа гладкая, как шёлковая. Дороти нежно коснулась ладошкой её носика, ушей и губ. Ей показалось, что они должны иметь изящные формы.

— Если бы я могла увидеть вас, то уверена, что не разочаровалась бы в вашей красоте,— заявила Дороти.

Девочка засмеялась. А её мама сказала:

— Мы здесь не тщеславны, в Долине Воу. Красивы мы или нет — никто этого не видит. Добрые дела и приятные манеры — вот за что нас уважают соплеменники. Ещё мы можем наслаждаться красотой природы, любоваться цветами и деревьями, восхищаться зеленью полей и голубизной неба.

— А как насчёт птиц, зверей и рыб? — спросил Зеб.

— Птиц мы не видим. Они любят клевать дами-плоды, поэтому тоже невидимы. Правда, мы слышим их звонкие песни и получаем от этого огромное удовольствие. К сожалению, свирепые медведи тоже едят дами, поэтому мы не видим их. Зато рыб, что плавают в наших ручьях, мы можем различать. И часто ловим, чтобы полакомиться ими.

— Да, у вас есть много причин наслаждаться жизнью в этой чудесной долине, даже оставаясь невидимками,— заметил Оз.— И всё же, пока мы находимся в ваших краях, мы предпочитаем оставаться видимыми.

Вошла Эврика. До этого она бродила вокруг дома вместе с Джимом. Но завидев уставленный едой стол, она воскликнула:

— Я уже полумёртвая с голоду! Скорей накорми меня, Дороти!

Дети испугались было маленького зверька, который напомнил им медведя. Дороти успокоила их, объяснив, что Эврика — домашняя кошка. А она, Дороти, её хозяйка. Поэтому при всём своём желании кошка не сможет повредить им.

В этот момент все уже вставали из-за стола и благодарили хозяев. Эврика прыгнула на стул и положила передние лапки на скатерть, чтобы получше рассмотреть, чем бы ей полакомиться. Вдруг, к превеликому её удивлению и ужасу, невидимая рука схватила её за загривок. Кошка зависла в воздухе. Она принялась отчаянно царапаться и кусаться, но была тут же сброшена на пол.

— Дороти, ты видела это? — испуганно выдохнула она. Сердечко бедной Эврики бешено колотилось.

— Да, дорогая моя,— ответила хозяйка.— Это люди-невидимки, которые живут здесь. А вот тебе следовало бы выказать лучшие манеры, Эврика. Иначе в другой раз с тобой может приключиться что-нибудь и похуже.

Дороти поставила блюдечко на пол, и кошка жадно набросилась на еду.

Очистив блюдце, она попросила:

— Дай мне тот ароматный плод, что я вижу на столе.

— Это дами,— объяснила Дороти.— Не вздумай никогда пробовать его, Эврика. А то превратишься в невидимку и мы никогда не увидимся с тобой.

Кошка с сожалением поглядела на запретный плод.

— Это больно — быть невидимкой? — спросила она.

— Не знаю,— ответила Дороти.— Но мне будет ужасно больно потерять тебя.

— Ну что же, тогда я к нему не прикоснусь,— решила со вздохом кошка.— Но тебе придётся удерживать меня: запах такой аппетитный!

Затем Волшебник Оз обратился со словами в пустое пространство, так как не знал, где в этот момент стоят невидимые жители:

— Не будете ли вы так любезны, сэр... извините, мадам... не будете ли вы так любезны, уважаемые хозяева, сказать нам, есть ли какая-нибудь дорога, ведущая из вашей прекрасной страны на поверхность Земли?

— О, покинуть нашу долину не составляет труда,— ответил мужской голос.— Но стоит ли? Существует два выхода из Страны Воу. Первый — Чёрная Дыра, откуда вы пришли. Второй путь лежит в страну, куда менее гостеприимную, чем наша. А вот как достичь земной поверхности — не знаю, не представляю даже, возможно ли это. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь добирался туда. Да и потом, мне кажется, человек не может удержаться снаружи земного шара. Если вы и доберётесь дотуда, то наверняка скатитесь или упадёте вниз.

— О нет,— улыбнулась Дороти.— Мы были там. Оттуда не упадёшь, если только какое-нибудь землетрясение не поможет.

— Долина Воу, конечно, очаровательное местечко,— подытожил Волшебник.— Но мы не можем быть счастливы, надолго покидая родину. Так уж устроен человек. Он всегда тоскует по дому. Даже если нам придётся по дороге на родину пересечь враждебные страны, это не остановит нас.

— В таком случае единственное, что я могу посоветовать вам,— это пройти через всю долину и подняться по винтовой лестнице внутрь Пирамидальной горы. Путь по ней очень долгий. Вершина теряется в облаках. Но если вы достигнете её, то окажетесь в ужасной Неведомой стране, где живут гаргойлы.

— Кто такие гаргойлы? — спросил Зеб.

— Не знаю, молодой человек. Великий герой народа Воу — Эйна по прозвищу Сверхчеловек — вскарабкался однажды по винтовой лестнице до самого конца. Там он девять дней сражался с гаргойлами, прежде чем ему удалось отбиться от них. Эйна вернулся в долину, но его никогда нельзя было заставить рассказать, что из себя представляют эти ужасные существа. Наверное, они столь свирепы на вид, что даже у Сверхчеловека не поворачивался язык говорить о них. А вскоре наш герой отправился, как всегда, на очередной бой с медведями-невидимками. Они схватили его и съели.

Пришельцы были обескуражены таким печальным рассказом. Но Дороти, вздохнув, произнесла:

— Если единственный путь домой лежит через Страну Гаргойлов, мы встретимся с ними. Не думаю, что они страшнее, чем злые ведьмы или король гномов, с которыми мне пришлось столкнуться во время моих прошлых странствий.

— Не забывай, что рядом с тобой были надёжные друзья и испытанные бойцы — Страшила и Железный Дровосек. Они помогли тебе одолеть всех врагов, — напомнил Волшебник. — А сейчас, дитя моё, в твоей компании нет ни одного надёжного бойца.

— Ну, я полагаю, Зеб сможет сражаться, если его принудят к этому! Правда, Зеб?

— А что же... смогу... если вынудят, — нерешительно ответил Зеб.

— А у тебя есть клинок, которым ты разрубил пополам Чародея, — сказала Дороти Волшебнику.

— Что правда, то правда, — согласился тот. — Кроме того, в моём ранце есть и другие полезные для боя вещи.

— Ну что же, раз вы так решили, остаётся пожелать вам удачи. И помните: самое ужасное для гаргойлов — шум. Как-то Эйна сказал мне, что когда он издал боевой клич, гаргойлы вздрогнули и бросились врассыпную, не решаясь некоторое время возобновить бой. Но их было очень много, а Эйна не мог кричать слишком долго. Надо было сохранить дыхание для схватки, — рассказал мужской голос.

— Прекрасно, — заметил Волшебник. — Кричать каждый из нас умеет лучше, чем сражаться. Поэтому мы разобьём гаргойлов.

— Скажите, как же случилось, что храброго и могучего Сверхчеловека съели медведи? И как вы узнали об этом, если он и медведи невидимы? — спросила Дороти.

— В своё время Сверхчеловек уничтожил одиннадцать свирепых медведей. Мы узнали об этом, потому что когда кто-то умирает, чары дами-плодов теряют силу, и убитого видят все. Так случилось с медведями, которых уничтожил Эйна. Но раз на раз не приходится. Медведи очень свирепые и коварные. Однажды несколько разъярённых зверей напали на Сверхчеловека и убили его. Те жители долины Воу, что находились в тот момент неподалёку от места схватки, ясно увидели его останки. Потом и они исчезли, так как медведи-невидимки проглотили их, — объяснил мужской голос.

На этом друзья попрощались с гостеприимными хозяевами. Мужчина-невидимка обратил их внимание на очень высокую гору в противоположном углу долины, которая имела форму пирамиды, и рассказал, как до неё добраться. Наши искатели приключений снова отправились в путь.

Они двигались берегом широкой реки, миновав несколько аккуратных коттеджей. Конечно, они никого не видели. И никто не заговорил с ними. Вокруг в изобилии росли цветы и фруктовые деревья. Попадалось немало вкусных дами, которые считались деликатесом у жителей Страны Воу.

Около полудня путешественники остановились для отдыха в тени небольшого сада. Друзья занялись тем, что срывали и ели вишни и сливы с ближайших деревьев. Вдруг совсем рядом раздался приятный голос:

— Будьте осторожны. Рядом медведи!

Волшебник сразу вытащил клинок. Зеб плотнее сжал хлыст. А Дороти забралась в повозку, хотя Джима распрягли и он пасся неподалёку.

Невидимый человек весело рассмеялся и заметил:

— Если идти этой дорогой, вам не избежать встречи с медведями.

— Что же делать? — заволновалась До-

роти. Да и остальные сильно встревожились, потому что невидимая опасность куда страшнее явной.

— Вам следует двигаться прямо по реке, — последовал ответ. — Медведи не рискуют лезть в воду.

— Но мы утонем! — воскликнула девочка.

— Да нет, что вы! — сказал нежный голос. Казалось, он принадлежал молодой девушке. — Вы чужестранцы, поэтому, кажется, не знаете хитростей, которые мы используем, чтобы не попасть в лапы хищникам. Я постараюсь помочь вам.

В следующее мгновение растение с широкими листьями оторвалось от почвы и замерло в воздухе перед носом Волшебника.

— Сэр, — обратился к нему голос, — вам и вашим товарищам необходимо натереть этими листьями подошвы своей обуви. Тогда вы заскользите по речной глади, не опускаясь ниже уровня воды. Это тайна, которой не знают медведи. Когда мы, жители Страны Воу, путешествуем по долине, мы всегда выбираем путь по рекам и ручьям. Так нам удаётся избавиться от встречи с медведями.

— Благодарю вас, вы очень любезны! — обрадовался Волшебник.

Оторвав пару листочков, он тщательно натёр ими подошвы башмаков Дороти, а затем и свои собственные. Девочка аккуратно протёрла лапы Эврики. А Зеб, наевшись, истратил последние листочки чудо-растения на то, чтобы натереть копыта Джима и обод каждого колеса повозки.

Мальчик заканчивал работу, когда недалеко от них послышалось сиплое рычание. Лошадь сразу заволновалась и забила копытами.

— Скорее в воду, или вы пропали! — закричал невидимый друг.

Не раздумывая, Волшебник столкнул повозку, из которой был выпряжен Джим, с берега в реку.

Благодаря чудесному растению фургон совсем не погрузился в воду, а остался на поверхности, словно под ним была твёрдая почва. К счастью, Дороти с Эврикой к тому времени сидели в повозке, поэтому они сразу оказались недосыгаемы для медведей. Волшебник, ухватившись за оглобли, оттащил

фургон подальше от берега и вернулся выручать Зеба и лошадь.

Джим рвался из стороны в сторону, отбиваясь от невидимого врага. Наверно, медвежьи лапы достали его, потому что на боках лошади появились две-три глубокие раны, из которых обильно сочилась кровь.

— Скачи к реке! — закричал Волшебник. Джим несколькими рывками освободил себя от невидимых мучителей и рысью поскакал к воде. Вскоре он уже скользил по речной глади, оторвавшись от преследователей. К тому времени Зеб уже бежал по воде в сторону повозки.

Убедившись, что все его друзья в безопасности, Волшебник собирался последовать за ними. Вдруг он ощутил горячее дыхание медведя-невидимки возле самой щеки. Раздался низкий свирепый рёв. Жизнь Волшебника висела на волоске. Но он не растерялся. Волшебник с силой ткнул клинком в воздух прямо перед собой. Укол достиг цели, потому что когда он потянул лезвие назад, оно было в крови. Волшебник сделал ещё два выпада. Снова раздалось яростное рычание и сразу за ним послышался звук падения. Затем у самых ног Волшебника появился огромный бурый медведь. Размерами он был почти с лошадь, только гораздо злее и сильнее. Значит, один из ударов клинка оказался смертельным. Он содрогнулся, посмотрев на ужасные когти и острые клыки зверя. В этот момент снова послышались угрожающие рыки. Это говорило о том, что другие медведи рядом и спешат к месту схватки. Не теряя ни секунды, Волшебник бросился к воде.

На реке наши герои очутились в полной безопасности. Все поспешили присоединиться к Дороти и забрались в повозку, которая медленно неслась по течению. Волшебник открыл ранец и достал липкий пластырь и лекарства. Казалось, в его ранце хранится всё необходимое на все случаи жизни. Волшебник аккуратно обработал и перевязал раны Джима.

— Мы даже не успели поблагодарить нашего неизвестного спасителя. Ведь если бы не он, мы погибли бы, — сказала Дороти. — Да, после случившегося нам лучше держаться реки.

— Верно, дитя моё,— согласился Волшебник.— Лучше всего путешествовать по реке, потому что она, кажется, течёт в направлении Пирамидальной горы.

Зеб снова впряг Джима в повозку, и конь затрусил по гладкой речной поверхности. Сначала кошка боялась намокнуть и всё жалась к Дороти. Но хозяйка рассмеялась и опустила её на воду. Вскоре Эврика свободно бежала рядом с повозкой. Вдруг она увидела маленькую рыбку, неосторожно подплывшую чересчур близко к поверхности воды. Кошка моментально схватила её и проглотила. Но Дороти предупредила Эврику, чтобы она была внимательней к тому, что есть в волшебной стране. Да и рыбки попадались не такие беспечные, как первая, и не подплывали близко.

Через несколько часов друзья добрались до излучины, откуда до Пирамидальной горы оставалось не больше мили. Дальше река уходила в сторону от цели их путешествия. Местность вокруг была безлюдна. Только вдали виднелись два-три домика с цветниками и тянулась узкая полоска фруктовых садов. Друзья подумали, что в таком пустынном краю наверняка водятся свирепые медведи-невидимки. Волшебник обратился к Ломовому Коню:

— Джим, старина, ты должен рвануть что есть силы и нестись рысью во весь опор.

— Эх, были когда-то и мы рысакami...— вздохнул Джим Ломовой Конь.— Не забывайте, что мои лучшие дни прошли, я состарился и ослаб. Но сделаю всё, что от меня зависит.

Эврика вместе со всеми заскочила в повозку, и Зеб дёрнул поводьями, хотя Джим не нуждался в подобном напоминании. После знакомства со свирепыми зверями его раны сильно ныли. Мысль о том, что может последовать новая встреча с медведями, действовала на коня не хуже шпор. Джим рванул с места в карьер. У Дороти перехватило дыхание.

А Зебу вздумалось пошалить. Он зарычал, как медведь. О, они недооценили Джима! Конь прижал уши и буквально полетел стрелой. Его длинные костлявые ноги мелькали часто-часто. Путники ничего не видели вокруг из-за огромной скорости: всё слива-

лось перед глазами. Ухватившись за сиденье, Волшебник закричал что есть мочи:

— Тпру! Стой!

— Я — я боюсь, что он вы-вырвется! — еле выдохнула Дороти.

— Да, он может вообще-то! — воскликнул Зеб.— Но не тревожьтесь: сбруя надёжная. Пусть скачет! При такой скорости ни один медведь нас не схватит!

Бешеная скачка продолжалась. Вдруг конь резко затормозил у самого подножия Пирамидальной горы. Волшебник и Зеб потеряли равновесие, вылетели из повозки и, шлёпнувшись о землю, покатались по мягкой траве. Дороти наверняка последовала бы за ними, если бы не держалась крепко за железные перила сиденья. Девочка успела ещё и кошку прижать одной рукой.

Так закончился рывок к Пирамидальной горе. Затем Джим Ломовой Конь как-то странно заржал. Дороти показалось, что он смеётся.

10. Человек с косичками

Гора не зря носила такое название: она в самом деле напоминала пирамиду. Дороти задрала голову вверх. Вершина терялась в облаках. Недалеко от того места, где остановилась повозка, виднелась арка. Она открывала вход внутрь горы. За аркой виднелись ступени, вырубленные в горе. Они были очень широки, пологи и представляли собой лестницу, которая закручивалась внутри горы, от подножия и, вероятно, до самой вершины, как штопор. Перед входом в арку красовался знак:

«Предупреждение:

лестница ведёт в Страну Гаргойлов.

Опасное место!

Входить не рекомендуется».

— Интересно, как Джим потащит повозку наверх? Здесь столько ступенек! — вслух подумала Дороти.

— Ну, я как-нибудь справлюсь. Только без пассажиров, конечно. Вам придётся пройтись пешком,— заявил Джим Ломовой Конь.

— Пешком так пешком. А вот как ты потащишь повозку, если ступеньки станут круче? — засомневался Зеб.

— Ничего страшного. Будете приподнимать и подталкивать колёса сзади, — сказал Джим.

— Как бы то ни было, мы рискуем. Винтовая лестница внутри Пирамидальной горы — единственный путь, который может вывести нас поближе к поверхности Земли.

Итак, началось восхождение по ступенькам. Впереди шли Дороти и Волшебник. Следом тащил повозку Джим. Замыкал шествие Зеб, следивший, как бы чего не случилось с фургоном.

Свет становился всё тусклее. Вскоре наступила полная темнота. Волшебник достал фонари и осветил дорогу. Странники шли очень долго, пока не добрались до широкой лестничной площадки, в стене которой виднелась трещина. Сквозь неё проникали свет и воздух. Заглянув в отверстие, путники увидели далеко внизу Долину Воу. С такого расстояния домики казались игрушечными.

Отдохнув немного, они продолжили подъём. Ступеньки по-прежнему были низкими и широкими, и Джим сносно справлялся с повозкой. Но постепенно старый конь стал задыхаться и всё чаще останавливался, чтобы перевести дыхание. Другие тоже были рады таким остановкам, потому что от долгого подъёма гудели ноги.

Долго ещё путники поднимались вверх по спирали. Свет от фонарей тускло освещал путь. Путешествие было нудным, однообразным. Все обрадовались, когда впереди забрезжила полоска света. Значит, они приблизились ко второй лестничной площадке.

Вот и она. В одной из внутренних стен Пирамидальной горы было большое углубление, напоминавшее вход в пещеру. Дальше действительно шла пещера. Ступеньки обрывались у ближнего её края и возобновлялись за дальним.

Свет брезжил из отверстия в стене пещеры, противоположной Долине Воу. Когда наши путешественники осторожно выглянули за пределы Пирамидальной горы, у них захватило дух. Кругом простиралось безбрежное пространство. На дне его раскинулось море с огромными бушующими волнами. По морской поверхности непрерывно бежали языки пламени. Чуть выше их пещеры тянулись беско-

нечные гряды курчавых облаков. Они постоянно меняли место и цвет. И голубые, и серые облака имели очень красивую форму.

Дороти заметила на облаках неясные очертания каких-то существ. Должно быть, это облачные феи, решила девочка. Одни из них грациозно прилегли, опершись локтем на облако. Другие сидели, закинув ножку за ножку, и весело болтали с подружками. Дороти слыхала, что феи живут на облаках, окутывающих Землю. Теперь же оказывалось, что они обитают и на подземных облаках. Только с поверхности Земли фей не больно-то разглядишь. Зато сейчас, когда подземные облака проплывали совсем рядом, друзья прекрасно видели изысканных фей.

— Они настоящие? — с благоговейным трепетом спросил Зеб.

— Конечно, это настоящие облачные феи, — тихо ответила Дороти.

— Они такие же хрупкие, как ажурные кружева. Думаю, если сжать одну из них, от неё ничего не останется. — Мальчик не мог надивиться на фей.

Между облаками и бушующим морем брезжило огромное пустынное пространство. Впрочем, нет, не совсем пустынное. Далеко внизу друзья заметили странную птицу гигантских размеров. Она летела очень быстро, но путники заметили, что у неё свирепые глаза, острые когти и клюв. Страшилище напомнило мальчику птицу Рух, о которой он читал в арабской сказке из «Тысячи и одной ночи». Наверняка их водилось здесь немало. Дороти подумала, что если одна из этих пташек заглянет в пещеру, им не поздоровится.

Вдруг из-за спины девочки раздался донельзя удивлённый голос Волшебника:

— Вот не ожидал встретить кого-нибудь в этой глуши! Кто это может быть?

Дети обернулись. Посреди пещеры стоял незнакомец. Он был такой старый, что сгибался почти пополам. Седые волосы и борода достигали ступней. Но самое удивительное, что они были заплетены в косички, которые заканчивались маленькими цветными бантиками.

Увидев, что привлёк к себе внимание, незнакомец вежливо поклонился.

— Извините, но откуда вы взялись? — спросила Дороти с любопытством.

— Да, собственно, ниоткуда. Я здесь живу, и очень давно, — ответил Косичка (так наши герои называли его про себя). — Когда-то я, как и все люди, обитал на поверхности Земли. Но вот уже много лет моя фабрика находится здесь, на полпути к вершине Пирамидальной горы.

— Неужели мы прошли только половину пути наверх? — приуныл Зеб.

— Наверно, мой мальчик, — сказал отшельник. — Правда, с тех пор как я оказался здесь, я никуда отсюда не отлучался. Поэтому не могу с уверенностью утверждать, что середина горы находится именно здесь.

— Вы сказали, что у вас здесь фабрика? — напомнил Волшебник.

— Конечно, — ответил Косичка. — Перед вами — великий изобретатель, признаюсь без ложной скромности. В этом уединённом месте я занимаюсь производством изобретений.

— И что же у вас за продукция? — поинтересовался Волшебник.

— Я изготавливаю исключительно ровные трепетания для флагов и знамён. С помощью моих чудо-трепетаний любое полотнище всегда будет трепетать равномерно. Ещё я делаю несравненного качества шуршания для дамской одежды. Благодаря им шёлковые юб и платья так чудесно шуршат, что просто заслушаешься. Представляете?

— Да уж, представляем, — вздохнул Волшебник. Он был озадачен. — Извините, а нельзя ли взглянуть на ваши изделия?

— Нет ничего проще! Приглашаю вас, глубокоуважаемые гости, в мой магазин. — С этими словами Косичка показал дорогу в маленькую пещеру, соседнюю с той, где происходил этот разговор.

Очевидно, в той пещерке размещалось всё: и жилище отшельника, и фабрика, и магазин. Заглянув внутрь пещерки, друзья увидели широкую полку, прикреплённую к стене. На ней стояли картонные коробки разных размеров, перевязанные верёвочками.

Косичка бережно приподнял одну коробку и сказал:

— Вот здесь хранится двенадцать дюжин превосходных шуршаний. Любой даме, даже

если она часто меняет наряды, их хватит на целый год.

Отшельник обратился к Дороти:

— Покупайте, душечка!

— Спасибо, но у меня не шёлковое платье, — улыбнулась девочка.

— Это не имеет значения. Видите ли, когда вы откроете коробку, шуршания, естественно, исчезнут, независимо от того, шёлковое у вас платье или нет, — серьёзно объяснил Косичка.

Затем он взял в руки другую коробку и продолжал:

— Вот тут содержится масса гармоничных трепетаний. Им нет цены, когда возникает необходимость, чтобы флажок затрепетал в безветренный день.

— А вам, сэр, наверняка пригодится такая вещь, — отшельник повернулся к Волшебнику. — Я абсолютно уверен: попробовав разок, вы захотите всегда иметь мои товары при себе!

— Понимаете, я не захватил с собой денег, — уклончиво ответил Волшебник, не желая обидеть хозяина.

— Зачем мне деньги? Я всё равно не смогу потратить их в этом пустынном месте, — отвечал Косичка. — Вот если бы у вас нашлась голубая ленточка! Вы, наверное, заметили, что мои косички завязаны какими угодно бантами: жёлтыми, розовыми, коричневыми, красными, зелёными, белыми, чёрными... Только голубых нет.

— О, это поправимо! — воскликнула Дороти. Ей стало жалко беднягу. Девочка сбегала к повозке и достала из чемоданчика симпатичную голубую ленточку. Довольная Дороти заметила, как радостно сверкнули глаза Косички.

— Вы сделали меня счастливым, душечка! — закричал отшельник.

Затем он настоял, чтобы Волшебник взял коробку с трепетаниями, а Дороти — коробку с шуршаниями.

— Когда-нибудь они вам пригодятся, — заверил Косичка. — Да и какой мне смысл изготавливать свои вещи, если ими никто не пользуется?

— А почему вы покинули земную поверхность? — любопытствовал Волшебник.

— Это вышло против моей воли. Вообще-то

это печальная история. Но если вы постараетесь не плакать, я расскажу вам её. На поверхности Земли я занимался изготовлением импортных дырок для швейцарского сыра, который производят в Соединённых Штатах. Должен признаться, что моё изобретение пользовалось большим спросом у производителей сыра. Я также делал норы для пористого пластыря и высококачественные дырочки для пончиков и пуговиц. Наконец я изобрёл универсальную регулируемую дырку, которую можно было приспособить на любой товар. Я был уверен, что это изобретение изменит мою судьбу. Супердырка действительно изменила мою судьбу, но совсем не так, как я думал.

Отшельник горестно вздохнул и продолжал:

— Однажды, когда я изготовил огромное количество этих дырочек, их негде стало хранить. Я соединил их вместе, поставив в ряд друг за другом, а верхний конец воткнул в землю. Можете себе представить, что получилась ужасно длинная дыра, уходящая далеко в глубь Земли. Стоило мне наклониться, чтобы рассмотреть, что там внизу, как я потерял равновесие и свалился в дыру. К несчастью, она вела в то бескрайнее подземное пространство, на дне которого плещется огненное море и которое вы только что наблюдали. Каким-то чудом мне удалось ухватиться за выступ скалы, что выдаётся из Пирамидальной горы чуть в стороне от этой пещеры. Так я избавился от того, чтобы быть поглощённым чёрными воспламеняющимися волнами. С тех пор я живу в этом уединённом месте. Со временем я обустроил своё жилище. Откровенно говоря, мне здесь неплохо живётся. Никто не мешает заниматься изготовлением шуршаний и трепетаний.

Когда отшельник завершил свою необычную повесть, Дороти едва удержалась, чтобы не рассмеяться. Настолько всё казалось нелепым. Волшебник тем временем, стоя за спиной у Косички, со значением постучал по лбу, показывая, что подземный отшельник явно не в себе. Вскоре путники вежливо попрощались с изобретателем и вернулись в большую пещеру, чтобы продолжить путешествие.

11. Встреча с деревянными гаргойлами

Совершив очередное восхождение и немало запыхавшись, наши герои добрались до третьей площадки. Как они и ожидали, в одной из стен была трещина. Через неё виднелись бесконечные гряды клубившихся облаков, которые закрывали видимость.

Путешественники нуждались в отдыхе. Волшебник не забыл о своих маленьких подопечных с пяточками. Пока все рассаживались на выступах горных пород, он нащупал поросят в кармане и вытащил их. К его удивлению, свинки были ясно различимы. По-видимому, путники так далеко ушли от долины невидимок, что чары дами-плодов перестали действовать.

— Как я счастлив снова лицезреть вас, мои дорогие! — радостно воскликнул Волшебник.

— Ох! — вздохнула Эврика. — И я снова их вижу. И это напоминает мне о том, что я смертельно голодна. Пожалуйста, мистер Оз, позвольте мне съесть хоть одного пухленького поросёночка! Я уверена, вы даже не заметите, что их стало на одного меньше!

— Что за ужасное, дикое животное! — закричал один поросёнок. — И это говорится после того, как мы стали такими добрыми друзьями и так здорово играли вместе!

— Видите ли, в чём дело: когда я сыта, я с большим удовольствием играю с вами, — скромно потупилась кошка. — Но когда мой желудок пуст, то, кажется, ничто не заполнит его так, как толстенький поросёночек.

— А мы так доверяли тебе! — сказала с укором другая свинка.

— Мы думали, ты приличная, порядочная кошка, — добавила третья.

— Кажется, мы глубоко заблуждались! — заявил ещё один поросёнок, с опаской поглядывая на Эврику. — Теперь-то мы знаем, что нельзя водить компанию с теми, у кого время от времени возникают такие жуткие желания.

— Ты отвратительно ведёшь себя, Эврика, — сделала ей выговор Дороти. — На свете, безусловно, существует то, что предназначено кошкам в пищу. Но ты когда-нибудь слышала, чтобы кошки ели поросят?

— А где ты видела таких крошечных свинок? — защищалась Эврика. — Вот мыши, например, годятся мне в пищу, а эти поросята не больше мыши, посмотри на них!

— Сходство размеров здесь ни при чём, — не согласилась Дороти. — Между твоей обычной едой и этими милыми поросятами — большая разница. Они — любимые зверьки мистера Оза, точно так же, как ты — моя кошка. Поэтому съесть их — это всё равно, что, например, Джиму съесть тебя.

Джим Ломовой Конь не остался безучастен к беседе. Сердито сверкнув круглыми большими глазами на Эврику, он решительно заявил:

— Если ты не оставишь этих славных зверюшек в покое, я тебя саму проглочу! Попробуй только прикоснись хотя бы к одному.

Эврика в раздумьи поглядела на Джима, словно стараясь понять, шутит тот или нет. Затем она вздохнула и произнесла грустно:

— У тебя осталось немного зубов, Джим, но они достаточно остры, чтобы заставить меня содрогнуться при одной мысли о твоей угрозе. Придётся мне оставить поросят в покое. Считайте, что с этого момента они в полной безопасности, если видеть опасность только с моей стороны.

— Вот и отлично, Эврика, — удовлетворённо заметил Волшебник. — Давайте жить дружно, одной семьёй, и относиться друг к другу с уважением и любовью.

Эврика зевнула и легонько царапнула себя.

— Я всегда любила поросят, — сказала она, — а вот они меня — никогда.

— Никто не любит того, кого боится, — заметила Дороти. — Если будешь вести себя хорошо и перестанешь обижать поросят, ты обязательно понравишься им.

На этом беседа закончилась. Волшебник положил свинок на прежнее место, и путешествие возобновилось. Искатели приключений устало карабкались вверх по тёмной спиралевидной лестнице. Подталкивая сзади повозку, Зеб обронул:

— А ведь мы, пожалуй, недалеко от поверхности Земли.

— Да, мы совершаем восхождение целую вечность, — согласилась Дороти. — Скоро будет Страна Гаргойлов. Здесь, внутри Земли,

не очень-то уютно. Как бы я хотела вернуться домой!

Никто не ответил. Чтобы ответить, надо было отдышаться. Лестница стала уже. Зеб с Волшебником частенько помогали Джиму и поднимали задние колёса со ступеньки на ступеньку. Или даже с силой пропихивали борт фургона вперёд, когда его зажимало скалистыми стенами.

Наконец где-то вверху забрезжил тусклый свет. Он становился яснее по мере их продвижения.

— Слава Богу, мы почти у цели! — проговорил запыхавшийся Волшебник.

Тоннель заканчивался отверстием, напоминавшим открытый люк. Джим Ломовой Конь, поднимавшийся первым, встал на последнюю ступеньку и высунул голову наверх. Несколько секунд он осматривался вокруг. Затем сунул голову обратно в тоннель и, ничего не объясняя, принялся пятиться назад. Да так поспешно, что чуть не наехал повозкой на позади идущих.

— Уж лучше нам снова спуститься вниз, — наконец раздался его голос, напоминавший ржание.

— Вот ещё! — фыркнул уставший Волшебник. — Дружище, объясни толком, что случилось?

— Всё, с меня хватит! — проворчал Конь. — Я бросил всего один взгляд на страну, что расположена наверху. Но мне его хватило, чтобы убедиться: нормальным существам вроде нас там делать нечего. Там нет ничего живого — ни людей и животных из плоти и крови, ни растений.

— Всё равно мы поднимемся наверх. Глупо было бы спускаться вниз после того, как потрачено столько сил! Не оставаться же нам здесь, в конце концов? — сказала Дороти.

— Наверху нам грозит опасность, — продолжал упорствовать Джим.

— Послушай, приятель! — взорвался Волшебник. — В своё время мы с малюткой Дороти совершили немало странствий, побывали во многих необычных краях. И всегда с честью проходили через все испытания. Мы даже побывали когда-то в чудесной Стране Оз. Да, Дороги? Нас мало тревожит, при-

ветлива Страна Гаргойлов или не очень. Мы должны вернуться домой! Иди вперёд, Джим, и знай: что бы ни случилось, мы всегда найдём выход.

— Ладно,— сдался Ломовой Конь.— Эта подземная прогулка состоялась не по моей, а по вашей милости. Если что случится, не сваливайте вину на меня.

Сказав это, Конь подался вперёд, с трудом выкарабкался из люка и вытащил повозку. Остальные последовали за ним. Вскоре все стояли на широкой площадке и созерцали самое удивительное зрелище, какое им когда-либо доводилось видеть.

— Да в этой стране всё деревянное! — воскликнул Зеб. Так оно и было. Вместо земли под ногами путников лежали опилки. Галька и камешки-голыши при ближайшем рассмотрении оказались массивными сучками и обрубками деревьев, сглаженными течением времени.

В палисадниках перед деревянными домами красовались резные деревянные цветы. Рядом росли деревья, стволы которых ничем не отличались от их земных собратьев. Но вместо листьев у них росли стружки. Вместо травы среди опилочной почвы росли деревянные щепки. Там, где не было ни этой деревянной травы, ни опилок, виднелся прочный на вид деревянный настил. Среди деревьев порхали деревянные птицы. На деревянной траве паслись деревянные коровы. Они щипали щепки. Но самыми удивительными были жители этой страны, которых называли гаргойлами. Они тоже были деревянные!

Местность оказалась густонаселённой. Станные деревянные человечки виднелись повсюду. Большая группа этих существ столпилась неподалёку от наших героев, в упор разглядывая чужеземцев.

Гаргойлы были маленькие, ростом не больше трёх футов. Туловища их казались круглыми, а ноги — короткими и толстыми. Зато руки были необычайно длинные и крепкие. Головы были великоваты для маленьких гаргойлов, а лица далеко не так красивы, чтобы ими любоваться. У одних гаргойлов были длинные изогнутые носы и подбородки, маленькие глазки и широкие

зубастые рты. Другие гаргойлы были плосконосые с выпученными глазами и большущими ушами, которые свисали, как у слона.

В общем, гаргойлы имели самый разный вид. Не было двух одинаковых. Однако на лицах у всех была написана явная недоброжелательность к чужеземцам. Волос на головах не было. Но макушка каждого деревянного человечка была вырезана самым причудливым образом. У одного из головы торчали деревянные иглы, у другого на макушке росли деревянные шарики. Макушки некоторых гаргойлов напоминали цветы или овощи. Были и такие, что носили на голове прямоугольники, напоминавшие вафли, так как были раскрашены в мелкий квадратик. Но самое интересное, что каждый гаргойл имел короткие деревянные крылья. Они крепились к туловищу с помощью деревянных петель, в которые завинчивались деревянные же шурупы. Бесшумно взмахивая крыльями, гаргойлы тучами носились в воздухе. Ногами они почти не пользовались.

Друзья не сразу поняли, что главной особенностью деревянной страны была абсолютная, никогда и никем не нарушаемая тишина. Ни в полёте, ни на земле гаргойлы не издавали ни звука. Они общались, жестикулируя деревянными губами и руками. Птицы в этой стране не пели, коровы не мычали. Стояла полная тишина. Не зря страна гаргойлов пришлась Джиму не по душе при первом же взгляде на неё.

Деревянные человечки, собравшись вокруг люка, из которого вышли пришельцы, продолжали разглядывать прибывших злыми глазами. Чувствовалось, что появление чужаков явилось для гаргойлов полной неожиданностью. Путники в свою очередь изучали деревянных человечков с тем же вниманием.

— Кажется, будет заварушка,— заметил Джим Ломовой Конь.— Отстегни-ка постропки, Зеб, чтобы я мог сражаться без помех.

— Джим прав,— вздохнул Волшебник.— Придётся драться. А мой клинок не так крепок, чтобы разрубить эти деревянные тела. Воспользуюсь-ка я револьверами.

Он стащил с повозки ранец и достал из

него два смертоносных револьвера. Взглянув на них, дети благоразумно отошли в сторону.

— Что они могут нам сделать? — спросила Дороти.— У них нет оружия, чтобы причинить нам боль.

— К сожалению, ты ошибаешься, малышка,— ответил Волшебник.— Каждая их рука — настоящая деревянная дубинка. А главное, судя по выражению их глаз, они замышляют что-то недоброе. Даже револьверы помогут нам обезвредить только нескольких гаргойлов, а их вон как много. Потом пули закончатся, и мы окажемся во власти этих деревянных существ.

— Но зачем вообще сражаться в таком случае? — спросила девочка.

— Долг каждого настоящего мужчины — сделать всё, что в его силах, чтобы защитить себя и окружающих от врагов, если те нападают,— храбро ответил Волшебник.— Я буду стоять до конца, чтобы умереть с чистой совестью.

— Да, топор бы сейчас не помешал,— сказал Зеб, успев к тому времени отстегнуть лошадь.

— Если бы знать, что окажемся здесь, бросил бы в ранец ещё несколько полезных вещей,— произнёс Волшебник.— Но ничего не поделаешь. Всё вышло так неожиданно!

Разговор наших героев произвёл переполох среди гаргойлов. Хотя друзья говорили тихо, в безмолвной тишине их слова показались деревянным человечкам отдалёнными раскатами грома. Гаргойлы отпрянули прочь. Но как только беседа завершилась, злые существа, оскалив деревянные зубы, сбились в стаю и быстро полетели к чужеземцам. Их длинные руки торчали впереди, как бушприты* парусных кораблей. Джим Ломовой Конь больше всех притягивал внимание атакующих. Они никогда не видели такого большого и странного существа. Его и избрали главной мишенью.

Но Джим был готов к такому повороту событий. Дождавшись приближения гаргойлов, Конь повернулся задом и принялся изо всей силы лягать противников. Бум!

* Бушприт — деревянный брус для крепления парусов в носовой части судна. (Примечание переводчика.)

Бам! Трах! — били его подкованные железом копыта по деревянным человечкам. Удары были такими яростными, что гаргойлы разлетались во все стороны, словно соломинки на ветру. При этом стоял адский шум и грохот, что напугало атакующих не меньше, чем копыта Джима. Вскоре все гаргойлы, которые были в состоянии ретироваться с поля битвы, развернулись и умчались прочь. Остальные, что были сбиты ударами копыт на землю, понемногу пришли в себя и присоединились к отступавшим.

По праву гордившийся собою Конь решил, что он довольно легко выиграл сражение. Но Волшебник был иного мнения. Он сказал:

— Деревянные существа не испытывают боли. Весь урон, который нанёс им Джим,— несколько щепок, отбитых с носов и ушей. На их внешность это не повлияет, они и так безобразны дальше некуда. Но дело не в этом, они скоро возобновят атаку.

— Почему же они всё-таки отступили? — спросила Дороти.

— Из-за шума, конечно. Разве не помнишь, как Сверхчеловек из Долины Воу избавился от преследования этих тварей, издав свой боевой клич? — объяснил Волшебник.

— Наверное, наступило время скрыться от них, спустившись в люк, как это сделал в своё время Эйна, герой Долины Воу,— предложил Зеб.— Пока у нас есть время. По мне лучше столкнуться с невидимыми медведями, чем с этими деревянными бесенятами.

— Нет,— отважно сказала Дороти.— Не дело возвращаться назад, иначе мы никогда не попадём домой. Будем сражаться!

— Я согласен с Дороти,— присоединился к девочке Волшебник.— Ведь мы ещё не разбиты. Один Джим стоит целой армии.

Однако гаргойлы были достаточно умны, чтобы ещё раз бросаться на лошадь. Они большим роем зависли над пришельцами и над головой Джима полетели к остальным путникам. Волшебник поднял один револьвер и выстрелил в толпу приближавшихся врагов. Выстрел прозвучал среди безмолвной тишины как удар грома. Часть гаргойлов упали на землю и затряслись от страха. Остальным удалось развернуться и отлететь на почтительное расстояние.

Зеб подбежал к одному деревянному человечку, что лежал ближе других, и поднял его. Макушка этого гаргойла была вырезана в виде короны. Пуля попала ему прямо в левый глаз, который представлял из себя массивный деревянный сучок. Половина смертоносного жала торчала наружу. При попадании пули гаргойл, вероятно, почувствовал резкий удар и шум. Деревянный человечек рухнул вниз скорее напуганный неожиданным шумом, чем от того, что ощутил сильную боль.

Прежде чем коронованный гаргойл пришёл в себя, Зеб крепко обвязал ремнём его туловище, крылья и руки так, что он не мог пошевелиться. Затем мальчик застегнул ремешок и швырнул пленника в повозку. К тому времени все остальные гаргойлы бежали с поля боя.

12. Чудесное избавление

Долго гаргойлы не решались возобновить наступление. Затем большой отряд деревянных человечков снова бросился вперёд, но выстрел из второго револьвера вынудил их отступить.

— Прекрасно сработано, — оценил Зеб действия Волшебника. — Теперь они вряд ли сунутся.

— Если бы. Постепенно они осмелеют и пойдут на штурм. И так будет после каждого выстрела. А в револьверах всего по шесть патронов. Когда они кончатся, мы будем беспомощны.

Гаргойлы, кажется, догадались, что странная штука в руках одного из пришельцев не может стрелять вечно. Они изобрели хитрую тактику. На чужеземцев стали нападать небольшие отряды, состав которых каждый раз менялся. В итоге каждый гаргойл рисковал получить огнестрельную рану не более одного раза. Но что значит одна пуля для деревянного существа, куда бы она ни попала?

Поэтому закончилось всё так, как предсказывал Волшебник. Патроны кончились, а к победе наши герои были не ближе, чем в начале схватки.

— Что же нам делать? — разволновалась Дороти.

— Давайте кричать — все вместе, — предложил Зеб.

— И при этом сражаться, — добавил Волшебник. — Станем вокруг Джима, чтобы он мог хоть немного защищать нас. Возьмите в руки какое-нибудь оружие и сражайтесь, как можете. Я, например, использую свой клинок, хотя от него мало проку. Дороти, достань, пожалуйста, зонтик. Раскройешь его, когда враги приблизятся. А для тебя, Зеб, у меня и нет ничего.

— Не беспокойтесь, моим оружием станет пленник, — сказал мальчик.

Он вытащил гаргойла с короной на голове из повозки. Схватив обе его связанные руки за запястья, Зеб нашёл, что из деревянного человечка получится неплохая дубинка. С таким оружием он стал опаснее для врагов, чем Волшебник. Мальчик был крепок от природы и достаточно силен для своих лет. Ведь Зеб день-деньской работал на ферме на свежем воздухе.

Когда очередной отряд гаргойлов налетел на путников, те закричали, как сумасшедшие. Людям помогали животные. Джим громко заржал, а Эврика издала душераздирающий визг. Это на какое-то время обескуражило врагов. Но кричать сколь угодно долго не может никто. Вскоре оборонявшиеся сорвали голоса, осипли, а главное, выбились из сил. Гаргойлы сразу заметили это, потому что крики стали стихать. Кроме того, деревянные человечки убедились, что их больше не поражают страшные летающие «бум-бум». Поэтому они, словно пчёлы, собрались в огромный-преогромный рой и тучей ринулись на пришельцев. Казалось, полчища врагов затмили небо.

Дороти быстренько присела на корточки и, раскрыв зонтик, укрылась под его надёжной защитой. Клинок Волшебника, к сожалению, разлетелся на куски с первого удара о деревянного человечка. Зеб сражался гораздо успешнее. Используя «короля» как дубинку, он поверг наземь дюжины врагов. Тогда гаргойлы окружили его такой плотной массой, что он больше не мог даже замахнуться для нового удара. Рядом отчаянно сражался

Джим. Он лягался изо всех сил. Эврика, как дикий кот, прыгала на грудь противнику и яростно царапала и кусала его.

Но силы были слишком неравны. В конце концов длинные и цепкие ручищи гаргойлов добрались до Зеба и Волшебника и схватили их. То же произошло с Дороти. Целая куча деревянных человечков вцепилась Джиму в ноги и резко дёрнула их вверх. В результате Джим Ломовой Конь оказался подвешенным за ноги и беспомощно болтал перевёрнутой головой. Теперь он ничем не мог помочь друзьям. Эврика отчаянно рванулась в сторону от места схватки и, пригнувшись к земле, понеслась, как молния. Но гаргойлы были настороже. Они успели перехватить кошку в нескольких дюймах от спасительного люка.

Оказавшись во власти деревянных человечков, друзья ожидали немедленной смерти. Но гаргойлы понесли их по воздуху и прилетели в какой-то деревянный город. Все дома в нём были, естественно, деревянные. Можно было различить четырёхугольные, шестиугольные и восьмиугольные строения. Каждый дом представлял собой высокую башню без окон и дверей. Хотя они явно были давно построены и потрёпаны непогодой, выглядели они достаточно прочно.

Гаргойлы подлетели к одной башне и бесцеремонно бросили пленников в отверстие под самой крышей, которое вело на верхний этаж. После этого деревянные человечки умчались прочь. Друзья огляделись. Да, с такой высоты не прыгнешь. А для того чтобы улететь, как гаргойлы, нужны крылья. Деревянные человечки, оставив чужеземцев под крышей высокой башни, казалось, предусмотрели всё и исключили возможность побега. Единственная их ошибка заключалась в том, что они недооценили пришельцев с поверхности Земли, которые вовсе не считали возникшие трудности непреодолимыми.

Джима впихнули под крышу вместе с остальными, хотя нести большое животное по воздуху стоило немалого труда. Повозку втолкнули следом за лошадью. Гаргойлы не могли понять, живое это существо или нет, и для чего оно предназначено. В конце концов они решили, что в любом случае повозка — чужеродное тело для их страны и должна

находиться вместе с другими пришельцами. Последней под крышу забросили кошку.

— Что за ужас мы пережили! — отдышавшись, сказала Дороти.

— Как сказать,— промурлыкала Эврика, приглаживая взъерошенную шерстку.— Мы не уничтожили ни одного врага, но и сами, слава Богу, целы.

— Да, хоть мы и в заточении, но всё-таки вместе,— сказала девочка.

— Интересно, почему они не прихлопнули нас сразу? — спросил Зеб. В схватке он лишился своего «короля».

— Наверное, готовят какую-то церемонию,— задумчиво проговорил Волшебник.— Но у меня мало сомнений в том, что они задумали нас прикончить. Эти злые существа хотят нас видеть наверняка мёртвыми.

— Наверняка мёртвые — это вполне мёртвые, так, что ли? — спросила Дороти.

— Да, голубушка. Но сейчас нет нужды беспокоиться об этом. Давайте-ка лучше обследуем нашу тюрьму.

Отверстие под крышей позволяло видеть все окрестности вокруг башни. Пленники с любопытством рассматривали раскинувшийся под ними город. Абсолютно всё в нём было деревянное. От этого город казался застывшим и неестественным.

С площадки, где они стояли, лестница вела вниз. Волшебник, Зеб и Дороти спустились туда, осветив путь фонарём. Они ничего не нашли, кроме пустых комнат. Так как там не было окон и дверей, а стены сколочены из толстых и прочных досок, сбежать снизу было невозможно. Кроме того, там стоял сырой запах и было темно, словно в подвале. Поэтому путники сочли за лучшее вернуться наверх.

Друзья ещё раз выглянули в отверстие под крышей. С их точки хорошо были видны окна соседних домов. Сквозь них можно было различить снующих туда-сюда гаргойлов.

— Кажется, у них наступило время отдыха, раз все сидят по домам,— поделился наблюдением Волшебник.— Живые существа время от времени должны отдыхать, даже если они из дерева. А раз здесь нет ночи, то они сами решают, когда им ложиться спать.

Действительно, в Стране Гаргойлов, как и

повсюду под земной поверхностью, никогда не наступала ночь. Из какого-то неизвестного источника постоянно струился сильный свет.

— Я уже засыпаю,— заметил, зевая, Зеб.

— Ой, а где Эврика? — спохватилась Дороти.

Волшебник и дети оглянулись. Кошки нигде не было видно.

— Она погулять пошла,— раздался сильный голос Джима.

— По крыше? — уточнила Дороти.

— Нет, вцепившись своими острыми коготками в стену и карабкаясь вниз, она просто опустилась на землю.

— Джим, она не могла карабкаться вниз,— возразила Дороти.— Карабаются только вверх.

— Кто это сказал? — не поверил ей Конь.

— Моя школьная учительница, Джим. А уж она-то знает.

— Не спорьте, друзья мои,— вмешался Волшебник.— Вообще-то, конечно, карабаются только вверх. Но иногда, желая сказать, что кому-то в чём-то уступают, то говорят, что «карабаются вниз». Это такая метафора, то есть фигура речи.

— Ну, в нашем случае это была фигура кошки, которая спустилась вниз независимо от того, что о ней говорят — карабаются она или сползает,— заявил Джим.

Только теперь Дороти поняла, что её любимца в опасности.

— Боже мой! До чего же беспечна Эврика! — воскликнула девочка, сильно расстроившись.— Вот увидите, гарглы схватят её.

Старый Ломовой Конь захихикал:

— Ха-ха-ха! Они не гарглы, малышка, а гаргойлы.

— Какая разница! Как их ни называй, они всё равно схватят Эврику!

— Не схватят,— слышался спокойный голосок кошки.

Вскоре сама Эврика перевалилась через край стены и как ни в чём не бывало уселась на площадке.

— Эврика, где ты была? — сердито спросила Дороти.

— Наблюдала за деревянными человечка-

ми. Они такие забавные, Дороти! Вот как раз сейчас они собрались спать и, представь себе, сняли крылышки с петель и сложили их в уголки своих комнат. Там они будут лежать, пока хозяева не проснутся.

— Что будет лежать? Петли?

— Нет, крылья.

— Так вот почему башня, куда нас бросили, используется как тюрьма! — высказал догадку Зеб.— Если кто-то из гаргойлов ведёт себя плохо, его затворяют здесь. Крылья отстёгивают и уносят. Видимо, их возвращают, когда провинившиеся раскаются и пообещают исправиться.

Волшебник внимательно прислушался к тому, что говорила Эврика.

— Не мешало бы нам приобрести несколько крылышек,— сказал он.

— Ты думаешь, мы сможем взлететь? — спросила Дороти.

— Пожалуй, да. Если гаргойлы снимают крылья, тогда способность летать проистекает не от самых деревянных человечков, а от крылышек. Значит, если бы у нас появились крылья, мы смогли бы летать не хуже их. По крайней мере до тех пор, пока на нас будут действовать чары этой волшебной страны.

— Вот было бы здорово! — воскликнула Дороти.— Правда, мы не знаем, куда лететь, чтобы выбраться отсюда...

— Ну почему же,— возразил Волшебник.— Иди-ка сюда.

Он подвёл девочку к углу башни и показал рукой вдаль:

— Видишь вон ту скалу у горизонта, которая возвышается над окружающими горами?

— Вижу. Вот это громадина, аж вершина за облака уходит,— сказала девочка.

— Так вот, я заметил, что в подземном мире путь наверх всегда прелегает внутри какой-нибудь высокой горы, вроде тех, что вывели нас из Страны Мангабу и Долины Воу. Сейчас мы достанем мою подозрительную трубу и приглядимся к той скале повнимательнее.

Волшебник извлёк из ранца маленькую, но мощную трубу и они по очереди рассматривали скалу. Действительно, снизу в ней

виднелась арка, ведущая внутрь скалы. Наверняка там начиналась лестница, поднимавшаяся до вершины.

— Интересно, куда нас выведет этот тоннель? — задумалась Дороти.

— Трудно сказать. Но в любом случае эта дорога ведёт наверх, а значит, мы окажемся ещё ближе к поверхности Земли. Так что дело за крыльями.

— Я достану их,— заявил Зеб, который внимательно выслушал весь разговор.— Пусть только Эврика покажет, где они хранятся.

— Но как ты спустишься вниз? — спросила девочка.

Вместо ответа Зеб принялся снимать кожаную сбрую. Он пристёгивал ремешок за ремешком, пока не получился длинный кожаный канат, который, пожалуй, достал бы до подножия башни.

— Вот по этой штуке я и покарабкаюсь вниз,— сказал мальчик.

— А вот и не покарабкаешься,— с язвительным торжеством заметил Джим.— Карабкаются только вверх, а вниз — спускаются.

— Ну хорошо, хорошо! Я буду карабкаться на обратном пути, при возвращении на башню! Выучила тебя Дороти на мою голову! — рассмеялся Зеб.— Эврика, покажи-ка путь.

— Только не шуми,— предупредила кошка.— Гаргойлы просыпаются от малейшего шума, даже если упадёт шпилька.

— Я не собираюсь ронять шпильки,— невозмутимо заявил Зеб.

Он быстро зацепил один конец каната за колесо повозки, а второй сбросил со стены.

— Будь осторожнее,— попросила Дороти.

— Постараюсь,— заверил мальчик.

Перегнувшись через край, Дороти и Волшебник проследили, как Зеб, перебирая руками, спустился на улицу. Эврика, цепляясь коготками за деревянную стену, легко проделала тот же путь. Крадучись, лазутчики пробрались через небольшую дверцу в соседнее здание.

Дороти и Волшебник ожидали, затаив дыхание, пока из двери не появился Зеб. В руках он держал деревянные крылья.

Ни одного гаргойла не было видно на улице. Наверное, и вправду наступило время сна.

Мальчик вернулся к башне и закрепил добычу на конце каната. Волшебник быстро поднял крылья наверх. Затем он снова сбросил канат, и Зеб забрался на башню. За ним последовала Эврика. И вот уже лазутчики стояли с трофеями в руках на площадке под крышей.

Дороти не узнавала Зеба. От его сонного вида не осталось и следа. Мальчик был полон энергии и усердия. Он разобрал кожаный канат и, наладив сбрую, впряг Джимма в повозку. Затем вместе с Волшебником взялся приделывать крылья к ломовой лошади.

Задача была не из лёгких. Ведь половина петель, на которые навешивались крылья, отсутствовала. Они остались на деревянных спинах гаргойлов. Однако друзей снова выручил чудо-ранец Волшебника, где оказался моток крепкой, но гибкой проволоки. Ею-то и прикрутили четыре крыла к сбруе лошади. Два ближе к голове, а два — к хвосту. Остальные четыре крыла прикрепили к повозке, по два с каждой стороны.

Следовало поторопиться, потому что кое-кто из гаргойлов уже проснулся. Среди них могли оказаться те, у кого пропали крылья. Поэтому пленники решили бежать немедленно. Через мгновение все сидели в повозке. Дороти прижала Эврику к коленям, устроившись посредине сиденья. По краям разместились Волшебник и Зеб. Едва все расположились, мальчик тряхнул поводьями и сказал так, как будто он отдавал такие команды каждый день:

— Взлетаем, Джим!

— Какими крыльями я должен взмахнуть в первую очередь? — заколебался Ломовой Конь.

— Взмахни всеми разом,— предложил Волшебник.

— Предупреждаю: половина моих крыльев погнута, я не знаю, как они поведут себя в воздухе,— заметил Джим, отдаляя неприятный момент старта.

— Пустяки! Для управления полётом у нас есть крылья на повозке,— отмахнулся от

его предупреждений Зеб.— Твоё дело взлететь и держать курс вон на ту гору. Так что не будем тратить время попусту, Джим.

Конь тяжело вздохнул, взмахнул всеми четырьмя крыльями и... поднялся в воздух. Дороти ужасно волновалась за исход дерзкого предприятия. И не удивительно. Вид нелепо выгнувшего шею Джима, который, широко растопыбив жилистые ноги, болтался в небе, неловко взмахивая крыльями, кого угодно заставил бы поволноваться.

Конь храпел от испуга, крылья, прикреплённые к нему, ужасно скрипели. Волшебник забыл их смазать. Но мало-помалу беглецы удалялись от башни. Они корректировали направление полёта с помощью крыльев, привязанных к повозке. Единственное неудобство такого способа передвижения заключалось в том, что путешественников жутко трясло. Конь с повозкой то ныряли вниз, то взлетали вверх, словно двигались не по воздуху, а по горной дороге.

Главное, однако, было в том, что они летели, пусть неровно, но достаточно быстро. Скала становилась всё ближе. Гаргойлы заметили беглецов и бросились в погоню. Деревянных человечков было так много, что, обернувшись, Дороти увидела буквально тучи преследователей.

13. Логовище дракончиков

Беглецы со старта развили неплохую скорость. Восемь крыльев позволяли им лететь не хуже гаргойлов. Поэтому деревянным человечкам не удалось догнать пришельцев. Но когда Джим приземлился у подножия пещеры, уходившей в глубь скалы, преследователи были уже на подлёте.

— Они схватят нас! — с волнением вскрикнула Дороти.

— Это мы ещё посмотрим! — отозвался Волшебник.— Быстро, Зеб, помоги мне снять крылья!

Они отвязали крылья, и Волшебник сложил их горкой перед входом в пещеру. Затем он полил всю кучу остатками керосина из жестяной банки и поджёг её.

Сразу взметнулись вверх языки пламени. Костёр разгорелся, затрещал и задымился как раз тогда, когда к входу в пещеру подлетело несметное деревянное войско. Едва завидев пламя, гаргойлы в ужасе отпрянули назад. За всю историю деревянной страны в ней никогда не разжигали костра. Это и понятно, иначе весь край гаргойлов давно бы сгорел.

Чтобы пламя не потухло слишком быстро, надо было что-то подбросить в костёр. Внутри пещеры было встроено несколько помещений. Зеб и Волшебник сняли с петель двери, которые вели в эти комнаты, и подложили в огонь.

— Ну вот, на какое-то время мы отгородились непреодолимым барьером.— Окинув взором придуманную им хитрость, Волшебник радостно заулыбался.— Правда, пламя может охватить всю эту злую деревянную страну. Но невелика потеря. Однако вперёд, мои дорогие. Обследуем пещеры. Надо найти выход, а то здесь становится жарко, как в печке.

Путь из пещеры был найден. К огорчению друзей, он не был выложен ступеньками. Крутой наклонный тоннель с неровной поверхностью вёл в глубь горы, к её вершине. Кто знает, может быть, вершина горы упирается в земную поверхность?

Искатели приключений тронулись в путь. Вдруг за крутым поворотом открылась такая узкая галерея, что повозка не могла ехать дальше. Это расстроило друзей. Они не хотели бросать фургон. Где только они не были с ним! Проехали пол подземного мира. Повозка пригодилась даже в горных тоннелях, потому что в ней лежал багаж. Подумав обо всём этом, путники сочли своим долгом позаботиться о фургоне.

Волшебник и Зеб принялись за работу. Они сняли колёса и крытый верх. Затем перевернули повозку на бок. В таком положении удалось, с помощью ломовой лошади, протащить её через узкую горловину галереи. К счастью, теснина скоро кончилась. Странники собрали повозку, и двигаться дальше стало легче. Дорога представляла собой не что иное, как продолжающие одна другую трещины и расселины внутри скалы. Она

петляла зигзагом, отклоняясь то вверх, то вниз. В конце концов друзья пришли в замешательство. Прошло несколько часов, а они так и не смогли определить, ближе ли они к земной поверхности, чем в начале пути, или нет.

— Единственная радость, что мы избавились от этих ужасных гаргойлов! — заметила Дороти.

— Возможно, они до сих пор тушат огонь, — сказал Волшебник. — Но даже если им это удастся, лететь по тоннелю будет нелегко. Думаю, что они нам больше не страшны.

Вскоре путников остановила глубокая трещина. Но керосина в фонарях ещё хватало. Друзья осветили путь и, обнаружив, что расщелина неширока, перепрыгнули через неё. Фургон едва не утащил Джима в пропасть, когда он, разогнавшись, перескочил на другую сторону. Но верные товарищи вовремя ухватили коня за уздцы и построжки и помогли вытащить повозку, повисшую над ущельем.

Тоннель местами обвалился. Иногда путешественники карабкались по гудам скальных обломков. В такие минуты Джим едва тащил повозку, выбиваясь из сил, и все приходили ему на помощь. Так с превеликим трудом маленькая компания продвигалась вперёд. Путники совсем выбились из сил, когда вдруг за крутым поворотом открылась безбрежная пещера с очень высоким потолком и гладким ровным полом.

Пещера была круглая. Внизу по всей округности горело несколько пар тусклых жёлтых огоньков. Сначала неподвижные, они вдруг замерцали ярче и задвигались.

— Куда мы попали? — спросил мальчик, вглядываясь во мрак.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил Волшебник, тоже пытавшийся что-нибудь рассмотреть.

— Уф! — фыркнула Эврика. Её взъерошенная шерсть стала дыбом. — Здесь целый выводок аллигаторов, или крокодилов, или каких-то других чудовищ! Разве вы не видите их ужасные глаза?

— Эврика прекрасно видит в темноте, — прошептала Дороти. — Скажи, дорогая, как

они выглядят? — спросила она у своей любимицы.

— О, их так просто не опишешь! — вздрогнув, ответила кошка. — Глаза, как десертные тарелки. Пасть, как ведёрко для угля. Но туловища кажутся небольшими.

— Где они? — поинтересовалась девочка.

— Сидят в небольших углублениях вдоль края пещеры. О Дороти! Ты представить себе не можешь, какие они страшные! Гаргойлы — и то менее безобразны.

— Но-но! Советуем быть осторожнее, когда критикуете соседей, — раздался поблизости голос, который резал ухо. — На самом деле вы сами достаточно безобразны. А про нас мама говорила, что мы — самые красивые и обаятельные существа на свете.

Друзья повернулись в ту сторону, откуда исходил звук. Волшебник поднял фонарь и осветил им одно из углублений в скале.

— Да это же дракон! — воскликнул он.

— Нет, вы ошибаетесь! — ответил обладатель больших жёлтых глаз, смотревших на путешественников не мигая. — Мы хотим подрасти и стать драконами, а пока мы только дракончики.

— Кто-кто? — спросила Дороти, с опаской поглядывая на огромную чешуйчатую голову, зевающую пасть и большие глаза.

— Маленькие драконы, конечно. Но приходится называть себя дракончиками. Нам не разрешают называться настоящими драконами, пока не вырастем в полный рост, — последовал ответ. — Большие драконы очень гордые. Они не считают нас ровней. Но мама говорит, что однажды мы станем очень важными и могущественными.

— А где ваша мама? — спросил Волшебник, с волнением озираясь по сторонам.

— Она поднялась на поверхность Земли поохотиться. Если ей повезёт, она принесёт нам на обед слона или пару носорогов, а то и дюжину людей. Тогда мы утолим голод.

— Вы голодные? — спросила Дороти, подавшись назад.

— Очень, — сказал дракончик и клал челюстями.

— И... и вы едите людей?

— Конечно, когда удаётся добыть их.

Но они попадают крайне редко, и мы обычно довольствуемся слонами или быками, — с сожалением заметил дракончик.

— Сколько же вам лет? — спросил Зеб. Он, словно зачарованный, уставился в жёлтые глаза.

— О, мы очень молоды, к сожалению. Все мои братья и сёстры и я сам — ровесники. Если не ошибаюсь, позавчера нам исполнилось шестьдесят шесть лет.

— Какие же вы молодые? — изумилась Дороти.

— А разве нет? — протянул дракончик. — Мне кажется, мы ещё детёныши.

— Сколько же лет вашей маме? — спросила девочка.

— Ей около двух тысяч лет. Она легкомысленно потеряла счёт годам несколько веков назад и сейчас считает себя лет на пятьдесят моложе. Видите ли, она у нас вдова в расцвете сил и боится постареть.

— Многие ведут себя так же на её месте, — согласилась Дороти.

Чуть подумав, девочка спросила:

— Мы с вами друзья или враги? Я хочу сказать, вы не тронете нас или, наоборот, собираетесь съесть?

— А... вот вы о чём! Мы, дракончики, не возражали бы против того, чтобы вас съесть, дитя моё. Но, к несчастью, мама привязала наши хвосты к большим камням,

что втиснуты в глубь наших маленьких убежищ. Поэтому мы не можем доползти и схватить вас. Если вы любезно подойдёте поближе, мы проглотим вас в мгновение ока. Но пока вы остаётесь на своих местах, вы в полной безопасности.

В голосе дракончика звучало сожаление. Услышав эти слова, его собратья печально вздохнули.

Дороти почувствовала облегчение. Некоторое время спустя она спросила:

— А почему мама привязала вам хвосты?

— Её охота тянется иногда несколько недель. Если нас не привязать, мы расползёмся по всей горе, будем драться друг с другом и наделаем массу глупостей. Мама обычно знает, что она делает. Но в этот раз она ошиблась. Из-за того, что мы привязаны, вы для нас недоступны. Если, конечно, не подойдёте ближе. Но вы, вероятно, не сделаете этого.

— Нет, конечно! — сказала девочка. — У нас нет никакого желания быть съеденными такими ужасными зверями.

— Позвольте заметить, — возразил дракончик, — что вы не очень-то вежливы, обзывая нас и зная, что мы не можем ответить на оскорбления. Мы считаем, что у нас очень красивая внешность. Так нам сказала мама, а она знает. Мы из отличной семьи. У нас есть родословная, делающая честь любому смерт-

ному. Она простирается вглубь на двенадцать тысячелетий, ко временам знаменитого Зелёного Дракона Атлантиды. Он жил, когда людей ещё не существовало в природе. Ты можешь представить родословную, не уступающую этой, девочка?

— Ну, я родилась на ферме в Канзасе, — сказала Дороти, — и думаю, что жить там ничуть не менее почётно, чем сидеть в пещере с привязанным хвостом.

— Дело вкуса, — пробормотал дракончик, медленно опуская чешуйчатые веки на жёлтые глаза, пока они не превратились в половинки луны.

Убедившись, что дракончики действительно не могут выползти из своих скальных мешков, дети и Волшебник решили изучить зверей повнимательнее. Головы их были размером с бочку и покрыты зеленоватой чешуёй, ярко блестящей при свете фонарей. Передние ноги тоже выглядели большими и сильными. Туловище было уже головы, оно вытягивалось в длинную линию, пока не заканчивалось совсем уж тщедушным хвостом, напоминавшим шнурок от ботинок. Дороти подумала: если для того, чтобы вырасти до таких размеров, детёнышам понадобилось шестьдесят шесть лет, то пройдут сотни и сотни лет, прежде чем они смогут называть себя драконами.

— Сдаётся мне, пора выбираться отсюда, пока не вернулась их мамаша, — сказал Волшебник.

— Не торопитесь, — обратился к ним один из дракончиков. — Мама будет так рада познакомиться с вами.

— Может быть, вы и правы, — ответил Волшебник. — Но мы немного щепетильны и разборчивы в знакомствах. Не будете ли вы так добры подсказать нам, каким путём ваша мама выбирается на земную поверхность?

— Нечестно спрашивать нас об этом, — заявил другой дракончик. — Если мы скажем правду, вы ускользнёте от нас. А если обманем, то поступим неприлично и заслужим наказания.

— Тогда нам остаётся самим сделать всё возможное, чтобы найти выход, — обратилась Дороти к друзьям.

Путники покружили в пещере, держась на почтительном расстоянии от блестящих жёл-

тых глаз дракончиков. Вскоре друзья обнаружили, что из пещеры есть два выхода. Они виднелись в стене, противоположной той, откуда появились наши герои. Странники выбрали один наудачу и поспешили из пещеры прочь со всех ног. У них не было представления, когда вернется драконша. И их очень беспокоило, что знакомство с ней может состояться.

14. Озма надевает волшебный пояс

Долгое время дорога полого бежала вверх, и странники прошли приличное расстояние. С каждым шагом улучшалось настроение и росла надежда снова увидеть солнечный свет. Другим казалось, что ещё минута — и они на поверхности. Но неожиданно путь преградила гигантская глыба. Она загораживала весь тоннель и не давала ступить дальше ни шагу.

Но глыба, оказывается, ещё и двигалась! Она медленно вращалась вокруг своей оси, словно была насажена на какой-то стержень. Ещё недавно похожая на толстую стену, глыба повернулась и... перед путниками предстала ровная тропинка, ведущая на ту сторону подземного коридора. Друзья не были готовы к такому повороту событий. Скала повернулась дальше, и вновь перед нашими героями встала несокрушимая стена. Но теперь-то они знали, что делать. Искатели приключений терпеливо ждали, пока тропинка не появится снова.

Как только это случилось, Волшебник и дети стремглав бросились по движущейся скальной поверхности и благополучно перепрыгнули на другую сторону тоннеля, лишь немного запыхавшись. Джим Ломовой Конь шёл последним. Он едва успел перескочить на ту сторону подземного лабиринта. Двигающаяся стена чуть не настигла его. В последний момент колесо повозки столкнуло вниз солидный булыжник. Тот упал в узкую щель между вращающейся скалой и полом тоннеля.

Двигающуюся глыбу заклинило, причём в тот момент, когда нерушимая стена, что воз-

вышалась над ней, перегородила тоннель. Раздался сокрушающий, перемалывающий скрежет, и скала замерла. Отыные пути назад не было.

— А... всё равно! Мы ведь не собираемся возвращаться обратно, — заявил Зеб.

— Как сказать, — возразила Дороти. — Сюда может спуститься драконша. Бежать некуда, и мы можем попасть в её лапы.

— Возможно, — согласился Волшебник. — Если это именно тот путь, которым она пользуется. Но я внимательно изучал тоннель, пока мы шли из драконьей пещеры, и нигде не встретил следов крупного зверя.

— Тогда всё в порядке, — сказала девочка. — Потому что если драконша пошла другой дорогой, она не схватит нас здесь.

— Конечно, нет, голубушка. Но давай посмотрим на это с другой стороны. Мама-дракон наверняка знает, какой путь выводит на поверхность Земли. Если она пошла другой дорогой, значит, двигаясь по этой тропинке, мы никогда не дойдём до цели, — задумчиво сказал Волшебник.

— Боже мой! — воскликнула Дороти. — Вот был бы ужас, да?

— Конечно. Но пока этот тоннель тоже ведёт нас в сторону земной поверхности. Мы ведь всё время поднимаемся вверх, — заметил Зеб. — Кто знает, может быть, этот путь тоже приведёт нас домой. И тогда я буду счастлив, что драконша пошла другой дорогой.

— И я, — согласилась Дороти. — С меня хватит и того, что меня высокомерно попрекнули моей родословной те нахальные дракончики. Представляете, чего можно ожидать от их мамы?

Они снова тронулись в путь, медленно взбираясь по крутому подъёму. Фонари стали гаснуть. Волшебник слил оставшийся керосин в один фонарь, чтобы хоть он светил подольше. Однако вскоре путешествие подошло к концу: путники достигли маленькой пещеры, которая заканчивалась тупиком...

Сначала они не поняли, какое несчастье их постигло, потому что сердца наших героев радостно забились при виде солнечного луча, проникавшего через маленькую трещину в потолке пещеры, высоко над их головами. Это значило, что их мир — настоящий мир — был

совсем рядом и что опасные приключения, которые они пережили, близки к завершению. Ещё немного, и путешественники выберутся на поверхность Земли, что для них означает дом...

Но когда они внимательнее огляделись вокруг, то поняли, что оказались в западне.

— Но мы уже почти наверху! — закричала Дороти, не желая верить в неудачу. — Взгляните! Там, над пещерой, солнце! Я никогда ещё не видела такого прекрасного солнца! — и девочка показала рукой на расщелину в потолке.

— Почти — это ещё не совсем, — проворчала кошка. — Отверстие так высоко, что мы не доберёмся до него. А если бы и добрались, то оно такое крошечное, что даже я не пролезу.

— Кажется, тоннель заканчивается здесь, — печально заключил Волшебник.

— Да и дороги назад нет, — добавил Зеб, растерянно свистнув.

— Я был уверен, что этим кончится, — заметил Ломовой Конь. — Где это видно, чтобы люди и животные падали в середину земного шара, а потом выбирались оттуда, чтобы поведать о своих приключениях? Нет, в жизни так не бывает. А где вы видели, чтобы кошки и лошади понимали человеческий язык и разговаривали на нём?

— Да и крошечные поросята тоже, — поддакнула Эврика. — Не забывай о них. В конце концов я, может быть, съем их.

— Мне доводилось слышать раньше, как животные разговаривают, — возразила Джиму Дороти. — И это было в порядке вещей.

— А была ли ты когда-нибудь заперта в пещере под землёй без надежды выбраться оттуда? — серьёзно спросил конь.

— Нет, — отвечала Дороти. — Но не падай духом, Джим. В любом случае я уверена, что наша история ещё не закончилась.

Упоминание о поросятах напомнило Волшебнику, что его подопечные давно не разминались на воле и, наверное, очень устали находиться в заточении в его кармане. Он сел на пол пещеры, достал поросят и пустил побегать.

— Дорогие мои, — обратился к ним Волшебник. — Боюсь, что втянул вас в большие

неприятности и что вы навсегда останетесь в этой мрачной пещере.

— Что случилось? — спросил один поросёнок. — Мы долго сидели в кармане и ничего не знаем. Объясните, что произошло.

Волшебник поведал им о неудаче, постигшей путешественников.

— Ладно, пусть так. Но ты ведь волшебник? — спросил другой поросёнок.

— Да, — ответил Оз.

— Тогда ты можешь сотворить чудо и вытащить нас из этой норы, — самонадеянно заявил третий.

— Я сделал бы это, будучи настоящим волшебником, — печально заметил хозяин. — Но я не настоящий, мои малюточки. Я притворный волшебник.

— Чепуха! — закричали поросята разом.

— Спросите у Дороти, — обиженно сказал маленький человек.

— Да, это так, — откровенно сказала девочка. — Наш друг Оз — только притворный волшебник. Однажды я уже убедилась в этом. Он может придумать самые удивительные вещи, если знает, как это делается. Но сотворить даже самое маленькое чудо, если под рукой нет необходимых механизмов и инструментов, — не в его власти.

— Спасибо, моя дорогая, что судишь обо мне справедливо, — поблагодарил девочку Волшебник. — Когда меня обвиняют в том, что я настоящий волшебник, хотя я им не являюсь, я не могу смиренно вынести такую клевету. Но я один из величайших притворных волшебников, которые когда-либо жили на планете. Вы почувствуете это, когда мы все умрём с голоду и наши кости будут разбросаны по этой пещере.

— Не думаю, что мы что-нибудь почувствуем, когда это случится, — заметила Дороти, глубоко задумавшись. — Но я пока ещё не собираюсь разбрасывать здесь свои кости, они мне ещё пригодятся. И вам всем, вероятно, тоже.

— Но мы ничего не можем сделать, — вздохнул Волшебник.

— Мы, может быть, и не можем, — вдруг улыбнулась Дороти. — Но есть другие, кто может помочь. Выше голову, друзья. Я уверена, что Озма выручит нас.

— Озма?! — воскликнул Волшебник. — Какая Озма?

— Девочка, которая правит волшебной Страной Оз, — объяснила Дороти. — Это моя подружка. Мы познакомились недавно в Стране Эв, а затем совершили вместе путешествие в Страну Оз.

— Ты ещё раз была там? — спросил Волшебник с большим интересом.

— Да. Когда я была в Стране Оз впервые, Изумрудным городом правил ты. Потом ты улетел на воздушном шаре, а я вернулась в Канзас с помощью волшебных серебряных башмачков.

— Я помню их, — кивнул Волшебник. — Когда-то они принадлежали Злой ведьме. Они сейчас с тобой?

— Нет. Башмачки потерялись во время моего чудесного возвращения домой, — ответила девочка. — Зато когда я была в Стране Оз второй раз, то стала обладательницей волшебного пояса короля гномов. Его магические свойства гораздо сильнее, чем у серебряных башмачков.

— Где же он? — Волшебник слушал Дороти с большим вниманием.

— У Озмы. Пояс теряет магическую силу в обычной стране, вроде Соединённых Штатов. Поэтому он полезен только в волшебных землях. Таких, как Страна Оз. Вот почему я оставила пояс своей подружке принцессе Озме. Она использовала его, чтобы отправить меня в Австралию к дядюшке Генри.

— И отправила? — спросил Зеб; он был крайне изумлён всем услышанным.

— Конечно, за один миг. Но слушайте дальше. У Озмы во дворце висит магическая картина. В любое время, когда она пожелает, картина показывает ей, где находятся её друзья. Стоит только сказать: «Хочу знать, что такой-то и такой-то делает», — и сразу на картине появляется нужное изображение. Ну так вот: каждый день в четыре часа Озма обещала смотреть в картину на меня. И если мне будет нужна её помощь, я должна подать условный сигнал. Тогда Озма наденет магический пояс и с его помощью перенесёт меня в Страну Оз.

— Ты хочешь сказать, что, взглянув на свою волшебную картину, принцесса Озма

увидит нас в этой пещере? — уточнил Зеб.

— Конечно, в четыре часа, — ответила девочка, рассмеявшись при виде его изумления.

— И когда ты подашь знак, она заберёт тебя в Страну Оз? — продолжал мальчик.

— Да, с помощью магического пояса.

— Тогда ты будешь спасена, моя маленькая Дороти. Боже мой, я так буду рад, если это случится. Всем нам будет гораздо легче и радостнее умирать в этой пещере, зная, что ты избежала столь печальной участи, — сказал Волшебник.

— Мне не будет радостней! — возразила кошка. — Какая уж тут радость, когда умираешь. Правда, говорят, что у кошек девять жизней. Значит, мне придётся умирать девять раз.

— Ты уже умирала когда-нибудь? — поинтересовался мальчик.

— Нет, и не горю желанием попробовать, — сказала Эврика.

— Не волнуйся, милая! — воскликнула Дороти. — Я возьму тебя на руки, и ты перенесёшься в Страну Оз вместе со мной.

— Так и нас захвати тоже! — вскричали хором девять маленьких поросят.

— Конечно, я сделаю это. Главное, чтобы действовали волшебные чары, — ответила Дороти.

— А может, сумеешь и меня удержать на руках? — с надеждой спросил Ломовой Конь. Дороти засмеялась.

— Я придумала лучший выход, — сообщила она. — Я легко спасу вас всех, когда окажусь в Стране Оз.

— Как? — спросили друзья.

— С помощью всё того же магического пояса. Всё, что мне будет нужно, это загадать желание, чтобы вы очутились со мной. И вы немедленно окажетесь во дворце принцессы в целости и сохранности!

— Отлично! — закричал Зеб.

— Этот дворец и весь Изумрудный город построил я, — заметил Волшебник и размышлял: — Да, я с удовольствием побывал бы там ещё раз. Мне было так хорошо среди жевунов и мигунов, куодлингов и гилликинов.

— Кто это? — спросил мальчик.

— Народы, населяющие Страну Оз. Инте-

ресно, как они примут меня, если я снова появлюсь там?

— Конечно, хорошо! — заявила Дороти. — Когда я была в Стране Оз второй раз, я убедилась, что её жители всё ещё гордятся тем, что Изумрудным городом правил такой удивительный волшебник. Они часто вспоминают тебя.

— Ты не узнала, случайно, что стало с Железным Дровосеком и Страшилой? — поинтересовался Волшебник.

— Они по-прежнему живут в Стране Оз. У нас была такая радостная встреча! Страшила и Железный Дровосек пользуются большим уважением в Стране Оз.

— А как там Трусливый Лев?

— Он живёт в Изумрудном городе вместе со своим другом Голодным Тигром. И Биллина там осталась. Она не захотела отправиться со мной в Австралию и заявила, что волшебная страна нравится ей больше, чем Канзас.

— Кажется, я не знаком с Голодным Тигром и Биллиной, — покачал головой Волшебник. — Биллина — это имя девочки?

— Нет. Так зовут жёлтую курицу. Это моя близкая подруга. Я уверена, Биллина понравится вам, — заверила Дороти.

— Прямо зверинец какой-то, — беспокойно заметил Зеб. — Может, ты перенесёшь меня в более безопасное место, чем Страна Оз?

— Не беспокойся, — заверила девочка. — Как только ты познакомишься с обитателями этой страны, ты сразу полюбишь их. Который час, Волшебник?

— Полчетвёртого, — ответил тот.

— Придётся подождать полчаса, — продолжала Дороти. — Зато, когда наступит четыре, мы очень быстро окажемся в Изумрудном городе.

Какое-то время все сидели молча, обдумывая предстоящий поворот в своей судьбе. Вдруг Джим спросил:

— А лошади в Стране Оз есть?

— Только одна, — ответила Дороти. — Козлы — деревянная лошадь.

— Кто-кто?

— Козлы. Когда-то принцесса Озма оживила их с помощью колдовского порошка. В ту пору она была ещё мальчиком.

— Озма когда-то была мальчиком? — удивлённо переспросил Зеб.

— Да. Злая ведьма заколдовала её, чтобы она не могла править своей страной. Но сейчас она девочка — самая очаровательная и милая девочка в мире.

— Позволь заметить, Дороти, что козлы — это штука, на которой распиливают дрова, — фыркнул Джим.

— Да, если их не оживили, — возразила девочка. — Но Козлы, о которых я говорю, скачут не хуже тебя, Джим. К тому же они очень умны.

— Тьфу! Готов в любое время посостязаться на скачках с этим жалким деревянным ослом! — вскричал Ломовой Конь.

Дороти не ответила. Она решила, что позднее Джим лучше узнает возможности деревянной лошади.

Для наших героев, охваченных ожиданием, время тянулось страшно медленно. Наконец Волшебник объявил, что наступило четыре часа. Дороти подхватила кошку и подала сигнал, о котором они условились с далёкой, невидимой ими Озмой.

— Кажется, ничего не происходит, — усомнился Зеб.

— Дайте же ей время надеть магический пояс, — отвечала девочка.

Не успела она это произнести, как внезапно исчезла из пещеры вместе с кошкой. Всё произошло без предупреждения и без малейшего звука. Только что Дороти сидела рядом с друзьями, держа Эврику на коленях, и вот девочка и кошка уже исчезли из подземной тюрьмы.

— Без сомнения, мы скоро отправимся следом, — объявил с глубоким облегчением Волшебник. — Уж я-то знаю о чудесах волшебной

земли, которая зовётся Страна Оз. Приготовьтесь, мы можем перенестись в любую минуту.

Он бережно положил поросят в карман. Затем вместе с Зебом забрался в повозку и замер в ожидании.

— А это не больно? — в голосе мальчика послышалось беспокойство.

— Вовсе нет, — ответил Волшебник. — Всё произойдёт в мгновение ока.

Так и случилось. Лошадь вздрогнула, а Зеб протёр глаза, чтобы убедиться, что это не сон, потому что они находились на улицах прекрасного изумрудно-зелёного города. Он был буквально залит чудесным зелёным светом, и это ласкало взоры путников, прибывших из глубин Земли. Друзей окружали приветливые человечки в пышной изумрудно-золотой одежде необычного покроя.

Путешественники стояли у ворот величественного дворца, украшенных драгоценными камнями. Двери медленно отворились, словно приглашая войти в королевский двор. Там цвели прекрасные цветы и выстреливали в воздух серебряными струями очаровательные фонтаны.

Зеб встряхнул поводьями, чтобы вывести лошадь из оцепенения, потому что вокруг прибывших уже стали собираться зеваки.

— Н-но! — крикнул мальчик, и Джим, въехав во двор, медленно потащил повозку по дороге, вымощенной драгоценными камнями, к главному входу в королевский дворец.

15. Старые друзья встречаются вновь

Приехавших встречало множество слуг в приятной униформе. Когда Волшебник выбрался из повозки, симпатичная девушка в зелёном платье изумлённо воскликнула:

— Да это же Удивительный Волшебник Оз! Он вернулся!

Волшебник пристально поглядел на неё, а потом сердечно потряс обе девичьи ладошки.

— Это маленькая Джеллия Джем, такая же тонкая и милая, как всегда, честное слово! — воскликнул он.

— Почему бы и нет, мистер Оз? — спросила Джеллия, низко поклонившись. — Боюсь только, что вы не сможете править Изумрудным городом как раньше, потому что сейчас у нас есть прекрасная принцесса, которую все любят.

— И народ не пожелает расстаться с ней, — добавил высокий военный в форме капитан-генерала.

Волшебник повернулся к нему.

— Вы не носили одно время зелёной бороды с бакенбардами? — спросил он.

— Так точно! — ответил солдат. — Но я давно сбрил их, когда был произведён из рядовых в чин главнокомандующего королевской армии Оз.

— Прекрасно, — сказал Волшебник. — Но уверяю вас, друзья мои, у меня нет никакого желания править Изумрудным городом.

— В таком случае — добро пожаловать! — хором вскричали слуги.

Волшебнику было приятно заметить, с каким уважением склонились перед ним его бывшие подданные. Что ни говори, а его не забыли в Стране Оз!

— Но где же Дороти? — заволновался Зеб. Он вышел из повозки и встал рядом со своим другом Волшебником.

— Она с принцессой Озмой в королевских покоях, — ответила Джеллия Джем. — Её высочество приказали мне организовать вашу встречу и показать вам ваши апартаменты.

Мальчик озибался вокруг широко раскрытыми глазами. Он и не думал, что существуют такие богатства и роскошь, какие он встре-

тил во дворце. Не мог поверить, что его окружает не мишура, а блеск настоящих драгоценностей.

— А что же будет со мной? — забеспокоился Конь. В молодые годы он много времени провёл в городах и хорошо знал, что царственные покои — не место для лошади.

Поначалу смутилась даже Джеллия Джем, не зная, где разместить Джима. Вид столь необычного создания сильно изумил её, потому что в Стране Оз не знали лошадей. Но те, кто жил в Изумрудном городе, привыкли не удивляться даже самым странным существам. Поэтому, тщательно осмотрев Ломового Коня и заметив его добрые глаза, девушка решила, что Джима не стоит опасаться.

— Здесь нет конюшен, — сказал Волшебник. — Если только не построили после моего отлёта.

— Нам они были не нужны, — объяснила Джеллия. — Деревянная лошадь имеет более нормальный вид и гораздо меньше этого огромного зверя, которого вы привели. Поэтому она свободно размещается в одной из комнат дворца.

— Вы хотите сказать, что я ненормальный? — рассердился Джим.

— О нет, — поспешила заверить она. — Возможно, животные вашего вида привычны в той местности, откуда вы прибыли. Но в Стране Оз любая лошадь, кроме деревянной, необычна.

Это немного успокоило Джима. После некоторых раздумий Джеллия предоставила Ломовому Коню одну из дворцовых комнат. В таком большом здании хватало свободных помещений, которые редко использовались.

Зеб распряг Джима, и несколько слуг повели его на задний двор. Там ему выбрали симпатичную большую залу, где Конь мог чувствовать себя привольно.

После этого Джеллия обратилась к Волшебнику:

— Ваша личная комната за большим тронным залом пустует с тех пор, как вы оставили нас. Не хотите ли занять её снова?

— Да, конечно! — обрадовался Волшебник. — Мне кажется, что я вернулся домой,

ведь я жил в этой комнатке много-много лет!

Дорогу он помнил, и слуги последовали за Волшебником, неся его ранец. Зеба тоже проводили в комнату — такую величественную и красивую, что он боялся присесть на кресло или прилечь на кровать, чтобы не нарушить великолепия. В шкафчиках мальчик нашёл множество прекрасных костюмов из дорогого бархата и парчи. Слуга пояснил, что Зебу следует надеть один из них, чтобы через час быть готовым к обеду с принцессой и Доротой.

В номере была чудесная комната с мраморной ванной, полной ароматной воды. Всё ещё потрясённый окружающим великолепием, мальчик хорошенько выкупался. Потом он заменил свой старый, испачканный и порядком изношенный костюм на новый, из каштанового бархата с серебряными пуговицами. К нему прилагались шёлковые чулки и комнатные туфли из мягкой кожи с бриллиантовыми застёжками. Когда Зеб кончил одеваться, он выглядел важно и значительно, как никогда в жизни.

Он был готов, когда вошёл слуга и повёл его представиться принцессе. Оробевшего Зеба провели в покои, изящество которых затмевалось их роскошью. Там мальчик увидел Дороты. Рядом с ней сидела девочка такой удивительной красоты, что Зеб затаил дыхание от восторга.

Но Дороти вскочила и, схватив приятеля за руку, подтолкнула его к прекрасной принцессе, которая приветливо улыбалась гостю. Потом вошёл Волшебник, и его присутствие вывело мальчика из замешательства. Оз был одет в чёрный бархат. Передняя часть костюма была украшена затейливым узором из сверкающих изумрудов. Но сочетание роскошного наряда с лысой головой и морщинами придавало ему скорее забавный, чем выразительный вид.

Озме очень хотелось познакомиться со столь именитой личностью, которая построила Изумрудный город и объединила жевунов, гилликинов, куодлингов и мигунов в одно государство.

Когда все четверо расселись за обеденным столом, принцесса обратилась к Волшебнику:

— Скажите, пожалуйста, мистер Оз, вас зовут так в честь великой страны, или её название происходит от вашего имени? Я давно хотела выяснить это. Вы ведь явились из внешнего мира, а я родилась здесь, но наши имена происходят от одного корня — Озма и Оз. Я уверена, что никто лучше вас не сможет объяснить эту загадку.

— Это правда, — ответил Волшебник. — И я охотно объясню связь между моим именем и названием вашей страны. Прежде всего должен сказать, что родился я в штате Омаха, в Соединённых Штатах. Мой отец был очень дипломатичным и, выбирая мне имя, не хотел обидеть ни одну нацию в мире. Он назвал меня Оскар Зороастр Теодор Ульрих Питер Исаак Циммерман Амбройз. Амбройз стало последним именем, ибо на этом фантазия моего родителя истощилась. Вместе взятые, мои имена оказались слишком тяжёлым грузом, который навесили на бедное невинное дитя. Запоминание собственного имени явилось одним из тяжелейших уроков, какие мне пришлось усвоить в детстве. Когда я вырос, я стал называть себя просто «Оз», что соответствует инициалам двух моих первых имён: Оскар и Зороастр. Если бы я составил себе имя из инициалов остальных имён, то получилось бы «Тупица», а это отразилось бы на моей репутации.

— Никто не вправе обвинять вас в сокращении собственного имени, — с сочувствием произнесла Озма. — Но не перестарались ли вы?

— Возможно, — ответил Волшебник. — Но меня гораздо чаще называют Волшебником, и я привык к этому. В молодости я сбежал из дому и пристал к бродячему цирку. Я назвал себя Волшебником и занялся чревовещанием.

— Что это значит? — спросила Озма.

— Ну, я заключал свой голос в любой понравившийся мне предмет, а затем делал так, что этот предмет говорил моим голосом. Я также стал подниматься в небо на воздушных шарах. На оболочке шара и всех других своих вещах я намалёвывал инициалы «О. З.», чтобы все видели, что эти вещи принадлежат мне.

Однажды из-за сильного ветра я потерял управление воздушным шаром, и его занесло через пустыню в прекрасную страну. Когда тамошние обитатели увидели меня, спускающегося прямо с неба, они приняли меня за неведомое им божество и низко склонились передо мной. Я подумал, что не стоит разубеждать их, кто знает, что ждёт меня впереди, если я представлюсь обыкновенным человеком. Поэтому я назвал себя Волшебником и продемонстрировал несколько простейших трюков, которые поразили местных жителей. Видя мои инициалы на шаре, они стали величать меня Озом.

— Теперь я начинаю понимать, — улыбнулась принцесса.

— В те времена, — продолжал Волшебник, не забывая прихлёбывать вкусный суп, — вся страна была разделена на четыре части, в каждой из которых правила фея. Но местные жители решили, что я могущественнее их. Наверное, так подумали и сами феи. Потому что они не осмелились выступить против меня. Однако я боялся, что когда-нибудь обман раскроется. И приказал выстроить в центре страны, на месте маленького Изумрудного замка, большой, хорошо укрепленный город, который тоже называли Изумрудным. Когда постройка закончилась, я провозгласил себя правителем всей Страны Оз, включая не только центральную её часть, но и земли жевунов, гилликинов, мигунов и куодлингов.

Много лет я мирно правил волшебной страной. Но со временем стал стареть и всё больше скучал по дому. Поэтому когда нашу маленькую Дороти занесло ураганом в Страну Оз, я решил вместе с ней возвратиться на воздушном шаре на родину. Но во время посадки канат, удерживавший шар, оборвало порывом ветра, и я улетел один, не успев захватить с собой девочку. После долгих странствий я вернулся в Омаху. Все мои старые друзья умерли или уехали в иные края. Не имея другого ремесла, я снова поступил в цирк. Как и раньше, я регулярно поднимался в воздух на шаре, пока не случилось то памятное землетрясение.

— Спасибо, вы так подробно всё осветили, — сказала Озма. — Но часть этой исто-

рии, связанная со Страной Оз, осталась вам не известной. Вероятно, по той простой причине, что вам никто не рассказывал её. Задолго до того как вы прибыли в эту страну, она была объединена под властью одной королевской династии. Все короли этой династии носили имя Оз, что на нашем языке означает «Великий и добрый». Ну а если случалось править женщине, то её всегда звали Озма.

Но однажды четыре злые феи объединились, чтобы свергнуть короля и разделить страну так, чтобы каждая из них правила какой-нибудь её областью. В то время правил мой дедушка. Однажды, когда он охотился, злая ведьма по имени Момби похитила его и заточила в тайном убежище. Затем ведьмы разделили королевство и стали править Страной Оз и обижать её жителей, пока не появились вы. Вот почему милые и незащищенные человечки так обрадовались, увидев вас, ведь они приняли вас за полноправного представителя королевской династии, так как инициалы на шаре — «О. З.» — совпадали с именами наших королей.

— Но к тому времени страной правили две добрые феи и две злые, — задумчиво проговорил Волшебник.

— Да, — ответила Озма, — потому что Доброй фее Севера удалось свергнуть злую Момби, а Глинда Добрая победила Злую фею Юга. Но Момби продолжала держать в заточении моего дедушку, а затем и моего отца — короля Пасторию, который до самой смерти боролся со злыми волшебницами и пытался как мог защитить безобидных человечков — жителей Страны Оз. Когда я была совсем маленькой, Момби превратила меня в мальчика. Она надеялась, что никто не узнает меня. В планы коварной Момби и других злых фей совсем не входило, чтобы народ знал, что где-то рядом живёт законная наследница престола Страны Оз. Поэтому она держала меня при себе под видом мальчика Типа. Но мне удалось бежать и после долгих странствий и приключений вернуть себе трон и власть над моим добрым народом.

Услышав последние слова Озмы, Волшебник почувствовал жгучий стыд и глубоко

кое раскаяние: он тоже был виноват в злоключениях принцессы. Когда-то он испугался, что если Озма станет правительницей Изумрудного города, то его разоблачат и перестанут считать великим волшебником. И он попросил Момби, которая к тому времени была обычной мелкой колдуньей, заколдовать девочку. Момби обещала Волшебнику расколдовать Озму и вернуть её в Изумрудный город, когда он покинет Страну Оз. Но коварная ведьма не сдержала своего обещания и продолжала прятать девочку под видом мальчика Типа.

Всё это молнией промелькнуло в голове Волшебника. Опустив голову, он ждал, что принцесса расскажет Дороти и Зебу о его скверном поступке. Но Озма смолчала. Она великодушно простила Волшебника, ведь каждый в жизни может ошибиться. Если уж так случилось, главное — раскаяться в своём грехе и никогда больше не совершать ничего плохого. А весь вид Волшебника говорил о том, что он глубоко раскаивается. Взглянув на Озму с благодарностью, Оз заверил её:

— Я очень счастлив, что вам удалось вернуть трон своих предков, принцесса. Прошу вас считать меня одним из самых верных и преданных подданных Вашего Высочества.

— Мы многим обязаны Удивительному Волшебнику, — продолжала Озма. — Ведь именно он воздвиг ослепительный Изумрудный город.

— Его построили ваши люди, — скромно ответил он. — Я только был боссом этой стройки, как говорят у нас в Омахе.

— Да, но, кроме того, вы мудро и справедливо правили страной в течение многих лет, — добавила принцесса. — Народ гордился вашим волшебным искусством. И теперь, поскольку вы уже не молоды, чтобы совершить ещё одно длинное путешествие за пределы нашей страны и снова работать в цирке, я предлагаю вам навсегда поселиться здесь. Вы станете Официальным Волшебником моего королевства и будете пользоваться всеобщим расположением и уважением.

— Я с глубокой признательностью принимаю ваше доброе приглашение, прекрас-

ная принцесса, — с чувством сказал маленький человек. И все заметили, что на его мудрые старые глаза навернулись слезинки. Он и не мечтал о таком счастье.

— Правда, он притворный волшебник, — улыбнувшись, напомнила Дороти.

— Безопаснее всего иметь именно притворного волшебника, — быстро ответила Озма.

— Обманщик он или нет, но Оз может делать неплохие фокусы, — заявил Зеб, который почувствовал себя свободнее.

— Надеюсь, завтра он удивит нас своими фокусами, — сказала принцесса. — Я послала приглашения всем старым друзьям Дороти, чтобы устроить торжественную встречу. Они скоро должны быть здесь.

Действительно, обед ещё не кончился, как в зал ворвался Страшила. Он обнял Дороти тряпичными руками и бурно выразил восторг по поводу их встречи. Соломенный человек так же сердечно приветствовал Волшебника. По тому, как суетились вокруг него слуги и как встретила его Озма, можно было понять, что Страшила очень важная персона в Стране Оз.

Волшебник с чувством обнял мягкие, набитые соломой плечи своего старого приятеля и спросил:

— Как ваши мозги, дружище?

— Работают прекрасно! — ответил Стра-

шила.— Вне всякого сомнения, Оз, вы дали мне лучшие мозги в мире. С их помощью я без усталости думаю днём и ночью, в отличие от других людей, чьи мозги ночью отдыхают.

— Когда я улетал, я оставил на вас Изумрудный город,— напомнил Волшебник.

— О, я правил совсем недолго. Вскоре поднялся мятеж, и власть захватила решительная девушка, которую все звали генерал Джинджер. Но с помощью Глинды Доброй Озма одолела её. А я поселился у своего друга Ника Лесоруба — Железного Дровосека.

Вслед за этим послышалось громкое кудаханье. Слуга с низким поклоном открыл дверь, и в зал важно вошла жёлтая курица. Дороти, радостно вскрикнув, вскочила со своего места и взяла на руки пушистую птицу.

— О Биллина! — воскликнула девочка.— Какая ты стала толстая и холёная!

— Почему бы и нет? — резким и ясным голосом ответила курица.— Здесь я живу в роскоши, не так ли, Озма?

— Да, ты имеешь всё, чего только пожелаешь,— согласилась принцесса.

На шее Биллины висела нитка прекрасного жемчуга, а на лапках красовались браслетики из изумрудов. Она удобно устроилась у Дороти на коленях. Вдруг сердито зарычала сидевшая под столом Эврика. Её охватил приступ ревности. Какая-то курица посмела занять её место на коленях у хозяйки! Кошка взвизгнула и подпрыгнула вверх, обнажив острые когти на передних лапах, с явным намерением достать Биллину. Но девочка была начеку и наградила разъярённую кошку таким пинком, что та отлетела прочь, и не помышляя о царапанье.

— Какой ужас, Эврика! — вскричала рассерженная Дороти.— Так-то ты обращаешься с моими друзьями!

— Странные у тебя друзья, мне кажется,— угрюмо ответила кошка.

— И мне кажется, что странные,— презрительно сказала Биллина.— Если среди них числится эта дикая фурия.

— Слушайте меня! — строго произнесла Дороти.— Я не допущу, чтобы в Стране Оз

кто-нибудь ссорился! Здесь все живут в мире и согласии. И если вы не подружитесь, я надену свой магический пояс и тут же отправлю вас в Канзас!

Биллина и Эврика так испугались этой угрозы, что кротко пообещали вести себя хорошо. Впрочем, друзьями они всё же не стали.

Вскоре прибыл Железный Дровосек. Его туловище было прекрасно отникелировано и ослепительно сверкало при ярком комнатном свете. Железный Дровосек нежно любил Дороти и был невероятно счастлив её встретить. Очень обрадовался он и возвращению маленького старого Волшебника. Дровосек обратился к нему с такими словами:

— Сэр, я никогда не смогу как следует отблагодарить вас за превосходное сердце, которое вы когда-то мне вручили. Уверяю вас, оно принесло мне много друзей и стучит сейчас с прежней добротой и любовью.

— Рад слышать это,— сказал Волшебник.— Я боялся, что оно будет плохо держаться в вашем жестяном туловище.

— Вовсе нет,— ответил Ник Лесоруб.— Оно прекрасно держится в моей герметической груди.

Впервые очутившись среди таких необычных существ, Зеб сначала смутился. Но они оказались столь дружелюбны и доброжелательны, что мальчик с каждой минутой всё больше и больше восхищался ими, находя хорошие качества даже у жёлтой курицы. Но он снова испытал потрясение, когда объявили следующего высокого гостя.

— Разрешите представить моего друга мистера М. У. Жука-кувыркуна В. О. Он очень помог мне, когда у меня были большие неприятности. А сейчас он ректор колледжа атлетических наук,— сказала принцесса Озма.

— О! — произнёс Волшебник.— Польщён встречей с такой выдающейся личностью.

— М. У. означает Многократно Увеличенный, а В. О.— Высоко Образованный,— важно объяснил Жук-кувыркун.— Я действительно очень большой жук и, без сомнения, самое умное существо во всей этой обширной державе.

— Как хорошо вы умеете скрывать послед-

нее обстоятельство, — с тонкой иронией заметил Волшебник. И поспешил добавить: — Но я ни в коей мере не сомневаюсь в ваших словах.

— И никто не сомневается, сэр, — ответил Жук-кувыркун.

Вынув из кармана книгу, он повернулся к компании спиной и, усевшись в углу, принялся читать.

Никто не обратил внимания на эту бестактность. Её наверняка бы заметили, если бы так высказывалась менее образованная личность. Но жук был не таков, и о нём все тотчас забыли, включившись в оживлённую беседу, которая с увлечением продолжалась до самого отхода ко сну.

16. Джим Ломовой Конь

Итак, Джим Ломовой Конь оказался в огромной комнате, потолок и стены которой были отделаны мрамором. Зала была так величественна, что любой мог к ней проникнуться благоговением. Но Джим отнёсся к окружающему великолепию без особого трепета и принял всё как должное. Он распорядился, чтобы слуги хорошенько выстирали его попону, причесали гриву и хвост, вымыли копыта и щётки над ними. Затем Джиму сообщили, что ему сейчас подадут обед. На что конь заявил, что вряд ли им удастся накормить его немедленно, пусть прежде приносятся к его вкусу.

Сначала принесли дымящуюся чашу супа. Конь взглянул на неё без интереса.

— Немедленно уберите эту дрянь! — фыркнул он. — Что я вам — саламандра?!

Слуги тотчас повиновались. Следующим подали великолепного огромного палтуса на серебряном блюде, политого соусом.

— Рыба?! — ещё больше рассердился Джим. — Вы принимаете меня за кота? Унесите её прочь!

Официанты ненадолго растерялись. Но скоро вернулись с большущим подносом, на котором лежали две дюжины прекрасно зажаренных перепелов, обложенных тостами — подрумяненными на огне ломтиками хлеба.

— Ну и ну! — конь рассердился не на шут-

ку. — Я что, по-вашему, ласка? Как вы глупы и невежественны здесь, в Стране Оз! И как ужасно питаетесь! Можно ли найти в этом дворце хоть что-нибудь приличное на закуску?

Дрожащие слуги побежали за королевским дворецким. Тот поспешил к привередливому гостю и обратился к нему с такими словами:

— Что ваше превосходительство желает получить на обед?

— Превосходительство? — невпопад повторил Джим, который не был знаком с подобными титулами.

— В вас по меньшей мере шесть футов росту. Вы выше любого животного в нашей стране. Поэтому мы теряемся, что вам подавать, — объяснил дворецкий.

— Так знайте: моё превосходительство любит овёс, — заявил конь.

— Овёс? Но у нас нет овса, — отвечал дворецкий с большим сожалением. — Правда, есть запасы овсяной муки. Мы варим из неё кашу на завтрак. Овсянка всегда подаётся на завтрак... — прибавил дворецкий смущённо.

— Ну так подайте её на обед, — сказал Джим. — Несите её сюда. Только ни в коем случае не варите, если вам жизнь дорога.

Как видите, почёт, оказанный старой заезженной ломовой лошади, сделал её немного высокомерной. Конь забыл, что он гость. Раньше с беднягой никто не обращался иначе как с рабочей лошадкой. Так было всю его жизнь, пока он не прибыл в Страну Оз. Но дворцовые слуги не обратили внимания на крутой нрав животного. Вскоре они наметали лохань овсяной муки с водой, и Джим с удовольствием принялся уплетать это странное блюдо.

Потом слуги набросали ворох тряпья на пол комнаты, и старый конь впервые в жизни заснул на такой мягкой постели.

Утром, чуть рассвело, он решил прогуляться и поискать травы на завтрак. Неспешной иноходью Джим вышел через красивые арочные ворота во двор. Затем обогнул угол дворца, обитатели и гости которого ещё спали, и нос к носу столкнулся с деревянной лошадкой.

Поражённый Джим резко остановился. Коз-

лы тоже затормозили и устали на незнакомца своими странными выпученными глазами, которые на самом деле были просто сучками в передней части деревянной колоды. Она составляла туловище этой необычной лошади. Четыре кола, воткнутые снизу в колоду, служили ей ногами. Хвостом была ветка, случайно оставшаяся на бревне, когда его обтёсывали. Пастью служила зарубка пониже глаз-сучков. Этот конец бревна с такими странными глазами и пастью был чуть толще остальной его части и приподнят вверх. Он-то и служил для деревянной лошади головой. Концы кольев были как бы копытами. По велению Озмы их подбили подковами из чистого золота. А к неуклюжему туловищу приторочили красное кожаное сиденье принцессы, украшенное сверкающими бриллиантами.

Джим, поднявший уши торчком, и Козлы вытаращили друг на друга глаза. Если бы кто-то увидел их в тот момент со стороны, он непременно бы расхохотался. Нелепо выгнув шеи, обе лошади медленно покружили друг вокруг друга. Они никак не могли взять в толк, что за странное существо он имеет честь созерцать. Потом Джим воскликнул:

— Ради всего святого, кто ты такой?

— Я Козлы.

— Кажется, я о тебе слышал, — сказал Ломовой Конь. — Но ожидал увидеть совсем другое.

— Не сомневаюсь, — гордо заметили Козлы. — Меня считают весьма необычным.

— Да, пожалуй. Но такого шаткого деревянного субъекта, как ты, вряд ли стоило оживлять.

— Это произошло помимо моей воли... — смутились Козлы. — Озма посыпала меня волшебным порошком, и я ожил. Я мало что стою, конечно, зато я единственная лошадь во всей Стране Оз и ко мне относятся с величайшим уважением.

— Ты — лошадь?

— Не настоящая, конечно. Их здесь вообще нет. Но я во всём похожу на настоящую лошадь.

Джим негодуя заржал:

— Взгляни на меня! Вот настоящая лошадь!

Деревянное животное вздрогнуло от неожиданности, а затем придирчиво осмотрело Джима.

— Неужели это возможно, что передо мной настоящая лошадь? — пробормотало оно.

— Не только возможно, но правда, — ответил Джим, гордясь произведённым впечатлением. — В этом легко убедиться. Взгляни, например, на мой длинный хвост, которым я легко отгоняю мух.

— Мухи никогда не тревожат меня, — сообщили Козлы.

— Обрати внимание на мои большие сильные челюсти, которыми я пережёвываю траву.

— О, я никогда не ем, — заметила деревянная лошадь.

— Полюбуйся также моей широкой грудью, которая позволяет мне глубоко дышать, — гордо сказал Джим.

— Но мне не нужно дышать, — отвечал его собеседник.

— Что ж, в таком случае ты лишён многих радостей в жизни, — с сожалением заметил Ломовой Конь. — Тебе незнакомо облегчение, наступающее после того, как смахнёшь муху, кусавшую тебя. Или удовольствие от вкусной пищи. Или радость от глотка свежего, чистого воздуха. Если ты и похож на лошадь, то на чрезвычайно несчастную.

— Да, у меня нет надежды стать когда-нибудь таким же, как ты, — вздохнули Козлы. — Но я счастлив встретить наконец настоящую лошадь. Ты, без сомнения, самое красивое существо, какое я когда-либо видел.

Похвала сразила Джима наповал. За всю его долгую жизнь его ни разу не называли красивым. Растроганный конь произнёс:

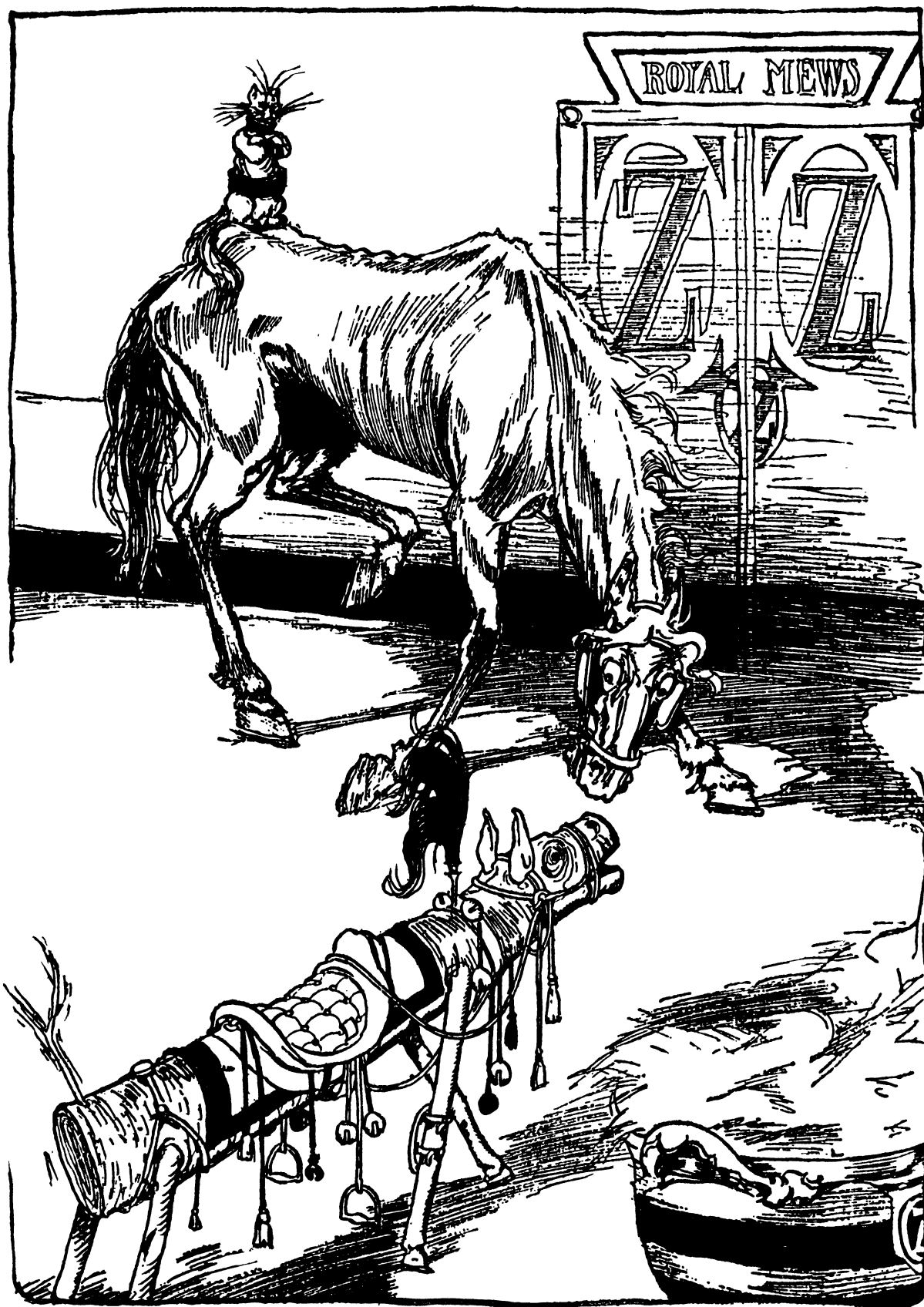
— Беда твоя в том, дружище, что ты сделан из дерева. Тут уж ничего не поделаешь, как я понимаю. Настоящие лошади, вроде меня, сделаны из костей, плоти и крови.

— Да, кости я вижу очень отчётливо, — ответили Козлы, взглядевшись в худого собеседника. — Они восхитительно выпирают наружу. И плоть я наблюдаю. А кровь, я полагаю, запрятана внутри.

— Точно, — согласился Джим.

— Это хорошо? — спросили Козлы.

Джим не знал, но не собирался признаваться в этом.

— Если я порежусь чем-нибудь, — ответил он, — кровь выступит наружу и покажет место пореза. О несчастное создание! Когда тебя ранят, ты не сможешь даже истекать кровью!

— Но меня невозможно ранить, — сказали Козлы. — Однажды я сломался, но меня легко отремонтировали и привели в полный порядок. Я никогда и никак не ощущаю, если что-то у меня ломается или отщепляется.

Джим чуть не испытал зависть к деревянной лошади, не чувствующей боли. Но всё-таки его собеседник был так нелеп и абсурден, что Ломовой Конь решил: ни при каких обстоятельствах он не поменялся бы с ним местами.

— Как ты раздобыл золотые подковы? — спросил Джим.

— Это всё Озма, — отвечали Козлы. — Золотые подковы спасают мои деревянные копыта от износа. Озма и я пережили вместе множество захватывающих приключений, и принцесса ценит и любит меня.

Ломовой Конь хотел было что-то возразить, но вдруг встрепенулся и, заржав от ужаса, задрожал, как осиновый лист. Потому что из-за угла показались два огромных диких зверя. Они ступали так легко, что подошли к говорившим прежде, чем Джим осознал это. Конь рванулся было вдаль по дорожке, но Козлы удержали его:

— Остановись, брат мой! Остановись, настоящий конь! Это друзья, они не причинят тебе вреда.

Джим заколебался, с опаской поглядывая на зверей. Один из них был огромный лев с ясными, умными глазами, пышной, длинной и хорошо ухоженной гривой и телом, словно из жёлтого плюша. Другой был большущий тигр с фиолетовыми полосками на гибком теле, мощными лапами и глазами, сверкавшими из-под полузакрытых век, словно тлеющие угольки. Гигантских размеров этих царей лесов и джунглей было достаточно, чтобы заставить дрожать от ужаса самое храброе сердце. Неудивительно, что Джим испугался встречи с ними.

Но Козлы представили пришельца спокойным тоном:

— Прошу знакомиться, благородный конь.

Это мой друг Трусливый Лев, доблестный король Большого леса и в то же время преданный вассал принцессы Озмы. А это Голодный Тигр, гроза джунглей, который и желал бы глотать пухленьких младенцев, да совесть ему не позволяет. Эти царственные особы — близкие друзья маленькой Дороти. Они прибыли в Изумрудный город сегодня утром, чтобы приветствовать её приезд.

Услышав такие слова, Джим подавил охватившую его тревогу. Конь с достоинством поклонился, насколько он мог позволить себе этот жест в присутствии диких зверей. Те в ответ дружески кивнули.

— Не правда ли, настоящий конь — прекрасное животное? — поделились своим восхищением Козлы.

— Это дело вкуса, — ответил Лев. — В лесу его посчитали бы неуклюжим, потому что его морда вытянута, а длинная шея там ни к чему. Суставы чрезмерно раздуты, а мяс маловато. Да и стар он годами.

— И ужасно жёсткий, — добавил печально Голодный Тигр. — Моя совесть никогда не позволит мне съесть такое жёсткое животное, как настоящий конь.

— Я рад этому, — сказал Джим. — Видите ли, у меня тоже есть совесть. И она мне подсказывает, что не стоит сокрушать ваш череп ударом моих мощных копыт.

Если он думал напугать таким образом полосатого зверя, то ошибся. Тигр изобразил что-то вроде улыбки и медленно моргнул одним глазом.

— У вас хорошая совесть, дружище Конь, — сказал он. — И если вы уделите достаточно внимания её воспитанию, она поможет вам избежать многих неприятностей. Когда-нибудь я предоставлю вам возможность попытаться сокрушить мой череп, и после этого вы узнаете о тиграх больше, чем вам известно сейчас.

— Друзья Дороти — наши друзья, — заметил Трусливый Лев. — Поэтому оставим тему о сокрушении черепов и переведём разговор на более приятные темы. Вы завтракали, сэр Конь?

— Нет ещё, — ответил Джим. — Но здесь много отличного клевера. Если позволите, я подкреплюсь прямо сейчас.

— Он вегетарианец,— заметил Тигр, когда конь начал жевать клевер, и печально вздохнул.— Эх, если бы я мог есть траву, совесть мне была бы не нужна, ибо я не подвергался бы соблазну глотать младенцев и барашков.

Вслед за этими словами во двор выбежала Дороти, чтобы приветствовать старых друзей. Она проснулась рано и услышала знакомые голоса. Девочка с радостью обняла Льва и Тигра. Но было заметно, что она больше знает и любит Трусливого Льва.

Разгорелась оживлённая беседа. Дороти поведала друзьям об ужасном землетрясении и её последних приключениях. Затем, возвещая время завтрака, зазвонил колокольчик. Девочка вернулась во дворец. Проходя по длинному коридору, она услышала грубоватый голос:

— Эй! Ты снова здесь?

— Да,— ответила Дороти, озираясь вокруг и не видя ни одной живой души.

— Что привело тебя обратно? — последовал новый вопрос, и глаза Дороти остановились на какой-то рогатой голове, висящей над камином. Девочка заметила, что губы у головы двигались.

— Боже праведный! — воскликнула она.— Вот уж не думала, что чучело, висящее на стене, может говорить.

— Я, признаться, тоже,— ответила голова.— Однажды Озма оживила меня волшебным порошком. И я стал на время головой лучшей летающей машины, какую когда-либо видел свет. Мы пережили много удивительных приключений. Затем летающую машину разобрали на части, а меня снова повесили на эту стену. Но я по-прежнему могу разговаривать, когда есть настроение. Хотя это бывает не часто.

— Очень странно,— сказала девочка.— Интересно, а кем ты был при рождении?

— Уже не помню,— прозвучал ответ.— Не думаю, что кем-то очень важным. Ой, сюда идёт Озма. Я лучше помолчу. Принцессе не нравится, когда я болтаю, с тех пор как она из Типа превратилась в Озму.

Тут дверь отворилась, и юная правительница Страны Оз приветствовала Дороти поцелуем. Маленькая принцесса была в хорошем настроении и выглядела свежей.

17. Девять крошечных поросят

После завтрака Озма объявила, что в честь высоких гостей состоится праздник. Программа его обещала быть очень интересной. Сначала решили устроить торжественное шествие по улицам Изумрудного города. Волшебник Оз слыл любимцем горожан. Узнав о его возвращении, все горели желанием увидеть Волшебника и выразить ему свою любовь. Горожанам не терпелось также поприветствовать маленькую девочку Дороти, которая во время прошлых путешествий в Страну Оз завоевала сердца её жителей своей добротой и справедливостью. После торжественного шествия Волшебник был приглашен продемонстрировать свои чудеса в большом тронном зале дворца. Наконец, после обеда всех ждали разные игры и состязания.

Шествие получилось весьма внушительным. Впереди шёл королевский оркестр Страны Оз, одетый в форму, сшитую из изумрудного бартаха, украшенную атласными лентами в зелёный горошек и застёжками из огромных огранённых алмазов. Оркестр исполнил национальный гимн «Сверкающее знамя Оз». За оркестром знаменщики несли королевский флаг. Он был разделён на четыре части — небесно-голубого, розового, лавандового и белого цветов. В центре флага красовалась изумрудно-зелёная звезда. Вокруг неё были вышиты блёстки, красиво сверкавшие на солнце. Они символизировали лучи, расходящиеся от звезды во все стороны. Каждая часть знамени обозначала одну из четырёх областей Страны Оз, а зелёная звезда — Изумрудный город.

Вслед за знаменосцами в королевской колеснице ехала принцесса Озма. Её золотая повозка была инкрустирована изумрудами и бриллиантами, которые складывались в изысканные узоры. По случаю праздника колесницу везли Трусливый Лев и Голодный Тигр. Обоих украсили огромными бантами — розовым и голубым. В колеснице ехали Озма и Дороти. Принцесса была в роскошных одеяниях и с короной на голове. Маленькая девочка из Канзаса надела магический пояс,

который отобрала когда-то у злого короля гномов.

Вслед за колесницей ехал на Козлах Страшила. Народ приветствовал его почти так же бурно, как свою любимую правительницу. За ним тяжёлыми и отрывистыми мерными шагами двигался знаменитый заводной человек по имени Тик-Ток. Для этого случая его специально завела Дороти. Дело в том, что Тик-Ток мог двигаться благодаря работе часового механизма. Заводной человек был изготовлен из полированной меди. Дороти пользовалась безграничным авторитетом у Тик-Тока. Ведь это она отыскала его однажды в уединённой пещере, обречённого на вечное безмолвие и бездействие. Девочка завела его и привела в чувство. С тех пор Тик-Ток считал, что он принадлежит Дороти. Но медный человек не мог чувствовать себя уютно в обычном мире. Поэтому во время прошлого визита в Страну Оз девочка оставила его на попечение Озмы. Принцесса с удовольствием приняла на себя такую заботу.

Далее шествовал ещё один оркестр — королевский дворцовый. Он назывался так потому, что все его участники жили во дворце. Оркестранты носили белую форму с пуговицами из настоящих бриллиантов. Они вдохновенно исполняли мелодию «Что за Страна Оз без Озмы».

Следом за ними шёл профессор Жук-кувыркун с группой студентов королевского колледжа атлетических наук. Длинноволосые мальчики были одеты в полосатые свитера. Через шаг они хором выкрикивали название родного колледжа. Чем вызывали большее удовольствие публики, которая была счастлива убедиться, что их лёгкие в хорошем состоянии.

Далее маршировал восхитительно отполированный Железный Дровосек во главе королевской армии Оз. Войско состояло из двадцати восьми офицеров, от генерала до капитана. В этой армии не было рядовых, потому что все воины были так храбры и опытны в военном деле, что их одного за другим выдвигали на вышестоящие должности, пока во всей армии не осталось ни одного рядового.

Следом тащил повозку Джим. Зеб правил

поводьями, а Волшебник стоял на сиденье и раскланивался направо и налево в ответ на приветствия горожан, теснившихся вокруг фургона. Шествие имело грандиозный успех. Когда процессия возвратилась во дворец, большие массы горожан до отказа заполнили огромный тронный зал, чтобы посмотреть, какие фокусы покажет Волшебник.

Он начал со своего коронного номера с крошечными белыми поросятами. Сперва из-под шляпы Волшебника появилась одна свинка. Притворившись, что разорвал её пополам, Оз незаметно выпустил вторую свинку. Так продолжалось до тех пор, пока перед изумлённой публикой не появились девять поросят. Они так были рады выскочить из душного тесного кармана, что принялись весело носиться по всему залу.

Крошечные свинки были в диковинку не только в обычном мире, но и в волшебной стране. Поэтому изумление и восторг публики превзошли все ожидания Волшебника. Когда фокус завершился и поросята исчезли, Озма опечалилась. Ей так хотелось, чтобы один из них стал её домашним поросёнком, с которым всегда можно будет поиграть. Тогда Волшебник тут же продемонстрировал другой фокус. Он сделал вид, что извлекает свинку из причёски Озмы (хотя на самом деле ловко вытащил её из внутреннего кармана). Озма радостно заулыбалась, когда крошечное существо примостилось в её ладошках. Принцесса пообещала, что подарит поросёнку изумрудный ошейник и всегда будет держать маленькую хрюшку под рукой, чтобы можно было позабавиться с ней.

После этого, кстати, все заметили, что Волшебник стал делать фокусы только с восемью поросятами. Но публике эти трюки нравились не меньше прежних, где участвовали все девять свинок.

В маленькой комнатке позади тронного зала Волшебник нашёл немало вещей, оставленных им, когда он улетал из Страны Оз на воздушном шаре. В его отсутствие никто не занимал его апартаментов, поэтому всё сохранилось в целости и сохранности. Старый хитрец обнаружил в каморке много материала для новых трюков, которым он научился у фокусников в цирке. Остаток ночи

Волшебник провёл в подготовке к представлению.

За фокусом с девятью поросятами последовало несколько других удивительно ловких трюков. Публика осталась очень довольна. Казалось, её нисколько не заботил вопрос, притворный перед ними волшебник или настоящий. Главное, что он заставил людей изумляться и радоваться. Публика аплодировала каждому фокусу. В конце представления она буквально умоляла Волшебника не покидать Страну Оз.

— В таком случае,— важно заявил маленький человек,— я отказываюсь от приглашений, полученных от коронованных особ Европы и Америки, и посвящаю себя народу Страны Оз. Я так люблю вас всех, что ни в чём не могу отказать вам.

После того как Волшебника отпустили, взяв с него обещание не покидать Страну Оз, наши герои во главе с принцессой Озмой отведали искусно приготовленный завтрак. Даже Тигр и Лев получили великолепное угощение. Джим Ломовой Конь ел свою овсянку из золотой чаши. По её ободу бежали семь рядов рубинов, сапфиров и бриллиантов.

Днём все отправились за городские ворота на большую поляну, где начались игры и забавы. Озма и её гости сидели под красивым балдахином и наблюдали, как жители Изумрудного города и его окрестностей состязались в беге, прыжках и борьбе. Обитатели Страны Оз сделали всё возможное, чтобы не ударить в грязь лицом перед столь выдающейся компанией, наблюдавшей за соревнованиями.

Наконец Зеб не выдержал и предложил побороться маленькому жевуну, который, судя по всему, был чемпионом страны. На вид он был вдвое старше мальчика. Длинные бакенбарды стояли торчком. Как и все его соплеменники, жевун носил островерхую голубую шляпу, по краям которой были подвешены маленькие колокольчики. Они весело звенели при ходьбе. И хотя жевун едва доходил Зебу до плеча, он был так силен и искусен, что трижды положил мальчика на лопатки.

Зеб сильно расстроился из-за проигрыша.

А когда принцесса присоединилась к зрителям, которые весело смеялись при виде его поражения, он предложил провести с жевун-чемпионом матч по боксу. Маленький оззи* живо согласился. Поединок начался. Зебу удалось нанести точный удар в ухо. Жевун сел на землю. От обиды и боли слёзы брызнули из его глаз и потекли по бакенбардам. Публика и Зеб рассмеялись, хотя и без насмешки. Настроение мальчика поднялось, когда он увидел, что Озма так же весело смеётся, как и в том случае, когда победил жевун.

Затем Страшила предложил устроить гонки между Козлами и Ломовым Конем. Все приняли предложение с восторгом, но деревянная лошадь подалась назад, заявив:

— Это будет нечестное состязание.

— Конечно,— согласился Джим с оттенком пренебрежения.— Твои деревянные ноги более чем в половину меньше моих.

— Не в этом дело,— скромно потупились Козлы.— Просто, в отличие от тебя, я никогда не устаю.

— Ба! — вскричал Джим, взглянув на соперника с превеликим презрением.— Ты что, и вправду считаешь, что такое жалкое подобие лошади, как ты, может скакать не хуже меня?!

— Не знаю,— ответили Козлы.

— Вот давайте и узнаем,— заметил Страшила.— Выявить победителя и есть цель состязаний — по крайней мере, так подсказывают мне мои превосходные мозги.

— В молодости я был скаковой лошастью и чаще всех побеждал на скачках,— сказал Джим.— Ведь я родился в Кентукки, где выводят самых лучших коней аристократических пород. Жаль только,— продолжал он,— что здесь нет настоящей лошади, чтобы я смог с ней посостязаться. Публика увидела бы прекрасное зрелище, уверяю вас.

— Тогда почему бы вам не посоревноваться с деревянным конем? — спросил Страшила.

— Да он боится,— бросил Джим.

— Отнюдь нет,— отвечали Козлы.— Я лишь сказал, что это были бы нечестные

* Оззи — житель Страны Оз. (Примечание переводчика.)

гонки. Но если мой друг — настоящий конь — желает состязаться, то я готов.

Джима распрягли, а с деревянной лошади сняли седло. И вот два чудных соревнующихся животных бок о бок вышли на старт.

— Видите вон там три дерева? — обратился к ним Зеб. — Когда я скажу «Вперёд!», вы добежите до них, развернётесь и помчитесь обратно. Кто первым пересечёт линию, проведённую против балдахина принцессы, будет объявлен победителем. Готовы?

— Наверное, мне стоит дать солидную фору деревянному чучелу, стартовав несколько позже, — проворчал Джим.

— Не беспокойтесь, — заверили Козлы. — Я и так сделаю всё, что смогу.

— Вперёд! — скомандовал Зеб. Соперники рванулись с места, и гонка началась.

Быстро замелькали большие копыта Джима. Хотя бег его не отличался грациозностью, Ломовой Конь скакал так, чтобы не уронить славу коневодов штата Кентукки. Но Козлы летели быстрее ветра. Их ноги двигались так быстро, что их не было видно — всё

слилось в едином порыве. Маленький рост не помешал деревянной лошади обогнать настоящую. Ещё в первой половине пути Козлы резко вырвались вперёд. Они уже вернулись к финишной черте и успели получить поздравления от Озмы, когда Джим, тяжело дыша, добрался до балдахина.

С сожалением должен заметить, что Джим не только не устыдился своего поражения, но на мгновение вышел из себя. Взглянув на смешную морду деревянной лошади, он вообразил, что она смеётся над ним. Охваченный беспричинным гневом, Ломовой Конь развернулся и злобно лягнул соперника. Козлы кувырнулись в воздухе и рухнули на землю копытами вверх. В результате сломались одна нога и левое ухо.

Тотчас Тигр пригнулся и вытянулся в прыжке. Он летел мягко и одновременно мощно, как пушечное ядро. Зверь ударил Джима лапами со всего размаху. Оглушённый конь кубарем покатился по земле, вызывая одобрительные возгласы зрителей. Публика считала, что Джим вполне заслужил это, обидев Козлы.

Чуть только конь пришёл в себя, он увидел, что с двух сторон его окружают Трусливый Лев и Голодный Тигр. Глаза их пылали огнём.

— Прошу прощения, — кротко пролепетал Джим. — Я был неправ в споре с деревянным конём и жалею об этом. Он выиграл гонку, и его победа заслуженна. Но как может конь из плоти и крови противостоять никогда не уставшему деревянному животному?

Услышав извинения, Тигр и Лев оставили Джима в покое и удалились в сторону принцессы с чувством исполненного долга.

— Никто не смеет обижать наших друзей в нашем присутствии, — проворчал Лев. А Зеб подбежал к Джиму и шепнул ему, что если он не будет сдерживать свой гонор, его когда-нибудь разорвут на куски.

Между тем Железный Дровосек срубил с дерева прямую толстую ветку и смастерил для деревянной лошади новую ногу и ухо. Когда всё было прилажено, принцесса Озма сняла с себя корону и водрузила её на голову победителя гонки. Она торжественно произнесла:

— Друг мой, отмечая твою быстроту, я провозглашаю тебя государем всех лошадей, и деревянных, и тех, что из плоти и крови. Отныне и навсегда все другие лошади (в Стране Оз, по крайней мере) должны рассматриваться как твои подопытные. А ты будешь считаться самой настоящей лошадью — чемпионом лошадиной расы.

Раздались аплодисменты. На спине победителя гонок снова укрепили драгоценное седло, и Озма поехала в город во главе пышной процессии.

— В волшебной стране обычная лошадь вообще не принимается в расчёт. Другое дело — волшебный конь. Здесь не место для нас, Зеб, — роптал Джим, медленно таща повозку к городским воротам.

— Хотя нам крупно повезло, что мы добрались сюда, — заметил мальчик.

Джим вспомнил мрачную пещеру, где они недавно прощались с жизнью, и согласился с Зебом.

18. Суд над Эврикой

Несколько дней пролетело в празднествах и веселье. Старые друзья встречались редко, и им было о чём поговорить. Да и развлечений в волшебной стране хватало.

Озма была рада приезду Дороти, потому что девочек её возраста, которые годились бы принцессе в подружки, во дворце было мало. И юная правительница Страны Оз часто чувствовала себя одинокой.

...На третий день после прибытия Дороти сидела с Озмой и остальными друзьями в приёмном зале и беседовала о былых приключениях. Принцесса обратилась к служанке:

— Джеллия, сходи, пожалуйста, в мой будуар и принеси белого поросёночка. Он остался на туалетном столике. Я хочу с ним поиграть.

Джеллия удалилась выполнять поручение. Её не было так долго, что все успели забыть, куда она ушла. Но вот девушка в зелёных одеждах появилась в дверях. Лицо её было взволновано.

— В ваших покоях нет поросёнка, Ваше Высочество, — смущённо доложила она.

— Как нет? — воскликнула Озма. — Ты уверена?

— Я обыскала каждый закуток, — ответила служанка.

— Дверь была не закрыта? — спросила принцесса.

— Нет, Ваше Высочество. Я уверена, что она была закрыта, потому что когда я открывала её, оттуда выскользнула белая кошечка Дороти и побежала вверх по лестнице.

Услышав это, Дороти и Волшебник испуганно переглянулись. Они не забыли, как Эврика собиралась съесть поросят во время подземного путешествия. Девочка вскочила на ноги.

— Идём, Озма, — взволнованно сказала она. — Давай сами поищем поросёнка.

Вдвоём они отправились в примерочную Озмы и тщательно обшарили каждый уголок. Девочки долго рыскали среди ваз, корзинок и украшений, стоявших в будуаре.

Но не удалось обнаружить и следа маленькой свинки.

Дороти готова была расплакаться. А Озма рассердилась. Когда они вернулись к друзьям, принцесса сказала:

— Мало сомнений, что моего милого поросёночка проглотила эта ужасная кошка. Если это так, обидчица должна быть наказана.

— Я не верю, что Эврика способна на это! — закричала сильно расстроенная Дороти. — Пожалуйста, Джеллия, принеси мою кошечку. Послушаем, что она сама скажет.

Джеллия поспешила уйти, но вскоре вернулась и доложила:

— Кошка не придёт. Она грозила выцарапать мне глаза, если я дотронусь до неё.

— Где она? — спросила Дороти.

— Под кроватью в вашей комнате.

Дороти побежала в свои покои и действительно нашла кошку под кроватью.

— Иди сюда, Эврика! — позвала она.

— Не пойду, — угрюмо отвечала кошка.

— Эврика! Почему ты такая злая?

Кошка молчала.

— Если ты сейчас же не вылезешь, — продолжала Дороти, раздражаясь всё больше, — я надену свой магический пояс и отправлю тебя в Страну Гаргойлов.

— Зачем я тебе нужна? — спросила Эврика, обеспокоенная угрозой.

— Ты должна пойти к принцессе Озме. Она хочет поговорить с тобой.

— Хорошо, — ответила кошка, вылезая из-под кровати. — Я никого не боюсь, даже Озмы.

С кошкой на руках Дороти вернулась в приёмный зал, где все сидели в нелёгком молчаливом раздумьи.

— Скажи мне, Эврика, — мягко начала принцесса, — ты съела моего милого поросёнка?

— Я не буду отвечать на такие глупые вопросы, — фыркнула Эврика.

— Нет, ты будешь, моя дорогая! — заявила Дороти. — Поросёнок исчез, а ты выбегала из комнаты, когда Джеллия открыла дверь. Если ты не виновата, ты должна сказать принцессе, как ты очутилась в её покоях и что приключилось с поросёнком.

— Кто обвиняет меня? — с вызовом спросила кошка.

— Никто, — ответила Озма. — Но твои действия говорят против тебя. Я оставила своего любимца спящим на туалетном столике. Ты прокралась в будуар без моего ведома. Когда дверь открылась, ты выскочила оттуда и спряталась. А поросёнок пропал.

— Это меня не касается, — проворчала кошка.

— Не дерзи, Эврика, — предупредила Дороти.

— Это вы дерзите, обвиняя меня в преступлении. Хотя всё ваше обвинение построено на одних догадках, — огрызнулась Эврика.

Озму сильно возмутило поведение кошки. Она вызвала капитан-генерала. Когда длинный тощий офицер доложил о своём прибытии, принцесса велела:

— Отнесите эту кошку в тюрьму. Пусть побудет там, пока не состоится суд по обвинению в убийстве.

Капитан-генерал взял Эврику из рук плачущей Дороти и, отбиваясь от фыркавшей и царапавшей его кошки, отнёс её в тюрьму.

— Что мы будем делать? — вздохнул Страшила. Случившееся повергло в уныние всю компанию.

— Я созову суд в тронном зале в три часа, — ответила Озма. — Я сама буду судьёй, кошку ждёт справедливый приговор.

— И что будет, если она виновата? — спросила Дороти.

— Она умрёт, — ответила принцесса.

— Девять раз, ведь кошки имеют девять жизней? — спросил Страшила.

— Столько, сколько будет необходимо, — отрезала Озма. — Железного Дровосека я попрошу быть защитником. У него доброе сердце, поэтому не сомневаюсь, что он сделает всё возможное, чтобы спасти кошку. Жук-кувыркун будет общественным обвинителем. Он такой учёный, что никто не сможет обмануть его.

— А кто будут присяжные? — спросил Железный Дровосек.

— Эврика — животное, поэтому надо обязательно включить в состав присяжных несколько зверей, — сказала Озма. — Животные лучше поймут друг друга. Суд присяжных будет состоять из Трусливого Льва, Голодного Тигра, Джима Ломового Коня, курицы Биллины, деревянной лошади, а также Страшилы, Волшебника, заводного человека Тик-Тока и Зеба Хагсона. Таким образом, их будет девять, как и требуется по закону. Слушания по делу будут открытыми.

Все разошлись готовиться к этому грустному событию. Как ни суров закон, его надо исполнять — даже в волшебной стране. Но жители Страны Оз так хорошо себя вели, что среди них трудно было найти хоть одного нарушителя порядка. Проходили годы, прежде чем какому-нибудь правителю пришлось устраивать суд над тем, кто посягнул

на закон. А убийство считалось здесь самым страшным преступлением.

Поэтому новость об аресте Эврики и предстоящем суде всколыхнула весь Изумрудный город.

Волшебник, вернувшись в свою комнату, крепко задумался. Он не сомневался, что Эврика съела поросёнка. Но Оз прекрасно понимал, что от кошки нельзя требовать всё время вести себя как следует. Самой природой она предназначена для ловли мелких зверьков и даже птиц. Ведь домашние кошки, которых мы держим в своих домах, происходят от диких — очень свирепых существ; они водятся в лесах и джунглях, по берегам рек и болот. Волшебник знал также, что если любимицу Дороти признают виновной и приговорят к смерти, девочка будет глубоко несчастна. Поэтому, хотя Оз скорбел о печальной участи поросёнка, он решил спасти Эврику.

Послав за Железным Дровосеком, Волшебник отвёл его в угол комнаты и зашептал:

— Дружище, ваш долг — защищать белую кошку и попытаться спасти её. Боюсь, однако, что вы потерпите неудачу. Эврика давно хо-

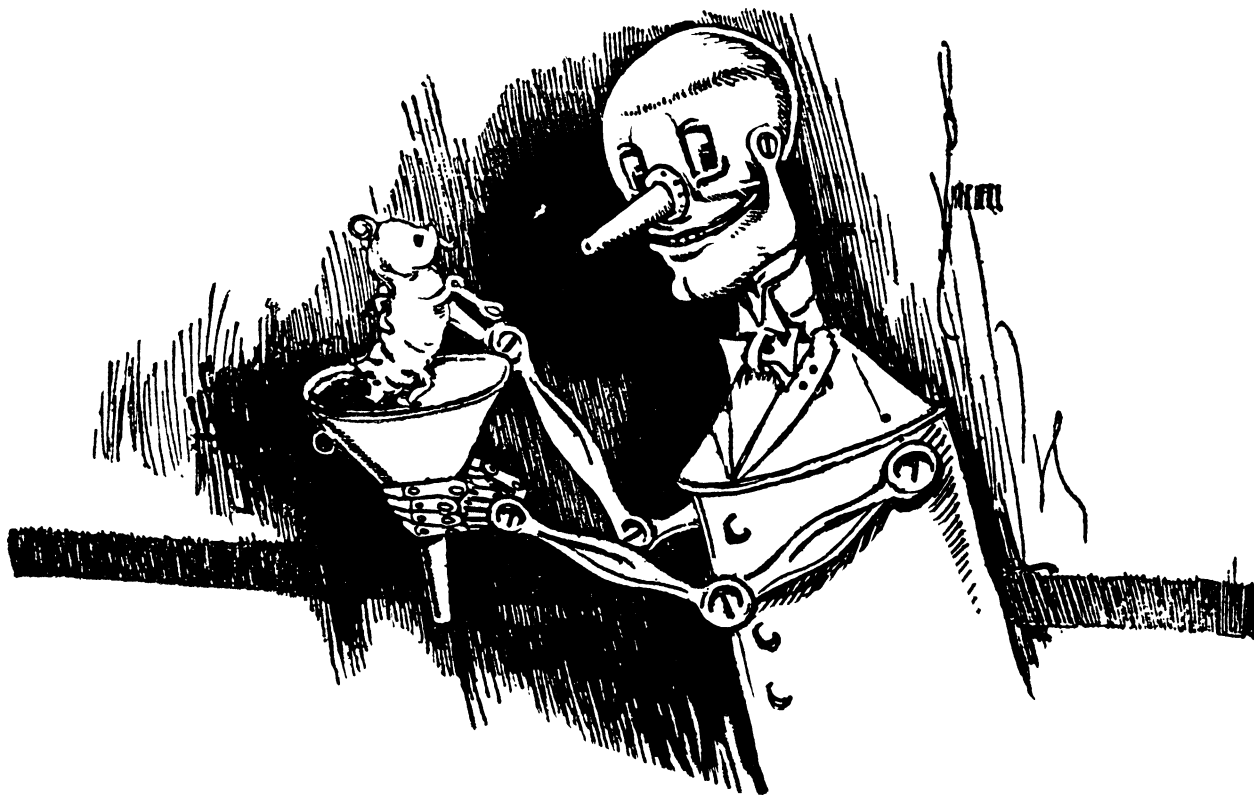
тела съесть поросёнка, я это знаю точно. Мне кажется, она не смогла побороть искушения. Кроме того, её позор и смерть не вернут поросёнка, но сделают несчастной нашу Дороти. Поэтому я собираюсь доказать кошке невиновность с помощью фокуса.

Он вытащил из кармана одного из оставшихся восьми поросят и продолжил:

— Спрячьте это существо в каком-нибудь укромном месте. Если суд присяжных решит, что Эврика виновна, вы достанете поросёнка и объявите, что это тот самый, который потерялся. Все свинки абсолютно одинаковы, поэтому никто не заподозрит вас. Эта хитрость спасёт Эврике жизнь, а со временем всё уладится.

— Не люблю обманывать друзей, — отвечал Дровосек. — И всё-таки моё доброе сердце говорит мне, что я должен спасти Эврику. Я доверяю своему сердцу, оно никогда не ошибается. Поэтому я сделаю так, как вы сказали, дружище Оз.

Подумав, он спрятал крошечного поросёнка в свою шапку, напоминавшую маслёнку. Надев шапку, Железный Дровосек вернулся к себе, чтобы подготовить речь на суде.

19. Волшебник показывает новый фокус

В три часа тронный зал заполнился народом. Пришли мужчины, женщины и дети — жители Изумрудного города. Всем хотелось стать очевидцами редкого события.

Принцесса Озма в ослепительных одеждах сидела на очаровательном изумрудном троне. В руке она держала драгоценный скипетр, а голову украшала корона. За тронном выстроились все двадцать восемь офицеров королевской армии Оз и множество придворных. По правую руку от принцессы сидело разношёрстное жюри присяжных. Там были люди, звери и существа, которых оживили тем или иным волшебным способом. Все они приготовились внимательно слушать. Прямо перед тронном в большой клетке поместили кошку. Она рассматривала толпу с подчёркнутым безразличием.

По сигналу Озмы поднялся Жук-кувыркун. Он обратился к присяжным. Его тон был помпезным. Жук важно вышагивал посреди зала, пытаясь придать себе значительный вид.

— Ваше королевское высочество и вы, почтенные граждане! — начал он. — Перед вами кошка, которая обвиняется в том, что она сначала убила, а потом съела пухленького поросёнка нашей дражайшей правительницы, или сперва съела, а потом убила... В любом случае совершено тяжкое преступление, которое заслуживает самого сурового наказания.

— Вы хотите сказать, что моя кошка должна умереть? — спросила Дороти.

— Не перебивайте, девочка, — сказал Жук-кувыркун. — Когда мои мысли в порядке, я не люблю, если кто-то расстраивает их и вносит в них путаницу.

— Если бы ваши мысли были действительно хороши, они никогда бы не путались, — серьёзно заметил Страшила. — Вот мои мысли всегда...

— Кто здесь находится под судом — кошка или мысли? — спросил Жук-кувыркун.

— Вообще-то кошка, — ответил Страшила. — Но из-за вашей манеры ведения дела мы все себя чувствуем под судом.

— Позвольте общественному обвинителю

закончить, — вмешалась Озма. — Умоляю, не перебивайте его.

— Преступник, который сидит сейчас перед судом и лижет свои лапки, — продолжал Жук-кувыркун, — давно мечтал в нарушение всех законов полакомиться пухленьким поросёнком, который и ростом-то не больше мыши. Наконец Эврика осуществила злой замысел и удовлетворила свой испорченный аппетит свининой. Мысленным взором я вижу, как она...

— Что-что? — спросил Страшила.

— Я говорю, мысленным взором я вижу, как она...

— У мысли нет взора, — заявил Страшила. — Она слепа.

— Ваше высочество! — закричал Жук-кувыркун, обращаясь к Озме. — Есть у меня мысленный взор или нет?

— Если и есть, то невидимый, — сказала принцесса.

— Чистая правда, ваше высочество, — сказал Жук-кувыркун с поклоном. — Так вот, я говорю, мысленным взором я вижу, как она украдкой ползёт в покои Озмы и прячется там, оставшись никем не замеченной. Принцесса уходит и закрывает за собой дверь. А убийца остаётся один на один с беспомощной жертвой — пухленьким поросёнком. Я вижу, как она набрасывается на невинное создание и проглатывает его...

— И вы всё ещё видите эту картину мысленным взором? — спросил Страшила.

— Конечно. Как ещё я могу это видеть? Только мысленным взором! Так вот, никто из нас не сомневается, что я говорю сущую правду, потому что с тех пор поросёнка нигде не нашли.

— Я полагаю, если бы вместо поросёнка исчез кот, ваш мысленный взор увидел бы, как поросёнок съедает кота, — высказал предположение Страшила.

— Весьма вероятно, — признался Жук-кувыркун. — А сейчас, уважаемые присяжные, заявляю вам, что такое ужасное преступление заслуживает смертной казни. А в отношении свирепого преступника, того, что сидит перед вами и умывает лапкой мордочку, приговор должен быть приведён в исполнение девять раз.

Когда оратор сел, раздалось много аплодисментов. Затем принцесса строго спросила:

— Подсудимая, что вы можете сказать в свою защиту? Вы виновны или невиновны?

— Вот ещё! Это ваше дело — разобраться, виновна я или нет, — отвечала Эврика. — Если вы сможете доказать мою вину, я безропотно приму смерть девять раз. Но мысленный взор — не доказательство. Потому что у Жука-кувыркуна нет такой мысли, которая могла бы видеть на самом деле.

— Ничего, дорогая! — сказала Дороти.

Затем поднялся Железный Дровосек и произнёс речь защитника.

— Глубокоуважаемые присяжные и сердечно любимая принцесса Озма! Умоляю вас не судить Эврику так сурово. Не думаю, что вы признаете виновным невинного. Жестоко называть завтрак убийством. Эврика — любимица нашей прекрасной маленькой Дороти, которой мы все восхищаемся. Кротость и невинность Эврики — её главные добродетели. А теперь взгляните в её умные глазки! — (При этих словах кошка сонно сощурила глаза.) — Полюбуйтесь приветливым выражением лица! — (Эврика зарычала и показала зубы.) — Обратите внимание на мягкие подушечки её нежных лапок! — (Эврика показала острые когти и зацарапала ими по прутьям.) — Может ли такое нежное животное проглотить кого-нибудь? Нет! Тысячу раз — нет!

— Нельзя ли покороче? — прервала красноречие Дровосека Эврика. — Вы говорите слишком долго.

— Но я пытаюсь защитить вас! — возразил Железный Дровосек.

— Тогда говорите по существу, — гнула своё кошка. — Скажите им, что я не так глупа, чтобы съесть поросёнка. Я отлично представляю, какой шум поднимется. Но не пытайтесь представить дело так, что я вообще не могу есть пухленьких свинок. Я бы сделала это, если была бы уверена, что об этом никто не узнает. Представляю, какой он, должно быть, вкусный!

— Возможно, он и вкусный, но не для меня. Мой жестяной организм не рассчитан на приём пищи и у меня нет опыта в таких делах, — заметил Железный Дровосек. — Но

я помню, как один наш великий поэт сказал однажды:

*Если голод, жажда мучат,
Снятся пища и вода,
Я не знаю счастья лучше,
Чем прекрасная еда!*

— Примите это, пожалуйста, в расчёт, мои дорогие присяжные, и тогда вы поймёте, что кошку обвиняют несправедливо, и надо её освободить.

Когда Дровосек сел, никто не похлопал ему. Видимо, его доводы показались неубедительными и мало кто поверил, что Эврика невиновна. Затем присяжные шёпотом посоветовались и поручили объявить своё решение Голодному Тигру. Огромный зверь медленно поднялся и сказал:

— У кошек нет совести, поэтому они едят всё, что пожелают. Суд присяжных считает, что белая кошка, известная под именем Эврика, виновна в том, что она съела личного поросёнка принцессы Озмы, и должна быть приговорена к смертной казни.

Решение суда было встречено аплодисментами. Только Дороти опечалилась судьбой своей любимицы. Принцесса уже была готова распорядиться, чтобы Железный Дровосек привёл приговор в исполнение своим топором, как вдруг Ник Лесоруб обратился к ней:

— Ваше высочество! Видите, как легко совершить судебную ошибку! Кошка не могла съесть вашего поросёнка, потому что он — здесь!

Тут Дровосек снял шапку-маслёнку и достал из неё крошечную белую свинку. Он поднял её на ладони вверх, чтобы все могли хорошенько видеть поросёнка.

Счастливая Озма воскликнула:

— Дай мне его сюда, Ник Лесоруб!

Публика пришла в восторг и захлопала в ладоши, приветствуя избавление кошки от смерти и радуясь, что она невиновна. Взяв свинку на руки и нежно погладив её мягкую шёрстку, принцесса велела:

— Выпустите Эврику из клетки. Она больше не пленница, а наш добрый друг. От имени всех я приношу ей извинения. Где вы нашли свинку, Железный Дровосек?

— В одной из комнат дворца, — ответил тот.

— Правосудие — опасная вещь, — вздохнул Страшила. — Случись так, что поросёнка не нашли, и Эврику наверняка бы казнили.

— Но правосудие в конце концов восторжествовало, — сказала Озма. — Мой любимец здесь, да и Эврика на свободе.

— Я отказываюсь выходить из клетки, — закричала вдруг Эврика пронзительным голосом, — пока Волшебник не покажет фокус с восемью поросятами. Если их окажется семь, тогда в руках принцессы не тот поросёнок, который исчез, а одна из свинок Волшебника.

— Молчи, Эврика! — попробовал остановить её Оз.

— Не делай глупостей, — посоветовал Железный Дровосек кошке, — или тебе придётся пожалеть об этом.

— Поросёнок принцессы носил изумрудный ошейник, — громко объявила Эврика, чтобы все услышали её.

— Действительно! — воскликнула Озма. — Это не тот поросёнок, которого подарил мне Волшебник!

— Конечно, не тот! — заявила Эврика. — Всего у него было девять поросят. Должна сказать, что Волшебник в своё время пожаловал и не позволил мне съесть хотя бы парочку свинок. Ну ладно, сейчас, когда этот глупый суд закончился, я расскажу вам, что на самом деле случилось с вашим ненаглядным поросёнком.

Все сразу притихли, и кошка продолжала спокойным насмешливым голосом:

— Признаюсь, что я собиралась съесть его на завтрак. Пока принцесса одевалась, я прокралась в её покои и спряталась под стулом. Когда Озма уходила, она закрыла дверь. Её любимчик остался на столике. Я выпрыгнула из убежища и, приблизившись к поросёнку, сказала ему, чтобы он не делал глупостей, ибо через полсекунды он окажется в моём желудке. Но кто может поручиться за эти создания! Вместо того чтобы вести себя тихо и позволить мне съесть его со всеми удобствами, он так задрожал от ужаса, что упал в большую вазу, стоявшую на полу. У вазы было очень узкое горлышко. Сначала свинка застряла там. Я уже было схватила её, но она всё-таки протиснулась внутрь и

упала на глубокое дно. Думаю, что она там и сейчас.

Все были поражены признанием Эврики. Озма сразу послала офицера за вазой. Когда сосуд принесли, принцесса заглянула в неё и увидела пропавшего поросёнка. Ничего не оставалось, как разбить вазу. Что и проделал своим топором Железный Дровосек, освободив узника.

Народ расходился довольный. Дороти обняла кошку и сказала, что счастлива узнать о её невиновности.

— Но почему же ты всё не рассказала сразу? — спросила девочка.

— Это испортило бы всю забаву, — зевнула кошка.

Озма на радостях простила Волшебника и Железного Дровосека. Вручив Озу его поросёночка, принцесса отправилась со своим любимцем к себе. Суд завершился. Вернувшись в уютные домики, добрые жители Изумрудного города ещё долго обсуждали удивительные события прошедшего дня.

20. Зеб возвращается на ранчо

Эврика сильно удивилась, обнаружив, что впала в немилость. Ведь не съела же она поросёнка! Но жители Страны Оз знали, что она пыталась совершить преступление. Лишь случай помог избежать худшего. Даже Голодный Тигр перестал с ней дружить, а ведь он всё-таки большая кошка. Эврике запретили прогуливаться вокруг дворца, и она была вынуждена всё время проводить в одиночестве в комнате Дороти. Кошка принялась умолять хозяйку отправить её в любое другое место, где она будет чувствовать себя лучше.

Дороти сама подумывала о возвращении домой. Она так соскучилась по тётушке Эм и дядюшке Генри! Поэтому девочка обещала Эврике, что они не пробудут долго в Стране Оз.

На следующий вечер после суда Дороти попросила Озму взглянуть на её волшебную картину. Принцесса охотно согласилась. Они прошли в покои Озмы. Принцесса сказала:

— Загадывай, дорогая, и картина покажет тебе то, что ты пожелаешь.

Дороти подумала о доме. На картине сразу появились тётя Эм и дядя Генри, успевший к тому времени добраться в Канзас. Они были одеты в траур, поскольку решили, что их любимая племянница погибла во время землетрясения.

— Я должна немедленно вернуться домой,— заволновалась девочка.

Зеб тоже захотел домой. Правда, взглянув на картину, он не заметил, чтобы кто-нибудь носил по нему траур. Но вид ранчо Хагсонов вызвал у него огромное желание вернуться.

— Страна Оз прекрасна. Мне очень нравятся её обитатели,— сказал он Дороти.— Но знаешь, кажется, мы с Джимом не очень-то подходим для жизни в волшебных краях. С тех пор как он проиграл гонку, Джим умоляет меня отправить его домой. Если это возможно, мы будем тебе очень признательны.

— Озма легко выполнит наши желания,— ответила Дороти.— Завтра утром я отправлюсь в Канзас, а ты — в Калифорнию.

Последний вечер в кругу друзей был так чудесен, что Зеб запомнил его на всю жизнь. Все, за исключением Эврики, собрались в покоях принцессы. Волшебник показывал новые фокусы. Страшила рассказывал интересные истории. Железный Дровосек спел красивую песню звонким металлическим голосом. Все весело смеялись и хорошо провели время. Дороти завела Тик-Тока. Заводной человек удивил всех: он станцевал джигу! Затем жёлтая курица Биллина поведала неизвестные подробности о своих злоключениях с королём гномов в Стране Эв.

Те, кто имеет привычку кушать, с удовольствием полакомились вкусными напитками и закусками. А когда наступило время сна, друзья разошлись, сказав друг другу немало тёплых слов.

На следующее утро все собрались вместе

последний раз. На впечатляющей церемонии прощания присутствовало много офицеров и придворных.

Дороти взяла Эврику на руки и стала прощаться с любимыми друзьями.

— Возвращайся. Мы все будем ждать тебя,— сказал Волшебник, уронив слезу. Девочка обещала вернуться, если найдёт способ это сделать.

— Так не хочется покидать вас. Но я должна помогать дяде Генри и тёте Эм,— добавила она.— Я не могу подолгу отсутствовать на нашей канзасской ферме.

Озма надела магический пояс. Поцеловав Дороти на прощание, она загадала желание, и в тот же миг девочка и кошка исчезли.

— Где они? — спросил Зеб, несколько смущённый столь внезапным исчезновением.

— Обнимает своих дядю и тётю в Канзасе,— улыбнулась Озма.

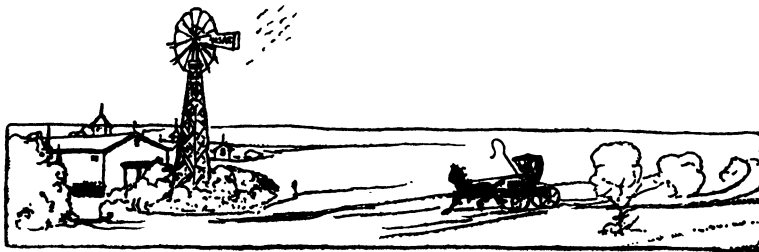
Затем Зеб вывел Джима, запряжённого в повозку, и уселся на сиденье.

— Я очень признателен вам за вашу доброту,— обратился он к принцессе.— И очень благодарен за то, что вы спасли мне жизнь, так хорошо приняли меня, а теперь любезно возвращаете домой. Я думаю, что Страна Оз — самая лучшая в мире. Но мы с Джимом не волшебные существа и должны жить там, где мы привыкли,— на ранчо. Всем — до свиданья!

...Мальчик вздрогнул и протёр глаза. Джим трусил по хорошо знакомой дороге, шевеля ушами и лениво помахивая хвостом. Впереди маячили ворота ранчо. В них изумлённо застыл со вздетыми к небу руками и широко открытым ртом дядя Хагсон.

— Силы небесные! Да это же Зеб! И Джим вместе с ним! — воскликнул он.— Где тебя носило, парень?

— Ну где, где? Носило, дядя! — рассмеялся Зеб.

Оглавление

СТРАНА ОЗ

3	44
1. Тип создаёт Тыквоголовика	13. Многократно увеличенная история
4	47
2. Порошок Жизни	14. Момби колдует
8	50
3. Побег	15. Пленники королевы
11.	54
4. Тип пробует творить чудеса	16. Время на размышление
14	56
5. Ожившие Козлы	17. Удивительный полёт Гампа
17	60
6. Путешествие в Изумрудный город	18. В галкином гнезде
21	65
7. Его Величество Страшила	19. Знаменитые пилюли доктора Никидика
25	68
8. Мятеж генерала Джинджер	20. Страшила обращается к Глинде
28	73
9. Страшила замышляет бегство	21. Железный Дровосек срывает розу
32	76
0. Путешествие к Железному Дровосеку	22. Перевоплощённая Момби
36	78
11. Никелированный император	23. Принцесса Озма из Страны Оз
40	82
12. Мистер М. У. Жук-кувыркун В. О.	24. Истинные богатства

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

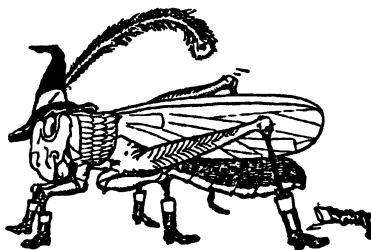
87	105
1. Девочка в куриной клетке	6. Головы Лэнгвайдере
90	113
2. Жёлтая курица	7. Озма спешит на помощь
93	118
3. Буквы на песке	8. Голодный Тигр
97	122
4. Тик-Ток, заводной человек	9. Королевская семья Эв
101	128
5. Дороти открывает обеденные судки	10. Гигант с молотом

- 132
11. Король гномов
- 139
12. Одиннадцать догадок
- 141
13. Король гномов смеётся
- 143
14. Дороти старается быть храброй
- 148
15. Биллина пугает короля гномов
- 151
16. Пурпурное, зелёное и золотое

- 154
17. Страшила выигрывает сражение
- 158
18. Судьба Железного Дровосека
- 160
19. Король Страны Эв
- 162
20. Изумрудный город
- 165
21. Магический пояс Дороти

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ

- 171
1. Землетрясение
- 174
2. Стекланный город
- 181
3. Прибытие Волшебника
- 187
4. Страна овощных человечков
- 192
5. Дороти срывает принцессу
- 196
6. Мангабу
- 200
7. Путешествие в Чёрной Дыре
- 202
8. Долина невидимок
- 206
9. Друзья сражаются с медведями-невидимками
- 211
10. Человек с косичками
- 215
11. Встреча с деревянными гаргойлами
- 219
12. Чудесное избавление
- 224
13. Логовище дракончиков
- 227
14. Озма надевает волшебный пояс
- 233
15. Старые друзья встречаются вновь
- 238
16. Джим Ломовой Конь
- 242
17. Девять крошечных поросят
- 247
18. Суд над Эврикой
- 251
19. Волшебник показывает новый фокус
- 253
20. Зеб возвращается на ранчо

Вот уже на протяжении почти целого столетия дети и взрослые зачитываются удивительными сказками о волшебной стране Оз, созданной неповторимой фантазией американского сказочника Лимана Фрэнка Баума.

Фрэнк Баум родился 15 мая 1856 года в городе Читтенанго, штат Нью-Йорк. Это был необыкновенный человек. Беспокойный ум и богатое воображение подсказывали ему всё новые и новые идеи. Он перепробовал себя на разной работе и всё время претворял в жизнь какие-то оригинальные замыслы. Но окончательно нашёл себя – в литературе. Им написано много сказок, приключенческих и иных книг. Но ни одна из них не достигла той мировой славы, какую заслуженно снискал цикл сказочных повестей о Стране Оз и её обитателях.

А начиналось всё так. У Баума была большая и дружная семья. Разные житейские обстоятельства заставляли эту семью часто переезжать с места на место. И всюду повторялось одно и то же: как только выдавалась свободная минута, Баум усаживал вокруг себя своих и соседских детишек и начинал рассказывать сказки. Фантазии ему было не занимать, и сказки выходили удивительно сложными и интересными.

В один из таких вечеров у камина и родилась первая сказка о маленькой девочке Дороти, попавшей в волшебную страну Оз. Сказочная повесть "Удивительный Волшебник из Страны Оз" (иногда можно встретить название "Мудрец из страны Оз") была написана в 1899 году.

С появления "Удивительного Волшебника" началось триумфальное шествие этой и последующих сказок Баума о стране Оз по всей планете.

Маленькие и большие читатели узнали и полюбили добрую и отзывчивую Дороти, милого и смешиного Страшила, чуткого и смелого Железного Дровосека, скромного и самоотверженного Трусливого Льва. С каждой последующей сказкой (а всего Баум написал их четырнадцать) при дворе принцессы Озмы – правительницы страны Оз – прибавлялось несколько новых обаятельных существ.

Успеху сказок способствовали прекрасные рисунки постоянного иллюстратора сочинений Баума – Джона Нила. (Они и воспроизведены в этой книге.)

Каждый год к Рождеству ждали американские дети подарка от Баума – очередной книги. И он не обманывал их ожиданий. А после смерти сказочника (в 1919 году) история страны Оз продолжилась в новых книгах, которые сочиняли другие, помимо О Бауме.

В России Баум стал известен после того, как Александр Мелентьевич Волков (1891-1977) пересказал его первую сказку, кто не знает теперь

"Волшебника Изумрудного города"! Этот пересказ полностью передаёт сюжет сказки, в ней действуют те же герои. (Так что читателю не стоит удивляться, почему это я начал перевод сказок Баума не с самой первой.) Лишь Дороти превратилась в Элли.

Волковский "Волшебник" был издан в 1939 году, а позднее писатель создал уже свои собственные сказки о жителях Волшебной страны.

Рос со сказками Волкова и я. Но мне приходилось читать и самого Баума. Когда мне было лет семь, моя мама, учительница английского языка, принесла нам с сестрой новую книгу. То была сказка Баума "Удивительный Волшебник из

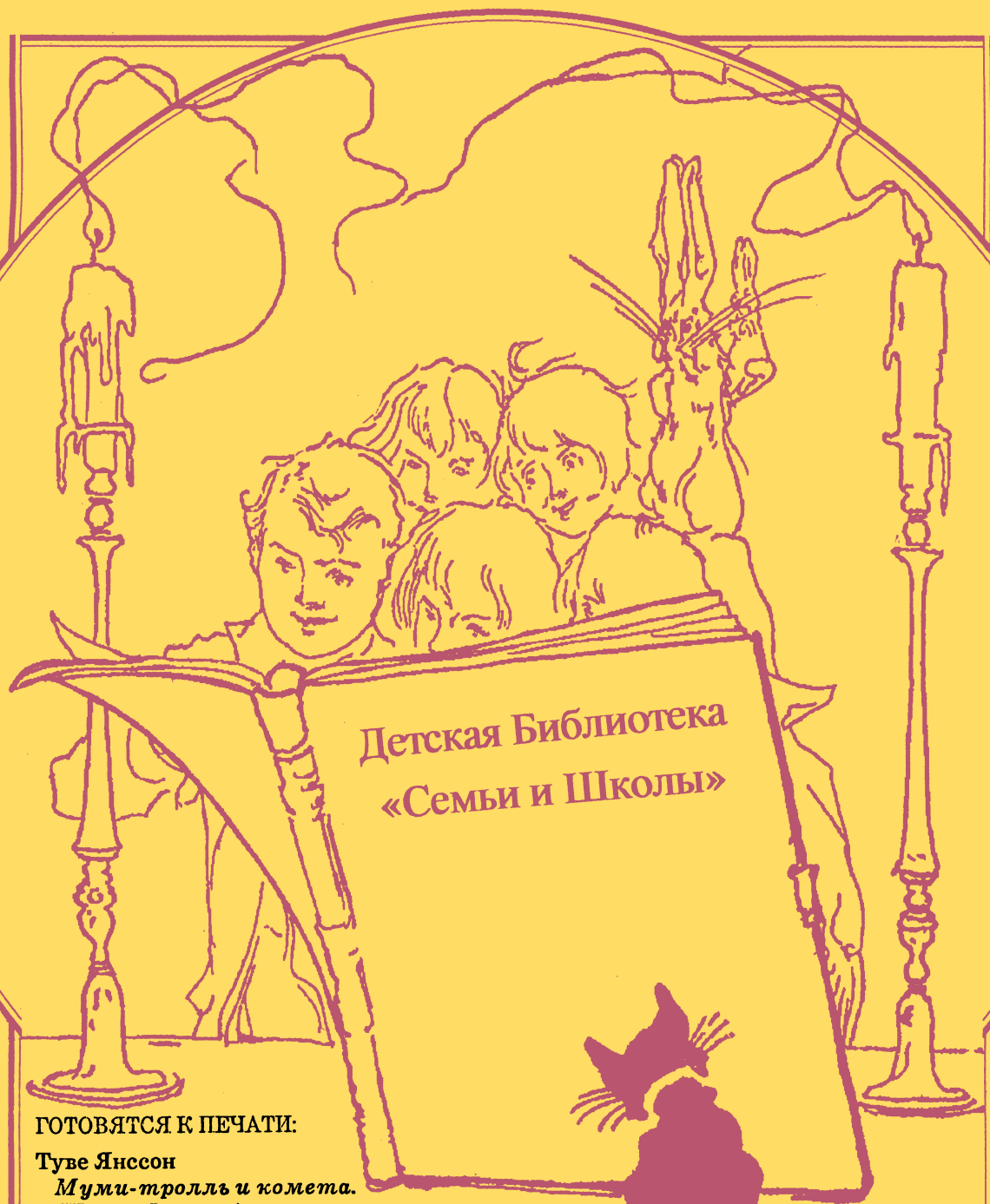
Страны Оз". Мама сама перевела её для нас на русский язык. С тех пор прошло много лет, но мало что может сравниться с удовольствием, которое я тогда получил. Прошло время, мама научила меня английскому языку. Я вырос, с большим трудом достал изданные в США книги Баума и сам прочитал их.

Читая эти прекрасные сказочные повести, я всё время думал: какая ужасная несправедливость! Почему наши дети лишены удовольствия прочитать на своём родном языке удивительные истории о Стране Оз? В этих книгах столько добра и юмора, что их трудно сравнить или спутать с другими книгами. Уверен, что знакомство со сказками Баума доставит радость и детям, и взрослым.

В эту книгу вошли три сказочные повести Баума – вторая, третья и четвёртая. В "Стране Оз" мы снова встречаемся со Страшилой и Железным Дровосеком и знакомимся со множеством самых удивительных персонажей, необычность которых не мешает им, однако, быть обаятельными и милыми. В "Озме из страны Оз" к нам возвращается Дороти, которой не было в предыдущей сказке, возвращается, чтобы теперь уже никогда не уходить из сказок Баума: писатель понял, что без неё его волшебный мир может оказаться осиротевшим... В следующей сказке к читателю снова приходит Волшебник Оз. Скажут, что он никакой не чародей, а выдумщик и фокусник. И всё-таки разве это не волшебство – делать из жизни праздник, повергать в прах зло и возвышать добро?

Таким вот чародем и волшебником был и остаётся для нас и сам Баум.

Виктор Гобарев

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Туве Янссон

Муми-тролль и комета.

Шляпа Волшебника.

Мемуары Муми-папы.

Опасный канун.

Четыре повести всемирно известной финской сказочницы
о жизни и приключениях забавного Муми-тролля и его друзей

Поди туда – не знаю куда

Русские народные сказки, пересказанные для детей

В. И. Далем, Л. Н. Толстым, А. Н. Толстым

Сказки Ханса Кристиана Андерсена

Сказки братьев Гримм